

Министерство образования и науки Республики Таджикистан
Таджикский государственный педагогический университет
имени Садриддина Айни

На правах рукописи

Сулаймонов Искандар Одинаевич

ЛЕКСИКА ГОВОРА ГОРНОГО ГИССАРА

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(таджикский язык)

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Исмоилов Шамсулло

Душанбе – 2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3-16
Глава 1. Лексический состав говора горного Гиссара	17
1.1. Общетаджикская лексика.....	21
1.2. Лексические диалектизмы.....	21-23
1.2.1. Неполные лексические диалектизмы.....	23-24
1.2.2. Полные лексические диалектизмы.....	24-25
1.2.2.1. Противопоставленные диалектизмы.....	25-31
1.2.2.2. Непротивопоставленные диалектизмы.....	31-42
1.3. Заимствованная лексика говора горного Гиссара.....	43-46
1.3.1. Арабские заимствования.....	46-49
1.3.2. Тюрко-узбекские заимствования.....	50-54
1.4.3. Русско-европейские заимствования.....	54-56
Глава 2. Тематические группы говора горного Гиссара	57-58
2.1. Предметные слова.....	58-103
2.2. Непредметные слова.....	103
2.2.1. Адъективные слова.....	103-106
2.2.2. Глагольные слова.....	106-112
2.2.3. Наречные слова.....	112-116
Глава 3. Лексико-семантические пласты говора горного Гиссара	117
3.1. Синонимичные лексика.....	117-136
3.2. Антонимичные лексика.....	136-146
3.3. Многозначные слова.....	147-152
3.4. Омнимичные слова.....	152-160
Заключение	161-166
Список литературы	167-189

ВВЕДЕНИЕ

Постановка вопроса. Местные диалекты считаются неотъемлемой частью истории и культуры любого народа и нации. Таджикские диалекты, являясь одним из основных источников развития и совершенствования лексического состава таджикского нормативного языка, отражают в себе социально-политические и культурные преобразования современного общества.

Несмотря на имеющиеся широкие возможности и соответствующий научный потенциал, диалекты таджикского языка до сих пор не подвергались рассмотрению с позиции требований современного языкознания. Исследователи, главным образом обращаясь к решению фонетических и морфологических вопросов говоров, об их лексике и синтаксисе представляли общие сведения. Работы, которые непосредственно посвящены лексике таджикских диалектов малочисленны (118, 1977; 163, 1980; 83, 1982; 172, 2000; 239, 2007; 40, 2009; 70, 2009; 216, 2011; 1, 2013). В то же время, без всестороннего изучения лексики всех таджикских говоров и диалектов достаточно проблематично произвести их сравнительный, сопоставительный и обобщающий анализ, которого требует современное состояние развития таджикского языка.

Лексика диалектов таджикского языка обладает довольно богатым материалом. Литературный язык при необходимости в любой момент может усилить свои лексические ресурсы за счет общеупотребительных диалектологических элементов. Особенно на данном этапе развития, когда таджикский язык получил статус государственного, его литературный стиль нуждается в диверсификации собственного лексического корпуса. Решение данной проблемы подразумевает, что лексика каждого диалекта таджикского языка в отдельности должна быть подвержена всестороннему анализу.

Период независимости республики создал благоприятные условия для развития всех отраслей науки. Теперь перед таджикскими лингвистами поставлены весьма важные задачи: исследование лексики каждого диалекта, ее сравнение с лексикой других диалектов, литературным языком и, таким образом, выделение и отбор необходимых единиц речи за счет их общих

элементов. Данный подход обусловлен тем, что совершенствования лексической и терминологической системы таджикского языка, составления двуязычных, толковых, отраслевых и других словарей без комплексного исследования местных диалектов не может дать положительные результаты.

Исследование таджикских диалектов началось до Октябрьской Революции (см.: 50; 219; 106). Однако эти работы, являясь краткими, имеют описательный характер и не отражают все особенности таджикских диалектов. Изучение диалектов таджикского языка по существу началось в советское время. Особенно, в 50-ые годы XX века было опубликовано много исследовательской литературы и научных статей (см.: 182, 33-66). Далее 60-е и 80-е годы (второй половины) XX века в этой области появились сопоставительные и обобщающие работы ряда исследователей таджикской диалектологии (183, 1964; 45, 1979; 163, 1980; 15, 1984).

Как известно, исследование диалектов таджикского языка, начавшись со сбора материалов отдельных диалектов, достигло уровня сравнительного изучения и научного обобщения диалектов. Но рассмотрение отдельных разделов диалектной системы речи в таджикской диалектологии развивалось неравномерно. О диалектной лексике, начиная с 60-х годов XX века по сегодняшний день, изданы отдельные работы и статьи (100; 256; 193; 194; 195; 121; 172; 208; 209; 59; 120). Большая часть сборника «Вопросы таджикской диалектологии (1970)» посвящена исследованию лексики отдельных диалектов. Издание двуязычного таджикско-русского словаря В. С. Расторгуевой в 1963 году, составленного на базе материалов северных диалектов, было большим достижением в таджикской диалектологии (182). Этот труд фактически послужил началом в составлении диалектных словарей и масштабного исследования говоров таджикского языка. В поддержку этой инициативы в 1971 году был фрагментарно издан словарь Г. Джураева и М. Махмудова «Словарь южных говоров» (макет буквы «Д») (222). Была опубликована диссертация Т. Максудова, посвященная лексике и фразеологии диалектов Исфары (118), вышел из печати второй том учебника М. Эшниёзова «Таджикская диалектология» (276; 277), в которые вошли образцы почти всех диалектов

таджикского языка. В этот же период опубликованы статьи Г. Джураева (60; 61) и А. З. Розенфельд (196; 197) об отдельных диалектах, ряд статей Ш. Исмоилова о лексике диалектов Раштской долины (78; 79; 80; 81, 82, 84), статья Б. Бердиева, связанная с лексикой диалекта Ромита (19; 21) и четыре статьи З. Зайниддиновой о терминах «падар» и «модар» (65), «зан» (66), «палонч» (67) и «хеш» (68). В 1980 году опубликован первый том многотомного труда «Южные говоры таджикского языка», второй раздел которого посвящен исследованию лексики южных диалектов (163).

С начала 80-х годов XX века по сегодняшний день выполнено достаточно много исследований в области лексики диалектов таджикского языка: защищены десять кандидатских диссертаций (83; 87; 90; 97; 172; 239; 40; 70; 216; 1) и две докторские диссертации (63; 247). Вышли из печати двуязычный диалектный словарь (197) и диалектных толковые словари (123; 124; 127 и т. п.). Таджикская научная общественность получила руководство по сбору словаря диалектов таджикского языка (61), издано методическое пособие по обучению нормам таджикского литературного языка в условиях диалектного окружения (86).

Несмотря на это, на сегодняшний день лексики всех диалектов таджикского языка не подвергнута всестороннему исследованию; это касается и лексики говора горного Гиссара. Именно этот аспект неизученности и обусловил комплексное исследование словарного фонда данного говора.

Зачинателем исследования говоров Гиссара была Л. В. Успенская, которая объектом своего научного направления выбрала лексику данного диалекта, но по некоторым причинам ее комплексное исследование было отложено на более поздний период времени (242, с. 56–58; 243, с. 66–70).

В процессе исследования фонетических и морфологических особенностей говоров Гиссара Л. В. Успенская выявила наличие двух самостоятельных говоров на территории этого района – горный и долинный (равнинный говор) (243, с. 4-5). Еще ранее профессор В. С. Расторгуева подчеркивала, что «В таджикском языке нужна точная классификация диалектов, так как

диалектные различия наблюдаются почти в каждом селе. Здесь, прежде всего, необходимо выделить характерные единицы лексики диалектов» (181, с. 13).

Следует подчеркнуть, что лексика говора горного Гиссара охватывает большой объем материалов и нуждается в отдельном исследовании и изучении. Рассмотрение данного говора позволяет, точному определению его места как переходящего говора между северными и южными диалектами таджикского языка. Диалектологи этот говор включили в один ряд с говорами Каратага и Варзоба. Об этом В. С. Расторгуева отмечает следующее: «Так как диалект горного Гиссара содержит в себе лексические, фонетические и грамматические особенности северных и южных диалектов, а также обладает богатым словарным составом, имеет отдельные грамматические признаки, его, как говоров Каратага и Варзоба, можно включить в ряд переходящих диалектов» (183, с. 159). Говор горного Гиссара входит в группу северных диалектов таджикского языка (похож на диалекты Каратага, Самарканда, Бухары, Китоба, Пенджекента, Шахрисабза, Бойсуна, Дарбанда и верховья Сурхандарьи (273, с. 336).

Актуальность темы исследования. Хотя говор горного Гиссара признан исследователями, как отдельный говор, до сегодняшнего дня его лексика не подвержена исследованию в форме отдельной диссертации. Диалектологи только по нескольким фонетическим и грамматическим признакам включили этот говор в группу переходящих диалектов между южными и северными диалектами, что не является достаточным. Анализ лексики данного говора поможет выявить отношение речи населения горного Гиссара к литературному языку, северным и южным диалектам, определить его место среди аналогичных групп. Материалы диссертации могут использоваться в составлении диалектных словарей как источник обогащения словарного состава литературного языка и поможет специалистам в определении этимологии отдельных архаичных субстратных слов.

Из вышеизложенного следует, что говор горного Гиссара уже давно признан как самостоятельный говор. Поэтому исследование лексики этого говора является важным так как:

–словарный состав данного говора со всей его спецификой еще не изучен;

–тематико-семантические особенности лексических элементов этого говора до настоящего времени не подверглись анализу;

–не определена языковая принадлежность диалектизмов, виды и границы их распространения;

–говор горного Гиссара имеет своеобразные модели словообразования, которые также ещё не рассмотрены;

–данный говор сохранил оригинальность своей лексики, однако эту особенность невозможно наблюдать в говоре населения долины (долинно-равнинный говор), ибо долинный говор на протяжении более последних ста лет смешан с говорами кулябских, гозималикских и раштских мигрантов, проживающих здесь;

-центр Гиссара в прошлом также считался в числе культурных и экономических областей нашего народа. Поэтому, исследование лексики говора горного Гиссара может содействовать определению развития таджикского языка в той или иной исторической местности;

-лексика данного говора также обладает стилистическими особенностями, изучение которых является требование времени.

Степень изученности темы. Стремительное развитие таджикского общества во второй половине XX века при изучении тем, относящихся к таджикскому языку, заложило устойчивую базу и создало благоприятные условия для решения многих вопросов фонетики и грамматики диалектов. Издание диссертаций и научных работ О. Джалолова (56), Б. Ниёзмухаммадова (168), В. С. Расторгуевой (178, 179, 180, 181, 182), А. З. Розенфельд (192, 193, 194, 195, 196), Р. Л. Неменовой (159, 160, 161, 162, 163, 164, 165), Л. В. Успенской (242, 243), А. Л. Хромова (252), Ю. И. Богорада (26, 27, 28, 29), Р. Гаффорова (45), Ч. Мурувватова (140, 141), М. Махмудова (122, 123, 124, 125, 126, 127), М. Эшниёзова (275), Х. Хамрокулова (256), Г. Джураева (58, 59, 60, 61, 62, 63) и других в то время считалось важным и своевременным, так как они соответствовали требованию времени, но теперь «Таджикская диалектология от исследования и изучения больших групп

диалектов перешла к публикации больших сравнительных и обобщающих работ» (163, с. 6). Ее образцы можно подробно наблюдать в обобщающем труде В. С. Расторгуевой «Опыт сравнительного изучения таджикских говоров» (183).

Следует отметить, что эти достижения, считаясь началом исследования и рассмотрения диалектов нашего языка, могут помочь в раскрытии скрытых фонетических и морфологических проблем, что верно подметил профессор А. Л. Хромов считая, что «Даже большинство из диалектов, по отношению к которым проведены некоторые работы, нуждаются в последующих точных исследованиях, ибо подобные исследования до того недостаточны, что они не предоставляют возможности для более ясного определения различных особенностей этих диалектов» (252, с. 5).

Если взглянуть на структуру научных работ, посвященных этим вопросам, становится ясно, что большинство из них касаются изучения фонетического и грамматического строя диалектов.

Исследователей не очень привлекала лексика диалектов, они ограничивались лишь кратким описанием её, не учитывая их семантические и тематические особенности, языковую принадлежность, этимологию диалектизмов и способы их проявления в окружении диалектов до 70-х годов XX века. Причину этого явления А. Л. Хромов связывает с отсутствием в шестидесятых годах XX века совершенных исследований по лексике литературного языка. По этому поводу он пишет: «Поскольку до сегодняшнего дня не располагаем совершенными работами о лексике таджикского литературного языка, мы не можем конкретно показать особенности лексики изучаемых диалектов» (252, с. 74).

Отсюда следует, что если такое положение, с одной стороны, является требованием времени, то, с другой стороны, зависит от того, что лексика современного таджикского литературного языка не изучалась в достаточной мере, ибо таджикская диалектология связана с развитием абсолютно всех областей таджикского языковедения. Во второй половине прошлого столетия в области лексикологии таджикского литературного языка были проведены

ряд ценных исследований, что впоследствии после 70-х годов XX века стало причиной видимых преобразований в исследовании лексики диалектов.

Подчеркивая необходимость сбора слов, словосочетаний, предложений и диалектных текстов, Р. Гаффоров пишет, что «часть из диалектной лексики, связанная с предметами и старой терминологией, в зависимости от вымирания традиций и обычаев, образа жизни и мышления прошлой жизни, исчезает. Поэтому необходимо, чтобы прежде чем забыть их, нужно быстро и оперативно собрать их» (см. предсловие: 124, с. 26).

С целью сбора диалектного материала под руководством Л. В. Успенской в 1959 году в различных местностях Гиссарского района дважды (июнь-июль и октябрь) была проведена научная экспедиция Институтом языка и литературы имени Рудаки А Н Таджикистана, результаты которой освещены Успенской Л. В. в монографии «Говоры таджиков Гиссарского района» (243). Следует напомнить, что характерные особенности диалектной речи жителей Гиссара до этого отмечали в 30-е годы XX века М. С. Андреев (11), а некоторые фонетические особенности диалектов Гиссара при сравнении с другими диалектами таджикского языка Л. Бузургзода в 1940 году (32, с. 5-9].

Л. В. Успенская, действительно, рассматривала лексические свойства диалектов этого региона, однако её сведения об этом являются очень краткими. Автор в конце работы довольствуется примерами 29 диалектных слов и их сравнением с литературным языком (243).

Исследование диалектной лексики в таджикском языкознании не было осуществлено конкретным образом до второй половины 70-х годов XX века. Диссертации Т. Максудова (118), Р. Л. Неменовой, Г. Джураева (163), Ш. Исмоилова (83) являются первыми образцами, в которых непосредственно подвергнуто исследованию лексические особенности одной или нескольких одинаковых групп диалектов. После осуществления исследований со стороны ученых М. Кабирова (90), М. Каххорова (97), Б. Осимовой (172), М. Халимовой (255), А. Хасанова (248), С. Узбекова (239), Н. Гадоева (40), З. Замонова (70) Р. Сангиновой (216), Г. Абдуллоевой (1) эти работы

подтверждают активную динамичность развития данного направления таджикского языкознания.

В разделе исследования лексики диалектов таджикского языка научные работы Р.Л.Неменовой, Г.Джураева являются фундаментальными и обобщающими и имеют следующую структуру (163): состав лексики южного диалекта; тематические группы существительных, прилагательных, глаголов, лексико-семантические пласты южных говоров; историческое развитие лексики южного диалекта и образцы диалектного материала. Такой вид модели исследования свойственен также диссертации Ш.Исмоилова (83). Преимущество и отличие данной диссертации состоит в том, что автор, проявляя интерес к специфике способов и моделей словообразования в диалектах Каратегина, в тоже время совершенствует также теоретические вопросы анализа диалектного материала.

Таким образом, из краткого анализа литературы становится ясно, что в области изучения особенностей лексики диалектов в таджикской диалектологии не изученных материалов еще много. На сегодняшний день недостаточно исследована лексика группы говоров северных диалектов, центральных и юго-восточных диалектов, а также переходных. Такое положение делает возможным изучение лексики говора горного Гиссара как целой системы.

Граница распространения диалекта горного Гиссара в основном охватывает села джамоатов Алмоси, Хонақоҳи Кухи, Мирзо Ризо Гиссарского района, и некоторые села джамоата Чузи Шахринавского района. То есть, если двигаться от Гиссарского района по предгорьям в западном направлении до границы Каратага, можно столкнуться с говором горного Гиссара. Если продолжить движение в направлении Востока, говор горного Гиссара не выходит за границы распространения диалекта Варзоба. В этом смысле, диалект горного Гиссара, не ограничиваясь самим районом Гиссар, также охватывает отдельные местности Шахринавского района (Хучи, Хучии Боло).

В.С.Расторгуева, сопоставляя фонетические, морфологические и частично лексические особенности диалектов Каратага, горного Гиссара и некоторые местности Варзоба с другими диалектами таджикского языка, относит их к группе северных диалектов (183, с. 159).

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является синхронное описание лексической системы одного из говоров северного диалекта – говора горного Гиссара и описание его внутренних особенностей в сравнении с современным таджикским литературным языком и другими говорами его окрестности.

Данное исследование будет обобщенным и подробным, если в нём будут учтены две стороны вопроса:

1. Общность лексики говора горного Гиссара с современным таджикским литературным языком.

2. Отличие данного говора от литературного языка и других дальних и близких диалектов.

Исследование лексики диалекта горного Гиссара в этом направлении считается важным в том отношении, что в определении внутренних особенностей каждого диалекта следует исходить из норм таджикского литературного языка. Отсюда следует, что каждый факт диалекта конкретизируется в сопоставление с литературным языком. С другой стороны, этот метод исследования создаст условия, чтобы оригинальные слова данного диалекта с течением времени, приобретая массовость, заполнят ниши современного таджикского языка.

В связи с целью исследования его задачи можно сформулировать следующим образом:

1) Собрать и систематизировать лексику говора горного Гиссара в качестве одного самостоятельного диалекта внутри северных диалектов.

2) Показать специфические особенности лексики данного диалекта:

а) зарегистрировать различные виды лексических диалектизмов в говоре: полные и неполные, противопоставленные и непровотивопоставленные лексические диалектизмы;

б) выделить лексические диалектизмы и общеупотребительную таджикскую лексику в две отдельные группы;

в) изложить источники проявления и совершенствования лексических диалектизмов в этом диалекте;

г) описать состояние общеупотребительной таджикской лексики с точки зрения формы и значения в данном диалекте.

3) Выявить отношение лексики говора горного Гиссара к современному литературному языку и частично к языку классической таджикской литературы.

4) Установить модели словообразования и словообразовательные средств в говоре горного Гиссара.

5) Выделить заимствованные элементы данного диалекта в зависимости от их генетической принадлежности и способы их адаптации в диалекте.

6) Определить источники формирования и трансформации лексической системы говора горного Гиссара.

Источники исследования. Необходимый материал собран автором на протяжении 1999-2013 гг. непосредственно по записи речи взрослого населения сел горного Гиссара, где распространен данный говор. К тому же, был использован материал диссертации Л. В. Успенской «Говоры таджиков Гиссарского района» (243).

Общий объем материала составляет более 6000 картотек. Примеры собраны из устной речи в семьях, общественных местах: чайханы, школах, свадьбах и различных мероприятиях, собраниях трудовых коллективов и представителей различных слоев населения: рабочих, торговцев, интеллигенции, людей искусства, пенсионеров, людей разных возрастов – школьников, молодежи, людей среднего возраста, стариков и женщин, домохозяек и почтенных стариков, в речи которых в большом количестве употребляются диалектные элементы.

При написании диссертации за основу принята классификация Л. В. Успенской и собранный материал относящийся к говорам коренного населения сел: Гурён, Шамал, Искич, Кафшдузон, Шохон, Яккатут, Тахт, Нилу, Истони, Кушкаки Мазор, Турушбог, Хонакохи Кухи, Бедак,

Хафттахта, Бобосурхон, Ходжа Зухур, Ходжачилдиёр, Ходжачилдиёри Боло, Сурхакчашма, разговорная речь которых относится к диалекту горного Гиссара, большинство жителей этих сел связывают свое происхождение с Самаркандом и его окрестностями (243, с. 5).

Методы исследования. Классификация и исследование материала осуществлено с использованием распространенных диахронических и синхронических методов. Однако при определении отношения данного диалекта к современному таджикскому литературному языку, классическому языку и некоторым дальним и близким диалектам нами также использованы сравнительный и исторические методы, использование которых продиктовано следующими факторами: определение лексического значения диалектных слов; тематическая классификация слов; показ границы и ареал распространения диалектных слов; рассмотрение структуры и состава диалектных слов; факторы изменения звукового облика слов; сравнительный анализ лексических диалектных элементов; определение языковой принадлежности и этимологии диалектных слов; миграция этнических групп и их влияние на границу распространения диалекта горного Гиссара; причины архаизация отдельных диалектизмов; возникновение новых диалектных слов; влияние заимствованных слов; приобретение стилистических особенностей диалектной лексики.

Научная новизна диссертации заключается в том, что лексика горного Гиссара в таджикском языкознании исследуется впервые в виде отдельной научной работы. Автором проведена классификация, анализ и сопоставление диалектных материалов, с применением традиционных методов наравне с общеупотребительными словами в разговорной речи горного населения Гиссарского района; доказано наличие специфических слов лексического значения, употребляющихся только в данном регионе, что касается соседних регионов, то там они произносятся с изменением фонетической и лексической формы; определён ареал разговорной речи горного населения Гиссара на базе собранных лексических материалов; осуществлена классификация диалектизмов горного говора Гиссара; раскрывается степень распространения диалектизмов и происходящих лексико-семантических явлений: синонимии, антонимии, омонимии и многозначности слов.

Материалы диссертации могут использоваться в составлении диалектных словарей как источник обогащения словарного состава литературного языка, и поможет специалистам в определении этимологии отдельных архаичных субстратных слов.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составляет научное наследие известных отечественных и зарубежных ученых, в том числе Ф. Б. Филина (245), Л. В. Калинина (92), В. С. Расторгуевой (178; 179; 180; 181; 182; 183; 184; 185), А. З. Розенфельд (192, 193, 194, 195, 196, 197), А. Л. Хромова (252), Р. Л. Неменовой (159, 160, 161, 162, 163, 164, 165), Р. Гаффорова (45), Б. Ниёзмухаммадова (168), Ш. Исмоилова (83), Г. Джураева (59, 63), А. Хасанова (247), Т. Максудова (118), М. Эшниёзова (275, 276, 277), Х. Хамрокулова (256), Н. Гадоева (40), которые непосредственно связаны с вопросами исследования диалектной лексики.

Теоретическое значение исследования заключается в следующем:

1. Исследование данной темы будет содействовать определению связи диалекта горного Гиссара с одинаковыми группами и других диалектов таджикского языка, которые распространены в различных регионах Таджикистана и за его пределами.

2. Данное исследование поможет специалистам в дальнейших разработках исторической лексикологии таджикского языка, выделению лексико-семантических пластов слов, способов заимствования слов из других языков и их усвоения в таджикском языке происходящее в соответствии с внутренними законами языка.

3. Полученные результаты позволят точно выявить общность лексики говора горного Гиссара и лексики других говоров данной группы с таджикским литературным языком, ее отличия в качестве обособленного самостоятельного диалекта.

4. Исследование лексики диалекта горного Гиссара создаст условия для определения его места среди диалектов этой группы, и вообще, диалектов таджикского языка.

5. Результаты исследования обеспечат возможность адаптации многих архаичных элементов современным нормам литературного языка, и таким способом, совершенствовать часть лексики нормативного таджикского языка.

6. Мастера художественного слова при создании своих произведений для индивидуализации речи персонажей могут отбирать необходимые слова из предложенного материала диссертации.

Практическое значение исследования проявляется в том, что: материалы диссертации могут быть использованы при издании вузовского пособия по курсам «Лексика литературного языка», «История таджикского языка», «Современная и историческая диалектология», составлении многотомного словаря говоров таджикского языка и диалектов Гиссарской долины, созданию атласа диалектов Таджикистана, повышению культуры речи населения.

Основные положения, выносимые на защиту.

1) Лексика диалекта горного Гиссара образована из двух групп слов: а) общеупотребительная таджикская лексика; б) лексические диалектизмы. Эти две группы слов, с одной стороны, показывают связи данного говора с литературным языком, с другой стороны, выделяют его как отдельный говор от литературного языка и других диалектов таджикского языка.

2) Лексические диалектизмы, имеющие определенную территорию распространения, большие тематические группы и множество источников происхождения и прироста, в диалекте горного Гиссара отличаются от других лексических единиц.

3) Одна часть общеупотребительных таджикских слов, составляющих основой лексики данного говора, функционирует согласно его внутренним законам, другая часть из них подверглась фонетическим, семантическим и лексическим изменениям. Также имеется общеупотребительная таджикская лексика, образованная соответственно моделям диалектного словообразования, в результате чего приобрела диалектное понятие.

4) В лексике говора горного Гиссара имеется множество слова-терминов, которые выделены в двадцать тематических групп, содержащих термины родства,

садоводства, животноводства, полеводства, приготовления пищи, кузнечного и гончарного ремесла, домостроительства и т. п.

5) Кроме субстантивных слов в лексике данного диалекта также многочисленны непередметные слова (прилагательные, глагольные, наречные), имеющие диалектную основу.

6) Некоторые из диалектизмов вытеснили из данного говора свои литературные эквиваленты, другая часть употребляется наравне со своими литературными эквивалентами, третья группа используется лишь в речи пожилого населения.

7) Словарный состав говора горного Гиссара испытывает влияние диалектизмов относящихся к северному диалекту.

8) Географическое окружение распространения говора горного Гиссара создало возможность, тому чтобы в нём сохранились архаические элементы (относящиеся к периоду классического литературного языка).

9) В лексике говора горного Гиссара арабские, тюрко-узбекские и русско- европейские заимствования образуют отдельные пласты.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, перечня сокращений и библиографии.

ГЛАВА 1. ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ ГОВОРА ГОРНОГО ГИССАРА

Лексический состав диалектов находится в состоянии постоянного изменения и развития. Диалекты всегда подвергаются влиянию литературного языка, других диалектов, языка соседних народностей. Архаизация лексических единиц и появление новых лексем, использование элементов готовых лексических заимствований, ограничение или расширение круга употребления диалектизмов и использование вместо них общетаджикской лексики, увеличение диалектных лексических компонентов за счет словообразовательных возможностей составляют группу языковых факторов, проявление которых в диалектном окружении рассматривается как обычное явление. Следует подчеркнуть, что диалектная лексика, являясь составной частью лексического запаса того или иного региона, считается выразителем его этнических, культурных, исторических и этнологических особенностей.

Относительно лексического состава горного и долинного говора Гиссара Л. В. Успенская пишет: «Лексический состав этих двух говоров в основном является общетаджикским» (243, с. 66). Действительно, словарный фонд всех диалектов таджикского языка составляют общетаджикские элементы, что именно при их помощи диалектизмы в отношениях между собой и литературным языком приобретают общий характер. По этому поводу Г. Джураев отмечает: «Основу словарного состава каждого диалекта составляют общенародные слова, которые не ограничиваются одной определенной границей, и они совместно с другими общими фонетическими и грамматическими особенностями связывают диалект с точки зрения генетики с другими диалектами и литературным языком» (60, с. 123-124).

Наряду с этим, в лексическом составе каждого диалекта собственные лексические единицы составляют отдельную группу, которая в языкознании известна под термином «диалектизм» и «лексические диалектизмы».

Диалектную лексику при сравнении с литературной языковеды называют нелитературными элементами. Н. М. Шанский лексические диалектизмы делит

на 5 групп: «собственно диалектизмы, лексико–фонетические диалектизмы, лексико–словообразовательные диалектизмы, семантические диалектизмы, этнографические диалектизмы» (261, с. 118).

Ф. П. Филин лексику, свойственную диалектам, условно делит на два вида: «1) лексические диалектизмы; 2) семантические диалектизмы» (245, с. 35). Г. Джураев, поддерживая такую классификацию, отмечает, что «Эта классификация кажется лучше и преимущественно может выражать природу словарного запаса, свойственного диалекту» (60, с. 136).

Ш. Исмоилов «познание лексических диалектизмов» связывает с двумя основными критериями: «а) отношениями изучаемого диалекта с современным литературным языком; б) отношениями исследуемого диалекта с другими диалектами» (83, с. 14). В продолжении своей мысли он опираясь к мнениям А.Л. Хромова, в свою очередь, делит полные лексические диалектизмы на две группы: «1) противопоставленные лексические диалектизмы; 2) непровопоставленные лексические диалектизмы» (252, с. 82; 83, с. 14).

Подобная классификация диалектизмов в дальнейшем использовалась в диссертациях, посвященных лексике диалектов Ходжента (172), Тагнова (40; 41), Андарака (239), Даштиджума (70), Канибадама (216), Чирчика (90) и Каратага (1).

Если с этой точки зрения рассматривать лексику говора горного Гиссара, то видно, что в нём также используются две группы лексических единиц: общетаджикская лексика и лексические диалектизмы.

1.1.Общетаджикская лексика

Тот факт, что основу всех диалектов нашего языка составляют исконно таджикские слова, ни у кого не вызывает сомнения, ибо все лексические, фонетические и грамматические изменения происходят именно в пределах общетаджикской лексики. Р.Гаффоров, оценивая важное место этих лексем в таджикском языке, пишет: «Общеупотребительные слова составляют основу лексического состава языка, они просты и общепонятны. Носители языка, изучая эти слова с детства, привыкают в некоторых случаях к их употреблению» (47, с. 15). Х. Хамрокулов, специально отмечая их роль в лексическом составе диалектов,

пишет следующее: «Представители местных диалектов говорят на общенародном языке и пользуются его словарным составом. Однако, в их речи наряду с общенародной лексикой, также наблюдаются специфические местные особенности» (256, с. 137).

Общетаджикская лексика в условиях использования диалектных слов приобретает различные фонетические и смысловые оттенки, создаёт различные модели словообразования и иногда в контакте становится активной или пассивной. Например, слово «хона» (дом) в литературном языке образуя десятки производных и сложных слов, в диалекте также обладает широкими возможностями словообразования; подобное явление происходит в основном в пределах распространения этого диалекта, а иногда диалектов одной группы. Например, слова **хонзот** (домашняя или местная порода скота или растения), **хонангӣ** (вещь, которая находится дома и перен. жена, супруга), **хонақап//хонапо** (женщина, которая бесподона в ведении домашних дел, воспитании детей и супружестве), **болхона** (верхний этаж двухэтажного дома, который строят для хранения винограда), **кӯшхона** (гостиная). Образцы таких примеров свидетельствуют, что общетаджикская лексика в окружении диалекта также приобретает субъективное значение, которое характерно речи жителей той местности.

Общетаджикская лексика в словарном составе данного говора, частично оставаясь неизменной, иногда встречается в различных модифицированных формах и значениях:

1) Слова, употребляющиеся без изменения формы и значения: **хок** (земля), **санг** (камень), **осмон** (небо), **моҳ** (месяц), **ситора** (звезда), **нок** (груша), **олу** (слива), **гов** (корова), **саг** (собака), **хар** (осёл) и др.

2) Слова, подвергшиеся фонетическому изменению: **сеу** (себ), **чишм** (чашм), **лау** (лаб), **дарбича** (дарича), **чӯу** (чӯб), **ғишт** (хишт), **сатум** (сутун), **дедон** (дегдон), **тавак//тавок** (табак), **кауғ** (кабк) и др.

В подобных слов наблюдаются следующие виды изменения: а) превращение согласных звуков **б** на **у**: **чӯу**–чӯб (древесина); **к** на **г**: **йаграв**–якрав (упрямый), **кауғ**–кабк (куропатка); **х** на **ғ**: **ғишт**–хишт (кирпич); б) превращение гласных звуков **а** на **и**

и у на **а**, и на **а**: **чишм**–чашм (глаз); **сатум**–сутун (столб), **чироғ**–чароғ (лампа); **берон**–бирён (жареный); в) выпадение звуков: **дедон**–дегдон (тандыр); г) прибавление звуков: **дарбича**–дарича (калитка) и др.

В говоре горного Гиссара можно наблюдать немало литературно-книжных лексем, которые подверглись собственно историческим, и фонетическим изменениям: **фарғанч//фарханч** (виноградная лоза, закопанная под землей и выпускающая корни на следующий год). Это слово в классическом литературном языке ещё в X–XI веках было распространено в форме **фарханч** в значении «насиб» (доля), «бахра» (плоды), «хосил» (урожай), которое по значению и форме соответствует диалектному:

Маро аз ту **фарханч** чуз дард нест,
Чу ман сӯхта дар чаҳон мард нест (Асадии Тӯсӣ).

Слово **фаш** в фонетической форме **баш//паш** было употребительно в языке классической литературы в значении «кокули одамӣ» (коса человеческая), «мӯи гардани асп» (грива лошади), «ёли асп» (грива лошади) (155, с. 480), в говоре горного Гиссара сочетание «ришу фаш» в значении «мӯйи сар ва риши расида» (волосы головы и обросшая борода): **Ришу фашат** расидас, гирӣ, намешуд (Твоя борода обросла, нельзя ли побрить её) (ТБ). Нужно напомнить, что **фаш** в диалектах Гиссара и его окрестностях выражает значение «чузӣи овезони салла» (свесившаяся часть чалмы). Лексема **кунчола** в языке классической литературы (в X веке) в форме **кунчол** известна и в современном таджикском литературном языке в форме **кунчора** в значении «вид корма скота»:

Бас панд нагуфтаму ин шеър гуфтам,
Аз ман бадали хурмо бас бошад **кунчол** (Абулаббоси Рабанҷонӣ).

Компонент **барз//барза** в составе **барзагов** (бык) в литературном языке употребителен в значении «сев, посев, земледелие». В говоре горного Гиссара большие высохшие комья земли вспаханной сохой или плугом, с незначительным фонетическим изменением называют «бараза». Весной перед началом сева выравнивают неровные земли и этот процесс называют «баразагӯркунӣ//баразаҳаворкунӣ». Слово **топпа//топол** имеет значения «экскременты коровы и овца» (155, с. 263- 264). В настоящее время это слово в

форме **таппак** употребительно в диалектах Гиссара. В диалекте горного Гиссара существительное **хартевана** используется в значении «большая игла», где компонент **хар** (большой) использовано в своём историческом значении.

Таким образом, из фрагментарного анализа общетаджикской лексики диалекта горного Гиссара можно сделать вывод, что она употребляется в той же форме, что и в литературном языке, хотя отдельные лексемы подвергаясь звуковому изменению, сохраняют свое прежнее значение, иногда употребляются в своей исторической форме и значении, а также используются вместо слов - эвфемизмов. Наконец, из вышеприведенных образцов становится очевидным, что общетаджикская лексика образует значительный пласт лексики говора горного Гиссара, все изменения, которые происходят в лексическом составе общенационального языка, также оказывают влияние на лексику этого диалекта. В тоже время лексический состав диалектов является одним из факторов сохранения и придания второй жизни словам литературного языка.

1.2. Лексические диалектизмы

Важнейшим отличительным признаком слов, характерных диалекту, является то, что они, имея ограниченную сферу распространения, в тоже время не входят в лексический состав литературного языка (243, с. 22). Поддерживая эту точку зрения, русские диалектологи пишут, что «Важным признаком диалектной лексики в одной ограниченной территории является её употребление, или другими словами, существование (наличие) изоглосса-определенной территории, в которой распространен диалект» (198, с. 262-263).

А. В. Калинин отмечает, что «Это (слова, характерные диалекту-(И.С.) слово, словосочетание, звуковой состав, или специальный грамматический признак, относящийся к диалекту, невозможно признать (узнать) как элемент литературного языка» (92, с. 124).

Н. М. Шанский пишет об этом, что «Лексические диалектизмы есть слова, которые не используются в литературном языке» (261, с. 118). В книге «Русская диалектология» понятие этого термина комментируется так: «Местная лексика, корень которой невозможно обнаружить в литературном

языке, или слова, которые произошли из литературного корня, в диалекте приобретают новое значение, являются лексическими диалектизмами» (198, с. 258). Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова сущность термина лексический диалектизм трактуют следующим образом: «Есть местное название веществ и явлений, которые в литературном языке имеют другое название» (191, с. 96).

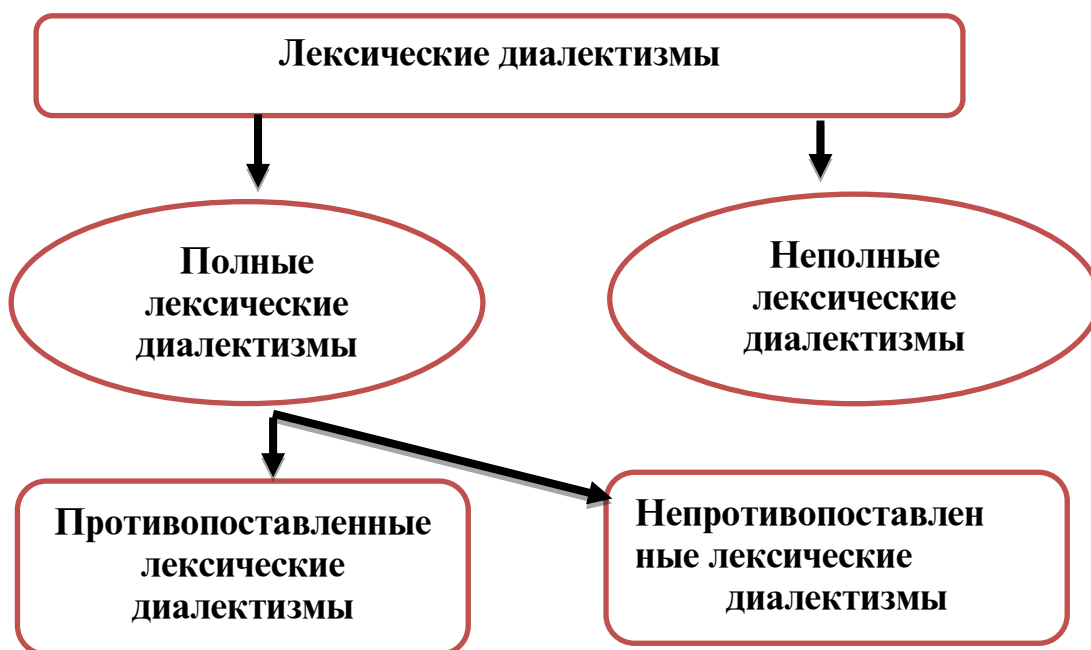
Из этого краткого обзора существующих точек зрения известных учёных следует, что вообще диалектизмы и особенно лексические диалектизмы, есть лексические единицы, которые употребляются в пределах одного диалекта или нескольких диалектов одной группы, но в нормативном языке и других диалектах не встречаются.

Из таджикских ученых этот термин использовали в 50-60-ые годы XX в. В.С.Расторгуева (180, с. 113), А.Л.Хромов (252, с. 82-88) и М.Эшнӣёзов (275, с. 107). Однако, об источниках происхождения и развития лексических диалектизмов и критериях их деления в трудах этих исследователей ничего не говорится. По данной теме опубликована статья Г.Джураева «Слова характерные диалекту и их отличительные особенности», в которой автор выделяя лексические диалектизмы в две группы: 1) полные лексические диалектизмы; 2) неполные лексические диалектизмы, пишет следующее: «В ряд полных лексических диалектизмов можно отнести такие лексические элементы, которые одинаковыми формами и значением характерны определенным диалектам, однако не повторяются в литературном языке и других однотипных диалектах. Но они в литературном языке и других диалектах и говорах имеют соответствующие синонимы» (60, с. 131). Автор, давая определение неполным лексическим диалектизмам, считает, что: «Неполный лексический диалектизм, в отличие от первого, имеет относительный характер: хотя он внешне (звуковым составом) является элементом общенародного или литературно-книжного языка, внутренне (по значению) ограничиваясь на определенной территории, именно этой особенностью не входит в лексический состав однотипных диалектов или литературного языка» (60, с. 132).

Ш.Исмоилов, поддерживая такую классификацию, относительно конкретизации сущности лексических диалектизмов и территории их распространения высказывает следующую точку зрения: «Лексические

диалектизмы в зависимости от территории употребления не могут быть однообразными. Если территория распространения считается одним из важных критериев определения диалектизмов, тогда можно делить их на две группы: а) противопоставленная группа; б) непротивопоставленная группа. Первая группа – это лексические единицы, граница распространения которых выходит за пределы одного диалекта, иногда говора и достигает диалектов и говоров своей группы. В этом случае появляется своего рода генетическая общность отдельных диалектов и говоров. Но вторая группа не имеет такую особенность и не может выйти за пределы одного диалекта или говора, чтобы стать причиной различия того или иного диалекта и говора от других диалектов, и говоров языка (86, с. 16).

Данную классификацию приводим в форме **таблицы № 1:**

1.2.1. Неполные лексические диалектизмы

Неполными лексическими диалектизмами по своей сущности являются те семантические (смысловые) диалектизмы, которые являясь по форме литературными, в диалекте приобретают другие значения. В речи населения горного Гиссара можно сталкиваться со многими словами, которые по одной форме или незначительными звуковыми изменениями относятся к литературному языку, но в данном диалекте приобрели новое значение и наряду с первичным значением их диалектное значение считается активным

элементом речи. Например, **ошнойӣ** (1. шиносой - знакомство; 2. маҷ. бўса кардан -перен. целовать); **дуйно** (1. чахон – мир; 2. маҷ. зиёд, бисёр, беҳад - перен. больше, много, лучший): Пеши маҳтав-ба йаг **дуйно** бача ғун шудас (У школы собралось очень много детей)(Ш.); **дедон** (1.дегдон - тандыр, оташдон –очаг; 2.захми чашм - рана глаза); **байд** (1.ду мисраи шеър - две строчки стихотворения; 2. суруд, тарона - песня, мелодия); **бурранда** (1. тарроҳи либос - модельер одежды; 2. хуки ёбоии дандони ашқдор–кабан); **авлийо** (1.чамъи валӣ - святые; 2. маҷ. нозпарвард - перен. избалованный: И(н) **авлийо** чӣ а(з) думатон канда не (Этот святой почему не отстанет от вас)(Т.Б.); **гӯрқов** (шахси қабркан-могильщик; 2. маҷ.: шахсе, ки беичозат ҳама чоро мекобад - перен. человек, который без разрешения лезет всюду); 3. шағол ё ҳайвони қафтормонанди мурдахӯр-шакал или зверь, питающая падалью); **дум** (1.узви биологии ҳайвонот-хвост, биологический орган животного; 2. маҷ.: фарзанди ўгай-неродной сын, пасынок); **чудо** (1.чудо-отдельный; 2.маҷ. ниҳоят, хеле-перен. очень, крайне): Дӯмоди-тон **чудо** бачи сара (Ваш зять очень хороший парень)(Ист.); **адирӣ** (1. даштӣ нисбат ба мол-дикий, степной в отношении скота); 2. маҷ.: девона-перен. безумный); **ганда** (1. бад-плохой; 2, сахт-сильный: Бачема **ганда** задас (Сына сильно избил) (И)).

Из приведенных образцов становится очевидным, что большинство слов литературного языка находятся в статусе семантических диалектизмов. Эту особенность они приобретают благодаря переноса значения и уподоблению.

1.2.2. Полные лексические диалектизмы

Наиболее значимой особенностью полных лексических диалектизмов является то, что они, употребляясь на одной определенной территории, в литературном языке либо имеют свои синонимы, либо вообще не встречаются. Для примера приведем слово **нигаса**, которое являясь синонимом литературного слова **бомгӯша**, распространено в речи жителей Гиссарской долины, и то же самое значение в диалекте горного Гиссара выражает лексема **парида** (Т.б., Ш., Х.Ч.Б., Х.Б., С.м.). Обе лексемы: **нигаса** и **парида** входят в группу полных лексических диалектизмов, но для того, чтобы одно из таких слов употреблялось в относительно широком кругу, а

другое использовалось ограниченно, они не должны находиться в одной группе лексических диалектизмов.

Эту особенность можно наблюдать в диалектных элементах **шак**, **шудурунг** (раса), **парчин**, **ошуку ма(ъ)шук** (петля двери), **чайла**, **ўланг** (подпорки для виноградных лоз) и т. п., количество которых достаточно большое. В этом случае необходимо обращаться к классификации Ш. Исмоилова, который, учитывая процесс динамики диалектизмов, полагает, что некоторые из них употребляются в одном или двух однотипных диалектах, а другая часть используется в нескольких однотипных диалектах и даже в отдельных говорах. С этой точки зрения, он делит полные лексические диалекты ещё на две группы: а) противопоставленные лексические диалектизмы; б) непротивопоставленные лексические диалектизмы (86, с. 16). Такой способ классификации целесообразен, так как благодаря ему конкретно определяется принадлежность диалектизмов к одному или нескольким говорам. Например, высохший виноград в виноградной лозе в большинстве местностей Гиссарской долины называют **майизак // мавизак**, а в горном Гиссаре он выражается термином **пуда**, употребляемым на ограниченной территории.

1.2.2.1. Противопоставленные лексические диалектизмы

К этой группе относятся диалектизмы, которые выходят за пределы одного или нескольких однотипных диалектов, или даже одного говора. «К этой группе принадлежат лексические единицы, корень которых не встречается в литературном языке» (252, с. 82; 83, с. 12). Количество таких слов в лексике диалекта горного Гиссара большое, они встречаются во всех сферах жизнедеятельности местного населения. Поэтому, их можно классифицировать следующим образом:

1. Диалектизмы, выражающие понятия жилища, двора, дворовых построек: **синч** (несущая балка дома с кровлей), **рав** (матица, потолочная балка), **харпушта** (дом, с крышей в форме спины осла), **зичваса**, **бўйроваса** (виды деталей межбалочного перекрытия в потолках восточных домов),

мӯрӣ//мӯхрин (светопроём), **булунг** (угол, уголок), **каппа**, **чайла** (шалаш, временное становище на пастбище, в саду и огороде), **чаукандӣ** (летняя беседка из досок).

2. Диалектизмы, выражающие предметы домашнего обихода и быта: **қарабой** (эмалированный чайник), **найӣ** (деревянная ложка с узорами), **лаганд** (корыто для стирки белья), **карсон** (блюдо для замешивания теста), **чиловчин**, **дастовгирак** (посуда для мытья рук), **курак** (широкая деревянная лопата для переивания и пшеницы и чистки от снега).

3. Диалектизмы, выражающие продукты питания:

3.1. названия лепешек и их разновидностей: **хамтуруш** (дрожжи, закваска), **фатирхамир** (вид лепешки), **фатир** (лепешка из пресного теста), **чапотӣ** (тонкая пресная лепешка);

3.2. названия мучных блюд: **ордов** (блюдо из муки и масла), **тӯппа** (суп-лапша), **оши бурида**, **оши суйук** (блюдо из лапши);

3.3. название молочных блюд: **ширрӯған** (кипяченое молоко с маслом), **шӯли ба шир** (молочная рисовая каша);

4. Диалектизмы, выражающие виды одежды: а) халат и его части: **остин** (рукав), **шероз** (тесьма ручной вышивки), **тириз**, **кулфак** (части халата), **йақа** (воротник), б) виды ткани халата: **мушкизахфар** (халат из чистого муксуса), **беқасам** (халат из полосатой шелковой ткани), **сатини сийо**, **ласи сийо** (халат из черного сатина); в) виды мужской одежды: **челак** (летний легкий халат), **чагман // чахман** (чекмень), **камзӯл** (камзол), **эзори тик** (кальсоны из тика), **шалвар** (шаровары); г) женская одежда и ее виды: **йактак // йахта** (халат без подкладки), **саргирак** (небольшой головной платок), **эзор**, **лозимӣ**, **почома** (женские шаровары); д) части женского платья: **тана** (основной часть), **йақа** (воротник), **китфак** (плечо), **куртача** (кокетки платья); е) штаны и их части: **нифи эзор** (рубец в шароварах для продевания тесьмы), **шероз // шерозпоча**, **эзорпоча** (тесьма), **пӯпаки шерозпоча** (помпоны тесьмы); ё) ткани из которого сшито женское платье: **алача**, **фаранг** (сорт шелковой или полушелковой ткани), **сатин**, **палатной**, **шойӣ** (шелковые ткани), **хаштепка** (вид ткани).

5. Диалектизмы, обозначающие головные уборы и их виды: **а) арақчин** (легкая шапочка, одеваемая под другой головной убор), **салла** (чалма); **б) виды тюбетеек: тоқии шероз** (вышитая тюбетейка с тесьмой), **бахмал** (бархатная тюбетейка), **чоргул** (четырёхгранная тюбетейка), **гирдак** (круглая тюбетейка); **б) мех шапки: баррағи** (мерлушка), **карақұлї** (каракуловая шапка), **суғурї** (шапка из сурка), **рўбахї** (шапка из лисы) и др.

6. Диалектизмы, выражающие обуви. Они делятся на две группы обозначающие: **а) сапоги, их части и виды: тахчармї** (кожаная подошва), **кавш** (туфли), **патак** (стелька), **устосултонї**, **човандозї** (сапоги для верховой езды), **латағи** (сапоги из твёрдой ткани), **махсї** (ичичи) и др; **б) устаревший вид обуви и лексика, связанная с них: мўкї** (сапоги из сыромятной кожи), **чорук** (обувь из сыромятной кожи без подметки и каблуков), **хомак** (сыромятная кожа), **чорукбанд** (шнурки для чорука), **мўкибанд** (шнурки для сапог из сыромятной кожи).

7. Диалектизмы, выражающие понятия, связанные с землей, лесом: **шивар**, **овшин** (болотистое место), **дўнгї** (бугорок), **реш//реша** (межа между участками земли), **сийочангал** (густой лес), **саузак** (лес), **арчабара//арчавара** (арчевая роща). Название скошенных земель: **чавпайа** (ячменный), **шолипайа** (рисовый), **зағирпайа** (льняной).

8. Диалектизмы-названия овощей: **саллакаду** (тыква круглой формы), **тамошокаду** (декоративная тыква), **сауча//сапча** (дыня, незрелая тыква), **амирї**, **кўкча**, **бўрикалла** (виды дыни).

9. Термины, имеющие отношение к зерновым и действий с ними: **ганак** (сноп пшеницы), **хара кардан** (складировать пшеницу после молотьбы), **хирвор кардан** (синоним слова **харра кардан**), **кўрғанак** (скирды пшеницы и ячменя, когда колосья находятся внутри), **куракбод** (веять пшеницу после молотьбы), **кафа** (неочищенная пшеница), **кафсан** (доля, которую хозяин урожая раздает родственникам и другим людям), **рез** (мелкая пшеница).

10. Диалектизмы, выражающие понятия садоводства и виноградарства: **пахтасев** (сорт местного скороспелого яблока белого цвета), **носкадусев**, **дарозак** (сорт сочного и сладкого яблока зеленого и желтоватого цвета), **тути балхї** (сорт

белого тутовника), **кӯксултон**, (сорт сливы), **анчиршафтолу**, **пашмак**, **лучак** (сорта персика), **шафтолуқок**, **зардолуқок** (сушенные фрукты), **нордон**, **турушдона** (сорта граната) **талхакгелос**, **гелоси дил** (сорта черешни), **махтобӣ**, **қандак**, **талхак** (сорта абрикоса), **қоғатӣ**, **пучак**, **кӯрак** (сорта ореха), **хӯша** (кисть винограда), **хусайнӣ**, **лал**, **овак**, **чавз**, **говак** (сорта винограда), **қаламчапайванд**, **найчапайванд**, **кундапайванд** (виды окулирования растений).

11. Диалектизмы, выражаемые названия неплодовых деревьев, кустарников и дикорастущих трав. а) неплодные горные деревья: **қайрағоч** (карагач), **терак** (тополь), **мажнунбед** (плакучая ива); б) горные и степные кустарники: **эрғай** (кизильник), **зирк** (барбарис), **хулӯл** (шиповник); в) горные цветы: **шомусахар**, **холмон**, **лолахасак** (степной мак), **гулхайру** (цветок мальвы), **сумбул** (гиацинт); г) колючка и ее виды: **йантоқ** (верблюжья колючка), **марғелон** (колючая целебная трава), **камар**; г) растения, имеющие лечебные свойства: **ровак** (ферула вонючая), **чукрӣ** (ревень), **торон** (гречишка бухарская), **ҳазориспан** (гармала), **барги зулф // зуф** (подорожник); д) съедобные травы: **сеалаф // сийоалаф** (род съедобной травы), **коқуф** (одуванчик), **гӯши бузак** (ухо козлика), **модил**; е) ядовитые травы: **банги девона** (индийская конопля), **мастак** (термомпис), **талхак** (колоцинт), **зарпечак** (повилика); ё) травы, которые используются как корм для скота: **шӯрак** (марь, лебеда), **шамак//шамок**, **ғумай**, **ачирик** (свиной пальчатый), **йуган // йоған** (юган), **печак** (вьюнок), **буйа** (солодка).

12. Диалектизмы, выражающие названия орудий сельского хозяйства, виды труда и деятельности: **йўғ** (ярмо), **испор** (деревянный плуг), **отанг**, **молачӯw** (палка бороны), **заминхайкунӣ** (пахота), **оwмонӣ** (поливка), **йагонакунӣ** (прореживание), **алафкушак** (чистка посева от диких растений), **сафолакшиканак** (ручная культивация кетменём), **порутейӣ** (дать удобрение) и тд.

13. Диалектизмы, выражающие названия сельскохозяйственной техники, составных частей и другие понятия, имеющие отношение к ним: **арова** (арба), **аспарова** (повозка), **арови дучарха** (двухколесная арба), **арови чорчарха** (четырёхколесная арба), **арови кападор** (крытая арба), **чашбандаки асп** (повязка для глаз лошади), **помонаки арова** (стремя) и др.

14. Диалектизмы, выражающие названия домашних животных: **ғуночин** (тёлка), **чувона** (бычок-двухлетка), **калгов** (безрогая корова), **карақұлі** (каракулевый), **хисорӣ** (гиссарский), **қазоқӣ** (казахский), (порода барана), **сурук** (стадо мелкого рогатого скота), **қашқа** (черная корова с белым пятном на лбу), **ала//ало** (животное с пестрой шкурой), **мочахар** (ослица), **нархар** (осёл-самец), **байтал** (кобыла), **айғир** (жеребец), **хўтук // хўтик** (ослёнок), **тўрук, чиран, гули бодом, саман, қашқа** (масть лошадей), **аспи бузқашӣ** (конь для козлодрания) (Х.Б, Хуч. Б. Санг.).

15. Диалектизмы, обозначающие названия птиц и насекомых: **модқауғ** (куропатка), **будина** (перепел), **мухак** (маленькая птичка, похожая на воробья); **говзамбўр** (шмель), **говмалах** (кузнечик зеленого или серого цвета), **харак** (мокрица), **хавоборонак** (хохлатка Лелебура), **овсофқунак** (вид насекомого).

16. Диалектизмы, выражающие профессию, орудия и инструменты труда:

а) название профессии: **андовачӣ** (штукатурщик), **корбоф** (ткач), **асиёвбон** (мельник); б) орудия плотничества: **болқа** (молоток), **ари дастӣ** (ручная пила), **ари калон // ари дуда́ста** (пила с двумя ручками), **ранда** (рубанок), **леса** (вид рубанки), **теши пойӣ** (деревообделочный топор); в) швейные и ткацкие инструменты: **чокдўзӣ** (машина для шитья), **даравш** (шило), **респон** (нитка), **калова** (моток ниток), **пулушк** (игольное ушко); г) орудия пекарни: **нонроскунак** (доска для выпрямления лепешки), **сурфа** (кусочек клеёнки или материи, на котором разделяется тесто, просеивается мука), **рафидача** (круглая плоская подушка для приклеивания лепёшек к стенкам танура); д) инструменты мясника: **корди говқушӣ** (нож для убоя коровы), **корди пўстқунӣ** (нож для освеживания животного), **қайроқ** (точильный камень), **кунда** (чурбан, плашка для разделки мяса); е) мельница и её части: **асиёви ови** (водяная мельница), **дўл** (воронка мельничная), **сангчинӣ** (обточка мельничного жернова), **хама** (деревянный ящик для муки), **ноу** (лоток мельницы), **чарх** (часть двигателя мельницы), **дама** (шлюз или небольшая плотина), **овчувоз** (мельница для очищения риса), **асчувоз** (конная маслобойка).

17. Термины родства. В научной литературе эти лексемы делят на две группы-термины - кровного и некровного родства (163, с. 195-196): а) кровные родственники: **оча** (мать), **биwӣ // мома** (бабушка), **боwо** (дедушка), **хӯхар** (младшая сестра), **додар** (младший брат), **ака** (старший брат), **апа** (старшая сестра), **тағо** (брат матери), **хола** (сестра матери), **чихан** (сын брата или сестры), **наwера** (внук), **awера** (правнук); б) некровные родственники: **хусур** (тесть, отец мужа), **келин** (невеста), **домот** (жених), **мойиндар** (мачеха), **пайиндар** (отчим), **қудо** (сватья) и др.

18. Лексика, которая выражающая анатомическое строение человека: **фарқ** (темя), **қавоқ** (веко), **миya** (мозг), **гулӯн** (горло), **чилики зийотӣ** (шестой палец), **хиччак** (мочевой пузырь), **лухчи кун** (таз) и др.

19. Диалектизмы, выражающие нравственные и физические особенности человека: **бӯзбала** (крепьш), **кампири лок** (дряхлая старуха), **чӯтур** (рябой), **качал** (кривоногий), **алус** (косоглазый), **каззow** (лицемер), **пақана** (низкорослый), **зихна** (скупой), **зӯ(ъ)м** (упрямый), **эзма** (болтун), **сатангча** (щёголь) и т. п.

20. Диалектизмы, выражающие названия болезни, и их лечения: **шукуфа** (сыпь), **хоришак** (чесотка), **пес** (витилиго, больной витилогой), **нотow**, **бетow** (больной, нездоровый), **гул** (оспа), **пучак** (фурункул, чирей), **шикампечак** (кишечный болезнь, запор) и т. п.

21. Диалектизмы, выражающие названия игр, досуга и видов спорта: **сангчабозӣ** (игра в камешки), **тангабозӣ** (игра в монеты); **холбозӣ**, **аҳмақбозӣ**, **дурака**, **бистуяк**, **пешбурояк** (виды карточной игры); **почобозӣ** (игра со спичкой), **пойка // пойга**, **харпойка** (ослиные гонки), **ғилдиракпойка** (виды гонок).

22. Лексика, выражающая наименования обрядов, традиции и различных мепроприятий: **таробех // тарowех** (намаз в священном месяце рамадан), **душанбегӣ**, **чумағӣ**, **хафт**, **чил**, **сол** (поминальные религиозные обряды).

23. Лексика, обозначающая понятие свадьбы и обряды: **зангирӣ** (женидьба), **хатнатӯй** (празднество по случаю обряда обрезания); **келинбийорӣ** (женидьба сына), **сафедӣ додан** (дать согласия на свадьбу),

қалинг (выкуп за невесту), **идӣ** (подарок жениха невесте), **парчабуррон** (обряд показа приданого невесты), **ичовкунӣ** (бракосочетание), **пойандоз** (материал, который расстилают при первом приходе жениха и невесты), **шах** (жених), **шахмуборакбод** (песня друзей жениха), **рӯбинион** (послесвадебный обряд посещения новобрачной родственниками её и мужа), **келинталбон** (первое посещение невесты дома родителей после свадьбы); **маслиҳатошӣ** (обряд обсуждения проведения предстоящей свадьбы); **саузирезакунӣ** (резки моркови для свадебного плова) и т. п.

1.3.2.2. Непротивопоставленные диалектизмы

Непротивопоставленные диалектизмы в словарном составе говора горного Гиссара занимает основное место как важное средство различения между близкими и дальними говорами. Такие слова, обладая лексическими, стилистическими и фонетическими особенностям и играют заметную роль при историческом формировании лексики данного диалекта. Их можно встретить почти во всех сферах социально-экономической жизнедеятельности народа, в частности:

1. Диалектизмы, выражающие понятия дома, двора, их составные части и строительства. Данные диалектизмы, в свою очередь, делятся на несколько разделов: а) термины, имеющие отношение к двери и её составным частям: **турбак // турвак** (круглая щель в старинной двери), **яктавақа** (одностворчатая дверь), **турбакдарӣ // турвакдарӣ** (выпуклые ушки обеих сторон двери), **сӯкачак** (рамка двери). Население села Нилу эту лексему употребляет в форме **сӯкчак**, которая в диалекте долины имеет эквивалент **тоқак // тоқча**. Слово **сӯкачак** также используют для выражения «нища в стене, куда помещается сундук» (ХЧБ). Население села Сурхакчашмаи Боло вместо него употребляют термин **тахсандукӣ**. б) Название частей жилых домов: **ғуббакваса** (ветки дерева, которые кладут на стропила), **параха** (отшлифованная деталь для перекрытия потолка), **барван** (потолочная балка). В южных диалектах синонимом **барван** является слово «зейрав//заррав//зирав» (зеррав) (163, с. 106), **тахмонак** (нища или место у

стены для сундука, складывания одеял и подушек), **парида** (край крыши). На правом берегу реки сёла Хонақоқ эта лексема используется в форме **нигаса**; **чӯвдаргил** (наполнение глиной расстояние между перекладин); в) названия подсобных помещений и частей двора: **даврозахона** (главный вход, конюшня), **шиғбандӣ** (ограда), **хайоча** (сад при дворе), **шохбандӣ**, **чапардевол** (виды забора), **чапардарӣ** (дверь, созданная из досок и веток), **оџмӯхрин** (водосток под оградой двора), **мӯхрин** (дымоход, светопроем).

2. Диалектизмы, служащие названием домашней утвари. Лексику этой группы можно разделить на следующие подгруппы:

2.1. Названия предметов посуды для воды, масла, молока и кефира: **машк** (бурдюк для хранения воды, кислого молока и др.), **меш** (кожаная сумка для провизии), **кӯгача//кӯгича** (кувшинчик), **мундӣ** (сосуд с отбитым краем, керамическая посуда низкого качества; дерево, верхняя часть которого срублена, посуда для набора масла), **лайлоғу** (посуда для раскаливания масла). Эта лексема в звуковой форме **йалоғу // лайлоғун // йовлоғу // йалғу // ёғлоғу // елоғу // ялоғу** в южных диалектах употребляется в значении «посуда с ручкой для хранения воды, раскаливания масла или приготовления пищи (123, с. 165); **оџрезак** (керамический или медный ковш с ручкой).

2.2. Лампа и её составные части: **пилтачироғ** (фитильный светильник, лампа), **лойчироғ** (глиняная лампа), **чироғи осма** (разновидность ламп), **рӯғангирак**, **сархона**, **симак**, **пилтапасткунак**, **шиша** (части лампы).

2.3. Предметы для хранения различных предметов: **ойнахалта** (вышитый мешочек для хранения разных изделий), **чойхалта** (вышитый мешочек для хранения чая).

2.4. Ковры и паласы: **қоқма//қоғма** (тонкий шерстяной ковер без ворса), **шолча** (небольшой шерстяной домотканый палас), **палос** (общее название видов ковра), **пӯстак** (шкура, служащая для подстилки) и т.д.

2.5. Спальные принадлежности: **йакандоз** (длинное узкое стеганное одеяло), **кӯроқӣ** (ватное одеяло, сшитое из лоскутов), **мағзӣ** (окантовка), **лагандакунӣ** (стегать одеяло), **қавиккунӣ** (ручное шитьё курпы и курпачы), **чӯлак**, **пасак** (наволочка).

2.6. Детская люлька и ее части: **дастбандак**, **побандак** (свивальник для ребенка в люльке), **кахгинак** (часть курпачи с отверстием в середине с соломой, или ватой в люльке), **сиwa // сиба**, **тўвак** (горшок, помещаемый в люльку), **шумак**, **сўчик** (трубочка, по которой моча ребенка попадает в горшок).

2.7. Посуда, которая используется для приема пищи, воды и чаепития: **гуловӣ**, **чинӣ** (виды посуды), **тавоқи чўвӣ**, **тавоқи ошхўрӣ**, **тавоқи шўрвохўрӣ** (деревянные тарелок), **тахсимча** (блюде), **кошуки чўвӣ** (деревянная ложка), **кошуки урусӣ** (алюминиевая ложка).

2.8. Предметы для приготовления теста: **тахтаю ўхлоқ**, **тирчўw**, **чўwa** (скалка для раскатывания теста), **нонпар** (пучок перьев и приспособление с проволочной щеткой для прокалывания раскатанного теста).

2.9. Зерновые, орудия и процессы их переработки: **ғилвор** (решето), **ғилвори пойӣ** (большое решето), **хомбез** (просеивание пшеницы), **йавра кардан** (просеивание пшеницы и ячменя), **чоштавоқ** (блюдо для очищения зерна), **кўвак** (ручная крупорушка для риса).

2.10. Емкость для содержания муки и зерна: **лимча** (мешок для муки и зерна), **қоп // қопча** (большой мешок для зерна), **чувол** (большой мешок).

2.11. Части чайника: **даста** (ручка), **даханак** (крышка), **кавкок** (крышка чайника и кувшина).

2.12. Орудия для сбивания масла: **чахдег** (деревянное, или гончарное блюдо для сбивания масла), **чахчўw** (деревянная мутовка для сбивания масла), **тасма** (кожаный ремень для вращения деревянной мутовки).

2.13. Старье: **лоқу лук**, **чилу чайдан** (одежда и старый палас), **чағда** (старая и изношенная одежда).

2.14. Плотницкие принадлежности: **качқорд** (садовый нож), **чоқу** (карманный нож), **чўwсо** (орудие для сдирания коры дерева), **леса** (вид рубанка), **путк** (большой тяжелый молоток).

3. Диалектизмы, выражающие наименования продовольствия и продуктов питания:

3.1. мучные блюда: **зувола** (кусочек теста), **ӯмоч** (блюдо из молока с клёцками), **қалама** (слоенная лепёшка, жареная в масле), **тахмол** (слоенная лепешка, жареная в масле), **кӯмоч** (толстая пресная лепешка, испеченная на золе), **котурма** (лепёшка из пресного теста, испечённая в котле), **қўйма**, **чагалдак** (блюдо из муки с лука и перца), **салла** (сладкий хворост).

3.2. жидкие блюда: **пийова** (жидкий суп, баланда), **йундук** (помои), **йаўғон** (постная похлёбка), **тарфow** (блюдо, которое приготавливают из лука, кинзы, горячей воды и горячей лепёшки), **симчой** (кипяток, заправленный топленным маслом), **йалама** (рисовая каша), **хайлова**, **ҳалилов** (диетическое блюдо для больного), **теғма** (простокваша, хранящаяся в небольшом бурдюке), **далда** (блюдо из зерна и субпродуктов барана, коровы, козы), **фалла** (молозиво).

4. Диалектизмы, которые употребляются для выражения названий предметов одежды, обуви и головного убора:

4.1. мужская одежда: **чагмани босма** (грубошерстный кустарной выработки халат), **пўстинча** (полушубок), **нимтана** (жакет), **беостинак** (безрукавка), **гуппича** (телогрейка) и им подобные; **таф** (край одежды), **киста** (карман), **курти бадан** (нижняя рубаха)

4.2. женская одежда: **буғак** (платье с воротником в складку), **тахкурта** (нижнее бельё); **саростин** (манжета), **йахтак** (небольшой головной платок), **шимот** (часть паранджи), **сарпўшак** (легкий женский платок).

4.3. тюбетейка и её виды: **фарғонағи** (ферганская), **гирдак** (круглая), **бахмали** (бархатная) (виды тюбетейки); **пилта** (скрученные кусочки бумаг для подкладки, придающие тюбетейке жесткость), **шероз** (тесьма ручной вышивки, которой обшиваются края тюбетеек), **пўпак** (части тюбетейки); другие головные уборы: **арахчин** (лёгкая шапочка, одеваемая тюбетейки).

4.4. головной платок и его виды: **шол** (шерстяной платок), **ғичим** (жатый шелковый платок), **сичокдор**, **заргарон** (расшитый платок), **гарди** (головной платок из ткани гарди), **докарўмол** (марлевый платок), **пешонибандак** (налобник).

5. Диалектизмы, обозначающие почву, земледелие, полеводство, лесом, их состояние и качество: **чақил** (каменистая почва), **гӯштӣ** (перен.: плодородная земля), **лахм**, **сергӯшт**, **фарбех** (перен.: обогащенная почва), **харов** (неплодородная земля), **пай-ба омадан** (готовая к севу почва), **қақир** (безводная и каменистая почва), **йовез** (невозделанная почва), **ов гура кардан** (русло, образованное селевыми потоками), **помонда** (необработанная земля), **булдак** (рядковый вид сева), **қисирпоя** (бесплодная земля), **қарта** (участок земли почвы для огорода), **йабара** (неполивные земли на склонах), **шӯҳакбара** (каменистые земли).

6. Диалектизмы, обозначающие названия полевых, огородных и горных растений. В данном разделе рассмотрим диалектизмы, которые присущи только говору горного Гиссара: **хӯшаи хандон** (зрелые колосья пшеницы), **қилтиқ** (колосья пшеницы), **кӯсак** (льняная коробочка), **пӯпак**, **риши чугорӣ** (волоски початка кукурузы), **бандина** (дикорастущие травы, которыми перевязывают снопы), **посира** (общее наименование сельскохозяйственных культур; земля, предназначенная для сева), **хаскаду** (несъедобная длинная тыква, из которой изготавливают щетку для мытья посуды), **лошак** (обсевки, оставшиеся после сбора урожая), **дилла** (сладкая мякоть арбуза и дыни), **дов // дав** (расцветающие ростки тыквы, арбуза, дыни, фасоли, маша), **гули ках** (мякина), **пайхум** (повторно молотить зерно; затоптать посевы), **чӯкала** (большие стебли пшеницы), **йаг маҳӣ баромадан** (прообвеять пшеницу), **маҳийи якум** (обвеянная пшеница, ещё имеющая колосья), **оқшок** (мелкий рис), **чор** (зерна льна, оставшейся после просеивания), **йанқа** (пучок скошенной пшеницы и травы), **овгазид** (фрукты и овощи, которые долго содержались в воде), **тӯфон // тӯпон** (сено скошенной травы).

7. Диалектизмы, обозначающие названия плодовых деревьев. Эта группа диалектизмов по сравнению с другими пластами лексики рассматриваемого говора является продуктивной. Диалектизмы этой сферы делятся на следующие подгруппы:

7.1. слова, обозначающие сорта фруктов: **қарсак** (сорт скороспелого красного яблока), **арбобмирзоғӣ** (сорт местного скороспелого яблока),

мирзогӣ (сорт среднеспелого и позднеспелого яблока), **назокат** (местный сорт яблока), **зарсеу** (сорт желтого яблока), **хаитӣ**, **авдурауфӣ** (местные сорта скороспелых яблок); **ширтут** (местный белый тутовник), **хартут** (дикорастущий тутовник), **маска** (сорт персика), **гелоси дил** (красная черешня с крупными ядрышками), **олучагелос** (плод окулированной черешни и вишни).

7.2. слова относящиеся к виноградарству: **сана** (ствол виноградника), **оча-бача** (закопанный, росток, имеющий плод), **хомток** (сделать обрезку виноградной лозы), **хадира** (зелёная ветка), **ӯланг** (подпорки для виноградных лоз), **занг** (кора виноградника), **нӯгтокӣ** (молодые ветки, имеющие плод), **хорпуштак**, **хусайнии майда**, **хусайнии сурх**, **чавзи сиёх**, **наъловӣ** (местные сорта винограда), **йахак** (сорт белого сочного винограда), **зулфи арӯс**, **шакарангур**, **думи рӯбох**, **сиёхкалон**, **алишайтон**, **маска**, **қарабоғӣ** (среднеспелые сорта винограда); **лал**, **кундузӣ**, **ненаки гов**, **окала**, **хамирак**, **шӯртан**, **хусайникачак**, **пуштисафедак**, **чузии сафед**, **чузии сиёх**, **тукурма** (сорта винограда с плотными ягодами), **шимча** (часть грозди винограда), **ғӯчала** (ягоды винограда отделившие от гроздьё), **чашмак** (почки веток винограда).

7.3. наименования абрикоса и его сортов: **курк** (незрелый абрикос), **курвоқазардолу** (сорт абрикоса с крупными негладкими плодами), **махтовӣ** (сорт абрикоса беловатого цвета), **нӯлзоғак**, **фалғарӣ** (сорта абрикоса), **чавпазак** (сорт скороспелого абрикоса).

7.4. наименование ореха и его сортов: **қоғатӣ** (сорт ореха с тонкой коркой), **ғилворак** (сорт ореха с большими зёрнышками и тонкой коркой), **кӯрак** (орех с толстой коркой), **кулола** (недозрелый орех).

7.5. Название горных деревьев и кустарников: **чигда // чигида** (джида); **дӯлонахирсак**, **дӯлонасурхак** (дикорастущий боярышник), **йахманак** (кустарник, с небольшими кисло-сладкими плодами).

8. Диалектизмы, которые выражают понятия неплодовых деревьев, различных растений и сорняков:

8.1. Не плодоносящие деревья и кустарники: **эрғай//ирғай** (горный кустарник), **мӯла каран** (набухание почек ивы), **савда** (карагач), **фарк** (горное не плодоносящее дерево), **фаркистон** (кленовый лес), **ғуббак** (низкорослое ветвистое дерево - кустарник), **заранг** (дикорастущее горное дерево), **мушол** (горный кустарник), **татум** (кустарник с кислыми плодами), **шунг** (вид горного дерева).

8.2. Названия видов цветов: **раъною зебо** (вид дикой розы), **тағорашиканак** (ранний белый цветок), **нозбӯ** (растение из семейства базиликовых с приятным запахом), **чавак** (растение, цветы которого фиолетового цвета).

8.3. Названия грибов: **хоч, кӯзикарнӣ** (съедобные грибы), **суми аспак, телпаки мор** (ядовитые грибы).

9. Диалектизмы, которые употребляются для выражения сельскохозяйственных орудий и видов деятельности. К этой группе диалектизмов можно отнести лексику, используемую для наименования орудий обработки земли, перевозки грузов, выполнения сельскохозяйственных работ, ручных и технических средств. Например, **чуфт** (пара волов, запряженных в одно ярмо), **йӯғ** (ярмо), **испор** (сошник) и отдельные компоненты, связанные с ним, выражаются словами, которые свойственны языку классической литературы и зарегистрированы в «Словаре таджикского языка» (222; 223). Термины **тири испор, оҳани есипор, чапар, чигина** используются также в некоторых южных диалектах, но в названиях некоторых частей **осиёб** (мельницы), **чувоз** (маслобойки) и различных орудий труда проявляются фонетические отличия. К этой группе, например, относятся термины **йӯғловчӯв, йӯғчӯв, йӯғлокбанд, кашук, потанг, қаровулак, нардак, мышта, рӯли испор, молачӯв**. В их составных частях также имеются эти трансформации.

Диалектизмы этой группы классифицированы следующим образом:

9.1. Названия орудий труда и их составных частей: **кедман // кетман** (кетмень), **тевку** (верхняя часть железной лопаты).

9.2. Названия действий и предметов, имеющих отношение к сельскому хозяйству: **кӯвак** (деревянный чурбан для молотбы колосьев пшеницы и

риса), **яккачилав** (длинные кожаные ремни, которыми пристегиваются к саням или арбе), **йӯғ** (ярмо для волов в упряжке), **тири чигина** (оглобли саней или арбы), **чашмбандак** (платок, которым завязывают один глаз ослу или лошади во время молотьбы), **ғилдирак** (колесо арбы), **кашук** (деревянные крючки для прикрепления ремней лошади к арбе и саням), **йӯғлошчӯш // йӯғчӯш** (палка ярма), **йӯғлоқбанд** (верёвка или ремень которым перевязывают две палки ярма снизу), **мышта** (ручка сохи).

10. Диалектизмы – названия домашних животным, птиц и действия, связанные с ними. Эти термины, в свою очередь, делятся на следующие группы:

10.1. названия пород коров и понятий, связанных с ними: **чалиш** (гибрид породистой коровы с местной породой), **сийоала** (карпатская порода коровы), **сурхгов** (литовская порода коров), **качал** (кривоногий), **кунгур** (корова с чёрным отливом), **шуданӣ** (телёнок-трёхлетка, тёлка или бычок-двухлетка), **ширбоз** (упитанный ягненок), **қисирӣ** (валовая скотина), **суқӯм** (откормленная корова), **кӯрсукӯм** (толстая корова), **халқадавак** (петля на конце верёвки), **кӯтара** (оптовая продажа скота), **нушпор** (пережёвывание коровы), **етак** (ведомый на поводу скот), **гоч** (новорожденный телёнок), **шоҳбанд** (верёвка, которой привязывают скот), **чоч** (сосок), **овсар** (два связанных железных кольца, не позволяющие переплетаться верёвке), **куллукбанд** (завязывание рук и ног скота перед убоем), **тевала** (замена мест выгуливания скота на пастбище), **улум** (кормление телёнка перед доением коровы).

10.2. названия пород, пола, места содержания и возраста мелкого рогатого скота: **сowлиғ // сowлиқ** (овца), **сӯвай** (бесплодный), **дигил** (баран, имеющий хвост), **тӯхлӣ//туқлӣ** (годовалый баран), **дусоқ** (1,5 –2 летний баран), **шишак** (годовалый баран), **чорӣ** (четырёхлетний баран), **панчӣ** (пятилетний баран), **мангӣ** (баран, свыше пяти лет), **чапуч // чапучак // чапуш** (новорожденный козленок), **бугзоласерка** (кастрированный козлёнок до одного года), **шишаксерка** (двухлетний кастрированный козёл), **чорисерка** (кастрированный козлёнок до четырех лет), **шишаксерка** (двух-или

трехлетний кастрированный козёл), **панчисерка** (четырёхлетний кастрированный козел), **мангисерка** (пятилетний кастрированный козел), **кӯшок**, **кӯшбанд** (пара козлов или баранов, связанных шеями или рогами веревкой).

10.3. Слова, выражающие вьючных животных, принадлежности их наряджения имеющие отношение к ослё: **улоғ//улоқ** (осёл, скот для перевозки груза), **дук-дук** (вид походки лошади, верблюда и осла), **чӯлу тӯқум** (принадлежности для упряжки осла), **аҳил** (ослиная попона), **пордум** (подхвостник), **сагак** (пряжка ремня подпруги), **тӯға** (кольцо кончика подпруги), **кишан** (пути лошади).

10.4. Термины коневодчества. Терминологию коневодческой отрасли в диалекте горного Гиссара можно классифицировать следующим образом:

10.4.1. Названия лошадей по ему внешнему виду: **гули бодом** (лошадь белого цвета в яблоках), **гули газ** (лошады, с большими родинками на шкуре), **алайоқ** (лошадь любого цвета, но с белыми ногами), **талон** (белая лошадь), **булӯл** (лошадь синеватого цвета), **кураңг** (лошадь желтоватого цвета с гривой кофейного цвета), **кафтарқизил** (лошадь мышинного цвета), **чақир // чакер** (голубоглазая лошадь).

10.4.2. Термины, связанные с возрастом лошади: **калтатой** (новорожденный жеребёнок), **гунан** (жеребёнок до трёх лет), **дунан** (жеребёнок-четырёхлетка), **хайда(х)** (молодой скакун), **пирайгир** (старый жеребец).

10.4.3. Названия лошадей в соответствии с их назначением: **кӯпкорӣ** (лошадь для козлодрания), **пойкагӣ** (лошади для скачек), **чувозӣ** (лошадь, приводящая в действие кустарную маслобойку), **қазонӣ** (почтовая лошадь).

10.4.4. Названия пород лошадей: **дурага** (гибридный) (арабо-английская порода; лаккайско-арабская порода), **безот** (безпородная), **чойдорӣ** (местной породы).

10.4.5. Слова, выражающая нор и состояние лошади: **хурканда**, **йавош** (спокойная), **кӯшлағат** (норовистая), **хурков** (пугливая), **нухсинӣ** (нездоровая), **охсил** (лошадиная болезнь).

10.4.6. Слова, обозначающие снаряжение лошади: **эзангу // эзангй** (стремля), **эзангубоғ // эзангибоғ** (верёвка, связывающая стремя), **йолпұш** (попона), **аракчин** (толстая ткань, покрывающая верхнюю часть туловища лошади), **купчик // купчик** (передняя часть седла), **чиргй** (потник лошади), **бостурук** (большая попона), **чахлик** (подушечки под седлом лошади), **торғу**, **чилимкаш** (верёвка для крепления седла), **кайиш**, **кұшчилав**, **барак** (ремни уздечки), **каллагй** (налобный ремень лошади), **сулұк // сулұх** (железная часть уздечки), **кашоғу** (металлическая щётка для лошади).

10.4.7. Слова, обозначающие лиц, ухаживающих за лошадьми: **айилбоғ** (мастер, по вязанию ремней для крепления седла), **ахтачй** (ветеринар, специалист по кастрированию коней).

10.5. Слова, обозначающие качество и возраст верблюда: **йакұха** (одногоорбый верблюд), **дукұха** (двугорбый), **буталок** (новорожденный верблюжонок).

11. Диалектизмы, обозначающие диких животных, птиц, насекомых и пресмыкающихся:

11.1. Названия диких животных: **кавон** (кабан), **кашқилдок** (лысуха), **дұлта** (шакал).

11.2. Названия степных птиц: **калмурғ** (гриф), **қилвооч** (ласточка), **кұрдеволий** (маленькая птичка), **қалдок** (вид маленького воробья), **вахмак** (вид маленькой птички), **ахлака** (грач), **кұрсалок** (вид птички, похожей на воробья), **чиркаwg** (маленькая птичка из рода куропаток), **тұтамайна** (индийский скворец), **йакмастака** (годовалая куропатка), **думастака** (двухгодичная куропатка), **зардилок**, **зарғов** (иволга), **тутпазак** (удод), **ғұлак**, **зұрак**, **намадмолак**, **чилмангұштак** (маленькие птички).

11.3. Термины, охоты и рыболовство: **чала** (силок для охоты на птиц), **кұзанақ** (маленький вид детской ловушки), **оwкоза** (сетчатая ловушка), **кармоқ** (удочка), **шавлама** (ночная охота на рыбу).

11.4. Названия пресмыкающихся, грызунов и насекомых: **галаматур** (клубок желтопузиков), **калпеса**, **шавгардақ** (ящерица), **чиртак** (вид полевой мыши), **мұхр // мұр** (древесный червь), **харак** (шелковичный червь, который не

прядет кокон), **қарасон** (болезнь шелковичного червя), **укра** (паразит), **митта** (долгоносик), **духтаргазак** (крылатое насекомое с едким запахом).

12. Непротивопоставленные диалектизмы, выражающие орудия труда:

12.1. Наименования инструментов и их частей: **пошвол** (часть ткацкого станка), **гулбанд** (место соединения ручки и лезвия ножа), **гула** (ремизка), **навард** (веретено), **лос задан** (очистение нити от очёсок), **лифчӯw** (кисточка для украшения кожи), **лос** (шёлковая нить), **маштут** (пряжа, закладываемая в ткацкий станок), **корчӯw** (деревянный станок для вышивания золотом), **зоғнӯл** (кирка), **мушранда** (рубанок с одной ручкой), **шоқул** (отвес), **исканатавар** (зубило), **урчук** (ручной прядильный станок), **патила** (шпулька золотой нити для вышивания).

12.2. Название мельницы, её виды и части: **йарғучок** (ручная мельница), **дусанга** (мельница, состоящая из двух жерновов), **дӯл** (воронка мельничная), **гулӯн** (нижнее отверстие воронки для подачи зерна), **кавчок** (деревянное корыто для высыпающейся пшеницы), **гулӯни санг** (отверстие мельничного жернова), **чакилдоқ** (палочка, регулирующая равномерное поступление зерна из воронки на жернова мельницы), **йарма** (перемолотое зерно), **парчовгах** (плотина для подачи и перекрытия воды), **махичӯw** (палка, выталкивающая высыпаящуюся из воронки муку в ящик).

12.3. Названия маслобойки и её составных частей: **чувоз** (кустарная маслобойка), **овчувоз** (водяная маслобойка), **кунд(а)и чувоз** (пень маслобойки), **зеркунда**, **коси кунда**, **тарки гулӯн**, **хазина**, **тир**, **чағана**, **келисоф**, **шапалок**, **тир**, **чарх**, **паррак** (составные части маслобойки), **чова** (сосуд для хранения масла).

13. Термины родства и свойства: **какан** (ребёнок, который пришел с матерью в дом её нового мужа), **авсун** (жёны братьев), **боча** (мужья сестёр), **охирӯхлоқ**, **бегона** (седьмое поколение одного рода), **кундош** (жёны многожёнца по отношению друг другу), **сарнухсин**, **ӯлчағи** (первенец), **душманбача** (перен.: двоюродный брат, сын брата).

14. Слова, выражающие части тела человека: **почики бинӣ**, **тешуки бинӣ** (ноздри), **киллак** (челюсть), **зерманах** (нижняя часть челюсти), **мия** (мозг

головы), **нинаки чашм** (зрачок глаза), **қадкашак** (пах), **хичак** (мочевого пузыря).

15. Название болезней: **тавхол** (сыпь), **чечак** (оспа), **чечаки буз** (вид оспы), **қазомук** (корь), **гармов** (красная мозоль), **пучак** (фурункул), **қавзият** (запор), **нарак**, **рихинак** (прыщ), **махав** (проказа).

16. Детские народные игры: **чапарқайроқӣ** (групповая игра), **чуфту ток**, **чертигирак** (виды игр), **дӯлбозӣ** (точное выбрасывание ореха или камешки в яму), **зулдавонак**, **чилику қахрибозӣ** (вид игры), **пукаю чука**, **хӯрак**, **се пай** (виды игры в бабки).

17. Наименования свадебных обрядов: **одаммонӣ** (сватовство, сватание), **побан(д) каран** (перен.: направить сватов), **андозбандӣ** (список расходов на свадьбу), **хайда** (вознаграждение за приглашение на свадьбу), **туқӯзбарон** (приданое, которое жених отправляет в дом невесты), **туқӯзбинон** (мероприятие показа приданого невесты), **чимилик** (занавес, за которой сидят молодые в доме невесты, а потом в доме жениха), **сарчилав** (сопровождающий невесту в дом жениха), **кунчолаалов**, **чавку** (костёр, вокруг которого кружатся невеста и жених в день свадьбы), **кинғолабозӣ** (тайное свидание жениха и невесты до бракосочетания), **чочилик//сочилик** (сладости и монеты, которыми посыпают жениха и невесту).

18. Слова, выражающие явления природы: **хавл** (пар), **чолабарфак** (снежная крупа), **аври бахилак** (селевое или снежное облако), **ачинабод** (ураган), **афтовборон**, **тӯйи рӯбах** (слепой дождь), **йахча** (льдинка), **алачалпок** (выпадение крупного снега), **йагбарфа** (зима, которая оканчивается выпадением снега один раз), **шохборон** (краткосрочный дождь), **мӯйаки гов** (моросающий дождь), **шивот // шивотак** (морось), **шамоли чӯл** (степной ветер), **шамоли гули гандум** (мягкий, приятный ветер), **тумани ғиппа** (густой туман).

Таким образом, рассмотренный материал позволяет констатировать, что в словарном составе диалекта горного Гиссара общетаджикская лексика, полные и неполные, противопоставленные и непротивопоставленные диалектизмы занимают особое место. Именно наличие лексических диалектизмов считается достоверным фактом существования данного диалекта в качестве самостоятельного.

1.3. Заимствованная лексика в говоре горного Гиссара

Говор горного Гиссара по употреблению заимствованной лексики относительно к диалекту долины является более самостоятельным. Несмотря на это, влияние чужих языков все-таки ощущается в речи носителей этого диалекта. Появление любого явления, которое связано с политическими, экономическими, социальными и культурными событиями, оставляет свой отпечаток в языке. Этот процесс проходит постепенно и заимствованная лексика сначала появляется в говоре, затем медленно приобретает общеупотребительную особенность и в литературном языке появляется необходимость в их использовании. Процесс вхождения арабской, тюрко-узбекской и русско-европейской лексики зависит именно от некоторых внешних и внутренних факторов развития и преобразования диалектной речи. Например, с установлением исламской религии и объявлением арабского языка официальным языком делопроизводства в VII-IX веках в Средней Азии процесс заимствования арабской лексики в таджикский язык получает широкий размах преимущественно в политических, экономических, научных и культурных центрах. Позднее это явление сказалось и на речи горного населения. Слова, религиозной семантики (**намоз**, (намаз), **шаходат** (смерть), **кироат** (чтение), **ид** (праздник), **ифтор** (разговорье), **халол** (дозволенный), **харом** (недозволенный), **талок** (развод) и др., вошли в горные диалекты. Постепенно их количество увеличилось за счет арабизмов, обозначающих административные, философские, социально-культурные понятия. Арабские слова в речи местного населения усваивались следующим образом: а) их произношение происходило согласно произносительным нормам таджикского языка. К этой группе относятся лексемы **мулло**, **раис**, **арбоб**, **хаёт**, **инсоф** др; б) отдельные лексические единицы подверглись фонетическим изменениям: **айнос–ачнос**, **китов–китоб**, **махтав–мактаб** **пихил–бихил** и др.; в) часть арабской лексики, которая вошла в диалектную речь посредством литературного языка, в зависимости от политического и экономического окружения в этом диалекте не заняло устойчивого положения, подверглись семантическому изменению:

Таблица № 2

Слово	Литературное значение	Диалектное значение
Бугз (вражда)	кина, адоват, душманӣ (ненависть, неприязнь, вражда)	қаҳр кардан, қавоқ гирондан (обижаться, злиться)
Байт (бейт)	ду мисраи шеър (две строчки стихотворения)	тарона, суруд (мелодия, песня)
Авқот (время) (от авқот)	чамъи вақт (мн. число чимъи кут)	хӯрок, таом (еда, пища)
Авлиё (мн. от вали-святой)	чамъи валӣ (совокупность святых)	эрка, нозук, нозпарвард (неженка, мягкий, избалованный)

После арабских заимствований в таджикском языке, с точки зрения положения и степени употребления, второе место занимают тюрко-узбекские лексические единицы. О взаимном влиянии таджикского и узбекского языков Н. Маъсуми высказывает следующую точку зрения: «Влияние таджикского языка на узбекский есть результат смешанной жизни и истории этих двух народов. Это влияние существует даже в его древнем языке (тюрко-чигатайский) не только в лексическом составе, но и в грамматическом строе» (130, с. 148-149). О влиянии узбекского языка на таджикский язык исследователи придерживаются мнения, что процесс вхождения элементов тюрко-узбекских лексических заимствований начинался ещё с XI века и продолжалось в XVI-XVIII веках. Однако за этот длинный исторический период переход тюрко-узбекских заимствованных слов в таджикский литературный язык не относился к числу заметных явлений. Надо признать: «Широкое употребление узбекской лексики начинается Аҳмадом Донишем и Савдо, а С. Айни оригинальным для себя стилем завершает стремление этих просветителей (281, с. 146-149). В языке художественного произведения тюрко-узбекские лексические элементы, прежде всего, использованы для правдивого показа исторических, политических и социальных событий. Без изображения литераторов он получился бы неофициальным, менее влияющим, фальшивым и искусственным. Местные жители в употреблении тюрко-узбекских слов были более свободными. Они используют не всю заимствованную лексику, которая употребительна в литературной речи, а преимущественно те слова, которые не имеют синонимов в таджикском языке, например, **кошук** (ложка), **қабурға** (ребро), **қавоқ** (веко). Узбекская лексика используется преимущественно

для выражения родственных понятий, наименования географических местностей, частей тела, названия некоторых животных, птиц, пищи, растений и др.

Если обратить внимание на процесс вхождения русско-европейских заимствованных слов в лексику таджикских диалектов, то можно отметить, что он в северных диалектах начался с присоединением Средней Азии к России (конец XIX века). В связи с тем, что Гиссарский вилоят входил в состав Бухарского Эмирата, этот процесс начался здесь позднее, после победы народной революции в Бухаре.

Р.Л.Неменова и Г.Джураев отмечают два пути вхождения русских слов: 1) официальный; 2) неофициальный (163, с. 284). Они полагают, что официальным путём вошли такие лексические единицы, употребление которых подсказывалось социалистическим строем и использование русских и русско-европейских слов становилось неизбежным. Такие лексические единицы в словарный состав говоров неофициальным путем входят индивидуально, удовлетворяя потребность отдельных лиц, постепенно приобретают диалектную сущность (163, с. 289). В результате, одно русско-европейское слово имеет 2-3 звуковые формы: **налук // налуг** (налог), **хилеф // хилеб // халеф** (хлеб), **фурма // фўрма // фирма** (ферма) и др. Носители диалекта, проживающие далеко от культурных центров, употребление русско-европейских слов считали целесообразным в следующих случаях: 1) отсутствие их синонимов в таджикском языке: **трактир** (трактор), **комбай** (комбайн), **рушка** (ручка), **бошпурт** (паспорт) **радийо** (радио); 2) часть русская лексика в таджикском языке активна до того степени, что считается продуктом диалекта: **катишка** (картошка), **памадур** (помидор), **агарод** (огород); 3) русско-европейскую лексику используют с целью демонстрации «своего преимущества и культурного уровня: **истарчӣ** (старший), **мухайник** (механик), **ухадной** (выходной), **пирказ** (приказ); 4) русско-европейская лексика в таджикских диалектах также используется для выражения метафорических понятий: **криша** (крыша, покровитель), **пуламиёт** (пулемёт, болтливый человек); 5) русско-европейская лексика может употребляться в

форме и составе словосочетаний, а также участвовать в формировании фразеологизмов: **краска кардан** (красить).

Следует ещё раз упомянуть, что заимствованная лексика в зависимости от усвоения в диалектах таджикского языка приобретает различные фонетические, грамматические и лексические особенности. Ввиду этого, рассмотрим их в отдельности.

1.3.1. Арабские заимствования

Исследователи, рассматривая арабскую лексику в числе древнейших заимствованных элементов таджикского языка, основными факторами их вхождения в словарный состав нашего языка считают нашествие арабских племён в Среднюю Азию, установление исламской религии, принятие арабского языка в регионе на протяжении двухсот лет, как языка науки и культуры (183, с. 151; 263, 50-53).

К исследованию арабских заимствований в таджикском языке преимущественно обращалась Т. Бердиева (22; 23). Г. Джураев, рассматривая заимствования этого вида в таджикской диалектологии, отмечает, что «Изучение заимствований арабского языка по материалам диалектов таджикского языка приобретает большое значение, так как в этом вопросе диалекты по сравнению с литературным языком отличаются» (163, с. 277).

Усвоение общетаджикских свойств и приобретение отдельных фонетических, словообразовательных и семантических особенностей арабских слов в таджикских диалектах подверглись исследованию в трудах ученых Т. Максудова (118), Ш. Исмоилова (83), Н. Гадоева (40), Г. Абдуллоевой (1) и др.

Процесс проникновения арабской лексики в диалект горного Гиссара происходил наряду с их вхождением в состав словарного запаса литературного языка. Употребление заимствованных арабских слов на протяжении долгого времени в данном диалекте превратило их в активный лексико-грамматический элемент диалекта. Такие элементы речи в лексическом составе этого диалекта встречаются в следующих формах: а) слова, сохранившиеся без изменения формы

и значения; б) слова, подвергавшиеся фонетическому изменению, но сохранившие свое основное значение; в) слова, утратившие частично или полностью свое прежнее значение, используются для выражения других понятий; г) слова, которые в диалекте на базе метафоры десемантизировались; ф) слова, которые в качестве словообразовательных основ служат для образования новых лексем.

К первой группе можно отнести следующие слова: **варам, даллол, зик, зот, ибо, имо, ирсол, исроф, ишва, иштихо, мазор, мамот, машк, маъкул, мискин, мочаро, мумсик, мунофик, муовин, мухлат, мухточ, рахм, садака, сайр, салла, никох, ният, наҳс, очиз, тамиз, халос, хотир, шал, ғалат, ғор, кадам, қадим, қарор, қасам, қасд, қассоб** и др.

Большинство этих слов в литературном языке и таджикских диалектах усвоены до такой степени, что трудно отличить их от таджикских элементов. Они, при словообразовании, также считаются активными элементами. Большая их часть, употребляясь даже наряду со своими таджикскими синонимами, всё более ограничивают позицию своих таджикских эквивалентов: **азоб** (боль), **ғам** (мучение), **либос** (одежда), **мискин** (бедный), **мунофик** (лицемер), **сала** (чалма), **сахл** (легко), **соф** (чистый), **қалам** (ручка), **қафо** (спина, зад), **сурат** (вид), **хайо** (стыд), **хайф** (жаль, увы), **халол** (дозволенный), **қувват** (сила), **шамол** (ветер), **хаммом** (баня) и др. Употребительность данных слов способствовало их образованию с таджикскими словами синонимических пар: **даму нафас, сахлу осон, рақсу бозӣ, шарму хайо, қуввату тавон**. Наблюдается случаи вытеснения исконно таджикских слов арабизмом, что можно наблюдать на примере пары **хаммом-гармоба**, что слова **хаммом** потеряло общность значения со своим синонимом–**гармоба**, ныне слова **гармоба** употребляется для выражения оздоровительных горячих источников (Хирманак, Обигарм). Наряду с упомянутыми словами можно обнаружить лексические элементы, которые не имеют синонимов, а если и имеют, то в диалекте не употребляются их таджикские синонимы. Например, **арак** (пот), **дойира** (круг), **иштихо** (аппетит), **машк** (упражнение), **мерос** (наследие), **мукофот** (приз, подарок), **мусулмон**, **мухлат** (срок), **намоз** (молитва), **насия** (безналичный), **никох** (брак), **нукра** (серебро), **собун** (мыло), **сил** (болезнь) и др.

Часть арабской лексики, войдя в словарный запас данного диалекта, также участвует в образовании слов: **азо, азодор, азодорӣ, азо гирифтан; азоб, баазоб, беазоб; айб, айбҷӯ, айбмон, беайб; арӯс, арӯсбиёри, арӯсбинӣ, арӯсталбон; дойра, дойрачӣ, дойрадаст, дойразан; димоғ, бедимоғ, димоғӣ, димоғсӯхта; зот, хушзот, бадзот, безот, хонзот, зотӣ** и др.

Количество слов второй группы также достаточно внушительное, ибо арабская лексика имеет свою орфоэпо-артикуляционную специфику. Для их правильного произношения говорящему необходимо, много практиковаться. Но диалекты в этом отношении более свободны. Поэтому, некоторые арабские заимствования подвергаются звуковым изменениям. В данном случае бросаются в глаза такие фонетические явления: а) метатеза (замена звуков местами): **дуйно-дунё; кулф-куфл**; б) чередование согласных: **ахса-атса, аўсун-афсун, айнос-ачнос, ливос-либос, гурват-гурбат, қавза-қабза, майлис-мачлис, нахд-нақд, машрафа-машраба, қам-қавм, нубат-навбат, ириф-исроф, пихил-бихил**; в) выпадение звуков: **нал-наъл, дафа-дафъа, макру-макрух, лал-лаъл, мелок-меълук**; г) прибавление звуков: **китиф-китф, ҳетиёт-эҳтиёт, атир-атр, ҳайда-ҳадя**.

Слова, входящие в третью группу, полностью или частично потеряв свое первичное значение, употребляются для выражения других значений: **изолат** (хлопоты, мучение, лишения) **изолат** (удалить, уничтожить); **касофат** (злостный, злополучный, несчастный, приносящий несчастье), **касофат** (загрязнённость, непорядочность, злополучие, злосчастье); **лал** (сорт местного красного винограда с крупными ягодами), **лаъл** (драгоценный камень рубин); **лоло** (приятный, красивый), **лоло** (блестящий); **мадор** (сила, исцеление), **мадор** (линия вращения земли, основа); **мазоқ** (насмешка, оскорбление), **мазоқ** (шутка, шалость, остроумие); **сал** (мало, немного), **сахл** (легко, немного) и др. Отмеченное явление свидетельствует о том, что чужие элементы после проникновения в таджикские диалекты постоянно находятся в состоянии преобразования.

Слова, четвёртой группы, соседствуя с таджикскими словами, благодаря таким явлениям, как метафора и уподобление, приобретают новое значение: **адаҷҷӯ** (прут для наказания учащихся в старой школе), **аламон** (поспешный), **давра** (определение возраста покойника), **даврон** (счастливая и беззаботная

жизнь), **киёна** (намёк), **манзил** (могила), **исроф** (расточительность), **лахм** (мясо без костей). Эти слова, приобретая стилистические особенности, преимущественно используются с целью демонстрации говорящим мастерства своей речи и способности поражать выразительными словами собеседника.

Пятую группу составляют словообразовательные основы. Арабские заимствования в диалекте уподобляются словообразовательным нормам и законам таджикского языка: они, принимая приставки и суффиксы, образуют производные слова, присоединяясь к таджикским корням, создают сложные и составные элементы: а) с приставкой **бе-**: **бемисот** (нищий), **бедимоғ** (расстроенный, обиженный), **бекафан** (перен.: нищий); б) с суффиксами **-ча**, **-чӣ**, **-ӣ**, **-ак**, **-ин**, **-манд**: **хайоча** (садик), **гайбатчӣ** (сплетник), **муҳоботчӣ** (паникёр), **каззовӣ** (лгунство), **лозимӣ** (перен.: штаны), **раисак** (насмешка над руководителем), **намозӣ** (чистая одежда), **ғалатӣ** (интересный), **даллолӣ** (посредничество), **айолманд** (многодетный), **нухсинӣ** (больной).

Арабские заимствования в качестве словообразовательной основы совместно с таджикскими словами образовали сложные диалектизмы: **маҳтавхон** (учащийся школы), **арақчин** (лёгкий мужской головной убор), **ширнобат** (соседи, которые поочерёдно дают друг другу молоко своей коровы), **нашакаш** (наркоман).

Арабские слова, соединяясь с таджикскими глаголами - связками, выступают как основная часть составных именных сказуемых: **алоқа доштан** (интимная связь), **хайф шудан** (потерять что-то), **соф кардан** (умереть; перен.: сильно утомляться), **қалам кардан** (разламывать на мелкие кусочки), **зарв хӯрдан** (ушибаться) и им подобные. Этот вид основ можно наблюдать также в сложных словах смешанного типа: **дулавза** (двуличный), **маслиҳатошӣ** (мероприятие, проводимое перед свадьбой) и др.

Арабская лексика преимущественно служит для выражения различных понятий жизнедеятельности горного населения. Они употребляются в сферах экономики, образования, культуры, медицины, быта и т. п.

1.3.2. Тюрко-узбекские заимствования

Проблема взаимовлияния таджикского и тюрко-узбекского языков в какой-то степени нашла свое решение в трудах В. С. Расторгуевой (179; 180; 181; 183), О. Джалолова (56), Қ. Саидовой (209), Б. Ниёзмухаммадова (168), Х. Хамрокулова (256), М. Эшниёзова (275), Т. Максудова (118), М. Махмудова (122), Дж. Мурувватова (138; 141), Н. Шаропова (263) В этом аспекте наиболее значимы исследования В. С. Расторгуевой и Дж. Мурувватова. В частности, В. С. Расторгуева, сравнивая населенные таджиками местности Узбекистана, на маленькие острова большого моря, даёт высокую оценку устойчивости лексики и грамматической структуры северных говоров таджикского языка. Об этой особенности на примере диалектов таджикского языка Андижанской области, где особенно сильно влияние узбекского языка, Дж. Мурувватов пишет следующее: «Согласно мнению отдельных исследователей различные морфологические элементы тюрко-узбекского языка и его лексика могли ослабить позицию таджикских синонимов в диалектах узбекского языка, но этого не случилось. Наоборот, за это время диалекты таджикского языка, обогатившись за счет тюрко-узбекских слов и словосочетаний, развивались по своим внутренним закономерностям (138, с. 261).

Не секрет, что морфологическая структура языка, являясь весьма устойчивой, всегда оказывает сопротивление чуждым элементам. Несмотря на долгое совместное проживание, отношение соседства между таджикскими и узбекскими народностями стало причиной того, что в таджикский язык проникли узбекские слова. Это явление чувствуется в северном диалекте в какой-то степени больше, в южном диалекте относительно меньше, а в центральных и юго-восточных диалектах ещё меньше.

Л.В.Успенская относит диалект горного Гиссара к северным говорам и пишет так: «В горных сёлах, в основном, проживают таджики, и влияние узбекского языка на говоры этого региона является очень слабым» (243, с. 66).

Хотя тюрко-узбекская лексика в речи населения горного Гиссара немногочисленна, она употребляется в различных формах в зависимости от стилистическо-субъективных и лексико-грамматических потребностей. Часть

носителей диалекта использует их с целью демонстрации своей способности к усвоению языков (старики и взрослые), другая группа, не находя таджикского синонима, выражающего это понятие в конкретной форме, обращается к тюрко-узбекским словам.

Диалектные тюркизмы в зависимости от семантики и тематики классифицируются следующим образом:

1. Имена собственные, термины родства и свойства: **Ўғулой, Мингбой, Тўхта, ота (отец), йанга** (жена брата или дяди), **қайнӣ** (брат мужа), **қайсингил** (сестра мужа) и др.

2. Топонимы и этнонимы: **Чарбулок, Тўла, Қалуғо, Чағатай, Қипчок** и т. п.

3. Наименование органов и частей тела человека: **сўйак** (кость), **йўрак** (сердце), **миё** (мозг) и др. Слова **қавурға** (ребро) и **қош** (бровь) относятся к этой группе и имеют общетаджикский характер. Лексема **қавурға** настолько прижилась в словарном составе диалекта, что даже не имеет своего таджикского синонима, слово **қош** в значении «абрӯ» (бровь), относительно своего таджикского синонима имеет преимущество.

4. Названия одежды, ее части, домашней утвари и других предметов: **туқўз** (приданое невесты), **йакка** (воротник), **қумғон** (посуда из меди), **қармок** (снаряжение для рыбалки), **қавқок** (крышка), **қанор** (большой мешок для шерсти и пшеницы), **учок** (очаг), **илмизак** (соска), **йарғучок** (ручная мельница) и т. п.

5. Названия животных и птиц: **байтал** (кобыла), **букқа** (бык), **тайлок** (годовалый телёнок), **қўшқор** (баран-производитель), **қалдирғоч** (ласточка), **тўқлӣ // тўхлӣ** (баран), **ўрдак** (утка) и т. п.

6. Названия пищи: **қавурдоқ** (жаренное мясо), **қазӣ** (колбаса из конины), **қатик** (кислое молоко), **қурут** (сыр, высушенный в виде шариков), **қўмоч** (толстая, пресная лепёшка, выпеченная на золе), **қўйма** (жареные в масле кусочки теста), **сўйўк** (жидкие блюда) и т. п.

7. Названия фруктов, овощей и различных растений: **қўкча** (сорт зеленой сладкой дыни), **қайрағоч** (бесплодное дерево), **оқала** (сорт белого винограда),

караолу (чёрная слива), **буғма** (вид лекарственного растения), **кўзикарнӣ** (вид съедобного гриба) и т. п.

8. Географические понятия: **чўл** (степь), **қир** (холм), **қудук** (колодец), **арик** (речка), **сой** (речка), **қурўқсой** (безводная речка) и т. п.

9. Абстрактные понятия: **кўтарма** (намёк), **қилиқ** (выходка), **севанчӣ** (вознаграждение за сообщение радостной вести), **бўта** (ум), **чўрта** (нарочно) и т. п.

10. Названия болезней: **йара** (рана), **йағир** (гнойная рана) и т. п.

11. Совместно с таджикскими глаголами обозначают понятия действия и признака: **ўйла кардан** (думать), **давуш кардан** (кричать), **тегис кардан** (выровнять), **туқўз хондан** (болтать чепуху), **айрит кардан** (уточнить) и др. Следует отметить, что тюрко-узбекская лексика с точки зрения распространения и степени употребления в диалекте горного Гиссара неодинакова. Часть тюркизмов имеет общеупотребительную особенность, другая часть с точки зрения выражения диалектных понятий встречается только в рамках изучаемого говора. В зависимости от этого данную лексику можно классифицировать следующим образом:

11.1. общеупотребительные слова, которые в данном диалекте не имеют синонимов: **қайчӣ** (ножницы), **қолин** (ковёр), **қавок** (веко), **бухча** (узел с вещами), **қурут** (сыр, высушенный в виде шариков), **қимиз** (кумыс), **қазӣ** (колбаса из конины), **қулоч** (обхват), **йўрға** (иноход), **йол** (грива) и др. Эти лексические элементы занимая в словарном составе диалекта, устойчивое положение, могут приобретать метафорические и стилистические особенности: **қаймоқ** (сливки; перен.: содержание речи, сущность разговора), **қайроқ** (точильный камень; перен.: обостряться, поднимать скандал), **йурға** (иноход; этот признак, приобретая субстантивную особенность, используется вместо лица) и т. п.;

11.2. лексемы, имеющие в диалекте синонимы и использующиеся параллельно: **айрон** (айран, жидкая простокваша изовечьего молока), **эзма** (наглый, бесстыдный), **урўғ** (семена растений), **арқан** (плечо), **чўрта** (преднамеренно), **ўйла** (дума, мысль) и т. п.;

11.3. слова, которые полностью приобрели диалектные особенности: **кингола** (взрослая девушка), **бўйдоқ** (взрослый парень), **ушқун** (молния, искра), **учоқ** (тандыр, очаг для приготовления пищи), **учоқча** (небольшая кустарная печка), **кечкӣ** (поздний, озимая культура), **буғма** (горькое на вкус лечебное растение) и т. п.;

11.4. слова, употребляемые как заимствованные диалектизмы, в диалекте горного Гиссара приобретая переносное значение, начинает обладать полисемическими и стилистическими особенностями.: **урӯғ** (семя растения; порода и вид; перен.: потомки), **лош** (падаль, труп (157, с. 204); талаву тороч), **кўка** (пуговица шапки, пуговица воротника (157, с. 149); морщинистое лицо, морщинистый; большое и неровное шитьё), **ўланг** (луг) (156, с. 85); подпорки для виноградных лоз), **туқўз мондан** (возложить что-л. на кого-л.) и т. п.;

11.5. слова, соответствующие словообразовательным моделям диалекта, служат как основа для создания новых значений: **хамтенг** (ровесник), **каттагӣ** (высокомерие; сорт местного винограда), **йақиша** (одноглазый человек), **киллиқхунук** (грубый человек, бесстыжий), **эркатулфор** (избалованный), **кизиласкар** (красноармеец), **ўймоқбинӣ** (человек с большими ноздрями) и т. п.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что «тюрко-узбекская лексика преимущественно сохранила свою первоначальную звуковую форму» (66). Однако, встречаются немало случаев их фонетического изменения: **қоғма** (тонкий шерстяной ковёр без ворса), **совлуғ // совлиғ** (овца), **йалда** (открытый, отворенный), **иртиш** (куски ткани, раздаваемые на похоронах) и др.

В диалекте горного Гиссара тюрко-узбекские аффиксы вообще не участвуют в образовании новых лексических единиц. Иногда образованные слова употребляются в местной форме: **ойлик** (жалованье, оклад), **буғламиш** (жаркая погода, влажный воздух), **кўрган курушган** (общее приветствие) и т. п.

Таким образом, тюрко-узбекская лексика в диалекте горного Гиссара немногочисленна и преимущественно употребляется с целью конкретизировать понятия и происходившие события. Процесс приобретения ими многозначных и стилистических особенностей свидетельствует о том, что большая часть слов в данном диалекте усвоена. Отсюда следует, что вхождение тюрко-узбекских

заимствований в лексический состав диалекта считается закономерным и обязательным явлением и способствует обогащению его словарного состава.

1.4.3. Русско-европейские заимствования

Русско-европейская лексика и пути её вхождения в современный таджикский язык подвергнута рассмотрению в монографиях Н. Шарофова «Развитие лексики таджикского литературного языка военными терминами (1940-1945 г.)» (265), «Русско-интернациональные слова в таджикском литературном языке» (264), «Пути развития лексики современного таджикского литературного языка» (263) и др.

Русско-европейские слова, как и в других диалектах таджикского языка в диалекте горного Гиссара подвергаются употреблению в следующих формах: 1) без фонетического изменения; 2) со звуковым изменением; 3) как словообразовательная основа в составе производных, сложных и составных слов; 4) в переносном значении. Одним из важных факторов вхождения русско-европейских заимствований в словарный состав языка состоит в том, что они не имеют своего диалектного синонима или использование подобной лексики по сравнению с их таджикским эквивалентом, имея преимущество в каком-либо отношении, содействует отражению понятия конкретного предмета или явления. Подобные слова с точки зрения значения и тематики принадлежат к различным отраслям жизни деятельности людей:

1) Название видов техники: **пойиз** (поезд), **тилишка** (тележка), **култиваса** (культивация), **сийалка** (сеялка), **барана** (борона), **дизил** (дизель), **тилфон** (телефон) и т. п.;

2) Названия должностей и профессий: **начайлук** (начальник), **пуркурор** (прокурор), **суд** (судья), **завхос** (завхоз), **зафурма** (завферма), **биргад// бургад** (бригадир), **мастир** (мастер), **бугалтир** (бухгалтер) и т. п.;

3) Названия общественных заведений: **турма** (тюрьма), **зовут** (завод), **интиринат** (интернат), **дегдон** (детдом, детский дом) и т. п.;

4) Наименования одежды и обуви: **керзавой** (керзовые сапоги), **бърук** (брюки), **кастум** (костюм), **патинка** (ботинки), **калуч** (галоши) и т. п.;

5) Названия кулинарных изделий: **булушка** (булочка), **пичин** (печенье), **вафлик** (вафли), **прайник** (пряники) и т. п.;

6) Названия предметов хозяйственного назначения: **мисарупка** (мясорубка), **скаваротка** (сковорода), **духофка** (духовка), **пилта** (плита), **халаделник** (холодильник) и т. п.;

7) Наименования жилищ и его частей: **чирдак** (чердак), **балка** (балка), **мавлат** (маурлат), **веран** (веранда), **калидор** (коридор) и т. п.;

8) Различные понятия: **абреска** (обрезка), **падарка** (подарка), **одих** (отдых), **права** (водительские права), **зънак** (знак), **нумур** (номер), **повиска** (повестка), **испрафка** (справка), **учочик** (счетчик) и т. п.;

9) Субстантивная лексика: **истарчӣ** (старший пастух), **чистинка** (чистый, элегантный), **фасонча** (модно одетый) и т. п.;

10) Русские слова с таджикскими вспомогательными глаголами образуют сочетания и используются в переносном значении: **криша рафтан** (психически больной), **испрафка доштан** (психически неуравновешенный), **ток задан** (неожиданный моральный удар), **пешка шудан** (оказаться дураком), **падарка будан** (ничтожество), **павестка омадан** (приближение смерти) и т. п.;

11) Используются в качестве словообразовательных основ для образования производных, сложных и составных слов, свободных и фразеологических словосочетаний: а) для создания производных слов: **табелчӣ** (счетовод), **шофирӣ** (водительский), **мошинакӣ** (ехать на машине); б) для образования сложных слов: **зовутхона** (завод), **милисахона** (милиция), **налукварақ** (налоговая квитанция), **кастумпӯш** (одетый в костюм); в) для образования сложных, смешанных слов: **попурускашӣ** (курение), **аракхӯрӣ** (выпивание); г) в образовании составных именных глаголах: **рапор(т) додан** (рапортовать), **одих каран** (отдыхать); д) для создания фразеологических сочетаний: **газит хондан** (нечего делать), **ток задан** (вытрезветь) и др.

Таким образом, русско-европейские заимствования в диалекте горного Гиссара используются в различных сферах социальной жизни населения и отражают происшедшие политические, экономические, технические и культурные изменения. Они наряду с приобретением употребительного

свойства усваиваются в диалектной речи, служат для выражения субъективных и стилистических свойств речи.

ГЛАВА 2. ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЛЕКСИКИ ГОВОРА ГОРНОГО ГИССАРА

Роль слов в формировании речи, их влияние на выражение цели и замещения значения не одинакова. Например, предметные слова и с точки зрения их количества, и с точки зрения значения и понятия вещей и явлений в таджикском языке преобладают, что в этом отношении также свойственно предметным диалектизмам. Ш. Рустамов справедливо отмечает: «Хотя в классификации частей речи значение слова является очень важным, наряду с этим учитываются и грамматические особенности слова. Слово как часть речи проявляется именно в единстве формы и значения» (207, с. 34). Однако целью исследования в этой главе является классификация по значению диалектных слов, которые проявляются в предметной и не предметной формах. Ясно, что предметные слова и с точки зрения исторического происхождения, и с точки зрения развития значения и словообразовательной возможности являются более древними по отношению к другим категориям речи, и при общении возникает большая потребность в их использовании. Непредметные слова в процессе речи употребляются для более ясности и четкости выражения мысли говорящего.

На протяжении более 1200 - летней истории национальный таджикский язык, развиваясь совместно со своими языковыми нормами и диалектами, приобрел благоприятные возможности словообразования, оптимальные формы образования словосочетаний и предложений. Если за этот период одна группа слов приобрела архаичность, то другая группа как активный элемент речи стала употребительной. В зависимости от политических, экономических, социальных и культурных преобразований появились новые слова, которые стали употребляться населением одного или нескольких регионов для присвоения имени вещам или явлениям. С этой точки зрения лексические единицы говора горного Гиссара делятся на две большие группы: 1) предметные слова; 2) не предметные слова.

К первой группе мы относим слова существительные, которые используются для присвоения имени предметам или явлениям, и, которые с

точки зрения значения и тематики принадлежат к разным отраслям. Ко второй группе относятся слова - прилагательные, выражающие признаки и свойства предмета, слова - глаголы, выражающие действие и состояние вещи и слова - наречия, выражающие место, время, способ действия, количество и степень совершения действия.

2.1. Предметные слова

Предметные слова охватывают различные области материальной и духовной жизни народа, история каждого слова и диалектного термина имеет неразрывную связь с историей появления предметов, средств производства и профессий.

Об отраслевой лексике в таджикском языкознании встречаются сведения в диссертациях и статьях авторов Т. Максудова (118), Р. Л. Неменовой, Г. Джураева (163), Ш. Исмоилова (83), М. Мухаммадиевой (153; 154), С. Усмоновой (241), З. Зайниддиновой (1970, 1976, 1984, 1990), Н. Гадоева (40; 41), Г. Набиевой (159), Х. Бурхоновой (34; 35), Р. Сангиновой (214; 215; 216), Г. Абдуллоевой (1) и др. Однако, эта сторона вопроса диалектной лексики горного Гиссара полностью не подвергнута исследованию. Предметная лексика, являясь основной и многочисленной частью данной диалектной лексики, охватывает терминологию родства, животноводства, коневодства, садоводства, зерноводства, овощеводства, названия деревьев, кустарников и трав, домашней утвари, названий одежды, обуви, головных уборов, названий птиц, пресмыкающихся, насекомых, диких животных, виды болезней и их лечение, названия понятий, относящихся к жилью и двору, вспомогательного хозяйства и его составных частей, наименований пищевых продуктов, названий орудий труда, частей тела (органов), игр, природных явлений, терминов кузнечного ремесла, гончарства и т. п.

Л.В.Успенская в своей монографии, посвященной говорам Гиссара, рассматривает всего 15 диалектных слов (243, с. 23-26; с. 67-69), которые имеют предметную особенность. В статье М. Махмудова отдельные образцы диалектных слов, которые относятся к говорам населения долины, подвергнуты рассмотрению в качестве словаря (121). Классифицируя

предметные слова с точки зрения семантики, проанализируем их следующим образом:

2.1.1. Термины родства

Термины родства, охватывая важный пласт отраслевой лексики в говоре горного Гиссара, сформировались двумя путями: а) историческим путём; б) путём словообразования.

Исторический способ формирования терминов родства, в свою очередь, можно ещё разделить на две группы: 1) собственно таджикская терминология, которая на протяжении существования таджикского языка и его диалектов используется по сей день. Например, **бобо** (дед), **бибӣ** (бабушка, бабка), **додар** (младший брат) и др.; 2) заимствованная лексика, перешедшая из других языков. Например, **амак** (дядя по отцу), **хола** (тётя по матери), **амма** (тётя по отцу) (араб.); **ота** (отец), **апа** (старшая сестра), **тағо** (дядя по матери) (тюрко-узбек.) и др.

При образовании терминов родства активным путём являются морфологическое словообразование (префиксальный и суффиксальный), синтаксико-морфологические модели словообразования (сложные слова и сложные смешанные слова), лексико-синтаксические (переход словосочетаний в сложные слова) (207, с. 95-96) и словосочетания-термины. Например, **амакӣ** (дядя по отцу), **тағойӣ** (дядя по матери), **айолманд** (многодетный), **оти ӯгай** (неродной отец, отчим), **бачи ӯгай** (неродной сын, пасынок) и др.

Большинство авторов Зайнидинова З. (65; 66; 67, 68), Джураев Г. (163), Исмоилов Ш. (83), Гадоев Н. (40; 41), Сангинова Р. (216), Абдуллоева Г. (1), принимая за основу точку зрения Ф. Энгельса (274, с. 29), А. К. Писарчика (175, с. 179) и других, родственную терминологию по степени родства делили на две группы: а) терминология кровного родства; б) терминология некровного родства (274, с. 29; 175, с. 179).

а) Термины кровного родства. Термины кровного родства Р. Л. Неменова и Г. Джураев делят ещё на два раздела: а) термины полного кровного родства; б) термины неполного или относительного кровного родства. Об

этом они пишут так: «К первой группе относятся термины, которые в выражении лица или членов семьи появились из одного источника, говоря другими словами, **падару модар** (отец и мать), **акаву хоҳар** (брат и младшая сестра), **апаву додар** (старшая сестра и младший брат) действительно, являются кровными родственниками». Термины неполного или относительного кровного родства составляют имена или лица, которые в семье имеют общего отца и разных матерей, или наоборот, общую мать и разных отцов» (163, с. 195-196).

В говоре горного Гиссара к терминологической группе родственников по крови можно отнести следующие слова, которые больше имеют общетаджикскую особенность: **ота** (падар, отец), **оча** (модар, мать), **бо̀во** (дед, дедушка), **бѝви**, **мо̀ма** (бабушка, бабка), **ота̀бѝви** (бабушка по отцовской линии), **оча̀бѝви** (бабушка по материнской линии), **ака** (старший брат), **апа** (старшая сестра), **хӯҳар** (младшая сестра), **на̀вера** (внук), **а̀вера** (правнук), **ка̀вера** (ребёнок правнука), **ча̀вера** (ребёнок праправнука), **амак** (брат отца), **амма** (сестра отца), **та̀го** (брат матери), **хо̀ла** (матери), **чѝхан** (ребёнок брата или сестры), **хорзода** (ребёнок сестры).

Наряду с этим, в данном говоре можно обнаружить термины, которые являются продуктами самого диалекта и за пределами местностей горного Гиссара не употребляются: **охирӯхлок** (последний ребёнок), **талвидагӣ** (единственный сын), **бегона** (ребёнок праправнука или правнука).

б) Термины некровного родства составляют следующие слова: **мойиндар**, **очи ӯгай** (мачеха), **пийандар**, **оти ӯгай** (отчим), **бачи ӯгай** (пасынок), **духтари ӯгай** (падчерица), **какан** (пасынок, который пришел в семье с матерью), **харомӣ** (харомзода, незаконнорожденный).

В эту группу также входят следующие слова: **занак** (супруга, жена), **шӯ** (супруг, муж), **хуштоман** (свекровь, мать невесты), **хусур** (тесть, отец жены), **домот** (зять, муж девушки), **келин** (невеста, супруга сына), **йазна** (муж сестры, зять), **йанга** (жена брата, невестка), **қайнӣ** (брат жены, шурин), **қайсингил** (сестра невесты, свояченица), **қайнӣ** (брат жены, шурин), **авсун** (жёны двух братьев), **бо̀ча** (мужья двух сестёр, свояк) и др.

З.Зайниддинова, наблюдая за различными лексическими и семантическими особенностями термина «зан» (женщина, жена) в южных диалектах в значении «жена, супруга, жена хозяина дома» и отмечая его употребительность, подчеркивает принятие им суффикса **-ак (занак)** (жена и его использование в значении как было указано выше) (66, с. 162-170). В говоре горного Гиссара термин **занак**, кроме значения «жена, женщина» также употребляется в значении «недевственница, бесчестная, потерявшая невинность», что в данном случае приобретает синонимическое отношение со словом **бева** «бева, незамужняя женщина». Вообще, в этом говоре слово **занак** выражает общее понятие между «замужняя женщина» и «женщина, бывшая замужем». Образованное слово **занак**, принимая суффикс **-ча**, приобретает отрицательное понятие: **занакча** «подростки и молодежь, больше тяготеющие беседе с женщинами». Это слово связано по значению со словом **занакмичоз** (имеющий женский характер) и в переносном значении становится синонимом со словом **нармода** (гермафродит).

Случаи, когда исключено обращение к женщине по имени: а) в присутствии членов семьи жена по отношению к мужу использует слова и термины «мардак, мардакчон, оти бачахо, отеш, дадеш, оти фалонй» (мужчина, отец детей, отец) и мужчина по отношению к женщине использует термины «занак, занакчон, очи бачахо, очеш, очи фалонй» (жена, жёнушка, мать детей); б) слова - эвфемизмы используются с целью нежности и красноречия: **айол**, **аврат**, **оила** (семья, женщина), слова **нисбат** в диалекте Китаба употребляется в форме «номзад» и в значении «помолвленная», **кампир // кампирчон**, **пошикаста**, **паршикаста**, **хонангй** (ласкательное жена, жёнушка, перен. слабая, обессиленная), что одна часть таких слов в диалектной лексике используются в качестве устойчивых синонимов, а другая часть как ситуативные синонимы иногда продуктивны, а в некоторых случаях - малоупотребительны. Слова **айол** по происхождению арабское, его использование как словообразовательной основы считается свидетельством усвоения этого лексического элемента: например, **айол+манд** (зани серфарзанд; оилаи серфарзанд, многодетная женщина, многодетная семья).

Термин **аврат** (прикрытая часть тела, срамные части тела) (222, с. 235, 239) получает следующее толкование: «слабость, недостаток; слабое, незащищенное место; в говоре горного Гиссара оба его значения «как женщина, жена и как незащищенное место мужчины или женщины» имеется в употреблении. Слова **ои́ла** (семья) на базе метафоры выражает понятие «жена, супруг» являющегося как одного из основных столпов семьи (**ои́ла**) - женщины. Употребление терминов **пошикаста** (буквально: с поломанными ногами) и **паршикаста** (буквально: с поломанными крыльями) в значении «слабая, обессиленная», имея стилистическую особенность, встречается преимущественно в речи старших и семей с религиозным образованием. Слово **хонангӣ** (домашний) относительно других своих синонимов в отношении употребления является продуктивным. Термин **бева** (зани шавхармурда, зани бешавхар, вдова) в говоре горного Гиссара по отношению к понятию «жена, супруг» не употребляется и имеет оскорбительное значение. Его использование в значении «супруг» распространено в диалектах Тагнова (41, с. 60). Слово **кайвону** (хозяйка, домохозяйка) используется и в значении «жена хозяина дома» и в значении «искусный кулинар».

В таджикском литературном языке и его диалектах принадлежность к роду осуществляется естественными путями, и в диалекте горного Гиссара она реализуется посредством прямого значения слов, которые исторически выражают понятие рода, например, **зан** (женщина), **мард** (мужчина), **писар** (сын), **духтар** (дочь). В отношении выражения понятия естественного рода терминология родства играет большую роль. Все слова этой области можно классифицировать на три группы: а) термины, принадлежащие к мужскому полу; б) термины, принадлежащие к женскому полу; в) термины общего пола, которые по отношению мужского и женского полов используется в равной степени. Выражение пола в таблице № 3 приводится таким образом:

Термины мужского пола		Термины женского пола		Термины общего пола	
Диалектные термины	В литера-турном языке	Диалектные термины	В литера-турном языке	Диалектные термины	В литера-турном языке
мард (мужчина)	мард (мужщина)	зан (женщина)	хамсар (жена, супруг)	хеш (родственник, родня)	акрабо, зурёт (родня, родственник)
мардак (муж, супруг)	шавхар (муж, супруг)	занак (жена, супруга)	завча (жена, супруга)	хешу тавор (родственник, родня)	акрабо, зурёт (родственник, родня)
мардина (мужщина)	шавхар (муж)	оча (мать)	модар (мать)	қаъм (род)	хешон (род- ственники)
ота (отец)	падар (отец)	биwй (бабушка)	модар- калон (бабушка)	реша (род)	авлод, насл (род, потомок)
бача (сын)	писар (сын)	мома (бабушка)	модар- калон (бабушка)	зурйот (род)	авлод, насл (род, потомок)
bowo (дед)	бобо (дед)	айол (жена)	хамсар (супруга)	кунда (род)	авлод, насл (род, потомок)
йазна (зять)	шавхари хохар, амма, хола (муж сестры, тёги по отцу, тёги по матери)	аврат (жена)	хамсар (жена, супруга)	зот (род)	авлод, насл (род, потомок)
пийандар (отчим)	падарандар (отчим)	зайифа (женщина)	зан (женщина)	авлод (род)	зурёт (род)
ака (брат)	бародар (брат)	паршикаста (перен. сла- бая, обес- силенная)	зан (женщина, жена)	гузаштагон (предки, потомки)	авлод, насл (род, потомок)
додар (младший брат)	бародари хурдй (младший брат)	духтари хона, бокира (невинная, девствен- ница)	духтар (невинная, девствен- ница)	какан (пасынок)	фарзанди аз паси модар омада (пасынок, реб- ёнок, который пришел с матерью)
чахманд (любовник)	ошики зани шавхардор (влюбленный замужней женщины)	хухар (младшая сестра)	хохар (младшая сестра)	ҳаромй (незаконно- рожденный)	фарзанди ғайри- никоҳй (внебрачный ребёнок)
хушдор (любовник)	маъшук (любовник)	апа (сестра)	хоҳари калонй (старшая сестра)	наwера (внук)	фарзанди писар (ребёнок сына)
хусур (тесть)	падарарўс (отец невесты, тесть)	кундош (жены много-женца по отношению друг к другу)	палонч (жены много- женца по отношению друг к другу)	авера (правнук)	фарзанди набера (ребёнок внука)

амак (дядя по отцу)	бародари падар (брат отца)	қайсингил (свояк)	хоҳаршӯ (сестра мужа)	кавера (праправнук)	фарзанди абера (ребёнок правнука)
тағо (дядя по матери)	бародари модар (брат матери)	йанга (невестка)	хамсари бародар (жена брата)	чавера (прапраправнук)	фарзанди кабера (ребёнок праправнука)
амакбача (двоюродный брат со стороны брата отца)	писари амак (сын дяди со стороны отца)	хуштоман (тёща)	модарарӯс (свекровь)	бегона (чужой)	фарзанди чабера (ребёнок праправнука)
холабача (двоюродный брат со стороны сестры матери)	писари хола (сын тёти со стороны матери)	хола (тётя)	хоҳари модар (сестра матери)	охирӯхлоқ (последний ребёнок)	фарзанди охири (последний ребёнок)
душманбача (двоюродный брат со стороны брата отца)	писари амак (сын дяди со стороны отца)	амма (тётя по отцу)	хоҳари падар (сестра отца)	ҷиҳан (ребёнок брата или сестры)	чиян (племянник)
мӯсафед (муж, супруг, старик)	шавҳар (муж, супруг)	кампир (жена, старуха)	маҷ. зан (перен. жена)	хорзода (племянник)	чиян (племянник)
шӯ (муж, супруг)	шавҳар (муж, супруг)	авсун (супруги двух братьев)	хамсарони ду бародар (супруги двух братьев)	қудо (сват, сватья)	волидайни келину домод (родители жениха и невесты)
қайнӣ (шурин)	бародари зан (брат жены)	қинғола (невеста)	духтари болиғ (совершеннолетняя девушка)	қарчиқудо (двусторонние сваты)	қудогии дутарафа (двусторонние сваты)
боча (свояк)	шавҳарони ду хоҳар (мужья двух сестёр)	бева (вдова)	зани бешавҳар (незамужняя женщина)	сағира (сирота)	ятим (сирота)
ҳевар (брат жены)	бародари зан (брат жены)	момо (повитуха, няня, бабушка)	доя (няня)	нармода (двуполый, обоеполый)	хунсо (гермофродит)
		ҳалола (женщина, повторно вступившая в брак)	зани дубора никоҳ-шуда (женщина повторно вступившая в брак)	кенчағӣ (младший ребёнок в семье)	фарзанди охири (последний ребёнок семьи)

Таким образом, изучение терминов родства показало, что они существуют в форме общетаджикских слов, лексических диалектизмов, слов различной структуры, подходящих словообразовательным моделям

таджикского языка и заимствованных слов, адаптировавшихся в окружении данного диалекта, и их участие в формировании новых диалектных слов является значительным.

2.1.2. Термины животноводства

Всестороннее изучение лексики животноводства, с одной стороны, содействует определению, ознакомлению и уточнению границы распространения диалектной лексики, с другой стороны, может помочь внесению ясности в решении некоторых вопросов таджикской терминологической науки. Потому что эта проблема в таджикской языковедческой науке еще ждёт всестороннего и глубокого анализа и исследования. По данной проблеме кроме «Русско-таджикского словаря по зоотехнике» (199), «Русско-таджикского и таджикско-русского терминологического словаря по каракулеводчеству» (200), «Краткий словарь животноводческой лексики Зеравшанской долины» (24) и диссертация Х. Мирзоева «Термины коневодческой отрасли в таджикском и английском языках» (135), пока системное исследование этих терминов не проводилось. Таджикские диалектологи при рассмотрении данной темы ограничились лишь составлением и кратким толкованием нескольких терминов в разделах о словарях своих диссертаций (Махмудов, Бердиев 1989; Махмудов, Чӯраев 1997). Классификация терминологии животноводческой отрасли по восьми тематическим группам встречается в исследовании Т. Максудова (118, с. 115). Что касается Ш. Исмоилова, то он терминологию данной отрасли делит на четыре группы (Исмоилов 1982, 9).

Лексика животноводства составляет один из больших пластов предметных слов. Древность происхождения терминологии животноводства ясно видна в образцах произведений классиков IX-XIX веков и таджикских словарях средневековья. Например, слова **апгона // афгона** (выкидыш), **ганг** (самец осла), **гӯшо, топол // топа** (навоз, помёт, кизяк), **агил** (сарай для скота), **ғуч** (баран вожак, баран для боя), **арач** (верёвка, которой связывают ноги коня или мула), **бахта** (валух, 3-4 летний баран), **бора** (табун лошадей, стадо

коров и баранов), **бероз** (рог животных) и др., часть которых перешла в разряд архаизмов и вышла из употребления, а другая часть, изменив звуковую форму или без изменения, и сегодня употребляются в таджикских диалектах.

Классификация терминов животноводства по их семантике и степени употребительности:

1. Субстантивные слова, выражающие внешний вид животного: **алагов** (пёстрая корова), **калгов** (безрогая корова), **калбуз** (безрогая, комолая коза), **бурдоқӣ** (откормленный баран), **ислиқӣ** (тощий, худой скот) и т. п.;

2. Субстантивные слова, выражающие породу скота: **ҳисорӣ** (гиссарская порода барана с большим курдюком), **хонзот** (доморощенный скот), **ангорӣ** (ангорская коза с мягкой шерстью), **сурхгов** (красная корова, литовской породы) и т. п.;

3. Слова, выражающие к пол и возраст скота: а) коровы: **чувона** (бычок, двух-трехлетка), **наррак** (бычок), **ғуночингов** (тёлка, трёхлетка), **кенча** (последний, последний телёнок доморощенной коровы); б) козы и барана: **буғзола** (козлёнок, до одного года), **оча-бача** (коза и козлёнок), **наркалбуз** (безрогий козёл, самец), **тӯхлӣ** (1,5-2-летняя овечка), **қисирсовлук** (бесплодная овца), **чапуш** (ещё не рожавшая коза), **шишак** (годовалый баран), **шахбуз** (козёл), **гадик//гадук** (годовалый густошерстный баран с рогами), **дусок** (2-2,5-летняя овца), **чорӣ** (трех-четырёхлетний баран), **панҷӣ** (4-5-летний баран), **хафтӣ** (6-7-летний баран), **солук//совлук** (овца); в) осла: **хӯтук** (ослёнок), **хӯтукча** (ослик) и др.;

4. Названия стаи животных, места содержания и ответственных людей за их присмотр: а) о стада животных: **харгала** (стадо ослов), **сурук** (отара, стадо баранов и коз). В диалектах Исфары Т. Максудовым относительно **тӯдаи гов** (стадо коров), зарегистрировано использование термина **гала** (стадо коров) (Максудов 1977, 115), **кола** (отара коз и овец), **чакалак** (отара мелкий скот, отара коз и овец), **чакана** (небольшая отара частного мелкого скота); б) мест присмотра скота: **қўтан** (место ночлега коз и овец), **кашар** (стойло, большой сарай для зимовки скота), **айлок** (кочевье, летнее пастбище скота), **ахтахона**

(конюшня); в) присматривающих за скотом: **молвон** (пастух), **дахмарда** (пастух, чабан); г) другие действия, связанные с деятельностью пастуха: **нобати пода** (очередь пасти скотом), **оши халол** (честно приобретенный хлеб, плата наёмного пастуха); д) места выгула скота **адир, пушта, дара, кир** (холм, горный склон, ущелье, бугор) и т. п.;

5. Снаряжение домашнего скота: **зину авзол** (сбруя, сбруя лошади и осла), **нӯхта** (узда, повод), **халқа** (кольцо для вдевания в ноздри быка), **шохбанд** (привязь, верёвка, которой за рога привязывают скот), **пордум, тукум, кум** (подхвостник, войлочное седло для осла, снаряжение осла), **қӯшок** (бечева для стреноживания лошади и осла), **бирка** (метка, которая ставится на уши коз и баранов) и т. п.;

6. Названия кормов для скота и животноводческой продукции: а) корм скота: **кафа** (не полностью очищенное от шелухи зерно), **рез** (мелкое зерно), **ка(х)майда** (мякина, сено измельченное), **килеф** (мелко измельченная трава), **алафдарза** (сноп травы, снопы сухой травы), **чӯкала** (грубый корм), **сауӯс** (отрубь), **шулха** (шелуха хлопкового семени), **тарид** (мешанка отрубей и жмыха); б) животноводческая продукция: **фалла // филла, келагай** (молоко новорожденной коровы и овца), **лахм** (мякоть мяса) и т. п.;

7. Слова, образованные разными способами словообразования от терминов животноводчества: а) метафоризация: **хар** (осёл; перен. дурак, тупой), **пирхар** (старый осел; перен. старый дурак), **байтал** (кобыла; перен. тучная и здоровая женщина), **ғуночин** (тёлка; перен. незамужняя женщина), **айғир** (жеребец; перен. совершеннолетний, неженатый парень), **гӯспан(д)и кар** (глухой баран; перен. тупоумный), **бузи бачапарто** (коза, выкидывающая плод; перен. женщина, часто рожаящая детей, но не уделяющая внимание их воспитанию; женщина, домашнее хозяйство которой беспорядочно и разбросано), **кали хар** (ослиная голова; перен. одурачиться), **букка** (бык; перен. сильный), **хархона** (ослиный дом; перен. беспорядочный дом), **гови шохзан** (бодливая корова; перен. бесстыдливая женщина), **хачир** (мул; перен. слуга), **бузӣ** (донос; перен. сплетничество); б) морфологическим способом словообразования: **говландӣ** (тупоумный), **мешӣ** (овчинный; карие глаза), **говбон** (пасущий коров; пастух); в) синтаксическо-

морфологическим способом словообразования: 1) в форме сложных слов: **говчигар** (бесстрашный, отважный), **говзӯр** (действие, которое во время национальной борьбы осуществляется без использования технического приёма), **говпашша** (овод, большая муха), **говмеш** (буйвол), **говчашм** (волоокий, большеглазый), **гӯсоласарак** (медведка, вид насекомого), **кали гӯсола** (фаланга, большой ядовитый паук), **харпойка** (ослинные скачки), **харпанча** (вид атаки в соревнованиях по борьбе), **харкорӣ** (козлодранье на ослах) и т. п.

Таким образом, роль терминологии животноводства в создании различных по структуре литературных и диалектных слов является значимой.

2.1.3. Термины коневодства

В Таджикистане распространены преимущественно арабско-английские, лакайские (бывшие хуталские) гибридные породы лошадей. О существовании гиссарской породы указано в произведении «Бурҳони қотеъ»: «гиссарской называют лошадь, которую привозят из города Гиссар» (Бурҳони қотеъ 1993,366). О терминологии коневодческой отрасли приведены некоторые сведения в «Русско-таджикском словаре по зоотехнике» (1980), «Русско-таджикском и таджиско-русском терминологическом словаре по каракулеводству» (1982), «Луғати мухтасари лексикаи чорводории водии Зарафшон» (Краткий словарь животноводческой лексики Зерафшанской долины) (Бердикулов, Муродов 1992) и диссертации Х. Мирзоева «Лексикаи соҳаи аспарварӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ» (Лексика коневодческой отрасли в таджикском и английском языках) (1997), которые преимущественно касаются литературного языка. Х. Мирзоев, рассмотрев большое число лексики этой отрасли в таджикском и английском языках посредством сравнительного метода, в тоже время проводит этимологическое и типологическое исследование терминологии коневодства. В словаре Б. Бердикулова и М. Муродова (1992) собрано и дается толкование более 1400 слов-терминов коневодческой отрасли, где более **300** из них, обладая свойствами диалектной речи, также встречаются в разговорной речи населения горного Гиссара.

Такое явление свидетельствует о том, что терминология коневодческой отрасли тесно связано с жизнью людей и их социальным окружением. «Различение и выделение диалектных слов из среды отраслевой терминологии (профессия, привычки, сельскохозяйственная культура, растения, животные, насекомые, садоводство и др.) является сложным и трудным». Одна часть слов этой группы находится на границе литературных и диалектных слов. Их связь с диалектной основой является такой свежей и близкой, что иногда человек сомневается утверждать, что такое - то слово является продуктом литературного языка или диалектной речи» (123, с. 22-23).

В «Словарь таджикского языка» (222, 223) содержится более **60** терминов коневодческой отрасли, в «Словарь диалектов таджикского языка (южные диалекты» (124) - более **50** слов, в «Краткий словарь бухарских говоров» (123) - **13** диалектных терминов, в диалектах Исфары (118) - **40** диалектизмов данной отрасли, в «Краткий словарь лексики животноводства Зерафшанской долины» (24) - **85** диалектных слов, выражающих названия лошадей в зависимости от масти, характера, движения, назначения, относительно предоставления наречения оборудования и снаряжений, места присмотра лошадей, ответственных за присмотр лошадей можно обнаружить фрагментарные сведения. Появление данной публикации не является полным решением данного вопроса, а её можно рассматривать только как началом, ибо в вышеупомянутых работах термины отрасли с лингвистической точки зрения полностью не подвергнута исследованию.

Терминов коневодства с точки зрения количества и охвата темы достаточно много, однако наблюдаются случаи, когда в комментариях одного автора в разных диалектах одно и то же понятие истолковано противоречиво. Например, понятие **чиран** (гнедой, лошадь, красной масти) в двух словарях М. Махмудова, Г. Джураева, М. Махмудова, Б. Бердиева истолковано «карий, караковый» (123, с. 38; 124, с. 35). Это понятие в словаре Бердикулова и Муродова (24, с. 92) «лошадь коричневого цвета с чёрным отливом», но в «Словаре таджикского языка» «лошадь карей масти» в значении «лошадь красной масти» в комментарии понятия «карий» (223, с.

218). В другом месте этого словаря понятие «карий, масть лошади» истолковано в значении «пегий-красная лошадь с пятнами» (223, с. 219). Слово **абраш** (пегий) истолковано двояко: 1) красно-белый, пёстрый, разноцветный; 2) лошадь, **аспи ало** (пегая лошадь), **аспи чавкар** (пегая лошадь) (222, с. 29). Причина такой трактовки заключается в том, что, во-первых, представители разных диалектов при оценке цвета лошади или присвоения имени по какой-то отличительной особенности не занимают одинаковую позицию, во-вторых, надо признать, что лошадь, имеющая определенный цвет в малолетстве, с течением времени может изменить свою масть.

Необходимо отметить, что слово **тӯрук // тӯруғ** (лошадь карей масти) от тюрко-узбекской формы **турк** употребляется для выражения понятия «вида, облика, цвета» (5, с. 194). Стало быть, слово **сиёхтӯрук** имеет значение «лошадь тёмного цвета». Так как любые слишком яркие цвета - красный, синий, рыжий и др. кажутся взору издали и имеют склонность к чёрному цвету, они механическим образом приобретают форму близости с понятием «чёрный, тёмный или цвет ночи». Такое определение масти лошадей является естественным явлением, так как качество и признак вещей в результате подвержения одного вида конверсии или транспозиции (субстантивация) может быть заменяющим название предмета.

Говор горного Гиссара исследователи называют переходящим, ибо он распространен в регионе соприкосновения южных и северных диалектов. Поэтому, наряду с сохранением в нем внутренних особенностей также встречаются лексические элементы соседних диалектов. Такое влияние в случае названия по разным особенностям лошадей также имеет место. С этой точки зрения, терминологию, которая перешла из других диалектов, делим на две группы: а) термины, перешедшие из южных диалектов: **къранг // куранг** (рыжий, каурый, масть лошади), **търуки бърноч** (резвый, быстрый конь), **лолатърук** (красная лошадь), **гули газ** (цвета гребенщика) и др.; б) термины, перешедшие из северных диалектов: **тепалқашқа** (лошадь с белым пятном на лбу), **алайок** (двухцветный), **кӯкчил** (лошадь голубоватого цвета с родинками) и др.

Термины коневодчества в этом диалекте, с точки зрения семантики, делятся на следующие группы:

1. Термины, выражающие масть и внешний вид лошади. Часть из них, в основном, являясь прилагательными, на базе явления конверсии приобрели парадигмы существительного: **гули бодом** (миндалевый цветок - лошадь белой масти в яблоках), **гули газ** (цветок газа, лошадь, на коже которой имеются большие родинки), **талон** (лошадь белой масти), **бӯз** (лошадь беловатой масти), **булӯл** (лошадь голубоватой масти), **кӯкчил** (лошадь голубоватой масти с родинками), **кафтаркизил** (лошадь мышастой масти с оттенками белизны), **мушкӣ** (лошадь чёрной масти), **сиёхтурӯк** (лошадь коричневой масти склоняющейся к чёрному), **лолатурӯк** (лошадь красно-алого цвета), **хинг** (светлосерая лошадь), **чавка** (пегая лошадь), **чапкӣ** (лошадь коричневой масти), **чол** (лошадь смешанного красно-белой масти, чалая лошадь), **чиран // черан** (гнедая лошадь) и т. п.

Основания для появления таких диалектных слов различно: а) появились на базе метафоры и сходства с цветом вещей и различных существ: **бӯз** (тюрко-узб.: целина; грубая хлопчатобумажная ткань (5, с. 45); **бӯз** в «Кратком словаре лексики животноводства Зерафшанской долины»: солончаковая почва, соль которой вышла на поверхность; порода лошади белого цвета (24, с. 22). Следовательно, причиной белого цвета почвы стала соль, что на ее базе образован особая масть лошади, то есть **аспи бӯз**, **аспи сафедчаранг** (лошадь беловатого цвета). В «Бурҳони қотеъ»: «**бавз // бӯз** (низкая лошадь белой масти), **аспи чалд** (лошадь нила, цвет которой восходит к белому, проворная, быстрая лошадь) (155, с. 197) также использовано в этом значении; **гули бодом** (цветок миндаля; сходство кожи лошади с белым цветом с родинки чёрного цвета и ярко красного, склоняющегося к темному), **гули газ** (цветок газа; сходство цвета лошади с цветом цветка растения газ, яркого розового цвета). В диалектах **гули газ** (цвет газа используется в значении масти лошади, на коже которой имеются миндалевые родинки темно-чёрного цвета) (123, с.37), **кафтаркизил** (сходство цвета кожи лошади с голубем), **кизил** (лошадь мышинной масти, склоняющейся к белому, с пятнами

другого цвета), **лолатурӯк** (лошадь красной как тюльпан масти), **шавранг** (лошадь тёмной масти), **бӯр** (лошадь красной масти близкой к темному) (222, с. 218); б) на базе слов, которые используются для отличия близких друг другу цветов: **булӯл** (пунцовая лошадь), **куранг** (рыжая лошадь с гривой кофейно-коричневого цвета), **мушкӣ** (черный), **сийомушкин** (лошадь темной масти), **чапки** (лошадь коричневой масти), **чол** (чалый, лошадь красно-белую гривой), **хинг** (мышинный, серый). В диалектах Гиссара **хинг** употребителен также только в значении «потемневший цвет, выцветший, полинявший цвет»; в) термины, выражающие естественную масть лошадей: **кизил** (красный), **кавут** (синий), **окйол** (белый), **чигарӣ** (темно-красный) и т. п.

2. Термины, обозначающие пол лошадей: **нарасп** (жеребец), **модийон** (кобыла) и т. п.

3. Термины, обозначающие возраст коней: **той** (жеребёнок до годовалого возраста), **тойча**, **тойкура**, **калтатой** (новорожденный жеребёнок), **гуан** (жеребёнок до трёх лет), **дуан** (четырёхлетний жеребёнок), **дуйи се буро** (трех-четырёхлетний конь), **пирайғир** (старый жеребец), **пирбайтал**, **пирмодийон** (старая кобыла), **хайдах** (молодой скакун) и т. п.

4. Термины, определяющие назначения лошадей: **навсуворӣ** (недавно прирученный молодой конь), **пойгагӣ** (беговая лошадь, конь-скакун), **бузӣ** (конь для козлодрания).

5. Термины, обозначающие происхождение и породу лошади: **лакқайӣ** (лакайская порода), **дурага** (смешанной крови; лошадь, появившаяся от английской и арабской или арабской и лакайской породы), **хушзот** (породистый конь; чистокровная порода коня, арабская порода), **бадзот** (непородистый, нечистокровный; конь неизвестной породы), **безот** (безпородный, конь низкой породы), **хонзот** (местный, доморощенный конь), **чойдорӣ** (лошадь местной породы) и т. п.

6. Термины, выражающие нрав лошадей: **сардархаво** (разъярённый конь), **хурканда** (пугливая лошадь), **бадром** (плохо прирученный конь, норовистая лошадь), **йавош** (спокойная по нраву лошадь), **йавоӣ** (дикий конь, неприрученный), **хурков** (быстро приручаемый конь) и т. п.

7. Термины, выражающие манеру передвижению лошадей: **резачорпо** (мелкая рысь; вид движения коня), **реза-реза** (медленное движение коня), **дук-дук** (способ движения лошади - громко цокая), **дукй** (лошадь, которая громко цокает при ходьбе), **йўрга** (иноходь, ровное движение коня).

8. Названия предметов снаряжения для лошади: **қамчин** (кнут, плетка), **эзангибоғ** (верёвка, соединяющая стремя с седлом), **ишкел//шикел** (верёвка, которой связывают передние ноги коня), **йаккамех** (коновязь; деревянный колышек, к которому привязывают лошадь), **йолпўш** (лошадиная попона) **купучик // купчик** (передняя часть седла, лука седла), **чиргй** (потник, толстая ткань, на которой стоит чяълик), **чўлча** (небольшая попона на седло), **чўли калон** (большой домотканый палас, которым покрывают коня), **бостурук** (большая попона), **чахлик** (подушечки под седлом лошади), **торғу**, **чилимкаш** (верёвка, с помощью которой крепится седло). Термины **торғу** и **чилимкаш** в литературном языке имеют следующие варианты: **зертанг**, **забартанг** (подпруга); **айил** (кожаный ремень, на котором держится седло), **каллагй** (налобный ремень у лошади), **қашоғу**, **қашов** (железный скребок, которым чистят лошадь), **емхалта**, **тўрва** (торба, в которую насыпают ячмень и привязывают к лошадиной морде).

9. Названия мест содержания коней и деятельности лиц, ухаживающих за ними: **ахтахона** (помещение для кастрирования лошадей, конюшня), **галавон** (табунщик), **айилбоф** (мастер, который занимается вязанием ремня для прикрепления седла), **ахтачй** (ветеринар, специалист по кастрированию коней).

Таким образом, изучение терминов коневодчества позволяет констатировать, что: 1) лексика данной отрасли, в основном, является общетаджикской, одна большая группа слов встречается и в литературном языке и в северных и южных диалектах; 2) термины, которые проявляют диалектную особенность и являются продуктом диалекта горного Гиссара, в лексике данной области значительны; 3) изучение вопроса подтверждает, что многие термины отрасли насчитывают долгую историю; часть из них перешла в ряд архаизмов и историзмов, а их большая часть до сегодняшнего дня сохранилась в лексике диалекта; 4) целый пласт терминов коневодческой отрасли составляют слова тюрко-узбекского заимствования,

некоторые из них по причине отсутствия таджикских синонимов занимают особое место, другая часть в равной степени употребляется наряду с общетаджикскими моделями. Арабские по происхождению термины этой отрасли, в основном занимая большое положение в литературном языке, в лексике данного диалекта встречаются относительно реже. 5) изучение терминов коневодческой отрасли, имея важное научное, культурное, этнографическое и историческое значение, активизирует составление отраслевых и диалектных словарей.

2.1.4. Названия животных, птиц, насекомых и пресмыкающихся

Термины этого раздела классифицируются таким образом: **а) названия диких животных.** Представители горного Гиссарского диалекта для выражении названий диких животных в основном употребляют термины, которые имеют общетаджикскую особенность. Например, **гург** (волк), **шагол** (шакал), **барс** (паланг), **оҳу** (олень, газель, горный козёл), **кашқалдоқ** (лысуха), **хуки ваҳшӣ** (кабан), **сағӯр//суғур** (сурок), **сағовӣ** (выдра, ондатра) и др. Этот вид диалектизмов немногочислен, но в речи населения в изобилии используется в связи со стилистическими особенностями. **б) названия птиц.** Птиц в зависимости от мест обитания делим на две группы: а) домашние птицы; б) степные и горные: а) Названия домашних птиц: **йапонча** (курица японской породы), **сасарка** (цесарка), **дакан** (боевой; бойцовский петух), **пӯпидор** (хохлатый; голландская курица для мяса), **курк** (наседка; курица, готовая для выведения цыплят), **индук** (индюк), **сафедӣ**, **моинӣ** (яйцо, оставленное для новой кладки яиц); б) названия степных и горных птиц: **достак** (стриж), **майна** (индийский скворец) **фохтак** (вахирь), **қилвоч** (ласточка), **кавг** (кабк-куропатка), **кавгчӯча** (птенец куропатки), **кавги хилол** (горная индейка; вид куропатки), **кавги сур** (дикая куропатка), **кавги ром** (прирученная куропатка), **кавги рав** (горные куропатки, которые в зависимости от сезона меняют места своего обитания), **йакмастака** (годовалая куропатка), **чиркавг**, **алатухнок** (певчая птичка с длинным хвостом), **зардилоқ** (иволга), **шонасарак** (удод), **турғай** (королек), **алашакшақа** (сорока), **будана** (перепел), **чок-чокак** (птица, голос которой похож на стон), **думпараст**, **чархресак** (трясогузка; редкая птица), **санголдавак** (трясогузка),

доснӯлак, замбӯрхӯрак (пчелоед (распространенные птицы), **мухак, кӯрдеволӣ** (виды воробья), **тиллобаркашак** (небольшая птичка с желтыми крыльями), **пашахӯрак, лойхӯрак** (кулик; виды болотных птиц), **калзоғ, қурнӣ** (виды ворон), **чӯчабарак** (коршун, хищная птица), **хақов** (орёл), **киргӣ** (гриф; птица, питающаяся падалью). Термины, обозначающие средства охоты: **чела** (силоч для охоты на куропадок), **овкоза** (силоч, который ставится у родника для охоты на куропадок), **кӯзанак** (небольшая детская ловушка); **в) названия видов насекомых.** Термины этой группы, в свою очередь, делятся на следующие разделы: 1) названия червей и червообразных: **мӯхр // мӯр** (муравей; древесный червь), **укра** (червь, которая появляется под кожей животных), **лесак** (улитка; вид скользкого червя, которая в бухарском диалекте ее синонимом является «ёраки борон» (приятель дождя) (124); 2) названия кровососных: **кани қоқак** (клещ; маленький клещ), **кани қавут** (клещ обычный), **говкана** (большой клещ), **шавушк** (вошь), **ришк** (гнида), **мағлесак** (только вылупившаяся вошь); 3) названия пчел и их виды: **зардак** (рыжая пчела; обычная пчела), **гингак, бингак** (пчелы крупнее обычных), **сурхзамбӯр** (красная пчела; большая ядовитая пчела), **замбӯри ало, говзамбӯр** (шмель; большая ядовитая пчела); 4) названия жуков: **қунғӯз** (жук), **саврак** (вид зеленого жука), **гӯғелонак** (навозный жук), **гӯзин, бӯгин** (вонючий; тонкий вонючий жук), **какана** (божья коровка; вид жука); 5) виды мух: **бӯғалак** (ядовитая муха), **паши сағ** (собачья муха; желтая ядовитая муха), **паши қавут** (синяя муха; вид большой мухи), **паши қавр** (могильная муха); 6) виды насекомых: **говмалах** (кобылка, большой кузнечик), **чистак** (вид чёрного насекомого, имеющего крылья), **бузак** (сверчок; вид насекомого), **чиззак//дзилоқ** (цыкада), **момоҳайдарак** (красное с родинками крылатое насекомое), **ганданафасак** (вонючее насекомое), **мӯс** (филлоксера, паразит; филлоксера дерева); **г) названия пресмыкающихся.** Этот пласт отраслевой диалектной лексики больше состоит из общетаджикских слов: 1) названия видов змей: **чипор** (пятнистая ядовитая змея), **айнақдор** (кобра), **тирмор** (стрела-змея), **кӯрмор** (медянка), **офимор** (гадюка), **сағмор** (вид змеи), **бахтур // махтур** (желтопузик), **қавчар, гурза** (гюрза), **галаматур** (клубок

желтопузиков); 2) виды ящерицы: **келас**, **калпеса**, **шавгардак** (ящерица), **эшкимар** (большая ящерица), **бузмакак** (варан).

Анализ зоонимических терминов показал, что в говоре горного Гиссара одна часть их имеет общетаджикские особенности, другая, обладая диалектными качествами, функционирует как противопоставленные и непротивопоставленные лексические диалектизмы.

2.1.5. Названия дикорастущих трав

Дикорастущие растения Таджикистана в зависимости от их ботанических и фармакологических свойств получили достаточно широкое освещение (55, 69, 88, 249). Исследование лингвистических особенностей их названий до настоящего времени не проводилось. Поэтому, рассмотрение слов этой отрасли науки на основе материала диалекта горного Гиссара не лишено научной и практической пользы.

Слова данного вида трав и растений в зависимости от их употребления и значения в говоре можно разделить на две группы: 1) общетаджикские термины: **шибитак** (укроп), **мушунг** (сорт гороха), **қоқуф** (одуванчик), **пӯдина** (мята), **сийоғӯш** (подснежник), **наврӯзӣ** (вид подснежника); 2) диалектные термины: **совунак** (отавник Еверсмманна), **испалок** (шпинат), **чағ-чағ**, **откулок** (вид щавеля), **каврак**, **нонфарак** (виды дикорастущих растений), **ҳасанак // ҳасанаки маст** (коровяк джунгарский; ядовитое растение, анаша), **зувонхункунак**, **қийок**, **қизилқийок** (вид растения, с острыми листьями), **шайтонкоса** (конопля), **сачарасқу** (растение с длинным стеблем для вязания снопа), **тугмачагул**, (мальва), **кампирчапон** (шалфей), **шумтол** (ясень), **шоиаи ачина** (расчёска нечистой силы), **пойи зоғ** (вороньи лапки), **зувони чумчук** (язык воробья), **чоқла** (кислуха), **хори гӯспандак** (баранья колючка), **шири харак** (ослиное молоко), **бӯгинакчорӯш // талхакчорӯш** (веник вонючий) и другие растения, которые появились преимущественно на базе метафор и приобретенных переносных значений.

Необходимо подчеркнуть, что население той или иной горной местности в зависимости от внешнего вида, цвета и вкуса, пользы и назначения, сходства растения с каким-то веществом, животным, птицами или их органов

с дикими травами и растениями мотивировали наименование диких трав и растений.

Дикие растения классифицированы нами по сущности и значению, задачам и назначению следующим образом: 1) растения, пригодные к употреблению: **таҳсангӣ** (вид ревеня, растущего под камнями), **ширмоҳӣ** (вид одуванчика), **пилтакашак**, **камар**, **чағ-чағ** (пастушья сумка), **испалоқ** (шпинат) и т.п.; 2) кормовые травы: **бомус // момус** (овсюг), **гандумак** (разновидность колосовых), **индав**, **шамоқ // шамак**, **хӯғон // хӯған // уғон // уған** (прангос высокий) и т. п.; 3) лечебные травы: **буйа** (мускат), **ширинбийа** (солодка), **барги зулф** (подорожник), **буғма** (отавник Еверсманна), **тахач**, **кокутӣ** (душица), **чамилак // чамбилак**, **меҳргиёх** (мандрагора), **буймодарон** (тысячелистник), **саврак**, **зувони гов** (язык коровы) и т. п.; 4) растения, используемые в домашнем хозяйстве: **лиф** (луб), **ишқор** (щелочь), **бахмалак** (бархатцы), **рӯйан** (марена) и т.п.; 5) ядовитые растения: **амонқара // амонқаро** (гелиотроп), **мастак** (термомпис), **шумгийох**, **ӯрмонқаро** (опийный мак), **кампирчапон** (шалфей мускатный), **кучула**, **ҳасанак // ҳасани маст** (коровяк, медвежье ушко) и т. п.; 6) виды цветков: **лолахасак** (степной тюльпан), **чавғосум** (тюльпан), **наврузӣ** (подснежник), **тағорашиканак** (вид подснежника), **хайрӣ // гулхайру** (мальва), **гули хор** (цветок колючки), **бунавшаи ҳисорӣ** (гиссарская фиалка), **қарақош** (черная бровь), **номошом** (ночная красавица) и т. п.

Названия диких цветов и растений по происхождению в основном таджикские и удачно совпадают с моделями словообразования нашего языка: **шӯрак** (марь), **меҳргиёх** (мандрагора), **чилмангуштак**, **чағ-чағ** (пастушья сумка), **так-так** (дикорастущий ячмень), **газарак**, **чоқула** (кислуха) и т. п.

В данном говоре, хотя и малочисленно, существуют фитонимы тюрко-узбекского происхождения, которые встречаются в народной речи наряду с таджикскими словами: **қарақош-сийоғӯш**, **тангача–эшакқулоқ**, **кизилқийоқ-зувонхункунак**, но есть также тюркские слова, которые не имеют свои диалектные форм: **контеппар**, **оқчахир**, **қароқӯз** и т.п.

Можно считать, что фитонимические термины рассматриваемого говора имеют собственное происхождение и образованы соответственно нормам словообразования таджикского языка, например, нижеследующие термины

появились благодаря сходству формы предмета с растением: **сўзанақ** (листья похожи на иголку и имеет вкус кинды), **намадақ // наматақ** (многолетнее крапивообразное растение), **латахор // латахорақ** (татарник; колючий кустарник, который в южном диалекте употребляется как термин **шаматшалок**), **барги зулф** (подорожник) известен среди народа также под названиями «филгўш» и «зувони барра» (подорожник); **чаши чумчук // чумчуқақ** (глаз воробья; синоним фиалки), **шайтонкоса** (конопля, являясь синонимом **бангидевона** «дурман вонючий», известно также под названием **косаи гадо**), **тугмачагул** (мальва, имея маленькие голубоватые цветы, её семена похожи на небольшие пуговицы), **говзувон** (воложник), **зувони гунчишк**, **уштурсапал** (ступня верблюда; название растения, появилось в результате метафоры), **уштурхор** (верблюжья колючка), **маразпечак** (синоним повилики), **шумгийо, кўргул** (названия ядовитых растений) и т. п.

Растения, получившие название в зависимости от привкуса и запаха: **туршак** (разновидность щавеля или кислица), **сўси ширин** (солодка сладкая, разновидность солодки), **сўси талх** (солодка горькая, разновидность солодки), **тахач** (целебное растение с горьким вкусом), **оқмийа** (синоним колоцинт), **эшакмийа** (колоцинта), **чойкаҳак** (зверобой), **нозбў** (базилик горный).

С точки зрения структуры фитонимические термины встречаются в следующих формах: а) простые слова, состоящие из одного корня: **сўс** (солод), **сумбул** (гиацинт), **зирк** (барбарис кашгарский), **қот** (смородина) и др.; б) фитонимы, образованные морфологическим способом при помощи суффиксов – **ак, -й, -ча, -а, -анда**: **шивитак** (укроп), **чаъфарй** (петрушка), **тангача**, **газанда** (кусающий, ядовитый) и др.; в) фитонимы образованные синтаксическо-морфологическим способом словообразования: 1) сложные слова: **говзувон** (язык вола), **кампирчапон**, **шумгийёх**, **кўргул**, **сийодона** (чернушка) и др.; 2) смешанные сложные слова: **тағорашиканак**, **пилтакашак**, **зарчўва** (желтый имбирь); г) фитонимы, образованные в результате редупликации основ: **так-так**, **чағ-чағ** ва и т. п.; д) фитонимы, образованные с помощью изафета: **шони ачина**, **шони гургақ**, **сойи самбақа**, **пойи зоғ** и т. п.

Таким образом, дикорастущие фитонимы в говоре горного Гиссара обладают собственными лексическими свойствами, в их появлении и

формировании важную роль играют метафоры и сходство. Названия дикорастущих растений встречаются в форме простых производных, сложных, смешанных сложных, свободных синтаксических и фразеологических словосочетаний.

2.1.6. Термины строительства

Термины, относящиеся к строительству домов, дворов и придворовых пристроек, составляют важный пласт лексики говора горного Гиссара. Эти слова имеют общетаджикскую и диалектную особенности. Термины данной области охватывают различную тематику и выражают общие понятия, связанные с двором, домом, частями дома, разновидностями домов, крыш, стен и дверей дома и т.д. Термины этого пласта дифференцированы в следующие группы: 1. Термины, обозначающие понятия двора: **хавлӣ** (двор, хозяйство, место проживания семьи), **томарка** (приусадебный участок), **хайоча** (садик, расположенный около двора и за его пределами) и т. п.; 2. Жилое помещение и его разновидности: **хони хов** (спальная комната), **хони дарун** (внутренняя комната; комната для женщин и детей), **хони берун** (внешняя комната; комната для мужчин и мальчиков), **болхона** (мансарда; второй этаж жилого помещения; специальное помещение для засушки и хранения винограда), **кӯшхона** (комната для гостей, гостевая) и т.п.; 3. вспомогательные помещения и их разновидности: **анчомхона** (кладовка, кладовая), **хамирхона** (комната для обработки теста, часть столовой), **каххона** (сарай для соломы; сеновал), **хезумхона** (сарай для дров), **кӯмӯрхона** (сарай для хранения дров и угля), **каппа** (шалаш, домик из досок и соломы), **чавкандӣ** (помещение, огороженное досками), **чайла** (шалаш, летнее жилище из ветвей), **шипанг** (навес; крытое помещение), **ахтахона** (стойло; конюшня) и т. п.; 4. части жилого помещения: **тариза** (окно), **мӯхрӣ // мӯрӣ** (дымоход; дымоходное отверстие), **пешайвон** (терраса), **пешдолон** (веранда), **рахравак** (коридор), **кафшкан** (прихожая; место для обуви) и т. п.; 5. кровля дома, разновидности и её составные части: **харпуштӣ** (кровля с наклоном для стока воды), **чердакӣ // чирдакӣ** (чердачный; новый способ покрытия кровли), **шифирий** (кровля, покрытая шифером), **тунукагӣ** (жестяной; жестяная кровля),

толпӯш (кровля, покрытая толем, обычная кровля, покрытая толем), **нигаса**, **парида** (край крыши, угол кровли), **рав** (матица; потолочная балка), **барван**, **зейрав // зирав // зерав** (доски, которые ставятся под балкой над стеной), **сатум** (столб, колонна), **синч** (обтёсанная доска, которую кладут над столбами веранды), **дастак** (перекладина; крепкие доски для кровельных работ), **вассачинӣ** (перекрой вассой), **зичвасса** (близко укладываемые доски кровли), **чуфтвасса** (кладка попарно), **бӯйровасса** (васса из камыша; васса, циновка из камыша), **тарноу** (водосток; водосточная труба) и т. п.; 6. дверь, разновидности и её части: **давроза** (большие ворота), **даврозахона** (ворота с навесом), **дарича** (калитка; относительно маленькая дверь), **йатавақа** (одностворчатая дверь), **дутавақа** (двустворчатая дверь), **чапардарӣ** (плетенная дверь), **болодарӣ** (верхняя планка дверной коробки), **тагдарӣ** (нижняя планка дверной рамки), **пахлӯдарӣ** (косяк двери), **турбакдарӣ** (круглая щель в старых дверях), **сӯкачаки дар** (рамка двери), **санчидарӣ** (нижняя часть двери), **ангуртак** (резанные боковые, верхняя и нижняя части двери), **ошиқу машуқ** (шарнир, петля; приспособление для открытия и закрытия двери), **парчин** (петля; шарнир), **таммадарӣ** (доска, которой подпирают дверь) и т. п.; 9. стена и её разновидности: **тахкурсӣ** (фундамент), **пайдеволӣ** (основание стены), **похсадевол** (глинобитная стена), **кулӯкдевол** (стена из высохшей глины), **сангдевол** (стена из камней; каменная стена), **ғиштдевол** (стена из кирпича; кирпичная стена), **сархорӣ** (колючки кустарника на глинобитных стенах, предохраняющие их от размывания дождём), **шиғдеволӣ** (изгородь из тонких веток деревьев), **чапардеволӣ** (плетенная стена; стена из крепких досок) и др.

Из вышеназванных примеров становится ясно, что наряду с общетаджикскими словами строительной отрасли в говоре горного Гиссара употребительна также лексика, которая свойственна этой местности.

2.1.7. Термины садоводства и виноградарства

Термины садоводства в лексике говора горного Гисара по отношению к другим отраслям многочисленны. Садоводство и виноградарство являются древним занятием жителей этого края. Благоприятная погода подходит для

выращивания различных фруктов: **себ** (яблоки), **нок** (груши), **олу** (сливы), **зардолу** (абрикоса), **тут** (тутовник), **гелос** (черешни) и **ангур** (винограда). Помимо этого, гиссарцы выращивали виноград следующих нужд: а) для потребления; б) для продажи; в) для производства вина. Собранные термины садоводство и виноградарства нами классифицированы в следующие группы:

1. Яблоня и её сорта: **қарсак** (скороспелое сладкое яблоко), **носкадусев** (большое сочное яблоко), **самаринка** (семиренко; сорт яблок), **севи зарди искичӣ** (желтое яблоко; местный сорт яблок), **севи сурхи искичӣ** (красное яблоко; местный сорт яблок), **бойка** (скороспелый сорт яблок), **дарозак** (грушеподобное яблоко), **тирамохӣ** (осенний; позднеспелое яблоко), **ғӯра // ғӯрак** (недозревший фрукт), **бачахӯрак** (недозревшее яблоко) и т. п.

2. Тутовник и его разновидности: **шахтути йапонӣ** (японский черный крупный тутовник), **сафедак** (белый тутовник), **талқон** (мука из сушеного тутовника), **тутмайиз** (высушенный тут), **хасақӣ** (дикий тутовник) и т. п.

3. Слива и её разновидности: **қараолу** (черная слива), **куксултон** (вид скороспелой сливы), **олучабандак** (желтая кислая слива) и т. п.

4. Абрикос и его разновидности: **қандак** (сорт абрикоса с маленькой косточкой), **маҳтовӣ** (сорт абрикоса), **лайсак** (абрикос с гладкой кожей), **ғулунг** (урюк сушеный; переработанный абрикос), **довча** (недозревший абрикос).

5. Алыча и черешня: **олучагелос** (разновидность черешни), **заргелос** (желтая черешня), **майски** (скороспелая черешня), **гелоси дил** (сердцевидная черешня с крупными косточками) и т. п.

6. Персик и его виды: **пашмак** (волосатый персик), **лучак** (шалил; гладкий персик), **лола** (гладкий персик красноватого цвета), **анчиршафтолу** (приплюснутый персик) и т. п.

7. Орех и его разновидности: **қоғатӣ** (орех, ядро которого легко отделяется от скорлупы), **кӯрак** (орех с толстой скорлупой), **килола** (недозревший орех) и т. п.

8. Виды скрещивания деревьев: **исканапайван** (прививка клином), **мухчапайван** (окулирование), **баргпайван** (прививка листовая) и т. п.

9. Деревья и его части: **патак** (стебель; подземный стебелек корня), **кунда** (пень; верхняя часть дерева над почвой), **тана** (ствол дерева; основная и прямая часть дерева), **шохча** (веточка; ростки, отделенные от ветки), **мухча** (почка дерева), **пӯслоқ** (кора дерева), **буток** (дерево, верхняя половина которого срублена) и т. п.

10. Термины, связанные с виноградными ягодами и виноградной лозой: **сана** (ствол винограда), **фарғанч** (плодородная виноградная лоза), **нӯфтоқ**, **нӯғтоқӣ** (плодоносная виноградная лоза), **хадра** (ростки виноградной лозы), **наркин** (бесплодная виноградная лоза), **пуда** (сушеный фрукт винограда), **боғбонак** (позднеспелая кисть винограда), **майизак** (изюм; высушенный плод винограда), **ғўчала** (поштучно отделившийся от грозди плоды винограда), **хомтоқ** (прореживать бесплодные листья и ветки винограда), **буғум** (сочленение), **чашмак** (почка), **сар** (гроздь), **хўша** (кисть; плод, фрукт винограда), **ғучум** (веточка с несколькими виноградинками), **шингил** (кисточка винограда), **шимча** (часть кисточки винограда) и т. п.

11. Термины, относящиеся к сорту винограда: а) общее название видов винограда: **говак**, **таговӣ**, **сурха** (сорта скороспелого винограда), **нимранг** (сорт винограда), **дили кафтарак**, **ненаки гов**, **мухчелонӣ**, **лаъл**, **каттагӣ**, **уштурангур**, **оқала**, **думи рўбох**, **шўртан**, **хамирак**, **майизӣ**, **чилгӣ**, **хусайникачак**, **пуштисафедак**, **маска** и т. п.; б) Разновидности винограда в зависимости от времени созревания: 1) скороспелые сорта: **сурха**, **чилика**, **халилӣ**, **марворидӣ**, **боботоғӣ**, **мухчелонӣ**, **қараангур**, **йағдонаи сафед**; 2) среднеспелые сорта: **бобозокирӣ**, **хорпуштак**, **хусайнимайда**, **хусайнии сурх**, **чавзи сийоҳ**, **зулфи арӯс**, **шакарангур**, **сийоҳкалон**, **алишайтон**, **қарабоғӣ**; 3) позднеспелые сорта: **лал**, **майизӣ**, **кундузӣ**, **каттагӣ**, **уштурангур** и др.

Термины, выражающие разновидности (сорта) винограда в диалекте горного Гиссара образовались следующими способами: а) термины, появившиеся на базе сходства: **дили кафтарак**, **говак**, **ненаки гов**, **чашми гов**, **уштурангур**, **марворидӣ**, **хамирак**, **лал** (лаъл); б) термины, образованные в зависимости от формы и цвета винограда: **сурха**, **сурхаи сиёҳ**, **сурхаи сафед**, **нимранги сиёҳ**, **нимранги сафед**, **оқала**, **пуштисафедак**, **сиёҳкалон**,

хусайникачак; в) термины, сформированные в зависимости от вкусовых качеств: **окак, шўртан, шакарангур**; г) термины, названные в честь создателей сортов винограда: **хусайнӣ, зарифӣ, бахтиёрӣ, халилӣ, бобозокирӣ**; ё) термины, которые связаны с местностью происхождения винограда: **боботоғӣ, тагоғӣ, қарабоғӣ, хисории пешпазак, хисории майда, кишмиши Самарқанд, чузии сафед, чузии сиёҳ** и др.

2.1.8. Термины, выражающие природные явления

Диалектные лексические единицы являются пригодными также для точного отражения природных явлений. Поэтому слова, выражающие понятия природных явлений, для большинства местностей, заселенных таджиками, вне зависимости от их диалектного ареала являются общепонятными звуковой, смысловой и структурно-грамматической общностью, иногда точной, иногда с незначительным звуковым изменением в литературном языке обнаруживаются как активный лексический, стилистический и словообразовательный элемент. Например, **барф** (снег), **борон** (дождь), **абр** (облако), **жола** (град), **шабнам** (роса), **кирав** (иней), **бод** (ветер), **шамол** (ветер), **хаво** (небо), **буғ** (пар), **гарм** (жарко), **хунук** (холодно), **салкин** (прохладный, нежаркий), **аёс** (стужа), **офтоб** (солнце), **бухор** (пар, испарение) и др. Эти слова имеют общетаджикский характер, широко употребительны и относятся к активному лексическому фонду нашего языка. Однако в данном диалекте они имеют следующие особенности: а) приобретая переносное значение, получают полисемантические и омонимические особенности; б) используются в качестве активной словообразовательной основы; в) считаются основой для появления народных пословиц и поговорок. Термины, относящиеся к природным явлениям, отличаются своими особыми семантическими, грамматическими и стилистическими свойствами, и в диалекте горного Гиссара такие случаи не являются исключением.

Термины этой сферы в зависимости от природных явлений нами классифицированы на группы: 1) термины, которые близки с понятием влажности на растениях земле: **шак, шагнам // шакнам** (роса), **кирав** (иней). Ш. Исмоилов об этой лексической единице пишет следующее: «Диалектизм **шак** (роса), по нашему наблюдению, имеет два значения: а) как существительное

апеллятив в значении **қирав** (иней) в сегодняшней речи населения Каратегина употребляется постоянно; б) в качестве тополексемы обеспечивает проявление нескольких видов ойконимов, гидронимов и оронимов: **Шаkow** (название села; **шакow** название реки; **шакow** название пастбища)» (86, с. 50-51). В диалектах Куляба **шак** также используется в значениях «шабнам» (роса) и «қирав» (иней) (160, с. 166). Но в диалекте горного Гиссара, несмотря на то, что выражает значение «намй» (сырость), слово **шак** (роса) с корнем «нам» (сырость) вместе, в форме сложного слова образует форму «шакнам // шагнам». Термин **шабнам** в этом диалекте имеет синоним **шудурунг**. В диалектах Пенджикента С. Атобуллоевым зарегистрированы находящиеся в обращении два его звуковых варианта: **шударанг // шударинг** (14, с. 166). 2) Слово **буғ** (пар) и его эквиваленты: **бух**, **хавл** (испарение воды), **хавли замин** (пар земли), **хавли дахан** (пар изо рта), **хавл** (запах). В случае с синонимом слова «бўй гирифтан» (пропахнуть) это слово приобретает синонимическое отношение с термином **дам** (дыхание): **бўйи дам** (неприятный запах, вонючий). В таком случае **дам** (дыхание) употребляется в значении «хун», так как это слово имеет свойство многозначности: **дам** (дыхание, воздух), **бўйи дам** (запах крови, запах мёртвечины). 3) Слово **сел** и другие понятия, связанные с ним. В диалекте горного Гиссара это слово, кроме своего основного значения, приобретая переносное значение, употребляется в следующих значениях: **сел** (бедствие, ужас), **сел бурдан** (перен. несостоявшееся действие), **селова** (бурный поток воды), **селборон** (проливной дождь), **гармсел** (суховей) и т. п. 4) Термины, имеющие отношение к **об** (вода): **овакй** (утопиться), **овшапак** (купание), **овгазит** (порча фруктов и овощей от долгого хранения в воде), **ов кашидан** (перен. изводиться), **ов бурдан** (перен. разрушение плана) и т. п. 5) Термины, имеющие отношение к понятию **абр** (облако): **аври қибла** (западное облако; облако, которое появляется при западном ветре), **аври бахилак** (облако, которое внезапно появляется с юго-западной стороны Гиссара, гор Боботога и завершается проливным дождем и градом), **аврнок** (облачная погода; перен. иметь плохое настроение) и т. п. 6) Термины, выражающие понятие с **бод** (ветер): **шамолдаро** (форточка; место проветривания помещения), **шамолбуро** (место выхода воздуха из помещения), **бодрезак** (недозревший опавший

плод), **бод додан** (провеивание пшеницы), **боднок** (газообразный продукт), **бодбарак** (вентилятор), **гирдбод** (вихрь), **чангалабод**, **ачинабод** (смерч). В диалекте Пенджикента **ачинабод // ачинабодак** зарегистрировано в форме **шайтуда** (14, с. 166) и т. п. 7) Термины, связанные с понятием **офтоб** (солнце): **афтоу задан**, **афтоу бардоштан** (получить солнечный удар), **афтоубуро** (восток, место восхода солнца), **афтоушин** (закат; время захода солнца), **афтоупарид** (время захода солнца), **афтоу рафтан** (вечер), **афтоубаргашт** (отрезок времени летом, продолжающийся три дня), **афтоугашт** (полуденный; первая четверть светового дня), **афтоуборон** (появление дождевого облака на чистом небе), **афтоуи куроқ** (очень жаркое летнее солнце) и т. п. 8) Термины, связанные с понятием **ях** (лёд): **йахча** (град; разновидность снега), **йахдон** (холодильник; холодильный аппарат; сундук), **йахнӣ** (охлажденное жареное мясо), **йахӣ** (говяжий или козий жир, которым зимой смазывают обувь), **йахов** (холодная вода; вода, которой в зимний период орошают земли под посевы), **йахмолак // йахмолакбозӣ** (катание на льду) и т. п. 9) Термины, связанные с понятием дождь: **сӯзанборон**, **майдаборон**, **резаборон** (мелкий дождь, **селборон** (ливневый дождь, вызывающий сель), **кулӯхчаборон** (дождь, который быстро превращается в сель), **духтарборон** (перен. рождение в семье одной за другой девочек), **шибот // шишот // шиботак // шишотак** (теплый, мягкий и небольшой дождь) и т. п. 10) Термины, относящиеся к понятию снег и связанные с ним явления: **барфӣ** (относящиеся к снегу; разновидность игры, которая проводится после первого снега), **барфтӯда**, **барфандоз** (сугроб, снежный занос), **йакбарфа** (зима, которая завершается одним снегом), **барфшапак** (игра в снежки), **барфибарак** (разновидность игры), **курчак**, **барфрӯйак // барфрӯвак** (деревянная лопата для уборки снега). Понятие **барфтӯда** (сугроб) в диалекте Пенджикента выражается диалектизмом **кӯртӯнг** (14, с. 164) и т. п. 11) Термины, связанные с понятием **хаво** (небо): **хаво** (небо, дыхание), **хавоборонак** (хохлатка Лелебура; разновидность червя), **хавоидахан** (перен. паникёр), **Кӯли хавоӣ** (название села на границе районов Варзоб и Гиссар) и т. п. 12) Термины, связанные с грозой: **чароғак // чироғак**, **чахмоқак**, **тандуру чароғак** (гроза). Вышеназванные термины в диалекте Шаартус употребляются в форме **гулдирмома** (210, с. 209), **камони Рустам**, **камони Ҳасану Ҳусейн** (радуга) и т. п.

Изучение терминов этой отрасли показало, что лексика, выражающая природные явления, несмотря на наличие общетаджикских свойств, в речи носителей языка, также употребляется в стилистических целях и переносных значениях. По мнению Р. Гаффорова «Многие из просторечных слов обладают эмоциональными и красочными особенностями. Поэтому речь при их использовании становится простой, лаконичной, естественной и красочной. Для выражения отрицательного и положительного отношения говорящего о предмете описания просторечные слова являются важнейшим стилистическим средством» (47, с. 18).

2.1.9. Термины текстильной отрасли

Термины профессиональной деятельности подвергнуты изучению в диссертациях и статьях исследователей таких учёных, как Н. Шаропова (263), В. Косимова (100), Х. Мухаммадиевой (154), Г. Набиевой (159), Т. Максудова (118) и других. Относительно значения отраслевой лексики Т. Максудов пишет следующее: «Изучение отраслевой лексики диалектов имеет большое научное значение для показа процесса развития материальной и духовной жизни народа. Ибо, исторически каждый термин имеет непосредственную связь с историей предметов, средств труда и профессий, в общем, с живой историей народа» (118, с. 99). Окрестности Гиссара до советской эпохи обладали более ста наименованиями специальностей и профессий. Термины сферы ткачества, в зависимости от роли мужчин и женщин в производстве ткацкой продукции и наименований видов производственной продукции и оборудования, можно разделить на шесть групп: 1) выражающие мужскую профессию: **устокор** (мастер, имеющий дома ткацкий станок), **корган** (мужчина, который готовит для ткачей пряжу), **халифа** (подмастерье, ученик мастера и следящий за ткацкими работами), **рангрес** (красковар), **алочабоф** (ткач алачи), **аврмон** (ткач алачи), **гулбардор** (ткач, который присоединяет к ткацким лезвиям и ножам различные нитки), **дүкчй** (мастер по изготовлению прядильное веретено), **ишкуборчй** (мастер, наносящий узор на ткани), **обчок** (мастер машинного вязания), **рангфурӯш** (продавец красок), **чархсоз** (колесник, мастер по изготовлению прялок для вязальщиков) и т. п. 2) женскую профессию: **пахтарес**

(мастерица, которая прутом для теребления ваты растягивает хлопковое волокно), **пилтабоф** (женщина, которая плетет фитиль для лампы из хлопка), **пилларес** (шелкопрядильщица), **пиллакаш** (шелкомотальщица), **ресмонрес** (прядильщица), **фаранчидӯз** (швея паранджи), **чархрес** (женщина, которая на прялке из нитки пряжет волокно), **шероздӯз** (мастерица по вышиванию тесьмы «шероз» для тюрбейки и штанов), **қавиқгар** (мастерица по пошиву одеяло и курпачей), **чамолакбоф** (мастерица по плетению накладных кос), **чапондӯз** (мастерица по пошиву ватных халатов), **каловаарес** (прядильщица; женщина, которая из волокон готовит клубок ниток) и др.; в) термины, которые для мужчин и женщин являются общим делом: **алочабоф** (ткач алачи; мастер, который на станке занимается плетением алачи), **аврбоф** (ткач, занимающийся плетением одного из видов алачи-абр) и т. п. 3) Термины образованные от названия ткани и текстильной продукции: **алоча**, **чиғи**, **алифй**, **сӯси**, **пари паша**, **сийоала**, **нимшоҳй**, **йакатеғй** (сорта алачи), **мушки зафар** (алача, из которой шьют халаты), **беқасам** (беқасаб, материал, из которого мужские халаты), **брешим** (волокно из шелка), **пилта** (хлопковое волокно), **ғоз** (хлопковые и шелковые волокна), **тор** (нить), **пуд** (нить) и т. п. 4) Ткацкие оборудование и его части: **калова** (моток ниток), **дӯк** (веретено, прялка), **тута**, **зуғута**, **машгут** (пряжа, закладываемая в ткацкий станок), **теғ** (лезвие), **найча** (нитка), **моку** (челнок), **қулоқчӯв**, **қавза**, **сарқавза**, **гунчишкак**, **аспак**, **бодқамиш**, **савачӯб**, **банди сиwachӯб**, **мехи сиwachӯб**, **оринчак**, **шамшерак**, **санг**, **барсанг**, **чилла**, **навард**, **килк**, **паткол**, **пошвол** (педаль), **ғарғара** (катушка) и т. п. 5) Ручное ткацкое оборудования: **урчук** (ручное орудие для пряжи нитки), **чарх** (прялка; небольшой прядильный станок), **чалак** (ручная прялка) и т. п. 6) Термины, названия цветов: **нил** (краска ярко- синего цвета), **кӯк** (синий цвет; зеленый; шов), **рӯйанй** (мареновый цвет), **қошнилий** (ярко-синий цвет), **қирмизй** (ярко-красный цвет).

2.1.10. Термины гончарной отрасли

Гончарство считается распространенным и древним промыслом жителей Гиссара. Следы гончарных изделий до настоящего времени сохранились вокруг Гиссарской крепости и кишлака Бобосурхон. Исследователь

Непосредственно, изучением терминой этой отрасли занималась Х. Бурхонова (34). Термины гончарного дела классифицирована на следующие группы: а) названия гончарного оборудования и его частей: **хумдон** (печь для обжига гончарных изделий), **чарх** (колесо; станок, который имеет круглую форму и вращается), **тавонча**, **пештахтаи лоймолӣ**, **ғундак** (приспособление, в форме ролика и служащее для увеличения кувшина или другой продукции), **качкорд**, **аспакчӯw** (место сидения гончара), **мола** (орудие, которым придают глине нужную форму посуды), **йарғунчок** (приспособление для приготовления краски), **оташон** (печь), **тӯр** (печь, внутренность печи), **дахони арак** (верхняя часть печи), **мӯхрини тӯр** (внутреннее отверстие печи, где горит огонь), **раф** (полка; место внутри печи, куда ставят посуду); б) термины, обозначающие процесс гончарного дела: **лойховонӣ** (подготовка глины; смешивание глины), **лӯх**, **мӯй** (волос; компоненты, которые добавляют в состав глины), **сава кардан** (бить копытом и делать тонким глину), **печондан** (завернуть), **лойбури** (разделывание глины по размеру посуды); в) термины, обозначающие наименование гончарные изделия: **тувак** (горшок), **тувакча** (горшочек), **кӯгача** (кувшинчик), **коси лойӣ** (глиняная чашка), **тавоқи лойӣ** (глиняное блюдо), **афтоwa** (узкогорлый кувшин с носиком), **сиwa** (детский горшок), **хуштоки лойӣ** (глиняный свисток; вид игрушки).

Рассмотрение гончарной терминологии может оказать практическую помощь для определения истории отраслевой лексики, способов их образования, изучения образа жизни и быта населения отдельных регионов.

2.1.11. Термины кузнечного ремесла

Термины кузнечного ремесла в зависимости от задач и назначения можно классифицировать следующим образом: а) термины, выражающие названия предметов и инструментов кузницы: **кӯра** (горн; печь), **дам** (орудие надувания), **сандон** (наковальня; инструмент, на котором куют железо), **хоиск** (кузнечный инструмент), **анбур** (клещи; средство для удерживание и сгибания металла), **болка // болика** (молоток), **путк** (кувалда), **чарх** (точило; точильное колесо), **қалами охангарӣ** (кузнечный карандаш; инструмент для рисования цветка), **барма** (сверло), **деги ow** (котел для воды; емкость для охлаждения скаоенного металла),

охурак (ямки на сторонах наковальни), **мехи оҳанкачқунӣ** (гвоздь для сгибания железа; средство для скручивания железа), **танакор** (бура), **оташкорӣ** (новая обработка медных инструментов), **чарх** ва қисмҳои он: (точильное колесо и его части): **тир** (ось), **навард** (вал), **пойачарх** (педаля кустарного ткацкого станка), **тасми чармӣ** (кожаный ремень), **тасми пилтағӣ** (ремень из хлопка); б) виды кузнечного ремесла: **мехчагарӣ** (изготовление гвоздей), **кордсозӣ** (изготовление ножей), **кедмангарӣ** (изготовление кетменей), **достсозӣ** (изготовление серпов) и т. п.

2.1.12. Термины кожевняного производства

Термины, которые принадлежат к кожевняной отрасли, делятся на следующие группы: а) продукция, оборудование, действия и средства переработки кожи: **пӯсти калла** (кожа головы), **пӯсти тана** (кожа туловища), **таррачӯw**, **лифчӯw**, **чон**, дос (серп), **оҳақow** (известковый раствор), **намакзанӣ** (соление), **оштейӣ** (обработка кожи), **дудтейӣ** (копчение), **тозақунӣ** (очищение), **қизилқийоқ** (название растения, которое используют при обработки кожи), **ишқорзанӣ** (выщелачивание), **рангқунӣ** (покраска), **чонзанӣ** (разглаживание), **равғанқунӣ** (смазывание); б) части кожи: **рахт** (верхняя часть или лицевая сторона кожи), **чармрон** (задняя или нижняя часть кожи); в) кожевенная продукция: **чорук** (вид обуви из сыромятной кожи без подметки и каблуков), **каwш** (башмаки), **мӯза** (сапоги), **махсӣ** (мягкие сапожки, ичиги), **қайиш** (ремень), **туқӯм**, **ахил**, **нӯхта** (узда) и др.; г) инструменты для пошива обуви: **қолаб** (колодка), **андозагир** (измеритель), **амбӯр** (клещи), **ғазан** (нож для резания кожи), **даравш** (шило), **чӯwтарош** (деревянообделочный станок), **чӯwi бахия** (тамбурный шов), **чӯwi рахш**, **чӯwi пайкашӣ** (доска для измерения), **кунда** (пень), **фона** (клин); д) термины, выражающие процесс приготовления кожи: **андозгирӣ** (снятие мерки для изготовления колодки), **мехчақорӣ** (прибивание кожи маленькими гвоздями), **мумқунӣ** (склеивание частей обуви клеем).

2.1.13. Сельскохозяйственные термины

В говоре горного Гиссара термины сельскохозяйственной отрасли в основном имеют общетаджикский характер, однако среди них встречается определенное количество диалектных единиц. Данный вопрос рассматривается в

работах Т. Максудова (118), Г. Джураева (163), Ш. Исмоилова (83), Н. Гадоева (41), Р. Сангиновой (215, 216), Г. Абдуллоевой (1). В зависимости от значения, задачи и назначения терминология сельскохозяйственной отрасли классифицирована на такие группы: 1) названия, выражающие состояные земли: **чакил, какир, сангбара** (каменистая почва, бесплодная, маловодная земля), **йалми** (богарная земля), **кӯрук** (неполивная земля), **фарбех** (пер.: обогащенная почва), **гӯшти** (перен.: плодородная земля), **шиварзамин, овшин** (многоводная, орошаемая земля), **шӯшазамин** (соленая почва), **норасид** (полуготовая почва), **бармол, хами** (наклонная земля), **мушхона** (провалившаяся и продырявленная почва), **харов** (перен.: бесплодная), **йаланги** (ровная земля), **сари реша, сари вот** (начало пахотной земли), **марза** (граница между двумя пахотными участками), **дунги** (холм, возвышенность), **посира** (залежная земля, засеиваемая кем-либо; историзм: участок земли, который крупные землевладельцы давали своим батракам на временное пользование за их труд) и т.п.; 2) названия орудий сева: **йӯгу сипор** (орудие для вспашки), **йӯг** (толстая палка для волов в упряжке), **отанг** (плетенное из прутьев кольцо, соединяющее ярмо и сошник), **кӯшкорак** (часть санки), **йӯғлокчӯв, йӯғлокбанд** (часть ярма), **мушта** (ручка сошника), **тир** (палка, соединяющая друг к другу ярмо и сошник), **мола // молачӯв // сихмола** (борона для выравнивания вспаханной земли), **чапар** (волокуша для обмолота зерна с помощью быков и лошадей), **даханбанд** (верёвка, которой завязывают морду волов), **чуфкуни** (весенняя и осенняя вспашка земли), **чуфгар** (пахарь), **чагина // чигина** (борона для подвоза снопов пшеницы, ячменя, травы и сена), **хамут** (ошейник лошади), **дасдарав** (ручная косьба пшеницы), **дости урусӣ** (русский серп), **дости пойӣ** (большой серп) и т.п.; 3) пшеница, ее сорта и части: **гандуми бахорӣ** (яровая пшеница), **гандуми тирамоҳӣ** (озимая пшеница), **Шарора** (местный сорт белой пшеницы), **килтик** (ость в колосьях пшеницы), **сиёхгандуми сахт** (сорт твёрдой пшеницы), **кафа** (молотая пшеница с оболочкой), **думбул** (молочно-восковой спелости), **сӯзанак** (прорастание пшеницы), **сарак** (пшеничный колос), **кавус** (шелуха неочищенного риса), **кӯсак** (шелуха лёна) и т. п.; 4) овощеводство. а) Общетаджикские слова овощеводческой отрасли: **хандалак** (сорт раннеспелой дыни), **катишка** (картофель), **саўзӣ** (морковь), **памадур** (помидор), **бойимчон**

(баклажан), **укроб**; б) слова, свойственные диалекту: **алатарбуз** (двухцветный арбуз), **сийотарбуз** (черный арбуз), **сау́ча//сабча** (неспелая дыня), **кӯкча** (сорт дыни), **бӯрикалла** (большая дыня, сорт дыни), **ови набот** (сорт дыни круглообразной формы), **амири** (сорт скороспелой дыни), **лаулауон** (свекла), **кизилча** (красная свекла), **қанлаулауон** (сахарная свекла), **мушаксаузи** (сорт моркови), **нешсаузи** (сорт моркови), **памадури гӯшти** (сорт помидора с большими семенами и мякотью), **пиёзи кунӣ** (репчатый лук), **занчауили балгарӣ** (болгарский перец), **лӯбии қаротегинӣ** (каратегинская фасоль), **тамошокаду**, **чӯўкаду**, **оукаду**, **саллакаду**, **кадуи хиротӣ** (сорта тыквы), **коса**, **пала** (одна часть арбуза и дыни), **дила** (мякоть арбуза или дыни) и т.п.; 5) другие виды трав и сельскохозяйственных культур: **йунушка**, **беда** (люцерна), **пирко** (зелёное растение с желтыми цветками и прямыми стеблями), **йагона** (прореживание всходов посевов), **семишка** (подсолнечник), **сӯта** (початок кукурузы), **пӯпак** (волоски кукурузных початок), **пих//пех** (высокоскошенные стебли) и т. п.; 6) мельница, ее виды и части: **асийоу** (мельница), **оуӣ** (водяная мельница), **шамолӣ** (ветренная мельница), **нова** (водосточная труба), **новахона** (помещение, где установлена водосточная труба), **дахани шер**, **чарх** (колесо), **дӯл** (воронка), **муштак** (кулачковый вал), **чакилдоқ** (конник), **хамба**, **махичӯу**, **мардакчӯу**, **сурфа**, **борхона** (части мельницы), **парра** (спица; спица колеса мельницы), **тахсангӣ** (нижний камень мельницы), **тамба** (доска, с помощью которой поднимают уровень воды), **кавчок** (емкость под воронкой) и т. п.; 7) маслобойка и ее части: **чувоз** (маслобойный), **оучувоз** (вид маслобойки), **кунди чувоз**, **тири чувоз** (ось маслобойки), **чова** (посуда для сбора масла) и т. п.; 8) гужевого транспорт и его составные части: **ароуа** (арба), **аспароуа** (лошадиная повозка), **харароуа** (ослиная повозка), **ғилдирак** (колесо), **қайиш** (ремень), **йақачилау** (длинные ремни), **чашмбандак** (шоры для лошади), **шоту//шотӣ** (оглобля) и т.п.; 9) термины отрасли шелководства: **тухми кирмак** (яички тутового шелкопряда), **кутти кирмак** (коробочка шелкопряда), **хоуи йаг** (первый сон), **хоуи ду** (второй сон), **хоуи се** (третий сон), **чайла** (шалаш), **даста** (сноп из ветки тутовника на котором шелкопряд свивает кокон), **баргтейӣ** (кормление листьями), **кӯсактанӣ** (прясти шелк), **карапӯчок** (очерневший шелкопряд), **карасон** (больной

очерневший шелкопряд), **харак** (больной шелкопряд, который не может прядь шелк), **шапарак** (бабочка шелкопряда; куколка, превратившаяся в бабочку), **ғоз** (шёлковое волокно) и т. п.

Из анализа слов и терминов сельскохозяйственной отрасли следует, что они с точки зрения тематики и значения различны и представляют большой пласт диалектной лексики. Одну часть составляют общетаджикские слова, вторую часть - слова, свойственные диалекту, а оставшую часть составляют заимствованные слова.

2.1.14. Термины, обозначающие предметы и домашнюю утварь

Этот пласт лексики диалекта горного Гиссара с точки зрения тематики, задач и назначения является разноотраслевой и употребляется для выражения названий посуды, орудий выпечки хлеба и приготовления пищи, ручных инструментов, названий домашней утвари, ламп, колыбели, средств для молотбы муки и пшеницы. Термины этого раздела классифицированы на следующие группы: 1) названия средств приготовления пищи: **дедон** (очаг), **дедонкалон** (большой очаг), **дедонча** (маленький очаг), **ушқунча**, **уқоқча** (временный очаг для кипячения чая), **йагманӣ**, **думанӣ** (большой котёл для варки пищи), **чилгӯшака** (большой котёл для варки плова), **дегчи мисӣ** (медный котелок), **манқал** (мангал для шашлыка), **това** (сковородка), **аловгирак** (щипцы для углей), **либӣ** (кочерга), **аловқов** (кочерга), **лахча** (тлеющий уголь, жар), **кавлез** (черпак), **чаззагир** (шумовка), **дарсахон** (скатерть), **рафида** (круглая плоская подушка для приклеивания лепешек к стенкам танура), **остинча** (нарукавник для приклеивания лепешек к стенкам танура) и т. п.; 2) названия посуды: **чога(х)** (общее название посуды), **кӯзача** (кувшинчик для воды, молока и масла), **кӯгича** (маленький кувшин), **машк** (бурдюк для переноски воды), **тулум** (небольшой бурдюк для простокваши и кислого молока), **хум** (большой глиняный кувшин), **хумча** (маленький глиняный горшок), **хурма** (горшок для молока и масла), **хурмача** (маленький горшок), **фақир** (деревянное ведро), **қумғон** (медный кувшин), **қарабойӣ** (эмалированный чайник для кипячения воды), **йагдаста**, **дастадорак** (ковш с длинной ручкой для воды), **мундӣ** (старая посуда с отбитым краем), **лаганча** (тазик), **қарсон** (эмалированный или алюминиевый таз

для замешивания теста), **карсонча** (блюдо; небольшое эмалированное блюдо), **тавоқи чуғӣ** (деревянное блюдо), **тавоқи сағолӣ** (глиняное блюдо), **коси чинӣ** (фарфоровая ка́са), **коси сағолӣ** (глиняная ка́са), **тахсимча** (тарелка), **лайли // найли** (металлический поднос); части чайника: **нӯл** (носик чайника), **даханак**, **қалпӯшак** (крышка чайника), **қавқоқ** (крышка котла), **оҷқаду** (сосуд из тыквы), **нимпиёла** (большая пиала), **шаҳкоса** (большая чашка), **қошуқи чӯғӣ** (деревянная ложка), **найӣ**, **қошуқи урусӣ** (ложка с узорами), **дастовгирак**, **чиловчин** (посуда для мытья рук), **сават** (корзина), **қачова** (плетенная корзина из веток для перевозки винограда и яблок) и т. п.; 3) Названия орудий ручного труда: **чаҳчӯғ** (деревянная мутовка), **ӯғурак** (ступка), **ӯғурсанг**, **ӯғурчӯғ** (жернов для обмолота зерна), **ғилвор** (решето), **ғилвори пойӣ** (большое решето), **калонбез** (решето с большими дырочками), **кӯвак** (колотушка, орудие для ручного обмолота зерна), **тахтаи ӯхлоқ** (гладкая доска и палка для раскатывания теста), **чӯға** (круглая дощечка для формования теста), **паншоҳ** (вилы), **чоду** (корнерезка; орудие для размельчивания травы), **ошбур** (большой нож для резки куска теста), **қассовӣ** (нож мясника), **човқу // чабқу** (ножик), **тавари мусулмонӣ** (колун для рубки дров), **теши пойӣ**, **пойтеша** (большой топор при деревообработке), **тепку** (часть лопаты), **саваҷӯғ** (рогатина), **мушранда**, **леса** (разновидности рубанок), **чӯғсо** (рубанок с двумя ручками), **доскала** (садовый нож для подрезки деревьев), **дости урусӣ**, **дости пойӣ** (большой серп), **токбур** (ножницы для подрезки виноградной лозы), **тевана** (большая игла для шитья ватного одеяла), **даравш** (шило), **даравшак** (маленькое шило с изогнутым концом) и т. п.; 4) названия домашней утвари: **бӯйро** (палас из камыша), **гилам** (палас, ковёр), **йакандоз** (узкое длинное одеяло), **авра** (лицевая сторона ватного одеяла), **астар** (подкладочный материал ватного одеяла), **кӯроқӣ** (подушка и ватное одеяло сшитое из лоскутков), **лӯла** (подушка в виде валика), **қокма** (кустарный шерстяной ковер), **шолча** (небольшой шерстяной домотканый палас), **лок** (старый палас или ковёр), **пасак**, **чӯлак** (наволочка), **мағзӣ** (окантовка одеяла и курпачи), **йахдон** (сундук с жестяной узорной росписью), **сӯкачак**, **тахсандукӣ** (нижняя часть мебели и сундука) и т. п.; 5) названия ламп и ее разновидностей: **чироғ** (лампа), **чарбучироғ** (лампа, заправленная салом), **пилтачироғ** (фитильная лампа),

шамчироғ (свеча), **лойчироғ** (глиняная лампа), **шайтончироғ**, **сийочироғ** (чёрная лампа), **чинчироғ** (разновидности обычных ламп) и т. п.; б) названия люльки и ее части: **дасти говара** (ручка), **тахти говара** (нижняя доска люльки), **дасбандак** (свивальник), **побандак** (свивальник), **сиwa**, **тўwак** (горшочек), **сўчик**, **шумак** (трубка для мочеиспускания), **болгончак** (детское качели), **хайбод** (качели) и т. п.; 7) названия емкости для хранения муки и пшеницы: **линча** (мешок), **қоп** (большой мешок), **чувол** (большой мешок), **қанор** (большой мешок для хлопка, шерсти, коконов, соломы), **кўхлї** (ящик для хранения муки) и т. п.

Из классификации материала становится ясно, что термины, выражающие понятия предметов и домашней утвари в диалекте горного Гиссара, образовались от общетаджикских слов, и от лексических диалектизмов.

2.1.15. Термины, относящиеся к хлебу, пицци и их разновидности

Об особенностях роли лексики выпечки лепёшек, пицци и их классификации в литературном языке проведены исследования Х. Мухаммадиевой (153, 154), Б. Осимовой (172). Размышляя о хлебопекарной лексике подвергнувшейся преобразованиям, Х. Мухаммадиева пишет следующее: «Часть терминов, которые связаны с хлебопекарной отраслью, существующих в общенародном языке, употребляются и в настоящее время, другая их часть в результате исчезновения некоторых профессий устарели, то есть вошли в число архаичных слов, уступили свое место другим названиям» (153, с. 46).

Термины, имеющие отношение к видам лепешки и пицци в диалекте горного Гиссара, делим на две группы: **а) Термины, относящиеся к процессу выпечки хлеба и хлебобулочной продукции.** К этой группе относятся слова, имеющие общетаджикские и диалектные особенности и с точки зрения тематики различны: 1) процесс выпечки хлеба: **орбезї** (просеивание муки), **хамиршўрї** (замешивание теста), **зувола** (кусочек теста для выпечки одной лепёшки), **нонроскунї** (придание тесту форму лепёшки), **рўгирї** (упревание теста), **аловкунї** (разжигания огня), **дедонсафедкунї** (раскалывание танура), **овзани** (обрызгивание водой раскаленного танура), **нончаспонї** (приклеивание лепёшки), **пуштпартойї**

(расслоение лепешки), **мурғакӣ** (упавшая и смешанная с золой лепёшка), **нонканӣ** (процесс снятия лепешки), **хунуккунӣ** (остужать лепешку) и т. п.; 2) орудия выпечки лепёшки: **остинча** (нарукавник), **рафида** (круглая плоская подушка для приклеивания лепёшек к стенкам танура), **чангак** (рогатина с острым концом), **мухпар** (орудие для прокалывания, раскатанного на лепёшки теста) и т. п.; 3) виды хлеба и хлебобулочной продукции: а) хлеба, которые приготавливаются техническим способом. Они преимущественно являются русско-европейскими терминами: **хлеф//хилеф** (хлеб), **булушка** (булочка), **пирайник** (пряник); б) лепёшки, которые ручным способом приготавливаются в домашних условиях или в цеху: **кулчи калон**, **гирда** (большая праздничная лепёшка), **гирдача** (относительно маленькая лепёшка), **чаппотӣ** (тонкая пресная лепёшка), **фатир** (сдобная лепёшка), **фатири кӯрак** (сдобная лепёшка), **кат-кат** (многослойная сдобная лепёшка), **бозорӣ** (лепёшка приготовленная в пекарне), **ширмол** (вид сдобных лепёшек, замешанных на молоке), **самарқандӣ** (самаркандская лепёшка), **зафоранон** (хлеб из просяной или кукурузной муки), **тахловӣ** (лепёшка, приготовленная под огнем), **қотурма** (лепёшка из пресного теста, испечённая в котле), **бачаззак** (лепёшка с выжарками), **қалама** (слоёная лепёшка, жаренная в масле) и т. п.; 4) сорта муки: **асийовӣ** (мельничная), **гандумӣ** (пшеничная), **так-такӣ** (мука, приготовленная из дикорастущего ячменя), **загорагӣ** (кукурузная мука) и т. п.

б) **Термины, относящиеся к пище.** О древности терминов, выражающие понятия пищи, на материале 36 терминов из произведений Абуисхока Атъимы (XV в.), Возех, Савдо (XIX в.) сказано в статье М. Мухаммадиевой (154). Там упоминаются названия блюд, и некоторые из них сегодня употребительны в северных и южных диалектах, например, **кочӣ** (каша из кукурузной муки), **ҳасиб** (колбаса), **кӯфта** (молотое мясо), **кашқоб** (ячменная похлёбка), **гипо** (фаршированный мясом, рисом и приправами бараний желудок), **кукупалав** (плов с дичью), **ӯмоч** (похлёбка с мелкими шариками из теста), **шӯлакаду** (рисовая каша с тыквой), **кичирӣ** (каша, приготовленная из маша и риса), **холабибӣ**, **бӯламоч**, **ширбиринч** (молочная рисовая каша), **манту** (манты), **самбӯса** (пирожок с начинкой) и т. п. Например, блюд **харисаравған** (отваренное мясо и пшеница) в северных диалектах употребляется в форме **хариса**, а в южных

говорах его синонимом является понятие «далда» (154, с. 131). Термин **наргисӣ** (омлет из яйца и зелени), который подвергаясь смантическому изменению, ныне в литературном языке и говоре горного Гиссара выражает значение «морковь, резанная для плова». В говоре горного Гиссара общее понятие «еда» выражается термином **авқот** (от арабской формы множественного числа времени), правильная форма которого является **аквот** (совокупность пищи). В некоторых местностях слово **гармак** и словосочетание **дами гарм** также используется как синоним понятия **авқот**.

Слова и термины, которые относятся к названиям продуктов питания, пищи и процесса их приготовления в зависимости от тематики классифицируются следующим образом: 1) названия продуктов питания и основные компоненты некоторых блюд: **рӯган** (масло), **рӯгани пахта** (хлопковое масло), **рӯгани зағир** (льняное масло), **рӯгани гов** (говяжий жир), **рӯгани йах** (животный жир), **рӯгани гӯспан(д)** (бараний жир), **рӯгани зард** (топлённое масло); сорта риса: **девзира**, **йубилей**, **лазери Регар**, **овбардор**, **кохидагӣ**, **окшок** (сечкаа); **нахути тахҷойӣ** (местный горох), **нахути арабӣ** (арабский горох), **лӯбии сафедак** (белая фасоль), **шамшерак** (незрелый колос фасоли), **мушунг** (сорт гороха), **йарма** (молотая пшеница), **чаварӣ//чугорӣ** (кукуруза), **чугори кӯр-кӯр** (сваренная кукуруза на огне), **сӯта** (початок кукурузы), **пийози кунӣ** (репчатый лук), **сирпийоз** (чеснок), **сурхсаузӣ** (красная морковь), **зардсаузӣ** (жёлтая морковь), **саллакаду**, **кадуи хиротӣ** (сорта тыквы), **қатик** (кислое молоко), **занчавил** (красный перец), **лавланон** (свёкла) и т. п.; 2) названия блюд: а) названия постных блюд: **шӯли басаалаф** (каша из съедобной травы), **модилова**, **шакаров** (блюдо из свежесыпеченной лепёшки, заправленное кислым молоком и острым овощным салатом), **фатиршакаров** (блюдо из свежесыпеченной лепёшки пресного теста, заправленное кислым молоком и острым овощным салатом), **нахӯтчушак** (варёный горох), **гандумберон** (поджаренные зёрна пшеницы), **лӯбийошӯрак** (варенная фасоль), **нахӯтшӯрак** (варённый горох), **оши тӯппа** (блюда из отваренных полосок теста, заправленные зеленью и кислым молоком), **тӯппакашак**, **оши суйуқ** (жидкое блюдо), **оши бурида** (суп-лапша), **завуда**, **қалашон** (отварной горох и фасоль с зеленью), **шира** (жидкое блюдо для

больных), **халилов** (постное блюдо с лекарственными травами), **кадулафкак** (приготовленная тыква); б) названия жирных блюд: **макаронпалав** (плов из макарона), **кадупалав** (плов из тыквы), **чигаркавоб** (шашлык из печени), **дамлама** (тушенное мясо с овощами), **гӯштова** (мясной бульон), **тандуркавоб** (кебаб приготовленный в тануре), **хомшӯрво** (мясной суп), **макароншӯрво** (суп с макароном), **мантушӯрво** (суп из манту), **нахӯтшӯрво** (гороховый суп), **мастова** (суп с рисом, заправленный кислым молоком), **каллапоча** (блюдо из головы и ноги барана, коровы и козы), **дилучигар** (жаренное блюдо из сердца и печени), **тухумберон** (яичница), **гандумкӯча** (жидкая каша из толченой пшеницы), **қайла** (жареное мясо, хранящееся в жиру) и т. п.; в) названия молочных блюд и другой пищи: **шӯли башир** (молочная каша), **ширчой** (чай, заваренный в горячем молоке), **атола** (мучная похлёбка), **фалла** (молозиво), **келагай** (молозиво), **ширкаду** (молочный суп с тыквой), **ширрӯған** (кипяченое молоко с маслом), **ордов** (похлёбка из поджаренной муки), **ордберон** (похлёбка из поджаренной муки), **отали сафедак** (белая мучная похлебка), **суманак** (традиционная сладость, сваренная из солода, пророщенных зёрен пшеницы и муки, обычно готовится весной), **суманаки дегӣ** (суманак, приготовленный в котле), **суманаки дедонӣ** (приготовленный в виде круглой лепёшки), **суманаки халвогӣ** (суманак, приготовленный в виде халвы), **чак-чак** (вид хвороста, кусочки которого политы мёдом), **самбӯса** (слоенный пирожок с начинкой), **самбӯси алафӣ** (пирожок из травы), **самбӯси варақӣ** (слоёный пирожок), **бурчак** (треугольный пирожок), **гжда** (пирожок в форме шеи), **чагалдак**, **озук** (маленькие жаренные кусочки теста), **салла** (хворост, жаренный в масле), **фатирмаска**, **чанголу** (блюдо из кусочка лепёшки и сливочного масла); г) названия напитков: **йахов** (смесь кислого молока с холодной водой), **симчой** (кипяченая вода с маслом), **тегма** (кефир с кусочками курдюка), **ғӯлунгов** (компот из сушеного урюка), **алафчой** (чай из целебных трав); д) названия разновидностей халвы: **тархавло** (жидкая халва), **хавлои кунчитӣ** (кунджутная халва), **лавз** (красно-белая халва), **сафедак** (халва с курдюком барана), **пашмак** (халва из сахара), **симишкахавло** (халва из подсолнечника); е) названия блюд, относящиеся к понятию **ширинӣ** (сладость): **ширини тут** (бекмес из тутовника), **ширини ангур** (бекмес из винограда),

нишалло (лакомство из сахара, взбитых яичных белков и мыльного корня), **печак, ордак** (вид сладости из муки с сахаром) и т. п.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что в диалектах горного Гиссара в выражении сортов хлеба и блюд наряду с общетаджикскими словами также употребляются множество диалектных единиц.

2.1.16. Термины, одежды, обуви и головных уборов

Лексика, относящаяся к одежде, в таджикском языке частично исследована в диссертация М. Халимовой (255) и отдельные статьи Г. Набиевой (159, с. 45), С. Усмоновой (240, с. 181-188). «Термины, относящиеся к сфере одежды, вышивания, ткачества являясь неотъемлемой частью ремесленного производства, отражают богатство лексического состава таджикского языка» (240, с. 186). Слова и термины этой группы разделены на следующие разделы:

1) Термины, выражающие понятие одежды. В говоре горного Гиссара понятия, имеющие отношение к одежде, выражаются терминами **ливос** (одежда), **пӯшок** (одежда, наряды), **чӯлу чайдан, локу пар** (домашняя утварь), которые в диалектах вахинско-каратегинский, каратегинский, севера и юга Куляба употребляются в форме «локу пар» (127, с. 418). В диалектах Гиссара «локу пар» используется для выражения двух понятий: а) домашнее имущество, домашняя утварь; б) одежда, обувь, головные уборы и другие ношенные вещи. Другой формой понятия «лоқ» (истрѣпанная одежда) является сочетание **локу лук**, которое хотя и имеет семантическую связь с вышеназванным понятием, используется только для выражения значения «изношенные вещи», «поношенная одежда». Термины этой области в зависимости от значения, задач и назначения можно классифицировать на такие группы: а) мужская одежда: **чӯлу чайдан** (общее название поношенных вещей), **чапон** (халат), **челак** (лёгкий летний халат), **чагман** (верхняя мужская одежда), **пӯстин** (верхняя шерстяная одежда), **нимтана** (тёплая одежда, полукафтан); **чапони лас** (ватный стѣганный халат из саржи), **чапони бекасам** (стѣганный халат из бекасаба), **алоча** (алача), **банорас** (род шёлковой серебристой ткани в полоску), **чапони астару авра** (разновидности халатов);

йака (воротник), **авра** (лицевой части халата), **астар** (подкладка халата), **тирез** (ластовица), **шероз** (узорчатая тесьма; части халата); **палтон** (пальто); б) мужская лёгкая одежда и бельё: **эзор** (кальсоны), **рағза** (грубо плетенные шерстяные брюки); поясной платок: **фўта** (кусок ткани, которым обматывают талию), **нўмоли миён** (поясной платок), **нўмоли шойй** (шелковый платок), **нўмоли гулдўзй** (вышитый платок) и др.; в) женская одежда: **курта** (платье), **тахпўш** (нижнее бельё), **буғак** (нижнее бельё с воротником в оборках); г) виды сорочек по ткани: **курти чит** (ситцевое платье), **курти авлон** (красное платье), **гирбишин** (крепдешинное платье), **сатин**, **шойй** (шёлковое платье), **атлас** (атласное платье), **сўсй**, **нимшойй** (полушёлковое платье), **йаккатегй**, **адрас** (полушёлковая узорчатая ткань кустарного производства); г) верхняя одежда: **йактах // йактак** (халат без подкладки), **саргирак** (небольшой головной платок); д) паранджа и её части: **шимот** (закрывающий глаза), **сатр** (головная косынка, завязанная особым способом); е) зимняя одежда: **васкат**, **нимтана** (полукафтан), **гупича** (телогрейка) и т. п.

2) **Термины, обуви:** **попўшй** (обувь), **кавш** башмак), **хиром** (сапоги из высококачественной кожи), **мўзи латтагй** (сапоги из ткани), **мўзи кирзавой** (сапоги керзовые), **устосултонй** (местные сапоги для козлодрания), **ботй** (резиновая обувь), **мўзи резинй** (резиновые сапоги), **калуч** (галоши); а) части обуви: **сок** (голень), **пошна** (каблуки), **тахчармй** (кожаная подкладка), **патак** (стелька), **кийок** (соломенная стелька в башмаках); б) виды обуви: **хомак** (лёгкая обувь из сыромятной кожи), **чорук** (вид обуви из сыромятной кожи без подметки и каблуков), **мўкй** (лёгкая кожаная обувь), **пайпокча** (детская лёгкая обувь), **чўровак** (носки) и т. п.

3) **Названия головных уборов:** а) виды мужского головного убора: **кизак**, **пилта** (скрученные кусочки бумаг для подкладки, придающие тюбетейке жесткость; скрученная вата), **шероз** (тесьма ручной вышивки, которой обшиваются края тюбетеек), **пўпак** (бахрома по краям тюбетейки); **чустй** (ферганский), **чоргул** (вид ферганской тюбетейки), **бахмалй** (местная бархатная тюбетейка), **арахчин** (лёгкая шапочка, одеваемая под другой головной убор), **карақўлй** (каракулевая шапка); б) женские тюбетейки и

платки: **токии лайло** (четырёхугольная белая тюбитейка), **гирдак** (обычный вид тюбитейки), **нӯмол** (платок), **нӯмоли сачокдор**, **нӯмоли шойӣ** (шелковый платок), **пух** (разновидность шерстяного платка), **нӯмоли фаранг** (шелковый платок), **гардӣ** (головной платок из ткани гардӣ) и т. п.

2.1.17. Название частей тела человека

В говоре горного Гиссара термины, которые используются для наименования частей тела человека, имеют и общетаджикский и диалектный характер: а) общетаджикские слова: **мӯйсар** (волосы), **шикам // шикамба** (живот), **дахан** (рот), **зувон** (язык), **гулӯн** (горло), **оринч** (локоть), **панча** (кисть руки), **бучулак** (щиколотка), **кокул** (коса) и др.; б) диалектные слова: **тепи сар** (темя), **пича** (чёлка), **мийа** (мозг), **килак**, **зерманах** (нижняя челюсть), **манах** (челюсть), **почики бинӣ** (ноздри), **овхӯрак** (ключица), **аркан** (спина), **кӯлтук** (подмышка), **чилик** (палец), **шапалок** (ладонь вместе с кистями руки), **нарчиллик** (указательный палец), **тӯш** (грудь), **бикин** (бок), **думғоза** (зад) и т. п.

2.1.18. Термины, которые относятся к обычаям, традициям и обрядам

Изучение терминов, которые связаны с обычаями, традициями и обрядами, кроме лингвистического значения, также даёт богатый материал для исследования народного фольклора и этнографии. Формирование этнографических терминов тесно связано с материальной, бытовой и духовной жизнью людей, особенности которой наиболее ярко проявляются в различных народных обрядах, в частности при проведении свадебных и похоронных. С точки зрения тематики и сущности слова этого раздела можно делить на следующие группы: а) слова, обозначающие торжества по случаю обрезания: **тӯйи калон** (большая свадьба), **маслиҳатошӣ** (небольшое мероприятие родственников перед проведением туя), **саузирезакунӣ** (резание моркови, подготовка к приготовлению плова), **дасхалолкунӣ** (обрезание), **чукбур** (мастер по обрезанию), **поку** (бритва), **пахти сӯхтагӣ** (сожженная вата, прикладываемая к крайней плоти мальчика после обрезания); б) Слова, обозначающие свадьбу и связанные с ней понятия: **асақолӣ** (сватовство), **одаммонӣ** (сватание), **келинхушкунӣ** (выбор невесты), **нӯмолакдарон**, **сафедӣ додан** (дача согласия на замужество), **идӣ** (праздничный подарок жениха невесте), **туқӯз** (приданое

невесты), **туқўзбарон** (везти приданое в дом невесты), **туқўзбинон** (мероприятие по показу приданого родственникам невесты), **парчабурон** (пошив нарядов невесты), **моли зийотӣ** (товары и продукты для свадьбы), **ичош** (бракосочетание), **сарчилав** (родственник невесты, который сопровождает ее до дома жениха), **шамард** (друзья жениха), **саргарошон** (обряд постригания жениха в день свадьбы), **шачахд** (приглашение жениха в дом невесты), **арўсбуророн** (обряд проводов невесты в дом жениха), **келинбинон** (церемония знакомства родственников жениха с новобрачной), **рўбинак** (подарок невестке в день знакомства со стороны родственников жениха), **талбон** (церемония первого прихода новобрачных в дом родителей невесты), **пойандозкашӣ** (состязание за куском парчи, бархата или какой-либо ткани, расстилаемой перед новобрачной в знак уважения), **қалинг** (выкуп за невесту), **рўғанрезон** (процесс намазывания рук невесты маслом и её благословление матерью), **чимилиққанӣ** (процесс снятия занавеси, за которым сидели новобрачные во время свадьбы) и т.

в) Слова и термины, связанные с траурной церемонией: **чанозахавар** (оповещение о похоронах), **давракунӣ** (определение возраста покойного), **рахматӣ** (покойнах), **себегаҳа**, **дегҳалолқунӣ** (угощение, которое устраивается после трех дней после смерти покойника и заканчивается чтением Корана), **иртиш** (кусочек ткани, который раздается присутствующим на похороны), **хайрот** (мылостиня, которая раздается в день похорон), **мурдашӯ** (обмывальщик покойника), **қавр** (могила), **манзил//сари манзил//манзилгаҳ** (кладбище), **лаҳат** (ниша в могиле, куда кладут покойника), **шомӣ** (сирийская форма могилы), **қўфӣ** (куфийская форма; могила, без ниши), **санг** (надгробная плита), **беги душанбе**, **беги чума** (чтение молитвы по вновь усопшему по воскресенью и четверг), **худой** (жертвоприношение) и т. п.

2.1.19. Термины, относящиеся к женским украшениям

Слова и термины этой сферы в основном используются для наименования ювелирных изделий и украшений, так как это ремесло в Средней Азии известно с древнейших времен и термины этой отрасли почти не претерпели изменения (263, с. 34-35). Рассмотрение данной темы осуществлено в работах Н. Шарофова (263), М. Бобомуродовой (25) и др. В зависимости от предназначения украшений

термины, выражающие их делим на две группы: а) слова и термины, выражающие названия инструментов украшения, сюда относятся слова, которые выражают названия ювелирных изделий из золота, серебра, жемчуга, драгоценных камней: **дасмона** (браслет из золота и серебра), **чала** (кольцо, перстень), **гӯшвори қафасӣ** (форма серег), **гӯшвори самовар** (форма серег), **садафӣ** (серьги перламутровые), **баргак** (женские налобные подвески и серьги в виде листиков), **кулфи гиревон** (ожерелье), **хақик** (сердолик, полудрагоценный камень для украшения), **марворид** (жемчуг), **мӯҳри чашмӣ** (бусы), **ашки Майрам** (виды бус), **тангаҳамел** (ожерелье из серебряных монет); б) слова, которые относятся к терминам, накладные украшения женских волос: **чолбандак** (украшения вплетаемое в косы), **пӯпак** (украшения, вплетаемые женщинам в косы), **чамолакбофӣ** (подвески для кос из бисера, мишуры и шелка), **пиликбофӣ** (вплетенные в косы волосам белых хлопчатобумажных ниток), **улума** (искусственная косичка, парик).

2.1.20. Названия игр и связанных с ними понятий

Игры в горной местности преимущественно сохранили свою традиционную особенность и их названия в зависимости от возраста хранятся в речи людей. Например, в говорах горного Гиссара перечень следующих мальчишеских и девичьих игр дошли до нашего времени: а) мальчишеские игры: **бичилбозӣ** (игра в бабки), **хӯрак**, **се пай**, **чукаю пука** (виды игр в бабки), **асп** (лошадь), **хар** (осёл), **чук**, **пук** (стороны бабки) **қаҳрибозӣ**, **чилику қаҳрибозӣ** (игра в чижики), **чиликбозӣ** (игра в чижики), **зӯвгувак//зӯвдавак**, **корчабозӣ** (игра в ножички), **чомоқбозӣ** (игра в орехи), **дӯлчабозӣ** (игра в кала), **тухумчангак** (игра в яйца), **хурӯзчанг** (петушиный бой), **йалинчабозӣ** (соревнование в прыжки на одной ногой; игра в классики), **ғилдиракпойга** (догоняки), **бичошавак** (игра в прятки), **ланкабозӣ**, **почобозӣ** (игра со спичками), **чуфт ё тоқ** (игра чёт и нечёт), **чертизанақ** (игра чёт и нечёт), **гулакбозӣ** (игра в рогатки), **кучукчанг** (собачий бой), **халадод** (вид местной детской игры) и др. б) девичьи игры: **санчилбозӣ** (игра с несколькими одинаковыми по размеру камешками), **магмабозӣ**, **лӯфтақбозӣ** (игра в

куклы), **холабозӣ** (игра в тётю), **тӯпчабозӣ** (игра с мячом), **чашмбандак** (игра в жмурки), **чапар-чапар қайроқӣ** (игра в жмурки) и т. п.

Игры способствуют духовному и физическому развитию детей, и различные их наименований помогают развитию словарного состава таджикского языка.

2.2. Непредметные слова

Эту группу составляют слова, которые выражают признак, свойство, действие и состояние предмета, признак признака и признак действия и состояния предметов. В зависимости от этих особенностей непредметные слова разделены на три большие группы: 1) адъективные слова; 2) глагольные слова; 3) наречные слова.

2.2.1. Адъективные слова

Хотя слова адъективные слова говора горного Гиссара по отношению к субстантивным диалектизмам малочисленны, но по сравнению с другими частями речи они насчитывают достаточно большое количество. Прилагательное, как часть речи, подчиняясь существительному, обозначает признак предмета, и его собственные признаки больше проявляются внутри словосочетания. Адъективные слова особой семантикой, своими особыми категориями, словообразовательными аффиксами и грамматическим статусом в предложении отличаются от других частей. Л. В. Успенская в своей исследовании не ставила рассмотрение лексико-семантических особенностей прилагательных слов. В разделе лексики своего научного труда она комментирует 9 слов прилагательных различной структуры: **бебода** (грубый), **бучурӣ** (рябой), **бефара** (усталый), **зика** (красивый, щеголь), **лочак** (болтливый), **шай** (выздоровевший, здоровый), **ғармоғдур** (неровный) и др. (243, с. 68-69).

Однако, прилагательные в рамках диалектной речи не имеют особого различия, от литературного языка проявление диалектных особенностей считается естественным явлением. Адъективные слова в лексическом составе данного говора функционируют в двух формах: **1. Общетаджикские адъективные слова.** Эти слова по своей семантике и функции в свою очередь делятся на такие группы: а) слова, выражающие цвет: **кавут** (синий), **сауз** (зеленый), **ало//ала** (пёстрый), **бунавш**

(фиолетовый) и др.; б) слова, выражающие объем, размер и расстояние: **майда** (маленький), **гавс** (толстый), **калта** (короткий) и др.; в) слова, выражающие понятие вкус) **бамазза** (вкусный), **бемазза** (невкусный), **туруш** (кислый), **талх** (горький), **тез** (острый) и др. **2. Адъективные слова, свойственные диалекту.** Диалектизмов имён прилагательных в зависимости от семантики можно классифицировать таким образом: 1) слова, выражающие цвет: **ниловӣ** (синего цвета, яркий синий), **қир** (чёрный), **чақир** (синеватый), **қирмизӣ** (ярко-красный), **қунғур** (малиновый), **пуштигулӣ** (розовый), **тӯтакӣ** (чернильный, приготавливаемый из сока тутовника); 2) слова, обозначающие состояные местности: **текис** (ровный и гладкий), **чуқурдунгӣ** (неровный и с бугорками); 3) слова, выражающие свойства, признак и вкус пищи, фруктов и овощей: **такир** (горький), **тумч** (кислый), **фач** (безвкусный), **фачу лач** (очень невкусный), **бурма** (горький вкус незрелой хурмы), **нордон** (кисло-сладкий вкус граната и яблока), **ахчи намаков** (пересоленный); 4) слова, выражающие физическое и внешнее состояные животных: **бенарх** (тёлка, родившаяся раньше времени), **қисир** (бесплодная корова), **зўнг** (бесплодная кобыла), **ахл**, **йавош** (смирное животное), **сархуй** (беспризорный скот), **сўвай** (скотина, переставшая рожать), **калташир** (корова, рано переставшая давать молоко), **қангил** (лошадь с небольшим животом), **дугоникзо** (коза, рожающая двойню), **калта** (собака с купированными ушами и хвостом), **качал** (кривоногая скотина), **кўтарам**, **нухсинӣ**, **маим** (больной, слабый, изувеченный скот), **буча** (животное, у которого отрезано одно ухо), **чимхўр** (потребляющий мало пищи); 5) слова, выражающие психические, умственные, физические качества и другие черты характера: **бахусн** (красивый), **фасонча** (щеголь, нарядный), **хиттак** (низкорослый человек), **дангоса** (ленивый), **қаробахт** (несчастный), **говчигар** (перен.: сильный, бесстрашный), **ноқовил** (неспособный); **бодича** (хвастливый), **кўзала** (сгорбленный), **бўзбала** (богатырского сложения), **пешпуртак** (невежливый), **даханӣала** (разиня), **зуқок** (капризный), **носерам** (жадный), **пика** (болтливый), **хўро** (прожорливый), **дулавза** (двуличный), **пуртак** (всезнайка), **раганӣ** (худой), **гизала** (гневный), **дамбук** (жирный, полный), **делама** (беспечный, недогадливый), **милашах // миллатаранг** (наглый, бесстыдный), **очиза** (старая и слепая женщина), **паривара** (мечтательный), **чаккок** (болтун), **йақиша** (слепой, одноглазый), **гачир** (сильный, отважный), **мундук**

(низкорослый), **алус** (косоглазый), **хасӯсхӯр** (завистливый), **айғок** (шалун, безголовый), **булғундур** (скрытный, молчаливый), **дамзил** (капризный), **каззов** (лгун), **барзангӣ** (внушающий страх, страшилище), **эзма** (надоедливый), **синҷов** (худой), **дубахр** (беременная), **тукур**, **бӯгингап** (замкнутый, сквернословный), **қоқала** (худощавый), **лусак** (нахальный), **хилминӣ** (сопливый), **чалфас** (грязный), **лайло** (перен.: беззаботный); 6) слова, обозначающие особенности природного явления: **ғиппа** (плотный, в отношении тумана), **алачалпок** (большой и смешанный с дождем снег); 7) слова, выражающие различные понятия: **солбанд** (дерево, приносящее плоды через год), **йала** (открытый, не запертый), **шивар** (влажная и травянистая земля), **йовиз** (необработанная земля), **чакил** (каменистая почва), **сергӯшт** (перен.: плодородная земля), **қайин** (трудный), **фалғор** (мягкая облачная погода без дождя), **лук** (неспелый виноград; тухлое яйцо); 8) слова, обозначающие отношение одних предметов к другим. Отношение признака и предмета является различным. Такие отношения относительно личности, времени и места, неличными предметами могут осуществляться по отношению к назначению и материал, из которого создан предмет. С этой точки зрения адъективные слова можно классифицировать следующим образом: а) по отношению к определённой личности: **устосултонӣ** (сапоги для козлодрания), **арбобмирзогӣ** (сорт местной яблоки), **искандарӣ** (вид приема в национальной борьбе); б) по отношению к безличным предметам: **пойӣ** (большой топор), **пойӣ** (решето), **гӯштӣ** (перен.: плодородная почва), **алафӣ** (самбуса из трав, вид самбусы); в) по отношению к назначению: **бузӣ** (конь для козлодрания), **овӣ** (водяная мельница), **кампирона** (танец, одежда), г) по отношению ко времени: **динангӣ** (вчерашний: гость, событие); д) материал, из которого создан предмет: **овакӣ** (лекарство), **латтагӣ** (сапоги), **чӯвӣ** (башмаки), **дӯғӣ** (блюдо), **поксагӣ** (стена глинобитная) и т. п.

Как видно из проведенного анализа, в лексическом составе говора горного Гиссара они встречаются в виде общетаджикских (отличающихся) слов, лексических диалектизмов, которые наблюдаются также в соседних диалектах и говорах и, наконец, существуют в форме полных (неотличающихся).

Слова прилагательные с точки зрения структуры имеют различные формы: а) простые слова: **чакил**, **лук**, **йовиз**, **фалғор**, **фулх**; б) производные

слова: **бахусн, мурғакӣ, хӯрам, нухсинӣ, қочала, кӯзала, чаккосӣ, раганӣ, илмманд;** в) сложные слова: **саукупно, хасӯсхӯр, сархӯр, дубахр, овшин, калташир, чимхӯр, тармарг, ғӯрамарг;** г) в форме конструкций и метафорических словосочетаний: **почи лайлак** (высокорослый человек), **почи сандук** (низкорослый человек), **ходи гӯр** (худощавый высокого роста), которые в речи проявляют субстантивное свойство, но, в сущности, являются прилагательными.

2.2.2. Глагольные слова

Глагольная лексика в диалектах таджикского языка в фрагментарном виде изучена в отдельных научных трудах. Тем не менее, как отмечают отдельные исследователи: «Хотя о семантике и словообразовании глагола имеются отдельные заметки, в них полностью не определен статус слов глаголов в лексической системе таджикского языка» (163, с. 217). Обращаясь преимущественно к словарному и лексическому анализу глаголов, Ш. Исмоилов подчеркивает, что слова глаголы охватывают все сферы жизни: процесс труда, состояние, движение и деятельность людей и животных и т. п. Такие слова он делит на четыре группы: 1) слова, относящиеся к действию и состоянию человека; 2) слова, которые имеют отношение к действию и состоянию животных; 3) слова, которые связаны с действием и состоянием птиц; 4) слова, которые выражают действие и состояние различных предметов (83, с. 12).

Л.В.Успенская в своём исследовании, не преследуя цель раскрыть лексико-семантическую особенность и словообразовательную структуру диалектных глаголов, довольствуется комментарием лишь одного простого глагола и четырех составных именных глаголов: **фуридан // фъридан** (бросать), **дангала кардан** (кидать), **кашол кардан** (повесить), **нимгӣ кардан** (разделить пополам) и **чанг хӯрдан** (ссориться). Автор в главе «Морфология» своей книге, обращаясь к трудностям категориям лица и числа в глаголах, спряжения и времени глагола, глагольных форм - спрягаемых и неспрягаемых, считает глагольную систему обоих говоров (долинную и горную) соответствующей глагольной системе таджикского языка (243, с. 39-40).

Собранный нами материал охватывает преимущественно простые и составные глаголы с их лексическими особенностями.

Простые глаголы. Простые глаголы с морфологической точки зрения встречаются в чистой форме (без словообразовательных суффиксов и префиксов) (130, с. 271). Они в рамках говора горного Гиссара проявляются, в основном, в двух формах: а) простые слова, которые имеют общетаджикский характер; б) простые глаголы, которые имеют диалектные особенности. Первую группу простых глаголов, в свою очередь, делим на следующие: 1) глаголы, имеющие своё распространённое значение, в диалекте используются в других значениях: **гаштан** (двигаться, шагать, прогуливаться, ухаживать; опрокинуться; отступить), **хӯрдан** (кушать; бить; убить; победить); **соида шудан** (тереть, раскаиваться); **нобуд кардан** (ликвидировать), **нест кардан** (уничтожить), **бастан** (связать), **махкам кардан** (закрывать; волшебством оградить дорогу кому-то), **рафтан** (отправиться; перен. скончаться); 2) простые диалектные глаголы. Они с точки зрения происхождения делятся на две группы: а) таджикские глаголы: **чамидан** (двигаться плавно, грациозно; движение, двигаться, извиваться; физический недостаток, **сурондан** (бегать за кем, чем-либо; преследовать), **коҳидан** (худеть, убавляться; терять в весе), **паридан** (летать; прыгать; спаривание животных и птиц), **хуркидан** (шарахание коня от испуга), **лӯтидан** (игра в песочек), **шинондан** (арестовать), **ғарамидан** (собираться), **шипондан** (стряхивать, трясти), **сӯлидан // хулидан** (заражение раны), **лухсидан** (гниение раны), **ғавчидан** (ручная стирка), **чафидан** (выжимание выстиранной одежды), **вақидан** (ненужная болтовня), **шакидан** (тереть); б) заимствованные глаголы: **чайқондан** (споласкивать), **сиқондан** (воткнуть), **тӯридан** (пугаться). Необходимо упомянуть, что заимствованные простые глаголы в говоре горного Гиссара незначительны.

Составные глаголы. Составные глаголы делятся на две группы: составные глагольные и составные именные. **Составные глагольные.** Этот вид глаголов в основном образуются следующими способами: а) составные глаголы прошедшего времени посредством присоединения причастия прошедшего времени форм **рафта**, **гуфта**, **омада** к вспомогательным глаголу **будан** и в литературной форме (**рафта**

будам), и в форме диалекта **рафтудам** (рафта будам), которая образовалась в результате сокращения и выпадения звуков; б) составные глаголы образуемые от основ глагола прошедшего времени **рафт, гуфт, омад** присоединением вспомогательного глагола «истодан», встречаются в речи носителей диалекта в следующих формах: **рафсодам** (рафта истодаам), **баромсодас, баромдост** (баромада истодааст), **гуфтисодас** (гуфта истодааст), **дидостам** (дида истодаам); в) составные глаголы образуются посредством причастия прошедшего времени, существительного «хоб» и глагольной связки: **рафта ховам** (рафта истодаам), **гуфта ховий** (гуфта истодай), **гуфта ховай** (гуфта истодааст); г) составные глаголы настоящего-будущего времени ограниченной формы образуются при помощи приставки **ме-**, существительного **хоб** и аориста глагола: **меховавам** (буду спать), эта форма также распространена в Каратагском говоре.

Составные именные глаголы. Такие виды глаголов образуются от именных частей речи, выражаемых обычно словами, характерными диалекту, и вспомогательных глаголов, совместно образуют одно конкретное значение. Среди именных и глагольных компонентов такого рода слов просматривается и соотношение значения, и морфологическое соответствие. В зависимости от словарных и лексических свойств именной части составной именной глагол тоже может приобретать различные оттенки значения. Например, слово **тоқа** в литературном языке считается заимствованным словом, его значение истолковывается «як либосвор, як адад чомавор, як чўра» (отрез ткани, отрез ткани на халат, немножко (223, с. 375). В диалектной речи это слово выражает понятие «як ва танҳо» (один и одинокий), что значение этого слова при образовании сочетания с вспомогательным глаголом «кардан» (делать) становится еще ярче: **тоқа каран** (пропальвать растение; обнаружить кого-то одиноким). Это слово также образует сочетание с вспомогательным глаголом **мондан**: **тоқа мондан** (остаться одиноким).

В нашем материале насчитывается 24 вспомогательных глагола, употребляемых при формировании составных именных глаголов, где самым употребительным являются глаголы **кардан, шудан, задан**. Только со словом **кардан** образовано более 50 составных глаголов, большинство из которых служат более конкретному выражению результата действия, в обобщенной форме

метафорически объясняет другое понятие. Приведем несколько примеров: **давуш кардан** (кричать, рыдание), **гурват кардан** (зарычать, выразить недовольство), **дам кардан** (перен.: хмуриться, гневаться).

В формировании составных именных глаголов большое место занимают слова существительные, прилагательные, наречия и звукоподражательные слова:

а) Существительное в качестве компонента составного именного глагола. В создании составных именных глаголов роль слов существительных по отношению к другим частям речи преобладает. Существительные в составе таких глаголов по семантике делятся на личные, безличные и смысловые: 1) личные существительные: **одам мондан** (сватать), **бowo шудан** (стать дедом), **бача йофтан** (стать отцом); 2) зоонимические понятия, которые образовались на базе метафоры: **чондор задан** (завшиветь), **мор шудан** (хитрить), **асп мондан** (со скоростью скакать на коне), **пашша задан** (сидеть без дела), **букка мондан** (спаривание коровы и быка), **такка рафтан** (спаривание козы и козла); 3) разные существительные: **дуд каран** (разжигать гармалу), **дег мондан** (варить пищу), **ғилвор каран** (просеивать), **ow гирифтан** (мыть руки, стирать одежду; нагноение раны; наливается виноград или другой фрукт), **ow шудан** (влюбиться), **дахан задан** (пробовать; идти на сватовство), **ичов каран** (заключить брак), **замбар задан** (слишком долго оставаться на одном месте), **каштал гирифтан** (сцепиться в драку), **хирман каран** (складывать в кучу обмолоченное зерно; перен.: **хирман кардани мох**, появление ореола луны), **лачом задан** (держат в узде; укрощать), **камчин каран** (ударить кнутом; перен.: ускорение скорости машины или темпа работы), **чир гирифтан** (жиреть), **дедон даромадан** (сглазить), **лав задан** (заполняться), **алов гирифтан** (нервничать); 4) абстрактные имена существительные: **алоқа доштан** (иметь связь, интимная связь), **йод кардан** (скучать), **изолат кашидан** (страдать), **ирим кардан** (соблюдать обычай); 5) существительные действия: **човук каран** (разрыхление вокруг корня саженцев), **куллук каран** (завязывать ноги скота), **синадахан каран** (дать молоко теленку из вымени), **улум каран** (подпустить телёнка к коровы перед её доением), **тов додан** (танцевать; любовные действия), **лаганда кардан** (стегать ватное одеяло), **дармола**

задан (коснуться плечом плеча), **аррас каран** (шуметь), **тўнгї задан** (пинать), **ошної каран** (дружить; целовать), **гўра каран** (протекать в щель почвы).

Так как большую часть компонентов составных глаголов составляют слова, присущие диалекту, с точки зрения этимологии (кроме компонентов, образованных от слов словоподражанием) их деление на группы без специального исследования не представляется возможным. Хотя в рамках диалекта горного Гиссара определение этимологии именных компонентов составных именных глаголов становится причиной расширения круга проблем исследования, подчеркнём, что большинство таких компонентов являются таджикскими, однако приобретение диалектного оттенка арабскими, тюрко-узбекскими и русско-европейскими заимствованными словами в ограниченном окружении достигается легче: а) арабские существительные: **зен мондан** (обращать внимание), **маҳтал шудан** (ожидать), **кийона гуфтан** (выражаться иносказательно); б) тюрко-узбекские существительные: **қатик қардан** (заправлять пищу кислым молоком), **ўйла каран** (думать), **қирғин шудан** (уничтожаться), **ўла каран** (присоединять), **қилиқ каран** (шалить, проказничать), **давуш каран** (издавать вопли), **йўҳла каран** (вспоминать, расспрашивать), **қама каран** (заключить в тюрьму), **этак//этал каран** (ведомый под уздцы), **сўқ расидан** (сглазить), **сўз додан** (осмеивать), **кўтарма гуфтан** (выражаться иносказательно), **қокма задан** (приём в борьбе, пасечка), **учук дамидан** (подметать), **осақолї каран** (вмешиваться в чужие дела), **ўр буридан** (построить землянку); в) Русско-европейские слова: **аристон каран** (арестовать), **краска каран** (красить, украшение лица), **ток задан** (ударить током) и т. п.; б) **прилагательные в качестве компонента именного глагола**. В этом случае в функции именного компонента преимущественно используются простые качественные прилагательные: **ширин каран** (перекалить масло и жир), **килет шудан** (ломаться), **қоқ каран** (терять молоко), **қаҳак задан** (худеть и ослабеть), **шай шудан** (выздороветь, поправиться), **тўда шудан** (осыпать), **соф шудан** (заканчиваться), **сафед каран** (перен.: дать что-то), **эл шудан** (приручиться), **пакқа шудан** (наклониться) и т. п.; в) **наречия в функции именного компонента глагола**. Общеизвестно, что прилагательные и наречия выражают понятие признака, прилагательные подчиняются существительным, а наречия – глаголам;

прилагательные в результате адвербиализации переходят в наречия образа действия. Процесс превращения таких прилагательных в именной компонент глагола считается результатом развития и совершенствования нашего языка. Например: в сочетаниях **меҳнати ҳалол** (честный труд) **ҳалол**- качественное прилагательное, а в глаголе **ҳалол задан** (выиграть по правилам, честно) **ҳалол**- наречие образа действия; **пули ҳаром** (грязные деньги) **ҳаром**- качественное прилагательное, в глаголе **ҳаром задан** (выиграть нечестно); **ҳаром**-наречие образа действия); **гапи саҳт** (грубая речь) **саҳт**- качественное прилагательное, **саҳт задан** (ударить сильно) **саҳт**- наречие образа действия) и т. п. **г) звукоподражательные слова в функции именного компонента.** Звукоподражательные слова также участвуют в образовании составных именных глаголах: **қарас қаран** (храпеть во сне), **фух-фух қаран** (всхлипывать), **лақ-лақ қаран** (разглагольствовать), **чиг-чиг қаран** (действие во время полового сношения кролика), **дангас қаран** (лопание или разрыв чего-то).

Модальные слова **шотим** (возможно), **шотимакам** (может быть) преимущественно используются в форме вспомогательных глаголов аориста настоящего-будущего времени: **шотим бийод** (возможно придёт), **шотимакам гӯд** (может скажет).

При образовании составных именных глаголов интересным фактором является то, что субстантивированные глаголы выступают как основной компонент **дав партофтан // дав додан** (пускание тыквой, арбузом и фасолью ветвями и листьев), **омад нақаран** (неудача в работе), **бурд қаран** (выиграть), **даромад дидан** (извлекать выгоду). В этих глаголах их основные компоненты не являются самостоятельными глаголами, а представляют собой глаголы, перешедшие в результате транспозиции в существительные, закрепились как существительные в составе составных именных глаголов.

Другим представляющим интерес фактом, является употребление вспомогательных глаголов **будан** (быть) и **шудан** (становиться) вместо существительных действия. В таких ситуациях подобные глаголы, подвергаясь субстантивации, приобретают субстантивное понятие **буд қардан** (выполнять) и потом выступают как основной компонент составных именных

глаголов. Например, **шуд** в значении «благополучие»: **Порина ангуро шуд накард** (В прошлом году виноград не удался) (Я.). **Оилаи мохон пилони ичорайа имсол буд кард** (Наша семья в текущем году выполнила план аренды) (К.). В первом примере слово **дер шуд** выражает значение существительного действия, в последующем - слово **буд** выражает понятие существительного действия (ичро).

Таким образом, краткое исследование глагольных слов в лексике диалекта горного Гиссара показывает, что глагол играет важную роль в формировании его словарного состава.

2.2.3. Наречные слова

В лексическом составе диалекта горного Гиссара употребление наречных слов происходит также как в литературном языке. Относительно вопроса грамматических особенностей наречия в литературном языке И. Исмоиловым (78) посвящена отдельная диссертация. В таджикской диалектологии этой проблеме обращались Х. Ҳамрокулов (256, с. 27-29), М. Махмудов (122), Ш. Исмоилов (82, с. 96-99), Н. Гадоев (41), Р. Сангинова (216), Г. Абдуллоева (1) при исследовании диалектов соответственно Бойсуна, Китоба, Каротегина, Тагнова, Канибадама, Каратага и др. Наречия, как известно, используются для выражения признака признака и признака действия и состояния. При сопоставлении с литературным языком обнаруживаются такие их общности и различия: а) наречия, встречающиеся в литературном языке и диалекте горного Гиссара в одной форме и одном значении: **бисйор** (много), **чакқон** (быстро), **сахарӣ** (утром), **порина** (в прошлом году) **чудо** (отдельно), **беҳат** (бесписьменный), **каме** (немного) и др.; б) наречия, которые употребляются в диалектной форме: **бега** (вечером), **пага // паго** (завтра), **йавора** (сразу), **ас** (никогда) и др.; в) наречия, сохраняющие свою литературную форму, в данном диалекте приобрели новое значение: **бад** (плохо), **бисйори бад** (очень много), **тоза** (чисто), **тоза гузаронидан** (опрятно; отдельно; перен.: слишком много), **ганда** (плохо), **ганда задан** (бить сильно) и др. Наречия, которые не встречаются в литературном языке и признаются как лексические диалектизмы (256, с. 26). Подобного рода наречные слова, в зависимости от структуры, значения и тематики можно классифицировать на следующие группы:

1) простые наречия. Эта группа наречных слов состоит из одного корня и, с точки зрения выражения значения, подразделяется следующим образом: а) наречия образа действия: **ҳада // ҳадаҳа, ҳача // ҳачаҳа** (быстро), **шошма** (торопливо), **шах** (очень сильно), **йӯрға** (быстро), **тахти** (по существу); б) наречие меры: **махшар** (много), **арасот** (больше, много), **хела** (очень); в) наречие времени: **нав** (только что, сейчас), **алакой** (давно), **шом** (вечер), **бад** (потом); г) наречие места: **поин** (низ), **та // тах // таг** (дно, низ), **сӯн** (сторона); **2) производные наречия.** Такого рода наречия образуются при помощи предлогов и суффиксов и составляют следующие группы: а) наречие образа действия: **фӯкакӣ** (по морде), **ростонакӣ** (прямо), **шиштонакӣ** (сидя), **пуштонакӣ** (спиной), **кунакӣ** (ползком); б) наречие меры: **салак // салакак** (мало, чуть-чуть), **китихак//китийак** (немножко, чуточку), **пичийак** (немного, немножко); в) наречие времени: **навакак** (сейчас), **обетӣ** (полдень), **пешин // пешинӣ** (полдень), **барвахт** (рано), **бевахт** (не ко времени, поздно); **3) сложные наречия.** Сложные наречия встречаются в форме присоединения слов и в модели смешанных сложных слов: а) наречие образа действия: **йавора** (разом), **дувора** (повторно), **чорзону** (сидение со скрещенными ногами), **қанциғасувор** (двоем сидеть на лошади); б) наречие меры: **йагар** (немного), **йагардак** (чуть-чуть); в) наречие времени: **порсол** (прошлый год), **афтовбуро** (утром), **афтовшин** (вечером); **4) составные наречия.** В формировании такого рода наречий важную роль играют другие части речи, в частности местоимения, предлоги, а также повторы: а) наречие образа действия: 1) при помощи предлога аз: **а сар** (сначала), **а нав** (снова), **а гаштака** (ещё раз), **а гаштарака** (снова); 2) при помощи указательного местоимения ин: **ин та** (таким образом), **и хел** (такой), **ун та** (тем образом), **ун хел** (тем видом); 3) редупликацией: **аста-аста** (медленно-медленно), **секин-секин** (неторопливо; медленно), **майда-майда** (неторопясь); б) наречие меры: общетаджикские слова: **каму беш** (более или менее), **бисйор кам** (очень мало), **сал** (мало), **дер** (поздно), **сал барвахт** (немножко рано, рановато) и др.; 4) слова, свойственные диалекту, в образовании которых числительное **як** указательное местоимение **ин, он** являются наиболее активными компонентами: **йа ушқун** (немного, немножко), **йа арасот** (много, очень много), **йа махшар** (слишком

много), **и қа** (столько), **у қа** (столько же), **и қатар // и қаҳак // и қатарак** (столько), **бисйори бад** (слишком много).

Наречные слова – диалектизмы классифицируются таким образом: а) **наречие способа действия**. Наречие способа действия обозначает способ совершения действия, качества состояния. Способ действия в говоре горного Гиссара выражается словами **хада//хадаха, хача//хачаха** (быстро, торопливо), **шошма** (торопливо), **тез** (быстро), **чақон** (немедленно), **а сар, а нав, а гашта, а сарака, а гаштака, гаштарака** (вновь), **ита** (вот так), **и хел** (такой), **у та** (тем образом), **у хел** (тем видом), **дарав** (быстро, сразу), **аста, секин** (медленно); путем повторов: **хачаха-хачаха, аста-аста, майда-майда** (медленно-медленно) и им подобных: И коротон нашуд, **а гаштака** повел куне (Эта ваша работа не пойдет, занова вспахайте) (Ш.). Одамои рафтаги-йа **а сарака** чам кунетон (Ушедших людей соберите снова) (Я.). Ана **и хел** повел кун (Вот так разрыхлите) (Х.Б.). Моҳон **и та** гуфтем, вай **у та** гуфт, шудем чанчол (Мы так говорили, а он так, вот и поссорились) (С.Б.). **Хачаха** нашаве, раҳ дур **майда-майда** мерем (Не торопитесь, дорога далекая, медленно пойдём) (Ш.). б) **наречие сравнения**. Наречие сравнения в диалекте горного Гиссара выражается посредством послелогов **борӣ** и **борика** (барин), номинативным изофетным предлогом **сингори** и сравниваемых слов: **Сингори акет** хон, ойанда хор намешӣ (Учись как брат, в будущем не пропадешь) (Х.Б.). **Моҳон-борика** кор кунетон (Работайте как мы) (Т.б.). Хурмо хом будас, **захар-борӣ** талх (Хурмо неспелый, горький как яд) (Х.); в) **наречие меры и степени**. Наречия этой группы делятся на два раздела – меры и степени: 1) **наречие меры**. Такие наречия обозначают меру предметов и меру совершения действия и состояния. В зависимости от степени употребления делим их на две группы: 1) наречия степени, имеющие общетаджикские свойства: **бисйо(р)** (много), **кам** (мало), **камакак** (немного), **андак** (чуть-чуть); 2) наречия меры, имеющие диалектные свойства: **йа ушқун** (камтарак-немного), **йа арасот, йа маҳшар** (очень много), **сал** (каме-чуть-чуть) и т. п.: **Йа ушқун** чон дораду гапзанеша бине (Сам слабый, а смотри, как говорит) (Хч.). Ота, берун-ба **йа арасот** одам шумойа мепурсад (Отец, выходи – очень много людей спрашивают вас) (Х.). Боғ-ба сев кам мондас, моҳон **йа маҳшараша** бозор бурдем (В саду мало осталось яблок, мы

большую часть отнесли на базар) (И.). Мошин мурда монд, канй-ка **сал** тела кунетон-чи (Машина заглохла, давайте подтолкните немного) (Т.б); 2) **наречие степени**. Этот вид наречий обозначает степень и объем совершения действия, состояния и степень признака. Слова **хела** (очень), **йагар // йагарак // йагардак, китй // китихак** (немножко), **икахак** (немного/) относятся к этой группе: **Йагар** алаф занам, гуфта омадам (Пришел покосить немного травы) (И.). То баҳора ҳоли **хела** вахт (До весны есть много времени) (Ш). Ман-ба **китихак** резетон (Мне налейте немножко) (С.Б.). Бовочон, **икахаки** дига шине (Дедушка, посидите еще немножко) (Х); г) **наречие времени**. Наряду с наречиями, имеющими общетаджикские особенности **сахарй** (утром), **субхидам** (ранее утро), **нимрӯзй** (полдень), **бегонй** (вечером), **порина** (в прошлом году), **хама вахт** (всегда), **го(х)-го(х)** (иногда), **баъд** (потом), **дертар** (позднее), **барвахтар** (пораньше) и т. п., в диалекте также встречаются наречия места, которые не употребляются в литературном языке: **кали сахар** (рано утром), **пешин** (полдень), **афтошшин** (вечером), **афтошбуро** (утра), **ифотй** (в это время), **уфотй** (позднее, ранее), **ичок** (сейчас), **учок** (в то время), **хар чоке** (всегда), **хар ғоте** (в любое время), **йа соло** (когда-то), **го маҳал** (иногда), **го мулчар** (иногда), **ас** (никогда), **го маҳал // го маҳало** (иногда), **го(х)- ного (х)** (временами) и им подобные. Примеры: **Ифотй** моҳон шаҳр-ба расидудем (В это время мы вошли в город) (ЯТ). **Мехмоно-йа абетй-ба** гуфтетон (Гостей пригласили в обед?) (ТБ). **Го маҳало** мошин намешуд (Иногда автобуса не бывает) (Ш). Вай **хар ғоте** хоҳад, бийот (Он в любое время может прийти) (Н); д) **наречие места**. Подобно литературному языку количество наречий места в данном диалекте также немногочисленно: **ӯнг** (сторона), **тах** (низ), **сӯн** (направление) и др. в образовании составных наречий, которые выражают понятие места, очень активны указательные местоимения **ин, он, ҳамин, ҳамун ин та** (эта сторона), **ун та** (та сторона), **ҳамин та** (это направление), **ҳамун та** (то направление), **ҳамича** (тут), **ҳамуча** (там), **ин сӯн** (эта сторона), **ун сӯ** (та сторона), **ҳами сӯн** (в эту сторону), **ҳамун сӯн** (в ту сторону).

Если глубже посмотреть на способ образования диалектных наречий, то становится ясно, что большинство из них употребляются в форме общенациональных слов, одна их часть - в форме фонетических

диалектизмов, только их небольшая часть проявляются как лексические диалектизмы. Тюрко-узбекские и русско-европейские заимствованные слова, за исключением нескольких слов, малопродуктивны.

ГЛАВА 3. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ ГОВОРА ГОРНОГО ГИССАРА

В лексическом составе диалектов большинству слов свойственны разнообразные формы и синонимичность, выражение противоположных понятий, выражение одним звуковым составом различных лексических значений, без чего наша речь кажется однообразным, и невыразительной. Для того чтобы наша речь стала более красочной, воздействующей и разнообразной используются лексические и семантические синонимы, для сравнения и противопоставления - антонимы, для украшения и усиления выразительности – омонимы и многозначность.

3.1. Синонимическая лексика

Проблема синонимии лексики на базе материала диалектов таджикского языка ещё недостаточно исследована. Вокруг неё в языкознании до сих пор ведутся полемические дебаты. Одни авторы синонимами считают только те слова, которые «абсолютно выражают одно значение» (31, с. 236), «однозначны» (12, с. 44-63), «на сто процентов могут заменять друг друга» (190, с. 101,109). Близкие по значению слова, которые способны частично заменять друг друга, называют не лексическими синонимами, а относятся к ряду стилистических синонимов (30, с. 115-122).

Во всяком случае, выражение одного значения или названия предмета разными формами и звуковым составом в языке является неизбежным явлением. «Это проявление не лишено пользы, так как употребление синонимичных (однозначных) слов необходимо не для повторения одного слова, ясного и воздействующего выражения мысли» (129, с. 59). Выражение одного понятия при помощи нескольких форм также зависит от мировоззрения, круга знаний, словарного запаса говорящего, искусства и дара его красноречия. В аспекте сказанного большую помощь могут оказать диалекты, в которых однозначные и близкие по значению слова имеют широкие возможности проявления и развития.

Вопросу изучения лексических категорий на основе материала диалектов таджикского языка посвящена монография Р. Л. Неменовой, Г. Джураева (163),

авторы которой, опираясь на теорию русских ученых, рассматривали синонимы с двух сторон: а) синонимы-слова, с точки зрения значения близкие или родственные, в которых сохраняется единство значения; б) синонимы-слова, эквивалентные с точки зрения значения, в речи могут заменят друг друга. Принимая во внимание обе стороны этого вопроса, Х.Хусейнов и К. Шукурова дают синонимам такое определение: «Синонимы–слова с точки зрения звукового состава (по форме), являясь разнородными, выражают одно или близкие друг другу значения. Синонимы, как правило, относятся к одной части речи и как единицы речи, считаются заменяющим друг друга» (259, с. 166).

Следует напомнить, что относительно рассмотрения и получения результатов по данному вопросу, в наш литературный язык большой вклад внес М.Мухаммадиев. Он для решения данного вопроса обращается к материалам таджикского литературного языка и языка классической литературы (147). Однако некоторые модели происхождения и пути формирования синонимов литературного языка не подходят диалектной среде нашего языка. В этом отношении, данное направление исследования требует специального изучения.

3.1.1. Варианты и их отличие от синонимов

Важный вопрос, затрудняющий изучение проблемы, связанный с синонимами, заключается в традиционном существовании вариантов слов в языке. Варианты появляются в результате подвержения лексических единиц фонетическим, морфологическим и семантическим изменениям. Первым исследователем, который обратился к решению этой проблемы в таджикском языкознании, является В. А. Капранов (95, с. 137-141). Однако собранный им материал не выходит за пределы таджикских словарей. «На базе материала словаря диалекта просмотр вариантивности слова приобретает важное значение, ибо слово в диалектной речи подвергается большему изменению» (163, с. 237). В говоре горного Гиссара можно перечислить три вида вариативности слов:

1. Фонетические варианты. Население горного Гиссара ценит меткую, привлекательную и красочную речь и поэтому украшает свою речь

эквивалентными словами. Не секрет, что в словарном запасе горных диалектов многозначной и разнообразной в звуковом отношении лексики очень много синонимов, часть из них имеет возможность соответствовать нормам литературного языка, так как диалекты таджикского языка все еще не утратили свои ресурсы для совершенствования литературного языка» (44, с. 148). Эту реальную действительность можно наблюдать на базе фактов из говора горного Гиссара.

Наличие у одного слова двух или трех вариантов не означает, что оно имеет много синонимов. Различие между эквивалентами и синонимами можно доказать следующими примерами: **шуш // шиш // шӯш** (легкие). Одна лексическая единица выражена несколькими фонетическими формами. В эквивалентах **шиғ // шеғ, чиг // чеғ** (ограда) можно увидеть тот же самый случай. Фонетическое явление, или чередование гласных звуков **у // и** и приобретение звукового сходства согласных **ч // ш** представляет собой распространенное явление. В данном случае бросается в глаза не звуковое различие состава, а факт случайного подвержения фонетическому изменению этого слова. Но вместо **шуш // шиш // шӯш** использование тюркского слова **упка**, которое употребительно в данном диалекте, изменяет ситуацию. В диалекте дыхательный орган человека нарекается двумя словами, между которыми существует синонимическое отношение. Слово **чапарак** по отношению к **шиғ // шеғ, чиг // чеғ** имеет синонимическую связь, так как **шиғ** и **чапарак** называют ограждение, прикрывающие двор колючками и связанными ветками деревьев.

Фонетические варианты по числу членов цепи делятся на две группы: двучленные и многочленные: **а) двучленные варианты: қава // қама** (тюрьма), **чиннӣ // чиндӣ** (идиот), **шамбе // шаммӣ** (суббота), **чапон // чипон** (ватный халат), **убол//увол** (грех), **ахвол // авхол** (состояние), **дунӣо // дуйно** (мир), **чашм // чишм** (глаза) и др. Двучленные фонетические эквиваленты могут быть употреблены «в эквиваленте речи одной местности или даже одного человека различно» (163, с. 238-239). Это мнение справедливо, что подтверждает следующие примеры: Моли **дунӣо** ба кас вафо накарас (Богатство мира не

предано человеку) (ХБ). Бовом мегуфтан, ки марди оқил ба **дуйно** дил намебандад (Мой дед говорил, что умный человек не привязывается к миру) (Ш); **б) многочленные варианты.** При многочленной фонетической вариативности в местных говорах можно увидеть три и более форм одного слова, подвергнувшего изменению: **тувба** (И), **тоба** (Ш), **туба** (ХБ) (расскаятие); **бийрон** (Н), **берон** (Т), **бирон** (Ш) (жарить), **гийра** (И), **гера** (Н), **гира** (К) (плач), **лайлӣ**, **найлӣ** (ХБ), **лалӣ** (Ш), **налӣ** (большая тарелка).

Из приведенных примеров следует, что сфера употребления и распространения вариантов одного слова в разных местностях неодинакова. Один из вариантов имеет сходство и близок к литературному языку, встречается в речи большинства населения: **рӯ**, **рӯх** (лицо), **шӯ**, **шӯй**, **шӯх** (муж).

Таким образом, фонетические варианты считаются ценной базой для точного определения эволюционного пути слов, источников происхождения и процесса их формирования в языке.

2. Морфологические варианты. Морфологические варианты преимущественно наблюдаются в адъективных словах. Такие виды имён прилагательных образуются морфологическим способом, то есть посредством присоединения приставок и суффиксов к корню или другими грамматическими способами: **боилм-илмнок-илманд-илмдор** (имеющий знание, грамотный), **санлох, санлок, сангбара, сангистон, сангзор, сангдор** (каменистый), **хӯрам, хӯро** (прожорливый), **сералаф, пуралаф, алафзор** (травянистый) и др. В вышеприведенных примерах с аффиксами **бо-**, **-нок**, **-манд**, с аффиксоидом **дор** (иметь), обозначающим обладание и владение, образованы морфологические эквиваленты слов. Слово **сер**, указывающее на изобилие и скопление предметов, в наших материалах с суффиксами **-лох**, **-истон**, **-зор**, расположившись в имеющими то же значение обеспечивает проявление разнообразных эквивалентов слов.

Данные модели появились, как указано выше, благодаря морфологическому способу словообразования. Использование в одном ряду одного из вариантов и приобретение семантического отношения с другими

словами нельзя считать одинаковым с вопросом вариативности слов. Обратим внимание на слова **хом, хатала, гӯрак, нопухта** (неспелые), которые вступают в синонимические отношения.

3. Семантические варианты. Этот вид вариативности слов в диалекте преимущественно происходит на основе переноса значения или приобретения словами метафорического оттенка: **рафта ховам//рафсодам** (иду). Глагол **гирифтан**, который приобретая переносное значение, становится многозначным: Китовама бачи хамсоя **гирифт** (Мою книгу взял соседский сын) (И). Сагатон бачем-а **гирифтас!** (Ваша собака укусила моего сына) (ТБ). Хамсойа-кати хуш **гирифтем** (С соседом так поругались) (Х.Б.). В первом примере **гирифтан** употреблено в прямом значении, во втором предложении - в значении «кусать», в третьем примере - в значении «ссориться». Глагол **чаридан** (пасться), который относится к действию животного, при принятии переносного значения в отношении человека, хотя не очень отдалается от первичного значения, может обозначать равнозначное прямое значение: Гов-о адир-ба **чаридост** (Коровы пасутся на холмах) (Н). Рӯзи тӯй хуш **чаридӣ**, ак(н)ун бас будагист (В день свадьбы достаточно наелся, может хватить) (Н). Дар махрака(х)о кораш мудом ишкам **чарондан-** мегӯн (Говорять, что на свадьбах его дело наестся до отвала) (Н).

Можно заключить, что явление вариативности слова нельзя смешивать с понятием синонимия. Но В.А. Капранов, включая их в ряд синонимов, пишет, что «Фонетические варианты, являясь системой самостоятельных, равноправных слов, отличаются своими средствами словообразования и возможностями» (95, с. 139). На наш взгляд, использование варианта говорящим зависит от уровня его образованности и знания языка. В окружающей среде этого диалекта эквиваленты одного слова с целью экономии энергии и силы сталкиваются с фонетическим изменением, морфологические и семантические варианты содействуют разнообразной форме высказывания.

3.1.2. Факторы происхождения и структура синонимов. Синонимы занимают особое положение в лексической системе диалектов. Они в отношении выражения разнообразны и используются для обеспечения вербальной

потребности населения. «Постепенное происхождение и развитие синонимов в диалектной речи, по сути зависят от следующих факторов: а) изменения, которые происходят на основе внутренних законов развития; б) всё более расширение круга авторитета и влияния литературного языка, смешение и приближение друг к другу диалектов, отношение с другими языками; в) появление предметов и новых обычаев и традиций (экстралингвистическая база)» (163, с. 237). Все эти три фактора имеют место в формировании и преобразовании синонимов в диалектах горного Гиссара. Синонимизация слов считается продуктом разных социальных и исторических периодов. Например, слова **маґорак, фахманак, парпанак, пўпанак, пахмоқак** (плесень) приобретая синонимическую особенность, связаны с хранением лепёшек, зачастую, длинным и выражают значение «маґор задани нон» (покрытие лепёшки плесенью). Данные слова появились не сразу, они, постепенно проникая в среду диалекта, под влиянием вышеназванных факторов образовали синонимический ряд.

Классификация материала показывает, что синонимичные слова по сравнению с другими лексико–семантическими категориями в диалекте горного Гиссара многочисленны. Это явление связано с тем, что в одном ряду могут использоваться и общетаджикская лексика, и лексические диалектизмы. С этой точки зрения, синонимов можно классифицировать на такие группы: а) синонимический ряд, который состоит из литературной и простонародной лексики: **чома, чапон** –ватный халат(К); **чилик, лелак** (палец) (ТБ); **сагча, кучукча** (щенок) (Н); **шабнам, кирав, шудурунг** (иней) (Х.Б.); **файрод, давуш** (крик) (Ш) и др.; б) синонимический ряд, образованный из общетаджикской и диалектной лексики: **олуфта, зикка, сатанг, фасонча** (модно одетый) (ТБ); **мол, чизу чора, анчом, айнос, кола** (товар, вещь) (Х.Б.); **санчид, чигида** (Ш); **тўғрї, рост** (правильно); **шай, сихат** (здоровый) (ТБ); **хасис, зихна, мурда, сахт** (жадный) (Т); в) синонимический ряд, который образован за счет диалектной и заимствованной лексики: **чала, узук** (перстень) (ТБ); **чакка, катик** (кислое молоко) (Т); **сўк, қилтик** (острые шипы рыбы или колос пшеницы) (Ш); г) синонимы, состоящие только из диалектных единиц: **севчї, қўймич** (ХБ); **биқин, тигаҳ** (бок); **ўланг, чайлов**

(виноградный навес); **чалфас, гаждак** (грязный) (Ш); **берӯ, миллатаранг** (бесстыдный/) (Ш); (ТБ); **саврак, гӯгелонак** (жучок) (Х.Б.).

Синонимический ряд слов с точки зрения структуры и морфологического состава членов также различен. Он бывает в простом, производном, сложном и составном формах: а) простые слова: **пас, қафо, дум, пушт** (зад) (ТБ); **чирк, қарк** (грязь) (ХБ); **по, линг** (нога) (Ш) **воз, хуй, йала** (открытый) (Х.Б.); **ғар, чалав** (женщина легкого поведения) (ТБ) и др.; б) производные слова. Этот вид слов синонимов приобретают производную форму посредством приставок и суффиксов **хам-, бе-, бо-, -ак (-йак), -манд, -ам, -а: хамхова, хамчога** (Ш.); **бефара, бемадор, монда** (усталый) (К); **мағорак, парпанак, фахманак, пӯпанак** (плесень) (Х.Б.,С.Б.); **хамсин, хамғул, хамтенг** (ровестник) (ТБ); в) сложные слова: **даханвоз, даханйала, хушрафта** (зевака) (ТБ); **хавоидахан, хавобаланд** (хвастун) (Н); **баднавс, чашмгушна, пурхӯр** (жадный) (Н); **деуьбод, ачинабод** (вихрь) (Х.Б.) и т. п.; г) четвертая группа синонимов в основном действует в рамках глагола. Они, формируясь посредством вспомогательных глаголов: **шудан, будан** (быть), **додан** (дать), **кардан** (делать), **расидан** (трогать), **гирифтан** (получать) и т. п., образуют составные именные сказуемые: **чам(ь) шудан, тӯп шудан** (собирается); **мазоқ кардан, сӯз додан, ёд додан** (издевается, пошутить) (Х.Б.); **сӯқ расидан, дедон даромадан, чашм расидан** (сглазить) (С.Б.), **хайал кардан, мангрифт шудан, дер мондан** (опоздать) (ТБ) и т. п. Глагольные сочетания **ёд додан** и **сӯз додан** в диалекте горного Гиссара, являясь однозначными, с сочетанием **мазоқ кардан** становятся синонимом с литературными сочетаниями **ҳазл кардан, масхара кардан** (пошутить). Конструкция **йод додан** имеет в литературном языке значение «омӯзондан» (учить), «таълим додан» (обучать), но в диалекте на базе переноса значения приобретает новый оттенок значения: **Вай ман-а йод дод, бари ҳамин чанг шудем** (он дал мне йод, поэтому поссорились) (ТБ). **Темур мана сӯз метед** (Темур насмехается надо мной) (Х.Б.). Слово «сӯз» по происхождению тюркское, значение которого «сухан» (речь, слово), но в диалекте использовано в значении «мазох» (насмешка) и «масхара» (издёвка). Употребление **сӯз додан** преимущественно свойственно речи подростков, которые показывая язык,

посмеиваются друг над другом; д) именные словосочетания со словами **шикоф**, **почик**, **тешук** (отверстие) на основе изафетной связи приобрели синонимическое отношение со словами **бинӣ**: **сӯрохи бинӣ**, **шикофи бинӣ**, **почики бинӣ**, **тешуки бинӣ** (ноздри, отверстие носа). То же самое можно сказать и в отношении слов **милк**, **зира**: **милки дандон**, **зири дандон** (дёсны). В вышеприведенном примере слово **сӯрох**, относясь к литературно-книжной лексике, и лексическая единица **шикоф**, имеющая простонародный характер, с диалектным словом **почик** находятся в синонимическом отношении. Это есть один из способов происхождения синонимического элемента в диалектах таджикского языка. Среди горного населения с лексемой **почик** известна эта пословица: **Гӯсолаи мешудагӣ-йа а(з) почики бинеш ма(ъ)лум** (ТБ); е) становление синонимами слов различной конструкции: **тӯтоқ**, **ғар**, **чалав**, **сауукпо** (проститутка) (Я); **фач**, **бемазза** (невкусный) (К); **хайда**, **севанчӣ** (подарок) (Х.Б.); **нигаса**, **парида**, **пориса** (край крыши) (Ш.); **аракчин**, **лаччак** (ночная тубетейка) (ТБ); **эзор**, **почома**, **лозимӣ** (женские понталоны) (Х.Б.); **рехтан**, **тӯда шудан** (высыпать) (ТБ) и др. В этой группе различная лексика приобрела синонимические отношения. Например, **тӯтоқ**, **ғар**, **чалав**, **сауукпо**, используемые в отношении женщин аморального поведения, с точки зрения принадлежности к категориям речи относятся к прилагательным. Слово **сауукпо** (легкого поведения) метафористически для прикрытия грубого и жесткого значения слов **тӯтоқ**, **ғар**, **чалав** приобрело эвфемический оттенок. Этот способ появления синонимов в таджикских диалектах очень распространен. Слова **фач**, **бемазза**, также являясь прилагательными, используются в выражении «хӯроки белаазат» (невкусная еда) и метафорически в значении «каси бемаънӣ» (глупый человек), «одами ноасл» (неблагородный человек). Другие слова этого раздела относятся существительным и глаголам.

Следует отметить, что одна часть диалектных синонимов не всегда имеет способность полностью заменить друг друга. В таких словах можно наблюдать не синонимическую особенность, а близкие оттенки значения. Например, слова **зан**, **хамсар**, **хонангӣ**, **нисбат** (супруга) (ТБ); **духтар**, **паршикаста**, **пошикаста** (девушка) (ХБ); **чӯлоқ**, **ланг**, **шал**, **качал**, **майиб** (храмой) (К), которые в любой

ситуации выражения мысли не полностью могут заменить друг друга. Следовательно, 1) заменяет: **занаш** мурд (умерла жена), **хамсараш** гузашт (скончалась супруга), **нисбаташ** омад (пришла его помолвленная) (ТБ); 2) не заменяет: например, предложение «Кай зан мегири?» (Когда женишься?) имеет общеупотребительную особенность, в литературном языке и диалектах распространено параллельно. Но в данном случае слово **хамсар** не может заменять слово **зан** (Кай **хамсар** мегири?). отсюда следует, что замена или незамена слов в диалектных текстах зависит от проявления их стилистических особенностей. Следующее мнение М. Мухаммадиева об этом нуждается в поддержке: «Основным понятием стиля является выбор слова и правильное выражение мысли к месту при помощи слов. При выборе синонимических слов учитывается место употребления, художественная красочность и его воздействие с эмоциональной точки зрения (148, с. 37). В выборе слова представитель диалекта более свободен. Поэтому в его речи есть больше возможности синонимизации слов. Это явление зависит от внутренней закономерности развития диалектов.

В говоре горного Гиссара синонимы появляются в зависимости от следующих факторов: 1) влияние литературного языка на данный диалект: **шабнам, кирав, шудурунг** (иней) (Х.Б.); **мол, чизу чора, айнос** (товар, вещь) (ТБ) и т. п.; 2) заимствование слова из других языков: **саркор, биргат** (бригадир) (таджикско–русский) **сагча, кучукча** (таджикско–узбекский); **кайчи, нуқроз** (ножницы) (узбекско–арабский); **чўлок, маим, инвалид** (хромой) (узбекско–арабско–русский) и т. п.; 3) влияние соседних диалектов на говор горного Гиссара: кулябский, каратегинский, газималикский, каратагский, варзобский: **бағал, кучоқ // ачоқ** (объятие) (Н); **достак, қилвоч, фароштурук** (ласточка) (ХБ) и т. п.; 4) метафоризация и перенос значения: **пушт, пас, акив** (анус, задний проход) (Х.Б.); **саукуп, бераха** со словами **ғар, чалав** (Ш) и т. п.; 5) преимущественное употребление эвфемизмов вместо вульгаризмов и дисфемизмов: **новут шудан, соф кардан, тамом кардан** (скончаться) (Т); **дучон, дубахр, буғўз, вазнин, умедвор** (беременная) (Х.Б.); **чашм рўшан кардан, сауук шудан** (родить) (Я) и т. п.; 6) появление синонимов

на основе внутренних законов развития лексики диалекта: **ўланг, чайлов** (виноградный навес) (Х.Б., Ш); **тевала, чогардон** (Ш); **хонангӣ, нисбат** (супруга) (ТБ) и др. Во многих синонимических рядах общетаджикская лексика участвует в качестве доминанта: **шабнам, шудурунг** (иней) и т. п.

Одним из источников появления синонимов в диалекте горного Гиссара является вхождение отдельных слов других языков в его лексический состав. Среди заимствований заметное место занимает тюрко-узбекские и русско-европейские лексические единицы. Но синонимические ряды, которые полностью состоят из заимствованных единиц, очень малочисленны и образованы они следующим образом: а) синонимизация таджикских и русских слов: **буғламиш, шал задан** (суховей); **шиш, упка** (легкий); **лакқӣ, пика, эзма** (болтун); **йод, ес** (память); **гиревон, йақа** (воротник); **майна, мийа** (мозг головы). б) синонимизация русско-таджикских слов. Таджикские элементы в большинстве случаев имеют общеупотребительный характер: **кавш, калуч // калуш** (галоши); **баръакс, навбарот** (наоборот); **полшувак, уборчиса** (уборщица); **тамоман, сапсин** (совсем); **алокойи, уче** (уже); **кӯтал, падйом** (подъём) и т. п.; в) синонимизация таджикских и арабских слов. В этом отношении диалект горного Гиссара особо не отличается от литературного языка: **олим, илманд** (ученый); **қайчӣ, нукроз** (ножницы); **айнос, мол, чизу чора** (товар); **арасот, маҳшар** (много); **қийомат, охират, у дунӣо** (тот свет); **йа арасот, йа маҳшар** (очень много) (Х.Б.).

Таким образом, хотя заимствованные лексические единицы в составе синонимических рядов говора горного Гиссара немногочисленны, нельзя отрицать их существование в данном диалекте. Заимствованная лексика, в рамках проникших лексико-грамматических законов диалекта, иногда частично, иногда полностью может менять прежнее значение и свою первоначальную структуру, что явилось причиной появления новых возможностей для упорядочения синонимических единиц в рассматриваемом диалекте.

3.1.3. Частеречная принадлежность синонимической лексики

Синонимизация слов в диалектной среде преимущественно характерна именам существительным, прилагательным, глаголам и наречиям.

Синонимия имен существительных

Часть синонимов образуется из диалектных элементов, а другая часть – из литературных и диалектных слов. Например, синонимы **аракчин, шавкулак** (ночной колпак), **айол, хонангй, аврат** (супруга), **чапарак, шиг** (ограда), которые исключительно являются диалектами и используются в рамках данного диалекта и частично южных. М. Мухаммадиев классифицирует синонимы существительных на 13 групп (147, с. 43), что можно осуществить также на основе материала диалекта горного Гиссара: 1) синонимы, связанные с человеком и его действием: а) синонимы, относящиеся к человеку: **палонч, кундош** (жёны одного мужа по отношению друг другу); **нисбат, хонангй** (супруг); **гирам, талабгор** (влюбленный), **хамсин, йорон, хамгул, хамтенг** (ровесник) и др.; б) синонимы, выражающие профессию и должность: **нонвой, нонпаз** (пекарь); **саркор, бургат** (бригадир); **усто, мастир** (мастер); **аграном, хосилот** (агроном); **сардор, начайлик** (начальник) и др.; в) синонимы, обозначающие названия частей тела человека: **арка, кифт** (плечо); **тўш, тан** (тело), **устуғон, сўйак** (кость); **пахлй, тигах** (бок); **фўк, тумшук** (подбородок); **рўда, рўчик** (кишки); **илик, мағз** (костный мозг); **чоғ, киллак, алахча** (нижняя челюсть) и др.; 2) синонимы существительных, выражающие абстрактные понятия **ўсал, хазл, мазок** (насмешка); **пиккагй, эзмагй, лаккигй** (болтливость/); **берўгй, бехайогй, миллатарангй** (наглость/); **гизалагй//газилагй, бадчахлй, тезй** (резкость) и др.; 3) синонимы, используемые для обозначения названия различных предметов: **ангушпона, ўймок; ресмон, чилбур, банд** (бечева); **кавкоқ, даҳанак**, (крышка); **чах, кудук** (колодец); **силсила//шилшила//хилхила, гарданбанд; асо, тайок; тўрпоқ, қулўқ** (ком) и др.; 4) синонимы, служащие для названия животных, птиц и насекомых: **хонзот, маҳаллй, тахчой, чойдорй** (породы коровы); **шонасарак, хутхутак** (удод); **саврак, гўғелонак** (жук) и др.; 5) названия хозяйственного и охотничьего инвентаря: **доскала, токбурак; пилтакамон, сийокамон, камон** (ружьё); **дудама, финка** (вид ножа); **корча, чавку** (ножик); **кетман, калан** (кетмень); **тухумпошак, сийалка** (сеялка); **чапарак, чигина** и др.; б) названия предметов домашнего обихода: **оврезак, йалоғу, йадаста;**

чиловчй, дас(т)овгирак, дас(т)шувак; халта, линча (мешок); кумҗон, афтова; истакон, курушка; илмизак, чочак, соска (соска) и др.; 7) синонимы, имеющие отношение к наименованиям блюд и молочных продуктов: а) названия блюд: далда, гандумкўча; угро, оши бурида, оши суюк; гардсўз, ордсўз, ордберон; б) названия молочной продукции: катик, чакка; каймоқ, рўшир; дурушак, қасмоқ; чолов, дўғов; в) названия видов продовольствия: кўйма, чагалдак; озук//орзук, бўрсоқча и др.; 8) синонимы, выражающие понятия места: мазор, кавристон, гўристон, сари хок, сари манзил (могила); балниса, касалхона (больница); дашт, адир (степь) и др.; 9) названия частей дома: рохравак, калидор (коридор); айвон, дахлез (веранда); пешдолон, долонча (прихожая); мўхрин, дудкаш, дудбаро (дымоход); нигаса, пориса, парида (край крыши) и др.; 10) существительные времени: айон, вахт (время); дам, нафас (миг); пешин, нимрўзй, чошт (полдень); вахт, замон, мўлчар (время) и др.; 11) названия явлений природы: чахмоқак, чироғак, тундуру чароғак (гроза); шабнам, қирав, шудурунг (иней); резаборон, майдаборон, шибот, шиботак, мўяки гов (мелький дождь) и др.; 12) лексика, выражающая действие: гаштак, нобат; кофтуков, сўроғ (поиск) и т. п.; 13. названия болезней: чоғар, ғамбода (зоб), зуком, гулўзиндонак (ангина); шикамрав, дарунрав, дилрав, дилдard (диарея); зиёнвара, арқавара, паривара, чиннй, чиндй (умалишенный); ланг, касалй (эпидемия, болезнь), раг(к), бод (рак); тав, тавгир, хунуксармо, гумтав (жар) и т. п.; 14) лексика, выражающая абстрактные понятия: зувон, лавз, гап (речь); фармон, пирказ (приказ); чанчол, хархаша (скандал); бадй, гандагй (зло); эпчилй, чакқонй, чувтй (быстрота) и др.; 15) названия мужской одежды: рағза, шим, бурук (брюки) и др.; 16) названия женской одежды: беостинак, васкат; камзулча, гуппича (камзол); нўмолча, пешонибанд (платок); почома, лозимй, эзор (женские штаны) и т. п.; 17) названия обуви: чорўк, хомак (древннй обувь); ямоқй, поргй, дарбех; чўравак, наскй (носки) и т. п.

Таким образом, в лексике диалекта горного Гиссара имеется не мало способов появления синонимов существительного. Следовательно, количество синонимов существительных, по сравнению с другими категориями речи, существует в изобилии. В процессе взаимовлияния

диалектов и литературного языка многие синонимы утрачиваются. Это явление больше всего наблюдается в заимствованных элементах, вместо которых за счет соседних диалектов и литературного языка появляются новые синонимы. Ибо все активизирующийся прогресс науки и техники, динамичность развития общества создают новые предметы и понятия, которые не везде нарекаются одинаково.

Появление синонимических рядов таджикских слов тюрко-узбекскими заимствованиями не является постоянным процессом, поэтому, в последнее время наблюдается ограничение роли и малоупотребительность подобной лексики в диалекте горного Гиссара. Следует отметить, что в речи взрослого населения эта лексика используется в стилистических целях: воздействующее выражение мысли и демонстрация собеседнику своего знания языка. Наоборот, среднее и молодое поколение воздерживается от использования этой лексики. Это явление можно назвать не только естественным отграничением диалектов, но и в настоящее время его можно рассматривать как повышение языковой культуры населения и как важный фактор использования различных стилей языка. В качестве образца можем приводить примеры синонимического ряда **шӯх**, **айғоқ** (шалун) и **алов**, **ушқун** (огонёк, искра): Бобосафар бачета тарбия кун, бисёр **айғоқ** шудас (Бобосафар воспитывай сына, стал очень озорной) (Х.К.). Бачи тағом и(н) қа (қадар) **шӯх** будас (Сын дяди большой шалун) (Х.К.). А попурусии ту йа **ушқун** ғалтидасу ҳами гандумо покиза сӯхтас (Из твоей папиросы упал пепел, и вся пшеница загорелась) (Т.Б.). Йагон гӯдак **алов** задағӣ, одами калон и(н) кора намекунад (Поджог какой-то ребёнок, взрослый этого не сделает) (Т.Б.).

Из вышеприведенных примеров следует, что синонимы в диалекте отличаются друг от друга выражением значения, стилистическим оттенком, употребительностью и местом распространения. Следовательно, можно прийти к выводу, что в языке почти не может существовать абсолютной синонимии. Группа однозначных и близких по значению слов образуют один синонимический ряд. Например, слова **достак**, **қилвоч** // **қилғоч**, **қалдирғоч** относятся к этой группе. Эти синонимы поместить в один ряд, то их доминантой в говоре является диалектное слово **достак**, принадлежащий к

южным диалектам. Например, **Достако** имсол дер омадан (В нынешнем году ласточки поздно прилетели) (К). **Қилвочо** акун тухм мондан-ба сар каран (Ласточки начали класть яйца) (К).

Среда употребления домината, которая называется в лингвистике **dominant**, очень расширена. И в литературном языке, и в диалектах и говорах в большом количестве наблюдается синонимизация именно такой лексики: Например, в нижеприведенном ряду доминантом является слова **лаққӣ** (болтун), а другие слова по отношению к нему приобрели синонимическое свойство. Эти слова по происхождению прилагательные, которые подверглись субстантивации и перешли в существительные. «Иногда прилагательные, теряя свои лексические и грамматические свойства, приобретают лексическое значение и грамматические категории существительного» (147, с. 107): **лаққӣ, пикка, эзма, лочак, чакқосӣ** (болтун). Таким образом, стало ясно, что граница между содержанием значения и возможностью синонимизации существительных по сравнению с другими частями речи шире.

2. Синонимия прилагательных

В ряду синонимической лексики прилагательных преимущественно выделяются те лексические элементы, которые в диалекте горного Гиссара употребляются для выражения внешних и внутренних признаков человека, его характера и поведения. Структура синонимической лексики прилагательного разнообразна. Например, из синонимического ряда **тез, газила, бадчахл, бадқахр** (вспыльчивый), имеющий значение «**чоҳил**», «**дағал**», «**дуруштмуомила**», их доминантой является простая форма (**тез**), второй эквивалент образован в производной форме (с суффиксом-**ила**), а третий эквивалент в сложной форме: **бадчахл, бадқахр** (прилагательное+существительное). Все эти формы встречаются в синонимическом ряду **бодӣ, каттагича, фукчухт** (высокомерный); **безеб, бадафт, баднамо, афтхунук** (некрасивый), **зӯм, йалава, эркатулфор** (упрямый), **гаждак, чалфас, ифлосак** (грязный), **гӯл, говландӣ, сарзада** (бестолковый), **кок, харов, раганӣ** (худой, тощий), **чахтак, пакана, қадпастак** (низкорослый).

Как следует из примеров, в образовании отдельных синонимических эквивалентов, относящихся к прилагательному, большую роль играют суффиксы **-ак, -ча, -ӣ**, предлог **бе-**, имеющие литературный характер, и диалектные суффиксы **-ила // ала, -нӣ**. Необходимо отметить, что данные суффиксы распространены в диалекте Каратегина и продуктивны при образовании лексики, которая принадлежит к существительным и прилагательным (85, с. 16-33).

Синонимы прилагательных с точки зрения тематики могут выражать следующие значения: а) качества человека: **мурда, зихна** (жадный); **хӯро, хӯрам** (прожорливый); б) характер человека: **гӯл, говландӣ** (глупый); **тукур, дарундор** (мстительный); **зӯм, йалава** (упрямый); в) внешний вид: **зика, олуфта, фасонча**, (красивый, нарядный); **алӯс, коч, чашкачала** (косоглазый); г) духовный мир человека: **дулава, дулава, дурӯйа** (лицемер), **сийобахт, каробахт** (несчастный); д) вкус: **тақир, бурма** (горький); **фач, бемазза** (невкусный); **ширин** (сладкий), **бамазза** (вкусный); **туруш** (кислый), **нордон**, (кисло-сладкий); е) признак и состояние предмета **калет, вайрон, харов** (неисправный) и др. Семантические и стилистические оттенки синонимов чаще проявляются в процессе речи: **-И(н) зика** бачи кӣ боша?. –Кадомӣ? – **Фасончеш-мӣ!** **-Ҳа-а, и(н) олуфта** бачи раис, да шаҳр мактаби калон-ба мехонад (Этот щёголь чей сын? – Который? – Красиво одетый что-ли? Этот щеголь, сын председателя, учится в вузе в городе) (К).

3. Синонимия глаголов

В таджикском языке глагол является одним из продуктивнейших лексических категорий. Глаголы, в основном, на базе метафорических оттенков постепенно приобретают новые значения, по сравнению с другими словами чаще вступают в синонимические отношения. Кроме того, заимствованная лексика также имеет возможность проявлять синонимические отношения с таджикскими элементами. Например, корень глагола **боқидан** (бок), тюркское по происхождению, в таджикском языке, приобретая разговорный характер, выражает значение «ухаживать», «откармливать скот». Эквивалент этого понятия в говоре горного Гиссара выражает глагол **пойидан**, который в

определенных ситуациях речи образует один синонимический ряд с глаголом **бокидан**.

Свойство взаимообмена синонимов по сравнению с другими частями речи особенно обнаруживается в глаголах. Выступающий, чтобы с целью доходчиво довести до слушателя цель своего выступления, использует нужное слово из ряда синонимов глагола. Доминанта нижеследующих синонимов общетаджикского слова **пӯсидан**, которое используется в одном ряду с диалектными словами **хӯлидан**, **сӯлидан** (сгнуть) создала один синонимический ряд: **пӯсидан**, **хӯлидан**, **сӯлидан** (сгнуть) (ТБ). Время и место их использования зависят от мастерства и красноречия собеседника. Например, слово **пӯсидан** используется в речи грамотных людей. Однако упомянутые синонимы встречаются к речи лиц, которые, являясь взрослыми по возрасту, не обучались в школе, хотя эти слова употребляются в одном регионе: Ангуро-йа чӣ бало задас, хамеш **пӯсиден**? (Что случилось с виноградом, весь сгнил?) (Ш) Имсол буғламиш бисёр шуд, ангуро бутун **хӯлида** рафтан (ТБ). Такую особенность также можно увидеть в следующих синонимических рядах: **ноут шудан**, **тамом кардан**, **соф кардан**, **гузаштан** (умирать), **сӯк даромадан**, **дедон гирифтан** (сглазить); **дангал кардан**, **хаво додан** (бросать); **рехтан**, **резондан**, **тӯда шудан**, **тӯда кардан**; **тӯп шудан**, **ғунча шудан** (собираться) и др.

Синонимические ряды глагола с точки зрения структуры отличаются друг от друга. В этом смысле, существуют ряды, которые состоят только из простых глаголов. Синонимические ряды, образовавшиеся из составных глаголов, в диалекте горного Гиссара многочисленны. Поэтому, можно классифицировать их на две группы: 1) синонимы, образованные от простых глаголов: **хуркидан**, **тӯридан** (пугаться); **шакидан**, **молидан**, **соидан** (тереть); **вакқидан**, **пакидан**, **чакидан** (болтать); **шапондан**, **такондан** (стряхивать); **сихондан**, **тикқондан** (вонзать) и т. п.; 2) синонимы, образованные из составных глаголов: **айрит кардан**, **маълум кардан**; **хӯрт кашидан**, **дам кашидан**, **фӯрт гирифтан** (глотать); **бефара шудан**, **а по задан** (уоставать) и т. п.; 3) синонимы, образованные в смешанной форме (из простых и составных

глаголов): **кушодан, хуй кардан, воз кардан** (открывать); **зукидан, гунора кардан, зук-зук кардан** (выразить недовольство); **гунудан, ганав кардан** (дремать); **кӯфтан, шапидан, шатта хӯрдан, шаллок хӯрдан** (бить).

Синонимы глаголов, выделенные в приведенных ниже группах, выражают: 1) действия человека: Эти глаголы в говоре горного Гиссара многочисленны: **фучидан, макидан** (сосать); **фуромадан, хамидан, нишевушудан** (спускаться); **айрит кардан, маълум кардан, айон шудан** (уточнить, определить); **вақкидан, пакидан, чакидан** (болтать), **манах задан, бисйор гап задан** (много говорить) и т. п.; 2) действия животных: **хуй кардан, канда кардан** (освободиться от верёвки); **уллас кашидан, нӯла кардан, улчок кашидан, чакидан** (выть); **тӯридан, хуркидан, вахмидан** (пугаться); **гиз кардан, қахр кардан** (вздуться); **қашоғу задан, хорумол кардан** (тереть); **хойдан, гирифтан, газидан** (кусать); **канда кардан, гурехтан, чоноша лав кардан** (освободятся); 3) синонимы, имеющие отношение к действиям птиц: **паридан** (лететь), **чуфт шудан** (спаривается), **овоз баровардан, файрод кардан, чуғ задан, давуш кардан** (издавать крик); **қақра задан, хондан** (петь) и т. п.

Таким образом, в диалекте горного Гиссара для выражения близких значений используются разные по форме глаголы, большинство из которых на основе переноса значения входили в синонимические отношения с другими глаголами.

4. Синонимия наречий

Синонимическая лексика наречия в зависимости от выражаемого значения отличается друг от друга, что позволяет выделить её в следующие группы: а) синонимы, выражающие время. Эти синонимы по структуре преимущественно являются сложными образуются из указательных местоимений, существительных и других частей речи: **субҳидам, сахарӣ, сахаргох** (ранее утро); **нимрӯзӣ, пешин, абетӣ** (полдень); **бега** (вечером), **шом, афтоштин** (вечер); **пори́на, порсол, усол** (прошлый год); **акун, навакак, хозир, холӣ** (только что); **уғотӣ, пештарак** (недавно); **хар вахте, хар готе** (иногда); **баттар, дертар** (позже); **хама вахт, мудом** (всегда); **перор, парерсол, йа сол пеш** (позапрошлый год); **го-го, го махал, го мулчар** (иногда), **ас, асло, харгӣ**

(никогда) и т. п.; б) синонимы, обозначающие значение места: **тараф, ун** (сторона); **поин, таг//тах** (низ). В зависимости от семантики указательных местоимений **и(н), у(н)** (он) эти наречия конкретизируют место: **и сун, и ча** (в этой стороне); **и тараф, хами сун, хами ча (чо), хами тараф** (езде); **у сун, уча (чо), у тараф, хаму сун, хаму тарафо** (в этой стороне); в) синонимы, обозначающие образ совершения действия: **тамоман, сапсин** (совсем); **а сар, а нав, а гашт, а гаштака, гаштарака** (заново); **и та, и хел** (вот так); **у та, у хел; дарав, чус(т), чакон** (быстро); **тез, хадаха, шошма** (тот час, быстро), **аста, секин, аста-аста, майда-майда** (медленно и т. п.; г) синонимы, обозначающие меру и степень. Такие виды наречий можно в свою очередь разделить на две группы: 1) наречия, выражающие большое количество: **бисйор, хела, йа арасот, йа махшар** (много); 2) наречия, выражающие малое количество: **йа гар, йа гарак, йа ушкун, йа ушкунак, камтар, камакак, и қахак, йа ушкун, йа ушкунак** (чуть-чуть, немного).

Из структуры приведенных слов становится очевидным, что в их образовании немалую роль играют местоимения **и(н), у(н)** (это, тот), **хами(н), хаму(н)**, уменьшительно - ласкательные суффиксы существительных **-ак, -йак, -хак, -акак**.

5. Синонимические пары

В синонимических рядах их компоненты сочетаясь друг с другом, настолько сближаются, что говорящий в процессе речи употребляет их формы в парах или сочетаниях: **доду вой, доду файрод, файроду давуш** (крик - вой); **афту андом, афту башара, афту намуд, афту сумот, сикаю сурат** (вид - внешность) и др. Особенность синонимических пар проявляется в том, что они по структуре имеют не более два компонента. Один из компонентов синонимического ряда, проявляя большую активность, употребляется при помощи соединительных союзов **-у** и **-ю**, соединяясь друг с другом. Хотя внешне эти слова выглядят однородно, между ними существует устойчивое лексико-семантическое отношение. Говорящий определяет подобные пары с намерением последующего использования. Употребление таких однозначных отшлифованных сочетаний в лексическом запасе диалекта наблюдается очень часто. Семантическая

особенность этих сочетаний состоит в том, что каждый их компонент наряду с наличием синонимических отношений друг с другом, сохраняя свое значение, подчеркивает его и делает разнообразным и увлекательным описываемый объект: Чй и(н) қа(қадар) доду **вой** мекунй, занак! (Почему так много кричишь, жена!) (Ш). Слова **дод** и **вой** используются для явления экспрессии речи. Они в отдельности не смогли удовлетворить намерение говорящего, и в форме пары употребляются в значении «фигони аз ҳад зиёд, шавкун» (слишком громкий стон, шум). Иногда вместо союза для обеспечения связи также используется изафет: **фачи бемазза, гӯли гаранг**: Авқоти **фачи бемаззат-а** худат хӯр! (Свое невкусное блюдо ешь сама!) (ТБ) Ҳами **гӯли гаранг-а** шумо хонданй бурданй (Эту тупицу ты берёшь на учёбу) (Х.Б.). В этом случае второй компонент также подчеркивает первое слово. Важная особенность этого вида лексических единиц состоит в том, что хотя они не являются образным средством речи, как предметы общего понятия или абстрактные описания и объект могут выражать один семантический оттенок.

Парноупотребляемые синонимы наблюдаются в среде почти всех речевых категорий. Поэтому, можно классифицировать их на такие группы: 1) парноупотребляемые синонимы существительных: **саўру токат** (терпение), **дарду азоб** (боль), **рашку ҳасад** (зависть), **сару калла** (голова), **дурру гавҳар** (драгоценность), **сӯзу мотам** (горе), **гераю нола** (плач) и т. п.; 2) парноупотребляемые синонимы прилагательных: **бардаму солим** (здоровый), **хурду реза** (дети), **офату бало** (природные катаклизмы), **тозаю озода** (чистота) и т. п.; 3) парноупотребляемые синонимы глагола: **афтидаву ғалтида** (падая), **тарсидану ваҳмидан** (испугаться), **задану кӯфтан** (драться), **шакидану молидан** (трение) и т. п.; 4) парноупотребляемые синонимы наречия: а) наречия времени; **сахари бомдод** (рано утром), **бегоҳи шом** (поздно вечером), **иғоту ичок**, **хар ғоту хар вахт** (когда-либо); б) наречия образа действия: **тезу чакон** (побистрее), **аста-секин** (медленно), **аслову харги(з)** (никогда).

Большинство парных синонимов многозначны, поэтому одна лексическая единица может употребляться в форме пары с несколькими одинаковыми по значению словами: **расму русум, расму одат, расму қойда,**

расму ойин, расму таомул (традиция, обычай). Слова **расм, одат, ойин, қойда, таомул** являются синонимами по отношению к друг другу и их доминантой является слово **расм**, синонимом которого в литературном языке является слово «анъана» (традиция).

Из вышеизложенном можно сделать вывод, что синонимы в диалекте горного Гиссара используются с целью придания речи художественной оттонченности, выразительностьпритягательность и стилистические оттенки. В речи населения синонимы могут быть позиционно расположены в речи иногда далеко друг от друга, иногда - близко в форме пары.

Синонимы в говоре горного Гиссара в зависимости от их частеречной принадлежности неравномерны. Они относятся преимущественно к существительным и глаголам, а меньше - прилагательным и наречиям. Они появились в связи с нововведениями в жизни, влиянием других языков и факторами заимствования слов, отношением данного диалекта с литературным языком и в количественном отношении подвергнуть увеличению.

3.2. Антонимическая лексика

Антонимы считаются одной из важных лексико-семантических категорий языка. Изучение проблем, относящихся к этой теме, в русском языкознании началось в основном с 50-х годов XX века. Исследователи В. Н. Ключева (104), В. Н. Комиссаров (105), Л. Ю. Максимов (116), А. А. Киреев (101), А. А. Новиков (170), А. А. Введенская (36), В. Н. Прохорова (177), А. А. Брагина (30), Д. Н. Шмелёв (268) в своих научных трудах изучая антонимы в языке, определили границы разделени антонимов как важного словарного пласта, отношение антонимов к синонимам, антонимических и синонимических пар, логическую противоположность и лексические антонимы и т. п. Надо признать, что каждый из этих научных трудов дополняет друг друга или является его логическим продолжением.

В таджикском языкознании в статье М. Мухаммадиева можно найти относительно обширных сведение об определении природы и свойств антонимов, их классификации с точки зрения тематики, значения, путей формирования и преобразования, структуры антонимической лексики (146).

Изучением стилистических особенностей антонимов занимался Р. Гаффоров (42, с. 26-29). Х.Талбакова посвятила отдельную статью отдельным антонимическим особенностям фразеологических единиц и составила словарь антонимов таджикского языка (237).

К сожалению, в таджикской диалектологии на сегодняшний день отсутствует специальный труд, который бы охватил все проблемы антонимов, кроме некоторых заметок, имеющих в отдельных диссертациях. Г. Джураев в зависимости от числа лексических единиц, которые располагаются напротив друг друга, разделив антонимическую лексику на двучленные и многочленные, по морфологической структуре классифицирует их на две группы: однокоренные производные и сложные антонимы (163, с. 250-251). Противоположное значение преимущественно свойственно лексике, которая выражает признак, качество и состояние предмета.

Антонимическая лексика в диалекте горного Гиссара преимущественно имеет общетаджикскую природу, часть из них под влиянием внутренних факторов данного диалекта подверглась звуковому изменению. Антонимическую лексику можно разделить на группы следующим образом: а) антонимы, оба эквивалента которых имеют общетаджикский характер: **кушод** (широкий)–**танг** (узкий); **гарм** (теплый)–**хунук** (холодный); **хушбӯ** (ароматный)–**бадбӯ** (неприятный запах); **ғавс** (тольстый)–**борик** (тощий); **харов** (худой)–**фарбе(х)** (жирный) и др. Употребление этого вида антонимов во всех говорах Гиссара и других диалектах таджикского языка происходит поровну; б) антонимы, один элемент которых имеет диалектный характер, а другой - общетаджикский: **чалфас** (грязный)–**тоза** (чистый); **ислиқӣ** (больной)–**сахат** (здоровый); **эпчил** (шустрый)–**муғамбир** (лентяй); **бӯлак** (отдельный)–**якчоя** (совместный) и др. Сфера использования таких антонимов остаётся широкой, а сами они иногда употребляются в других диалектах таджикского языка; в) антонимы, оба компонента которых являются диалектными словами: **кенчагӣ** (самый младший)–**сарнухсин** (старший); **дамбук** (пузатый)–**қок** (худой); **ғавсак** (упитанный)–**раганӣ** (худошавый); **бафурча** (неторопливый) – **шошма** (суетливый) и др.

Связь антонимической лексики со всеми лексико-семантическими группами не находится на одном уровне. М.Мухаммадиев, наблюдая это явление, пишет «Из лексических категорий антонимы связаны с синонимами» (149, с. 28). Действительно, так и есть. Отношение этих двух лексико-семантических пластов слов в материалах говоре горного Гиссара кажется очевидным. Эта неразрывная связь приводит к тому, что антонимической ряд лексики в соответствующих условиях составляют однозначные слова. Даже таким способом в данном говоре появились два вида антонимов: а) одночленные антонимы, которые состоят из одного положительного и одного отрицательного признака: **талх** (горький)–**ширин** (сладкий); **йош** (молодой)–**пирча** (старый); **суйук** (жидкий)–**куйук** (густой) и др.; б) многочленные антонимы, которые состоят из нескольких противоположных по значению лексических единиц (ряд синонимических слов, находящихся друг к другу в позиции антонимов). Этот вид антонимов в количественном отношении, являясь многочисленным за счет общетаджикской лексики, которая устанавливает с диалектной лексикой антонимические отношения, образуют ряд. Но в этом случае эквиваленты антонимической лексики, с точки зрения количества не могут быть однообразными. Здесь обнаруживается, что первый эквивалент (противодействующий) состоит из одного или двух слов, но в другом месте наблюдается противоположное явление. Кроме того, явление соответствовать числу обеих сторон в диалекте не может быть исключением. Поэтому, их необходимо разделить на следующие виды: а) антонимы, соотношение элементов которых равные: **бафурча**, **бахузур**, **бата(а)ни** (не торопясь)–**хадаха**, **хада**, **шошма** (торопливо); б) антонимы, в которых больше первая часть элементов. Здесь одна часть антонимов образуется способом переноса значения: **хода**, **тайок**, **дароз**, **симчӯw** (длинного роста)–**пакана**, **хиттак**, **чахтак** (низкого роста) и др.; в) Антонимы, вторая часть которых количественно больше. В этой группе также имеет место явление переноса значения: **башарм**, **бахайо**, **шармин**, **покдоман**, **хоксор** (стыдливый)–**берӯ**, **бешарм**, **бехайо**, **бечогард**, **сауукпо**, **милашах**, **миллатаранг** (бесстыжий).

Антонимы в диалекте горного Гиссара по морфологическому составу разнообразны. Они встречаются в простой, производной и сложной форме:

тар (мокрый)–**қок** (сухой), **калта** (короткий)–**дароз** (длинный), **рӯ** (верх)–**таг** (низ), **тез** (острый)–**кунд** (только что); **пур** (полный)–**холӣ** (пустой). Производная лексика образуется при помощи аффиксов. Антонимов этой группы по наличию связи между корнями необходимо разделить на однокорневые и разнокорневые: **а) однокорневые антонимы: сара–носара, ҳақ** (справедливый)–**ноҳақ** (несправедливый), **беҳуда** (без повода)–**бахуда** (по поводу), **бахуш** (в сознании)–**беҳуш** (бессознание) и т. п. Противоположное выражение мысли образуется при помощи приставок **бе-, но-, на-, бо-, ба-**. В речи представителей диалекта особенности противопоставления слов при помощи отрицательных предлогов, в однокоренных словах проявляется еще более ярко: **бадавлат** (богатый)–**бедавлат** (нищий), **баобрӯ** (уважаемый)–**беобрӯ** (неуважаемый), **бақувват** (сильный)–**беқувват** (слабый) и др. Лексическое значение слова, имея отрицательный характер, при присоединении отрицательных предлогов приобретает положительное значение: **нухсдор** (больной)–**бенухс** (здоровый), **захрдор** (ядовитый)–**безаҳр** (неядовитый), **залул** (нужный)–**нозалул** (ненужный), **залал** (вредный) – **безалал** (безвредный) и др. Если же корень слова обладает положительным значением, после присоединения отрицательных предлогов прежнее значение приобретает противоположный отрицательный оттенок: и др. Однокоренные антонимы могут образовываться посредством приставок **бе-, но-** и суффиксов – **ам, -ӣ, -инӣ**: **нухсинӣ** (больной)–**бенухс** (здоровый), **дорам** (богатый)–**нодор** (бедный), **хубӣ** (доброта)–**нохубӣ** (злость) и т. д; **б) разнокорневые антонимы.** Эти антонимы образуются из разных корней при помощи суффиксов **-ӣ, -ак, -ча, -чӣ**: **оғӣ** (поливной) – **лалмӣ** (неполивной); **ғаждак** (грязный)–**фасонча** (чистый), **афтоғӣ** (солнечный) –**сояғӣ** (теневогой) и т. п.; сложные слова: **хуштолих** (счастливым)–**бадтолих** (несчастливый), **хушбахт** (счастливым) – **каробахт** (несчастливый), **даскушод** (щедрый) –**дастанг** (скупой), **хушгап** (красноречивый)–**талхгап** (злой на язык), **хушзот** (породистый) – **бадзот** (беспородный), **рӯгарм** (симпатичный)–**рӯхунук** (несимпатичный) и т. п.

С точки зрения происхождения и природы антонимы делятся на три группы: лексические, семантические, стилистические, что, на наш взгляд, можно

использовать при классификации диалектных антонимов горного Гиссара на группы: 1) **Лексические антонимы**. Лексические антонимы, всегда употребляясь в своем прямом значении, во всех ситуациях в диалектной речи и за её пределами отдельно сохранили оттенки своего противоположного значения: **йош** (юнный) – **пир** (старый), **пахм** (широкий)-**танг** (узкий), **нағз** (хороший)-**ганда** (плохой), **сабук** (легкий)-**вазмин** (тяжёлый) и т. п.; 2) **Семантические антонимы**. В большинстве случаев антонимы образно говоря расположены на двух противоположных полюсах-положительном и отрицательном, положительный полюс можно назвать логической доминантой, а отрицательный полюс эмоциональной доминантой или выразителем противоположного значения по отношению к прямому значению. Такие особенности слов не указаны ни в одном филологическом словаре. Данное явление преимущественно свойственно разговорной речи, то есть посредством подчеркнутого использования слова в речи имеется в виду не его прямое значение, а подразумевается его противоположное значение: И(н) **эпчил** (старательный-лентяй) бач-и кй боша(д)? (Этот **старательный** чей сын) (К)? Такое явление в языкознании называют энантиосемия (Брагина 1986,72). В одном случае слово становится синонимом с двумя своими значениями – прямым значением и переносным. Проявление этого случая, имея моментный характер, служит для выражения интонации насмешки, а иногда - гнева **қоқак-фарбех** (худой-толстый, великан), **булбул-лол** (сладкоголосый-немой, малословный); **полвон-лоғар** (богатырь-худой, слабый), **ғавсак-қоқак** (толстый-тонкий, худошавый) и т.д. Несколько примеров: А (з) дасти и(н) гүштингири **қоқак** балойам наомад-ку (Этот **худой** борец ничего не смог) (Н)? Гап-ба **булбул** будас-ку и(н) мехмон (В разговоре этот гость словно **соловей**) (ХБ).

Энантиосемии свойственно контекстное ограничение, так как только в разговорной речи она может выражаться особо. В письменной речи её лучше брать в кавычки: Шумо **бебахо** будет, отачон, мо нафахмидем (зимни навха) (Вы **бесценными** были, папочка, мы этого не поняли) (ХБ). И(н) либоси **бебахойа** а(з) кўхнабозор харидед? (Эту **дешёвую** одежду купили на барахолке) (ХБ). Слово **бебахо** проявляет синонимическую особенность: **бебахо** (дорогой, бесценный); **бебахо** (дешевый). Данное слово служило для выражении двух противоположных

значений. Основным определителем такого противоположного значения может выступать только текст или разговорная речь.

Вид противоположной лексики, когда противопоставляется не два слова, а значения одного слова: **сазо-воздаяние, достойный**); **сазо- воздаяние-наказание**), есть семантический антоним. Семантические антонимы являются диахроническим явлением языка, так как они считаются продуктом различных периодов развития лексики и семантики. В такой ситуации слово не проявляет омонимическое свойство, так как здесь имеет место противопоставление друг другу признаков одного предмета или явления, что свойственно семантическим антонимам. Таким образом, противопоставление семантики на основе переноса первичного значения одного слова в ходе отдаления друг от друга значений постепенно приводит к омонимии, но многозначность в рамках прилагательного и наречия приводит к антонимическому явлению, что можно наглядно наблюдать в ниже:

Таблица № 5

Многозначное слово	Часть речи	Синонимы	Антонимы	Примеры
сахт (твердый)	прилагательное	мустахам, устувор (крепкий, устойчивый)	мулоим, нарм (мягкий, нежный)	чўи сахт, (твердый лес) чўи мулоим (мягкий лес)
сахт (скупой)	прилагательное	хасис, мумсик (скупой, жадный), зихна, мурда (скряга, скопидом)	дасткушод, чувонмард (щедрый, великодушный)	одами сахт- одами даскушод (жадный человек- щедрый человек)
сахт (быстро)	наречие образа действия	тез, зуд, дарав (быстро, скоро, сразу)	аста, секин (медленно, неторопливо)	сахт рафтан, (быстро идти), аста омадан (возвращаться медленно)
сахт (много)	наречие меры	бисёр, хела (много, очень), йаг махшар, йаг арасот (множество)	кам, андак, сал (мало, нмного, чуть)	сахт хафа шудан, сал хафа шудан (сильно рассердиться мало рассердиться)

Многозначность слов в рамках одной части речи обеспечивает антонимическое отношение слов, что отражено в таблице:

Таблица № 6

Многозначное слово	Часть речи	Синоним ы	Антонимы	Примеры
вазмн (тяжелый)	сифат (прилагательное)	гарон (тяжелый)	сауук (легкий)	Бори вазмн , (тяжелый груз) бори сауук (легкий груз)
вазмн	сифат	буғўз, дучон,	нозо,	занаки вазмин,

(беременная)	(прилагательное)	хомила, дубахр, умедвор	безурйот (бесплодная)	занаки нозо (беременная женщина, бесплодная женщина)
вазмин (трудный)	сифат (прилагательное)	душвор, кин (трудный, мучительный)	осон (легкий)	кори вазмин , кори осон (трудная работа, легкая работа)
вазмин (много)	сифат (прилагательное)	сахт, хела (много, очень)	сал, андак (немного, мало)	касали вазмин , (тяжело больной) сал касал (немного болен)

В четвертом значении слово **вазмин** проявило двойственное свойство (прилагательного и наречия). Из вышеприведенных примеров становится ясно, что каждое многозначное слово, в свою очередь, может иметь отдельные антонимы.

Одна характерная сторона отношения антонимов с другими лексико-семантическими категориями проявляется в том, что при противопоставлении слов со словом в антонимическом значении противопоставляется не одно слово, а ряд однозначных лексических единиц: **хуй** (открытый)-**пӯшида**, **баста**, **нокушода**, **кулф**, **махкам**, **руст** (закрытый); или наоборот: **махкам** (закрытый)-**хуй**, **воз**, **кушода**, **нобаста** (открытый) и т. п. Что касается нижеследующей ситуации, то здесь наблюдается использование противопоставления друг другу два синонимических ряда: **пухта**, **расида** (спелый) - **хом**, **кърук**, **нопухта**, **норасида** (неспелый) и т. п.

В вышеприведенных примерах отрицательная (негативная) приставка **но**, **на-** в антонимических словах используется для выражения противоположных прилагательных. Если противоположные члены являются разнокорневыми словами, приставка **но-**, **на-** служит для нейтральной речи: **форам** (приятный) – **нофор** (неприятный); **раво** (положительный) – **нораво** (отрицательный); **расо** (полный) – **норасо** (недостаток); **додан** (давать) – **надодан** (не давать) и т. д.

3. Стилистические антонимы. В диалекте горного Гиссара иногда диалекты приобретают субъективно-стилистические особенности, происходит в результате метафоризации. Использование двух слов в противоположном значении происходит только в речи, что зависит от степени знания языка, уровня понимания и мастерства речи говорящего: -Ха-а, чї ту: **рӯбах-мї** ё **шер?** (Ну, что ты: **лиса** или **лев** (достиг цели или нет?)) (Х.Б.) А(з) кай боз-а и(н) **булбул зог** қати ошно шудас (С каких пор **соловей**

стал другом **вороны?** (Т.Б.) -Келинатон чй кард: **дўғи ё йўғи?** (Кого родила твоя невестка: мальчика или девочку? (Х.К.).

Слова **рўбаху шер** используются в значениях «голибу мағлуб» (победитель и проигравший), «ба мақсад ноил шудан» (достигать цели), имеющие стилистическо-экспрессивный оттенок, также встречаются в языке классических художественных произведений:

Далерй кун, ки майдон аз далер аст,
Агар **рўбох** далер афтад, **шер** аст (Саади).

Слово **булбул** метафорически употребляется в значении «шахси хушовоз» (сладкоголосый человек), а **зоғ** в значении «одами бадгуфтор, дуруштсухан» (злословящий, грубый). Антонимы **дўғи** и **йўғи** метафорически выражают понятия «девочка» и «мальчик», такое противопоставление или сравнение в «антонимах почти во всех ситуациях происходит так, что оно, не являясь материальным сравнением, является сравнением на основе противопоставления. Понятия сравнения и противопоставления не всегда проявляются одинаково. Оно по характеру употребления лексики иногда происходит заметнее, в других ситуациях проявляется незаметнее» (4, с. 35).

Классификация антонимических слов в говоре горного Гиссара по принадлежности к частям речи подтверждает, что не все части речи по отношению к друг другу могут иметь противоположные единицы. Это явление больше всего наблюдается у существительных и прилагательных:

1) **Антонимы - существительные.** Противоположные по значению существительные имеют преимущественно общетаджикские особенности: **тарй** (влага) – **коқй** (сухость), **одамгарй** (человечность) – **ноодамй** (низость), **тўй** (свадьба) – **мотам** (траур), **оштй** (мир) – **кахрй** (обида), **ошнойй** (дружба) – **бегонагй** (отчуждение) и т. п.

2) **Антонимы - прилагательные.** Прилагательные имеют больше возможностей для выражения противоположных понятий, так как большинство лексических единиц, выражающих признак и свойство, могут приобретать противоположные значения. Этот вид антонимов в зависимости от их значения можно классифицировать таким образом: а) антонимы, обозначающие цвет и

характерные его признаками: **рӯшан** (светлый) – **хира** (тусклый, слабый свет), **тоза** (чистый) – **чиркин** (грязный), **сафед** (белый) – **сийо** (чёрный), **рӯшан** (яркий) – **торик** (тёмный) и т. п.; б) антонимы, выражающие запах и вкус: **шӯр** (солёный) – **ширин** (сладкий), **хушбӯ** (ароматный) – **бадбӯ** (неприятный запах), **талх** (горький) – **ширин** (сладкий), **такир** (талх)–**ширин** (сладкий) и т. д.; в) антонимы, выражающие расстояние и место: **рост** (прямой) – **качу килев** (извилистый), **кушод** (просторный) – **танг** (узкий), **пахм** (широкий) – **танг** (узкий), **калта** (короткий) – **дароз** (длинный), **калон** (большой) – **майда** (мальенкий) и т. п.; г) антонимы, характеризующие характер и качество человека: **сахт**, **хасис** (скупой), **чашмгушна** (жадный)–**чашмсер** (ситный): **кинагир** (завистливый)–**бекина** (чистосердечный), **дастанг** (скупой)–**дасткушод** (щедрый), **эпчил** (старательный) – **муғамбир** (лентяй) и т. п.; д) антонимы, указывающие на возраст, внешний вид и состояние здоровье человека: **йош** (молодой) – **пир** (старый) (К), **дамбук** (толстый) – **коқала** (худощавый) (Н), **фарбе(х)** (жирный) – **харов** (тощий) (Т), **бехайо** (бестыжий) – **шармин** (стыдливый) (Ш), **бӯзбала** (крупный) – **ислиқӣ** (нездоровый, недоразвитый) (ХБ), **сахат** (здоровый) – **касал** (больной), **шай шудан** (виздоровить) – **вазмин шудан** (ухудшение состояние больного), **зӯр** (сильный) – **бечон** (слабый) (Х.К.) и т. п.; е) антонимы, выражающие внутренний мир, настроение и чувства человека: **зик** (скучный) – **шод** (радостный) (Н), **хандон** (весёлый)–**гийрон** (плачущий) (Т), **диндор** (религиозный) – **бедин** (неверующий), **мусулмон** (мусульманин) – **кофир** (неверный); **хоксор** (скромный)–**фӯкчухт** (высокомерный) (Я) и т. д.; ё) антонимы, определяющие материальное состояние человека: **бой** (богатый) – **камбағал** (бедный), **пулдор** (состоятельный) – **бепул** (бедный), **хонавудардор** (обеспеченный) – **бехонавудар** (необеспеченный), **доро** (имущий) – **нодор** (неимущий) и т. п.; ж) антонимы, выражающие природные явления: **гарм** (горячий) – **хунук** (холодный), **буғламиш** (зной) – **салкинак** (прохлада) (Х.Б), **дам** (душный)–**шамолак** (ветренный) (Н) и т. п.

3. Антонимы - глаголы. Известно, что действие и движение имеют свое противодействие. Это явления наблюдается и в общетаджикских словах: **кушодан** (открывать)–**бастан** (закрывать), **рафтан** (уехать)– **омадан**

(приехать); **даромадан** (войти)–**баромадан** (выйти), **шиштан** (сидеть) – **хестан** (подниматься), **истодан** (стоять) - **гаштан** (двигаться).

Следует подчеркнуть, что отрицательная приставка **на-** не играет решающую роль в формировании антонимических единиц глагола. Это можно подтвердить в предлагаемом ниже графике. Глагольное слово со своим положительным значением находится в точке **+1**, а его противоположное значение расположено в левой части **0**. То есть, антонимы относительно друг друга расположены на двух противоположных полюсах:

-1 ←————— 0 —————→ +1 глагол **даромадан** в точке **+1** и его антоним **баромадан** располагается в точке **-1**. Когда оба глагола принимают приставку **на-**, то располагаются в среднем положении **0** (статично), в таком положении они не являются друг другу антонимами: **надаромадан** (истодан- стоять)—**набаромадан** (истодан – стоять).

Таким образом, не всегда отрицательная приставка **на-** может придать глаголу значение протвположности. Но в случае присоединения к слову **истодан** приставки **на+истодан** ситуация меняется, то есть **наистодан** с глаголами **харакат кардан**, **гаштан**, являясь синонимом, по отношению к глаголу **истодан** становится антонимом.

4. Антонимы наречия. Наречие как известно, обозначает признак действия. В зависимости от видов наречия число противоположных слов этой части речи различно: а) антонимы-наречия способа действия: **тез** (быстро)-**аста** (медленно); **и зайлин** (вот так) - у **зайлин** (**Я**); **сахт** (крепко) – **мулоим** (мягко) (**И**) и т.д.; б) антонимы-наречия меры и степени: **сал**, **кам** (мало) - **бисйор**, **зиёд** (много); **и катар** (столько)- у **катар** (**ТБ**) и т. п.; в) антонимы-наречия места: **боло** (верх)-**поин** (низ); **болоош** (верховье)-**пойинош** (низовье); **ича** (сюда) – **уча** (туда) (**Х**) и т. п.; г) антонимы-наречия времени: **сахар** (утро) -**бега(х)** (вечер); **барвахт** (рано)-**дер** (поздно) (**И**).

5. Парные антонимы. Парные антонимы образуются при помощи соединительных союзов «-у» и «-ю». В говоре горного Гиссара парноупотребляемые антонимы по структуре соответствуют литературному языку: **бурду бохт** (победа и поражение); **гуфтаю ногуфта** (говорить не говорить)

и др. Подобные противоположные по значению парноупотребляемые единицы в целом (совокупности) служат для выражения одного значения: **шабу рӯз** (всегда); **касу нокас** (все) и т.д. Антонимическая пара **тару қоқ** обозначает «влажная вещь», но при метафоризации понимается: «больной, исправляющий нужду в постели»: Мегӯн, ки мӯсафед-а касалаш вазмин, **тару қоқаш** йачойа (Говорят, что старик тяжело болен, исправляет нужду в постели (Х.Б.)). Иногда противоположные единицы используются без какого-либо грамматического средства, и в таких ситуациях между ними ставится дефис: **болло - поин** (верх-вниз, туда-сюда); **кӯталу нишеу** (неровный). Сингори тортанак и(н) қа(қадар) чӣ **болло-поин** мерӣ (Т.Б.) (Почему подобно пауку ходишь туда-сюда?) Райи Шохон-а **кӯталу нишеваш** беҳад бисйор (Дорога Шохона имеет много неровностей) (Ш).

Наблюдаются факты, когда парноупотребляемые единицы, соединяясь при помощи соединительных гласных **-о-, -у-**, используются в форме одного сложного слова: **чуқуродунгӣ** (неровная местность), **пастобаланд** (неровность) (Х.Б.); **рафтуомад** (проведывание).

В парноупотребляемых антонимах в основном два противоположных мнения излагаются сразу, и это явление в основном используется со стилистической целью.

Таким образом, хотя антонимы относительно других лексических категорий имеют ограниченную сферу употребления, свойственные им особенности отличаются в диалектной речи. Они рассматриваются как средство противопоставления значения, понятия, сравнения предмета, выразителем стилистических оттенков в речи. Антонимы имеют близкие отношения с синонимией, омонимией, полисемией и энантиосемией. Для более полного отражения значения слова ещё в первой половине XIX века антонимы мастерски использовал Гиёсиддин Мухаммад: «**обод**- (благоустроенный) против **вайрон**» (разрушенный), или «**охир** (последний) в значении против **аввал**» (первый) (156, с. 17-18).

3.3. Многозначные слова

Слова, выражающие два или более значения, известны под названием многозначные (238, с. 11). Хотя в таджикском языкознании о полисемии слов имеются отдельные заметки, на базе материала говора горного Гиссара по этой проблеме не проведены серьёзные исследования. Если проанализировать то, что имеется по данному вопросу, исследователей, можно сказать, что тема «многозначность слова» в таджикской диалектологии не до конца изучена. Г. Джураев причину этого видит в неизученности диалектной лексики и отсутствием внимания к лексико-семантическому пласту говоров (163, с. 248-250).

Публикация Г. Джураев, М. Махмудов (224), статья Ш. Исмоилова (81, с. 88-92), монографии Р. Л. Неменовой, Г. Джураева (163), М. Махмудова, Г. Джураева (123, 127) помогли решению темы. В этих работах высказана точка зрения об общих сходствах явлений многозначности, омонимии, их отличий и источников их проявления. Явление многозначности становится причиной расширения семантической в диалекте.

Семантическая система одного слова, связанная с явлением многозначности или сферой расширения значения слова в языке, является весьма сложным явлением. В нем обычно отражаются результаты смешения и изменения, прежде всего, смешивания явлений метафоры, метаномии, синекдохи, омонимии и синонимии языка.

Явление многозначности в местных диалектах преимущественно свойственно общеупотребительной лексике. Так как слова, чем больше являются употребительными, чем более сфера их функционирования являются шире, в них в той же степени больше появляются дополнительные значения. Общетаджикская лексика, которая в диалекте горного Гиссара является употребительной, рассматривается как база для возникновения дополнительных значений. Например, слово **пӯшидан** в таджикском языке многозначно. В современном таджикском литературном языке продуктивно употребляется в значении «закрыть» (махкам кардан) в составе словосочетания **дарро пӯшидан**; в значении «скончаться» (вафот кардан) в составе фразеологических сочетаний **чашм пӯшидан**. Наряду с

распространенными значениями в данном диалекте используется также в опосредованной (косвенной) форме глагол **пӯшидан** в значении «сохтан» (строить), «созондан» (создавать): И(н) хонетон-а кай **пӯшондед** (Когда покрыли этот свой дом?) (Т.б.). Последнее значение в данном слове, конечно, имеет общность с его первичным значением. Если потеряна семантическая связь между словами, тогда происходит другое языковое явление - омонимия.

Слово **чашмак** является производным словом. Оно образовано от корня **чашм** при помощи суффикса **-ак**. Общность значения и сходства первичного значения с предметом и другими действиями стали базой для возникновения новых значений: **чашмак**: 1) глазик-ласкательное выражение); 2) указать глазом; 3) оконное стекло; 4) всходы картошки. Первые два значения слова **чашмак** в литературном языке употребительны, в «Словаре таджикского языка» (243) истолкованы, но в понятии «шишай тиреза» и «нешгоҳи картошка» оно является продуктом говора горного Гиссара: Бачетон-ба нигоҳ кунед, ба санг **чашмаки** тирезамон-а зада шикаст (Смотрите за своим сыном, камнем разбил наше окошко) (Х. Б.). Катишки **чашмакаш** чукур-а бари тухмӣ монетон (Картошку с глубокими всходами оставьте на семена) (Ш). Или возьмем слово **хасаки**. Эта лексическая единица образована от корня **хас** присоединением суффикса **-акӣ**, выражает значение «соломенный». От этого слова образованы формы «каппи **хасаки** (хасӣ)» (шалаш из соломы), «хоначай **хасаки** (хасӣ)» (соломенный домик). В некоторых таджикских диалектах (Каратегин) его называют «хаспушак». Но в результате переноса значения в речи носителей говора Гиссар приобрело новое значение и функцию. Чувствуется их корневая связь с первичным значением: **хасаки**—относящийся к сену и соломе; перен.: саженец дикорастущего дерева, которое росло из семян- «ниҳоли дарахти худрӯй, ки аз тухм сабз шудааст; «ноустувор»-неустойчивый. Существительное **хас** в языке является продуктивным. Такое частое употребление стало причиной того, что оно приобрело переносное значение. Его переносное значение также наблюдается в изобилии в классической литературе и народных пословицах и поговорках. Один из его значений является «одами паст» (недостойный человек), «нокас» (негодяй),

«разил» (подлый): Это значение приводится в одном из бейтов Мирзо Бедила в форме сравнения:

Нокасе гар аз касе боло нишинад, айб нест,
3-он ки **хас** дар рӯи обу зери дарё гавхар аст.

Распространенная пословица «**Хас**-каму чаҳон–пок» (меньше сору, меньше вздору) подкрепила это мнение. Известно, что чем больше корень обладает многозначностью, тем больше образованные от него слова имеют новые значения. Например, слово **рӯхак** (рӯяк), которое в диалекте является ласкательной формой **рӯй** (лицо): -**Хе рӯхакат** сиёх, бачем-а чува задӣ! (Будь ты неладен, зачем бил моего сына?) (Т). Больше того, **рӯхак** в диалекте ещё употребляется в следующих значениях: 1) «место мелководья, противоположное глубокому»: Дайро-йа обаш **рӯхак**, оббозӣ карда нашуд (Река мелководная, не удалось искупаться) (И); 2) «верх или поверхность чего-то»: Сумкет-а **рӯхаки** каровот-ба худат мондӣ-ку? (Сумку на кровать сам поставил?) (К). Одним из различий между многозначными словами и омонимами является то, что в многозначных элементах сохраняется связь между последующими значениями с первичным значением, особенно, если новое значение появляется на базе метафоры. То есть, основой появления и образования новых значений является то одно слово, которое в дальнейшем возникает с приобретением переносного значения или внешнего и глагольного сходства с различными предметами, животными и людьми. Например, нельзя назвать слово **тӯп** (орудие) многозначным, так как при исследовании его синонимов выявляется, что между каждым новым значением не существует связи. Здесь несколько слов случайно обрели сходства формы: **тӯп**–1) мяч; 2) вид огнестрельного орудия; 3) рулон ткани (243, с. 382). Между этими тремя словами нет семантической связи. Следовательно, они относятся к группе омонимов. Слово **тӯп** в диалекте употребляется ещё в значении «собираться», что это значение также не имеет семантическую связь с приведенным значением: Ин чо-ба **тӯп** нашаветон (Тут не собирайтесь) (Н). Однако, когда говорим **тӯпи алаф** или як **тӯп** алаф, имеется

ввиду «копна», и это имеет корневую связь с третьим значением. В этом случае наблюдаем явление многозначности.

В говоре горного Гиссара возможность выражения значений слов не одинакова, так как, если некоторые элементы могут иметь два значения, другая часть уже приобрела больше значений. Ш. Исмоилов, исследуя лексику говоров Каратегина, многозначную лексику подразделяет на три группы. Используемую им классификацию мы применим при делении многозначных слов данного диалекта: 1) Слова, имеющее два значения – одно прямое значение, другое-переносное: **пошикаста**: 1) человек со сломанной ногой; 2) перен.: женщина, взрослая девушка); **пўпак**: 1) бахрома тюбетейки; 2) волоски початка кукурузы). Явление многозначности в данном диалекте свойственно не только таджикским элементам, но и заимствованным тюрко-узбекским словам, которые также вместе с прямым значением проникая в диалект, под влиянием внутренних факторов получили новые значения: **тегис**: 1) ровный; 2) приводить в порядок, скрывать; **урўғ**: 1) семя; 2) род, поколение; **бугун**: 1) полностью, весь; 2) ровно, точно) **қин // қаин // қайин**: 1) мучение, страдание; 2) сложный, тяжелый; **чакалок**: 1) новорожденный; 2) коник, деталь мельницы). Подобные многозначные единицы принадлежат к разным частям речи. 2) Слова, содержащие три значения: **дум**: 1) биологический орган животного; 2) зад, тыльная часть, один за другим, друг за другом; 3) незванный гость, преследователь; **пашмак**: 1) немного волоса, шерсть 2) сорт халвы; 3) волосатый человек (Фозили **пашмак**-лақаб-Волосатый Фазил-прозвище); **чапар**: 1) изгородь из камыша, 2) специальная волокуша для выравнивания пахотной земли; 3) в составе сложного прилагательного **гўшчапар** - с большим ухом, ухо, похожая на волокушу (метафора); **хўрдан**: 1) есть пищу; 2) перен.: **шаллок хўрдан**, то есть получать удары, побои; 3) амале дар бучулбозӣ (действие в игре в бабки); **паридан**: 1) летать; 2) прыгать; 3) спаривание животных или птиц; **соф**: 1) чисто и безоблачно; 2) честный (честный человек); 3) кончатся (**соф** кардан-перен.: умирать, скончаться); **шира**: 1) сок чего-то; 2) вид пищи, которую готовят для больных); 3) чистый опиум. 3) Слова, имеющие четыре и более значений;

кунда: 1) пень, колода; 2) жирный человек; 3) ленивый, бесчувственный; 4) тупой; 5) грудь-грудная клетка; **тар:** 1) качественное прилагательное; 2) перен.: грязный; 3) виновный, обвиняемый; 4) чистый, изящный, нежный; 5) в составе фразеологических сочетаний **гулӯ тар кардан** «пить воду или вино»; 6) **чаши тар** плакать и т. п.

Дополнительное значение в говоре горного Гиссара появляется различными способами: 1) на основе сходства формы предмета; **гирда** (круг), **гирда** (большая круглая лепешка); 2) сходство назначения предметов: **тахт** (трон, престол), **тахт** (ровное место), **тахт** (постельная принадлежность); **сахт** (устойчивый), **сахт** (перен.: скупой, скряга) и др. 3) Сходство по цвету и внешнему виду предмета: **рӯсийох** (чернокожий), **рӯсийох** (перен. опозоренный), **рӯсийох** (перен. находящийся в трауре); 4) сходство звука и голоса: **уллос** (звук ветра), **уллос** (голос волка), **уллос** (перен.: рыдание, оплакивать покойника), **шак-шак** (голос сороки), **шак-шак** (перен.: болтовня, пустословие) и др. 5) метафоризации: **дам** (дыхание, душный), **дам** (молчаливый, тихий) и т. д.

Многозначность слова проявляется только в речи и внутри предложения, и оттенки значений лексические единицы могут обретать только в тексте, что происходит не сразу. Как было указано, многозначные слова в говоре горного Гиссара в зависимости от принадлежности к частям речи отличаются друг от друга. Поэтому их можно разделить на несколько групп: 1) **субстантные слова:** **чашмак, урӯғ, шира, пӯпак** и т.д. 2) **слова-прилагательные:** **тар, тегис** и др. 3) **вербальные слова:** **хӯрдан, паридан, задан, додан, пӯшондан, соф кардан** и т.д. «Глаголы в тексте или процессе речи приобретают новые оттенки значения и создают условия для выражения тонкости значения. Метафорические значения преимущественно выражаются при помощи глаголов» (94, с. 25).

Таким образом многозначность слов в языке является развитым явлением; носители диалекта в зависимости от содержания беседы придают лексическим единицам дополнительное значение: **лаw** (орган человека и животного), **лаwи бом** (край крыши), **лаwи дайро** (берег реки), **лаw-лаw** (вдоль). Многозначные слова по сути имеют стилистическую природу и используются для выражения эмоциональных и экспрессивных оттенков

речи. По этой причине сфера и степень их употребления в языке народа, особенно в местных диалектах, является расширенной. По мнению М. Шукурова «Его значение заключается в том, что прибавляет возможности языка и повышает его силу и мощь. Насколько больше этот вид слов и словосочетаний в языке, настолько будет легче, изящнее и красочнее выражать свою цель» (271, с. 150).

3.4. Омонимичные слова

Омонимы в лексической системе каждого языка, его диалектов и говоров, будучи постепенным явлением, возникают в тот или иной исторический период в зависимости от внутренних закономерностей языка и его состояния.

Всестороннее исследование этого вопроса в таджикском литературном языке и в его диалектах до сих пор не получило достойного освещения. Русские языковеды достаточно рано высказали свое мнения относительно теории омонимов, их отношений с многозначными единицами в языке. В связи с этим В.В. Виноградов пишет, что «Диалекты не только охватывают остатки исчезнувших или деградированных различных грамматических форм, но и сохраняют борьбу нового появившегося продукта между живыми формами частей речи» (37, 241).

Точка зрения русских исследователей на эту проблему не одинакова. А. А. Потебня считает «малейшее лексическое изменение слова причиной появления других слов» (176, с. 15), но позднее данная точка зрения не получила поддержку, ибо каждое слово во всех формах национального языка под влиянием семантических, фонетических и грамматических законов может обретать различные лексические и звуковые формы. В этом случае между многозначностью, её признаков и омонимии появляется отклонение. Даже внесение различия между ними становится трудным. Такая постановка вопроса особенно окажет негативное влияние при составлении диалектных словарей и усложняет работу составителей в данном направлении.

Л. В. Щерба, вообще не признавая существование омонимов, отмечает следующее: «Неправильно думать, что слова обладают несколькими значениями:

на самом деле эта точка зрения есть чисто официально и типографической. На практике мы всегда имеем столько слов, которые фонетические составы могут вмещать такое количество значений (272, с. 290-291).

Касаясь многозначности слов, к которому имеет отношение омонимия, В.А. Звягинцев подчеркивает, что «Слово не может обладать несколькими значениями. Слово есть совокупность его лексико-семантических вариантов» (71, с. 125). То есть похожие формы или варианты вместе образуют значение слова. Действительно, если глубже посмотреть в суть вопроса, то видим, что его решение нелегкое дело. Поэтому, М. Мухаммадиев говорит следующее: «Вообще, вопросы лексических категорий, наподобие омонима и его отличие от многозначных слов (полисемии), являясь одним из спорных вопросов, даже в языках, лексическая система которых в какой-то степени исследована, по сей день не решены» (146, с. 90). Действительно, проблема лексических категорий в языке до сегодняшнего дня не нашла своего окончательного решения.

Д. Н. Шмелёв, давая относительно расширенную оценку омонимам, формулирует такое определение, которое, на наш взгляд является полной и приемлемой: «Омонимы являются словами, которые по звуковому составу соответствуют друг другу, то есть по форме одинаковы, но выражают значения, где между ними не существует семантическая общность». Далее он называет омонимы «отдельными, самостоятельными словами и близнецами» (268, с. 78). Он подчеркивает, что омонимия «это языковой факт, подлинность которого не только нуждается в подтверждении, но и требует разъяснения и изучения» (268, с. 87).

В таджикском языкознании М. Мухаммадиев первым определяет свою позицию так: «Случайное совпадение появившихся слов со стороны фонетического состава и различного исторического происхождения случается потому, что в языке количество звуков по отношению к словам очень мало-численно, тогда как количество слов и выражений очень много» (146, с. 92).

К. Тохирова об определении границ между этими двумя лексическими категориями указывает на то, что: «История показывает, что граница между полисемией и омонимией очень изменчива, омонимы появляются не только в результате сходства звукового состава слов, но и также в результате

отдаления друг от друга значения слов, утраты некоторыми словами своего значения» (238, с. 14). Отсюда можно сделать вывод, что многозначность является отдельной семантической категорией, имеет отношение и связь с омонимией, но их нельзя считать равноценными.

Диалектологи по поводу изучения омонимов высказывают такое мнение: «Омонимы в диалектах как в литературном языке возникли в результате соответствия форм и звуков слов различного исторического происхождения (198, с. 273). В «Словарь терминов языкознания» Х. Хусейнов и К. Шукурова истолковали омонимы как продуктом одной части речи (259, с. 142), но, на наш взгляд, это мнение не кажется внятным, так как большинство омонимов имеют возможность действовать в рамках нескольких частей речи. В качестве примера мы можем вспомнить слово **занг**, три значения которого принадлежит существительному: **занг** – колоколчик; **занг** - кора виноградного пенья; **занг**- грязь или ржавчина (124, с. 100). Но в случае приобретения омонимического отношения слов **бад**, **бало**, **дав**, **рез**, **пуч** и им подобных в диалекте горного Гиссара принадлежности их значений к одной части речи явление исключительное. Такой процесс действует также в литературном языке и общенародной речи: **бад** - плохой, безобразный, качественное прилагательное, **бад** – потом, наречие времени. Второе значение **бад** появилось в диалекте. Это есть один из способов появления омонимов в местных диалектах: **бало** - бедствие; несчастье, существительное, **бало** - сметливый; шустрый, прилагательное, **дав** - основа настоящего времени глагола, **дав** - ростки виноградной лозы, тыквы, арбуза, существительное; **рез** - основа настоящего времени глагола, **рез** - мелкое зерно смешанное с колосьями, которым кормят скот, существительное, **рез** - вид ходьбы лошади, наречие образа действия, **рез** - положение в мелодии, существительное, **пуч** - основа настоящего времени глагола, **пуч** - перен.: невежественный; глупый, прилагательное.

Впервые в таджикской диалектологии различие между омонимами и явлением полисемии показано в разделе «Лексика» монографии Г. Джураева (163), в которой решение данной темы содержит характер предписания. Впоследствии этот вопрос рассмотрен в исследованиях Ш. Исмоилова (83),

Кабилова (90), Н. Гадоева (41), Р. Сангиновой (216), Г. Абдуллоевой (1) в зависимости от материала рассматриваемых в них диалектов.

В каждом диалекте омонимы характеризуются различной по степени употребительностью и имеют свои особенности. Заметное свойство омонимов в каждом диалекте просматривается, прежде всего, в способах их проявления, способах образования и динамике их развития.

Омонимы в говоре горного Гиссара образуются следующим образом: **1) звуковая трансформация.** Одно слово приобретает сходство приношения с другим словом. Подобные омонимы возникают на базе фонетических явлений. Этот способ не является традиционным, а скорее - это случайное уподобление слов. Приведем следующие примеры: **лал** (драгоценный красный камень), **лал** (сорт красноватого винограда), **лал** (навоз, скапливающийся зимой под ногами скота), **лал** (лал бастан-застывание крови). В двух вышеприведенных примерах значение **лаъл** (красный) литературное, которое в диалекте подвергается звуковому изменению (**лал**) и находится с диалектным **лал** (навоз под ногами скота и застывание крови) в омонимическом отношении.

Подобно этому глагол **омадан** в форме второго лица множественного числа настоящего времени **биёед**, в диалекте подвергаясь звуковому изменению, принимает форму **бед** и с другими одинаковыми по форме словами приобретает омонимическое отношение: **бед** (приходите), **бед** (ива). Такое явление также наблюдается в следующих словах: **хаф** (куча дров и травы), **хаф** (мыльная пена), **хаф** (опасность), **дар** (дверь), **дар** (предлог), **дар** (боль), **нола** (кусочек пищи), **нола** (стон) и т. п.; **2) заимствованные слова.** Например, арабское слово **ачнос** (множ. от чинс) в говоре горного Гиссара, подвергаясь звуковому изменению, принимает форму **айнос** и обретает значение, которое не имеет ничего общего с первоначальным значением, между ними возникло явление омонимия: **айнос** (товар; подарок, который вручается победителю соревнований по борьбе и козлодранью), **айнос** (вид, род, сорт).

Встречаются случаи, когда заимствованное слово без изменения своей формы и значения, приобретая в диалекте сходство с таджикскими словами **будь**, оно литературное или диалектное, занимает омонимичное положение.

Это явление наблюдается преимущественно в русских заимствованиях. Например, **кардан** (делать, выполнить), **кардан** (запчасть автомобиля); **рад** (ряд, строй), **рад** (грядка); **газ** (деталь машины), **газ** (основа настоящего времени глагола), **газ** (единица измерения расстояния), **газ** (название растения), **газ** (вид горючего).

Тюрко-узбекские заимствования в этом диалекте также могут проявлять омонимический характер. Известно, что такого рода элементы в литературной и диалектной лексике таджикского языка на протяжении веков занимают важное место. Тюрко-узбекская лексика в диалекте горного Гиссара усваивается в соответствии с внутренними требованиями самого диалекта, получая при этом в отдельных случаях возможность выстраивать омонимические отношения. Например, слово **туқӯз** выражает значения, которые не имеют никакого семантического отношения друг с другом и очень отделились от своего первичного значения: **туқӯз** (свадебные подарки, которые готовят для невесты). Это слово с таким значением также встречается в составе сложных слов **туқӯзбарон** и **туқӯзбинон** (свадебные обряды). Основное значение данного слова есть число девять. В прежние времена была распространена традиция, что жених должен был подарить невесте девять рулонов ткани. Вышеуказанное значение берет начало из этой основы. Лексическая единица **туқӯз** в сочетании с вспомогательными таджикскими глаголами **мондан** и **хондан** составляет формы **туқӯз мондан**, **туқӯз хондан**, где оба метафорические понятия имеют значение «побеждать соперника в споре». Как следует из примеров, второе значение образовалось посредством явления переноса значения слова: «болтовня», что является другим фактором появления омонимов в местных диалектах; **3) многозначность слов.** Как известно, многозначность – один из продуктивных способов образования и совершенствования омонимической лексики в таджикском литературном языке и его диалектах. Различные значения многозначных слов по истечению определенного времени иногда так отделяются друг от друга, что между ними полностью теряется связь. Этот продолжительный процесс в языке обеспечивает явление синонимии. «Новое или дополнительное значение в том или ином слове с течением времени, отделяясь от первичного, могут стать свойством новых

предметов и явлений» (163, с. 244). Это мнение верно, и часть омонимов образуется этим способом. В частности, омонимы **қawat** (этаж) и **қawat** (постельные принадлежности) появились этим способом. Слово **қawat** ещё может выражать значение «при, около, возле; бок» что это тоже, по нашему мнению, произошло от вышеназванного понятия. Данное явление стало причиной образования слова **бурчак** (угол) от другого слова **бурчаки** (вид трехугольной самбусы): Чй-ба **бурчаки** хона-ба шишитед (Зачем сели в углу дома? И(н) **бурчакои** варақи-йа шумо овардед? (Эти трехугольные самбусы вы принесли?); **4) уподобление**. Благодаря этой словообразовательной модели в диалектах появляются омонимы. Это наглядно можно наблюдать на примерах слова **тутак** (небольшой молодой тутовник), **тутак** (флейта, музыкальный инструмент); **вахмак** (трусливый), **вахмак** (вид пчелы), **вахмак** (небольшая птичка из семейства воробьиных), **каттагӣ** (сорт винограда), **каттагӣ** (важничанье, зазнайство); **сархорӣ** (чесание голову), **сархорӣ** (колючки кустарника на глинобитных стенах); **парида** (летая), **парида** (край крыши); **чога** (постель), **чога** (посуда для жидкости); **тезов** (быстротечная вода), **тезов** (вид пищи), **тезов** (кислота); **шӯрган** (вид рыбы), **шӯрган** (сорт винограда) и т. п.

Таким образом, способы образования омонимов подобно литературному языку и другим диалектам таджикского языка в диалекте горного Гиссара также различны, что выходит за пределы самого диалекта.

Важной проблемой, требующей пересмотра в исследовании омонимов в таджикском языке, является определение отношения омонимов к частям речи. Омонимы имеют интересную природу. В этом смысле имеются слова, которые в рамках одной части речи приобретают по отношению друг к другу омонимические отношения (лексические омонимы) и также встречаются слова, в которых их омонимические отношения происходят в пределах нескольких частей речи (грамматические омонимы). В зависимости от частеречной принадлежности омонимы говора горного Гиссара выделяются в две группы: а) лексические омонимы; б) грамматические омонимы: а) **лексические омонимы**. Такого рода омонимы в зависимости от их принадлежности к частям речи: существительное, прилагательное, глагол можно разделить на такие группы: 1) **омонимы существительных**, образуются от диалектных, литературных и заимствованных

элементов. Например, **чакка** (лоб), **чакка** (кислое молоко); **бод** (ветер), **бод** (рак); **кум** (песок), **кум** (вьючное седло); **тўфон** (морская буря), **тўфон** (измельчанная трава); **чир** (маленькая птичка), **чир** (жир, сало); 2) этот вид омонимов создаются из общетаджикской лексики и диалектных элементов: **пакар** (пьяный), **пакар** (удивленный, пораженный); **маст** (выпивший), **маст** (надлежащий) и т. п.; 3) **омонимы глаголов: поидан** (уход), **поидан** (преследовать, контролировать), **поидан** (долго носиться). Данное слово в последнем значении принадлежит к классической дитературе, что сегодня сохранилось в отдельных диалектах. Например, **паридан** (летать), **паридан** (прыгать), **паридан** (спаривание животных) и т. п.; б) **грамматические омонимы**. К этой группе входят омонимы, которые относятся к нескольким частям речи: а) **омонимы - существительных и прилагательных: сур** (свадьба), **сур** (дикий, пугливый); **чала** (перстень), **чала** (сделанный наполовину); **харпанча** (большая кисть руки), **харпанча** (прием в борьбе); б) **омонимы существительных и глаголов: парида** (угол крыши), **парида** (летая); **рав** (потолочная балка), **рав** (основа настоящего времени глагола), **чин** (складка локона), **чин** (основа настоящего времени глагола), **рез** (основа настоящего времени глагола), **рез** (положение в мелодии); в) **омонимы прилагательных и глаголов: пуч** (пустой), **пуч** (невежественный, глупый), **пуч** (основа настоящего времени глагола); г) **омонимы прилагательных и наречий: чудо** (отдельно, самостоятельно), **чудо** (очень); **тоза** (аккуратный, чистый), **тоза** (чрезмерно); е) **омонимы числительных и существительных: чил** (количественное числительное), **чил** (траурный обряд), **чил** (приём в борьбе) и т. п.

Литературный язык оказывает большое влияние на диалекты и говоры. Следовательно, в омонимических рядах говора горного Гиссара одной из лексических единиц, безусловно, является литературное слово, которое и является доминантом. Приведем следующие примеры: **зулфак** (ласкательная форма «локон», **зулфак** (цепочка дверная); **шак** (роса), **шак** (основа настоящего времени глагола **шакидан** (растирать) и т. п. С точки зрения языковой принадлежности омонимы диалекта горного Гиссара следует делить таким образом: а) омонимы, которые образовались от литературного языка и общеразговорной лексики: **тутак** (саженец тутовника), **тутак** (пастушая дудка); **кина** (плохое намерение), **кина**

(сглаз); **дар** (дверь дома), **дар** (боль), **дар** (глагол сжигать); б) омонимы, в которых один компонент принадлежит к общетаджикской лексике, а другой - к диалектной: **гум** (небытие, гибель), **гум** (глубина реки); **каттагӣ** (зазнайство), **каттагӣ** (сорт винограда); **чок** (шов), **чок** (резать); в) омонимы, оба компонента которых является диалектизмами: **лос** (тело, туловище), **лос** (ворс нетканной нитки), **шӯрган** (вид рыбы), **шӯрган** (сорт винограда) и т. п.

Омонимы с точки зрения употребительности отличаются друг от друга, что позволяет выделить их в отдельные группы 1) омонимы, которые употребляются в диалекте горного Гиссара и других диалектах таджикского языка: **коч** (косоглазый, косой), **коч** (название дерева); **гузар** (повелительный глагол), **гузар** (часть села или маҳаллы); **сӯта** (початки кукурузы, **сӯта** (большой, жирный); 2) омонимы, которые употребляются в диалекте самого Гиссара: **калтатой** (1,5-2-х годичный жеребенок), **калтатой** (названия тюркского племени); **чир** (масло, жир), **чир** (маленькая птичка); **пучак** (болезнь фурункул), **пучак** (пустой колос пшеницы); 3) омонимы, использующиеся в отдельных местностях Гиссара: **лал** (сорт винограда), **лал** (собранный навоз, который используют как топливо (ХБ)); **камар** (название растения), **камар** (место в мельничном жёрнове, где собирается мука), **камар** (поясница, талия) (ТБ); 4) омонимы, в которых первое значение имеет отношение к одной местности, а второе и третье значение к другой местности: **вахмак** (трус) (ХБ), **вахмак** (маленькая птичка), **вахмак** (вид пчелы) (Ш); **айнос** (такой) (ТБ), **айнос** (подарок, который вручается в соревнованиях по борьбе) (Н); 5) омонимы, одно значение которых имеет отношение к одной местности, другие значения имеют общетаджикскую особенность: **чақалок** (новорожденный), **чақалок** (часть мельницы) (Х.Б.); **харак** (название насекомого (Х.Б.)), **харак** (лавка), **харак** (кобылка дутара и рубаба (Т)), **харак** (часть мельницы (Х.Б.) и т. п.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что омонимия, являясь прогрессирующим явлением, в языке возникает не сразу и считается постепенным процессом. Без текста невозможно понять различные значения слов. Носители диалекта используют омонимы с определенной стилистической целью

выражения собственного чувства и эмоции, в коммуникционный процесс. Определение места омонимов в диалекте горного Гиссара предоставляет богатый материал для более глубокого изучения лексико-семантических пластов отдельных диалектов и вообще говоров таджикского языка.

Таким образом, лексико-семантические пласты: синонимия, антонимия, полисемия и омонимия как развивающиеся явления способствуют обогащению и совершенствованию словарного состава диалекта горного Гиссара. Диалектная лексика в зависимости от социально-лингвистических факторов, влияния соседних диалектов и речи говоров близко - и отдалённо живущего населения, является многовариантной, синонимической лексикой и употребляется не только для неповторения мысли говорящего, но и как могучее экспрессивное средство для образного выражения и художественности речи говорящего. Следует отметить, что явление дисфемии (нецензурная речь) в условиях диалектной речи очень распространено. Однако горное население для снижения отрицательного влияния лексики с негативным значением, заменяя их эфемистическими словами, образовали десятки более корректных и подходящих слов на основе переноса значения, метафоры и уподобления.

Как известно, в обществе потребность выражения новых понятий день ото дня возрастает. Количество лексических единиц в пределах словарного состава ограничено, но любой владеющий языковым чутьём пользуясь другим мощным средством-метафорой, придаёт распространённому слову новое и привлекательное значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования и классификации материалов лексики говора горного Гиссара можно сделать следующие выводы:

1) Говор горного Гиссара как самостоятельный диалект распространён на территории соприкосновения северных и южных диалектов в северной и северо-западной части Гиссарского района и северо-восточной части Шахринавского района. Хотя данный диалект имеет промежуточный характер, своими фонетическими и лексико-грамматическими особенностями, занимая место в ряду каратагских и варзобских говоров, в кругу северных диалектов считается самостоятельной ветвью (183, с. 159). Исследуя фонетические и грамматические черты говора горного Гиссара, Л.В. Успенская отмечает наличие общности и отличия в лексике говоров жителей сельских джамоатов Алмосы, Хонакоии кухни, Мирзо Ризо от говоров населения долин и диалекта Каратаг (243, с. 67). К сожалению, она не провела полное исследование говора. Действительно, исследуемый материал подтверждает, что говор горного Гиссара в отношении лексики отличается от долинно-равнинного говора и других диалектов окрестностей. Это отличие кратко можно подтвердить иллюстрацией следующих диалектизмов: **гучала** (очищенный виноград от грозди), **пуда** (сушеный виноград), **буток** (место сруба на дереве), **буталок** (верблюжонок), **окшок** (сечка), **паткол** (способ жатвы пшеницы), **кугича** (кувшинчик), **сӯкачак** (рамка дверная, или подставка под сундук), **симчой** (чай со сливочным маслом), **тепку** (верхняя часть лопаты), **помонда** (несеянная часть пахотной земли) и т. п.

2) Лексика диалекта горного Гиссара имеет ресурсное значение. В ней отдельные слова языка классической литературы сохранены на сегодняшний день в своем прямом значении: **фарганч** - плодоносящая ветка винограда, **мафок** - яма, **кунчола** - жмых, вид корма для скота, **ахта** - кастрированный, **офил** - хлев, место содержания скота, **топпа//таппи/таппак** - кизяк, высохший помёт скота и др.

3) В словарном составе данного диалекта можно выделить две группы слов: а) общеупотребительная таджикская лексика, б) лексические диалектизмы (полные и неполные). Лексические диалектизмы в зависимости от территории распространения делятся на противительные и непротивительные группы. Общеупотребительная таджикская лексика по своей форме и значению включает четыре группы: слова с неизменной формой; слова, подвергавшиеся звуковому изменению; словарные классические элементы, которые буквально, а в некоторых случаях посредством фонетических изменений сохранили свои прямые значения; лексика литературного языка, которая употребляется в диалекте в метафорическом значении или приобрела дисфемические и эвфемистические особенности.

Ввиду того, что одна часть полных лексических диалектизмов в зависимости от границы распространения ограничивается в пределах одного небольшого региона, другая часть выходя за пределы диалекта горного Гиссара, употребляется в соседних диалектах. Они еще подразделяются на два вида: а) противопоставленные диалектизмы: **нигаса** (угол кровли, крыши), **шак** (роса), **ошику маъшук** (петля), **чайла** (помост для виноградной лозы), **кенчаги** (последний ребенок в семье), **пасак** (наволочка); б) непротивопоставленные: **парида** (край крыши), **шудурунг** (роса), **парчин** (петля окна, двери), **ӯланг** (высокий навес виноградной лозы), **харпушта** (вид крыши), **овакӣ шудан** (тонуть), **охирӯхлоқ** (последний ребенок в семье), **чӯлак** (наволочка) и т. п.

Противоположные и непротивоположные диалектизмы охватывают большую семантическую группу.

4) Один из пластов лексики диалекта горного Гиссара состоит из заимствованных элементов, которые по генетической принадлежности представляют три вида: а) арабские слова по численности, имея преимущество относительно других заимствованных слов, в данном говоре частично употребляются без изменения формы и значения, другая часть - с фонетическим изменением, третья часть с изменением семантики, четвертая

группа в переносном значении. Арабизмы также в качестве словообразовательных основ участвуют в образовании слов различных структур; б) тюрко-узбекская заимствования в говоре горного Гиссара проявляют следующие особенности: они частично употребляются наравне со своими таджикскими синонимами; другая часть, приобретая диалектную особенность, не встречается в литературном языке; наряду со своим распространенным значением еще приобретают переносное значение; соответствую словообразовательным моделям диалекта. в) русско-европейские заимствования в говоре служат для выражения технических, административных понятий, зданий и сооружений, одежды, названия блюд и продовольствия, хозяйственной и домашней утвари, признака и цвета, профессий и связанных с ним понятий. Кроме того, русско-европейские слова встречаются в качестве субстантивных слов, используются в стилистически-метафорических целях, в качестве словообразовательных основ. Они имеют собственные способы вхождения в диалектную среду.

5) Лексика говора горного Гиссара с точки зрения тематики разнообразна и многогранна. В связи с этим, исследуемая диалектная лексика делится на предметные и не предметные слова. К первой группе можно отнести слова существительные и субстантивы, ко второй группе адъективную, глагольную и адverbальную лексику.

б) Предметные диалектизмы составляют большие тематические группы, в частности терминология родства, животноводства, коневодства, зоологизмов, названия дикорастущих растений, строительства, садоводства, природных явлений, ткачества, гончарства, кожевенного производства, кузнечного ремесла, земледелия, домашней и хозяйственной принадлежности, терминов, относящихся к хлебу, пище и блюдам, одежде, обуви и головным уборам, названия частей человеческого тела, обычаев, привычек и традиций, женских украшений, названий игр и др.

7) Среди не предметной лексики имеют относительное преимущество адъективные слова, так как делятся на два вида: общеупотребительная адъективная таджикская лексика и диалектная адъективная лексика. Лексика

второй группы, в особенности, с точки зрения семантики состоит из многочисленных подгрупп.

8) Проведенное исследование подтвердило, что роль глагольной лексики в проявлении новых значений и образовании диалектных слов и понятий весьма значима. Глагольные слова, с точки зрения структуры, являются простыми, производными и составными, а с точки зрения происхождения - таджикскими и заимствованными. Среди составных глаголов преобладают составные именные глаголы. Глаголы подобного рода, в зависимости от именных компонентов, образуют различные группы.

9) Наречные слова в структурном отношении, являясь простыми, производными сложными и составными, относительно значения выражают образ действия, меры и степени, времени и места.

10) В диалекте горного Гиссара в отдельных случаях встречаются семантические и звуковые эквиваленты слов. Например, слова **фарғанч** в Шохоне означает «шохи боровари ток» (плодоносная ветка винограда), эквивалент этого понятия в другом селе выражается словосочетанием «навдаи хосилдор» или лексической единицей «нугтоқӣ» (в Ходжачилдиёри Боло употребляется в форме **нўгтоқ**, однако в Шохоне произносится в виде **нўфтоқ**). Термин **йахак** (фруктовый кустарник) (Х.Б.) в Шохоне выражается словом **йахманак**, и такие примеры многочисленны.

11) Диалектизмы с позиции морфологического состава (простое, производное, сложное и составное), моделей морфологического, лексико-грамматического, синтаксически-морфологического, морфолого-синтаксического словообразования, представляют собой весьма интересное языковое явление.

12) Вариативных возможностей слов в диалекте много. Они включают фонетические (двучленные и многочленные), морфологические (в зависимости от путей и способов словообразования), семантические (на основе переноса значения и приобретения словами метафорического оттенка) варианты.

13) Синонимическая лексика относительно факторов происхождения и структуры, классификации, отношения к частям речи делятся на множество групп, проявляют значение и множество семантико-стилистических оттенков, употребляются для разнообразия и большей выразительности речи. Синонимические пары с семантико-стилистическими оттенками в говоре горного Гиссара, имеют особое положение.

Возможности классификации синонимических слов в условиях диалекта по отношению к литературному языку являются более широкими, и в качестве доминанта в основном используются общеупотребительные таджикские слова.

14) Антонимические слова также многочисленны в лексике говора горного Гиссара и в зависимости от их состава делятся на общеупотребительную таджикскую лексику, смешанную диалектно-общеупотребительную лексику и диалектную лексику. Также бывают односоставные (**ғавс-борик**) и многосоставные антонимы (**бафурча, бахузур, батаанӣ-хада, хадаха, шошма**). Антонимы, в зависимости от морфологического состава (простые, производные), корней подразделяются на однокорневые и разнокоренные, по происхождению и сущности делятся на лексические, семантические, стилистические группы. Для диалекта характерны способы проявления энантиосемии (языковое явление, которое происходит в результате противопоставления внутренних значений одного слова). Между лексико-семантическими пластами слов (синонимов антонимов, многозначных единиц и омонимов) имеет место неразрывная связь, поэтому их необходимо более глубоко исследовать в отношении друг друга. Антонимические пары в диалектной речи выступают как важный фактор влияния выражения мысли и намерения говорящего.

15) Обогащение словарного состава литературного языка и диалектов за счет многозначной лексики является закономерным. Данное явление содействует возникновению новых слов и понятий в говоре горного Гиссара. Многозначные слова появляются в результате сходства форм слов, совпадения задач и назначения предметов, цвета и внешнего вида веществ, сходства

звуков и голосов, переноса значения и приобретения метафорического значения. Многозначность отличается от омонимии в зависимости от их частеречной принадлежности. Многозначные слова в зависимости от соответствия с их семантической насыщенности подразделяются на слова двумя, тремя и четырьмя и более значениями.

16) Омнимичная лексика, являясь важным фактором пополнения словарного запаса литературного языка и диалектов, также играет важную роль в экспрессивном оформлении речи говорящего. Пути развития омонимичных слов в говоре горного Гиссара различны.

17) Преобладание удельного веса общеупотребительной таджикской лексики и ее выход за пределы распространения говоров некоторых элементов диалекта свидетельствуют о том, что с течением времени влияние литературного языка на таджикские диалекты неуклонно растет. Этот процесс является закономерным.

Таким образом, словарный состав диалекта горного Гиссара с его чистыми жемчужинами, его рассмотрение и исследование в форме отдельной диссертации открывает широкие возможности исследователям и любителям слова относительно распространения и развития лексики таджикского литературного языка, совершенствованию его стилей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллоева Г. З. Лексика Каратагского говора: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Гулрухсор Зиёдуллоевна Абдуллоева. -Душанбе, 2013. -22с.
2. Абдуллоева Г. Кулинарная лексика Каратагского говора (на тадж. яз.) / Г. Абдуллоева // Вестник ТНУ, № 4/3 (113). -Душанбе, 2013. С. 80-85.
3. Абдуллозода Р. Народные словосочетания (на тадж. яз.) / Р. Абдуллозода. -Душанбе: Дониш, 1974. -206 с.
4. Абдукодиров А. Стилистическое значение антонимов в поэзии М. Турсунзаде (на тадж. яз.) / А. Абдукодиров // Вопросы таджикского языка (научный сборник). -Душанбе: ДГПИ, 1978. С. 35-43.
5. Азизов О. Узбекско-русский словарь (Ўзбекча-русча лугат) / О. Азизов, З. Ризаева. -Тошкент: Уқитувчи, 1989. -288 с.
6. Айни С. Таджикский литературный язык (на тадж. яз.). Сборник произведений. Т. 11. Книга 2 / С. Айни. -Душанбе: Ирфон, 1964. С. 361-369.
7. Айни С. Таджикский полутолковый словарь для таджикского литературного языка (на тадж. яз.). Сборник произведений. Т. 12 / С. Айни. - Душанбе: Ирфон, 1976. -563 с.
8. Алламуродова М. Омонимы (на тадж. яз.) / М. Алламуродова // Вопросы таджикского языка (научный сборник, т. 2). -Душанбе: ТГПУ, 1992. С. 45-54.
9. Аминов С. Некоторые стилистические особенности парных синонимов (на тадж. яз.) / С. Аминов // Мактаби советӣ, 1981, №3. С. 35-38.
10. Амонова Ф. Именное аффиксальное словообразование в современном таджикском языке (в сопоставлении с персидским): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.22 /Ф. Амонова. -Душанбе: 1979, -24 с.
11. Андреев М. С. Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров (Материалы) / М. С. Андреев. -Сталинабад, -Ташкент: ЦК НТК и Тадж. гос. издат, 1930. -65 с.
12. Апресян Ю. Д. Синонимия и синонимы / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. -М., 1970, №3. С. 44-63.

13. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. –М., 1974. –366 с.

14. Атобуллоев С. Материалы из диалектной лексики родины Рудаки (на тадж. яз.) / С. Атобуллоев // Вопросы таджикской диалектологии (научный сборник). Т. 1. -Душанбе: Дониш, 1970. –145-170 с.

15. Атобуллоев С. Южный диалект таджикского языка (на тадж. яз.) / С. Атобуллоев. Т. 4. –Душанбе: Дониш, 1984. -252 с.

16. Аҳадов Ҳ. Производные и сложные слова в «Фарханги Рашиди» / Ҳ. Аҳадов // Армуғон (научный сборник). –Душанбе: Дониш, 1971. С. 84-91.

17. Аҳмадова У. Глагольные формы с вспомогательным глаголом «истодан» в таджикском современном литературном языке / У. Аҳмадова. – Сталинобод, 1961. –124 с.

18. Бегбуди Н. Говор самаркандских таджиков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Н. Бегбуди. -М.,1956. -22 с.

19. Бердиев Б. Некоторые заметки о лексике Рамитских говоров (на тадж. яз.) / Б. Бердиев // Вопросы таджикской диалектологии (научный сборник). Т. 1. -Душанбе: Дониш, 1970. С. 171-177.

20. Бердиев Б. Рамитские говоры таджикского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Бахрон Бердиев. –Душанбе, 1979. –28 с.

21. Бердиев Б. Некоторые особенности глагола в Рамитском говоре (на тадж. яз. / Б. Бердиев // Таджикское языкознание (научный сборник). – Душанбе: Дониш, 1980. С. 157-169.

22. Бердиева Т. Терминообразовательные модели таджикского языка (на тадж. яз.) / Т. Бердиева // Мактаби советӣ, 1980, №11. С. 22-24.

23. Бердиева Т. Заимствование и заимствоведение (на тадж. яз.) / Т. Бердиева // Мактаби советӣ, 1985, №9. С. 18-21.

24. Бердикулов Ҳ., Муродов С. Краткий словарь животноводческой лексики Зеравшанской долины (на тадж. яз.) / Ҳ. Бердикулов, С. Муродов. – Самарканд, 1992. –136 с.

25. Бобомуродова М. Краткие сведения об источниках появления лексики женских украшений (на тадж. яз.) / М. Бобомуродова // Научно-

методический сборник. Филологическая серия. -Душанбе: ТГПУ, 2009. С. 143-148.

26. Богорад Ю. И. Рогские говоры таджикского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Ю. И. Богорад. -Л.,1953. -22 с.

27. Богорад Ю. И. Горонский говор таджикского языка / Ю. И. Богорад // Иранский сборник. -М.,1963. С. 44-59.

28. Богорад Ю. И. Южнокулябские говоры (Грамматический очерк) / Ю. И. Богорад // Известия АН Тадж. ССР. -Душанбе: 1965, №4 (42). С. 65-75.

29. Богорад Ю. И. Южнокулябские диалектизмы / Ю. И. Богорад // Вопросы таджикской диалектологии (научный сборник). Т. 1. -Душанбе: Дониш, 1970. С. 245-257.

30. Брагина А. А. Синонимы в литературном языке / А. А. Брагина. -М., 1986. -127 с.

31. Будагов Р. А. Закон о многозначности слова. В кн. Будагова Р. А. «Человек и его язык». 2-е изд.-М., 1976. С. 236-240. -312 с.

32. Бузургзода Л. Фонетика тажикского литературного языка (на тадж. яз.) / Л. Бузургзода. - Сталинобод, 1940. -72 с.

33. Буриев Ш. Р. Лексическая синонимия в «Маснави маънавӣ» Джалолиддина Руми: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Ш. Р. Буриев. -Душанбе, 2002. -22 с.

34. Бурханова Х. О гончарной лексике (на тадж. яз.) / Х. Бурханова // Таджикское языкознание (научный сборник). -Душанбе: Дониш, 1980. С. 69-76.

35. Бурханова Х. Лексика гончарного производства в таджикском языке. автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Х. Бурханова. -Душанбе,1982. - 21 с.

36. Введенская А. А. Синонимические пары антонимов / А. А. Введенская // Русский язык в школе. 1969, №4. С. 105-112.

37. Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. -М., 1947. -385 с.

38. Виноградов В. В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии / В. В. Виноградов // Вопросы теории и истории языка. –М., 1952. С. 99-152.
39. Гадоев Н. Синонимы в говоре Тагнов / Н. Гадоев // Исследование и достижение (научный сборник). –Душанбе: ТГПУ, 2007. С. 67-73.
40. Гадоев Н. Лексика Тагновского говора: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Н. Гадоев. -Душанбе, 2009. -23 с.
41. Гадоев Н. Лексика Тагновского говора / Н. Гадоев. –Душанбе: Ирфон, 2012. –209 с.
42. Гаффаров Р. Антонимичные слова и их стилистические особенности (на тадж. яз.) / Р. Гаффаров // Мактаби советӣ, 1972, №2. С. 26-29.
43. Гаффаров Р. Писатель и говоры языка (на тадж. яз.) / Р. Гаффаров // Садои Шарк. 1975, №7. С. 113-124.
44. Гаффаров Р. Писатель и язык (на тадж. яз.) / Р. Гаффаров. –Душанбе: Ирфон, 1977. –204 с.
45. Гаффаров Р. Южные диалекты таджикского языка (на тадж. яз.). Т. 3 / Р. Гаффаров. -Душанбе: Дониш, 1979. –215 с.
46. Гаффаров Р. Стилистические особенности синонимов (на тадж. яз.) / Р. Гаффаров // Мактаби советӣ, 1990, №6. С. 15–18.
47. Гаффаров Р. Общеупотребительные и специальные слова (на тадж. яз.) / Р. Гаффаров // Мактаби советӣ, 1990, №9. С. 15–20.
48. Головин Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин. –М.: Высшая школа, 1983. -232 с.
49. Грамматика современного таджикского литературного языка (на тадж. яз.). Т. 1. –Душанбе: Дониш, 1985. -356 с.
50. Григорьев В. В. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре / В. В. Григорьев. –Казан, 1861 (переиздан в 2011).-163 с.
51. Гулямов Х. Некоторые вопросы диалектного взаимовлияния узбекского и таджикского языков / Х. Гулямов // Языкознание. Тезисы, доклады и сообщений. –Ташкент: Фан, 1980. С. 239-240.

52. Давлатов О. Омографы имен существительных и глаголов (на тадж. яз.) / О. Давлатов // Мактаби советӣ, 1981, № 11. С.15–18.
53. Давлатов О. Омоморфемные особенности суффиксов –ак (-як), -акӣ (-якӣ) (на тадж. яз.) / О. Давлатов // Мактаби советӣ, 1990, № 8. С. 18–21.
54. Давлатов О. Появление омонимичных слов от полисемии и различие омонимов и полисемии (на тадж. яз.) / О. Давлатов // Мактаби советӣ, 1991, № 10. С. 13–18.
55. Дадабаева О. Словарь научных и местных названий лекарственных растений Северного Таджикистана (на тадж. яз.) / О. Дадабаева. –Душанбе: Ирфон, 1972. –132 с.
56. Джалолов О. Группы говоров Яванского района (на тадж. яз.) / О. Чалолов. –Душанбе: Дониш, 1967. –152 с.
57. Джураев Г. Коротко об ареале диалектов таджикского языка (на тадж. яз.) / Г. Джураев // Мактаби советӣ, 1968, №12. С. 22-26.
58. Джураев Г., Гаффаров Р. Ареал диалектов таджикского языка (на тадж. яз.) / Г. Джураев, Р. Гаффаров // Мактаби советӣ, 1969, №6. С. 24-29.
59. Джураев Г. Говоры таджикоязычных арабов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Гаффор Джураев. –Тбилиси, 1969. – 26 с.
60. Джураев Г. Слова относящейся к диалектам и их некоторые различительные аспекты (на тадж. яз.) / Г. Джураев // Таджикское языкознание (научный сборник). –Душанбе: Дониш, 1976. С. 123-129.
61. Джураев Г. Из опыта составления словаря южных говоров (на тадж. яз.) / Г. Джураев // Известия АН Тадж. ССР. Отделение общественных наук, №4. -Душанбе, 1984. С. 74-80.
62. Джураев Г. Система диалектной лексики таджикского языка: авторефер. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.22 / Гаффар Джураев. -Душанбе, 1992. -30 с.
63. Джураев Г. Язык мой – мир мой (на тадж. яз.) / Г. Джураев. – Душанбе: Эр-граф, 2016. -160 с.
64. Додихудоев Р. Х., Л.Г. Герценберг. История таджикского языка (на тадж. яз.) / Р. Х. Додихудоев, Л.Г. Герценберг. –Душанбе: Маориф, 1988. –216 с.

65. Зайниддинова З. Термины «падар» (отец) и «модар» (мать) в говорах Ленинабада и Канибадама (на тадж. яз.) / З. Зайниддинова // Вопросы таджикской диалектологии (научный сборник). Т. 1. – Душанбе: Дониш, 1970. – С. 189-196.
66. Зайниддинова З. Сведения о словах-терминах, обозначающих значения «зан» в южном диалекте (на тадж. яз.) / З. Зайниддинова // Таджикское языкознание (научный сборник). – Душанбе: Дониш, 1977. С. 162-170.
67. Зайниддинова З. О термине «палонч» и его синонимах // Таджикское языкознание (научный сборник). – Душанбе, 1980. С. 104-107.
68. Зайниддинова З. Термин «хеш» и его синонимы // Таджикское языкознание (научный сборник). – Душанбе: Дониш, 1984. С. 190-191.
69. Запрягаева В. И. Дикорастущие плодовые растения Таджикистана / В. И. Запрягаева. – М., -Л.: Наука, 1964. – 692 с.
70. Замонов З. Лексика Даштиджумского говора: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / З. Замонов. – Душанбе, 2009. – 19 с.
71. Звягинцев В. А. Семасиология / В. А. Звягинцев. – М.: Наука, 1957. – 263 с.
72. Зехниева Ф. Таджикские обрядовые свадебные песни (на тадж. яз.) / Ф. Зехниева. – Душанбе: Дониш, 1978. – 162 с.
73. Зехни Т. Об истории лексики таджикского литературного языка (на тадж. яз.) / Т. Зехни. – Душанбе: Дониш, 1987. – 236 с.
74. Зарубин И. И. Очерки разговорного языка самаркандских евреев / И. И. Зарубина // Иран. – Л.: Издат. АН СССР, 1928. С. 95-180.
75. Зохидов А. О терминах садоводства и виноградарства в говоре таджиков Самарканда (на тадж. яз.) / А. Зохидов // Труды Сам. ГУ им. А. Навои. Вып. 246 (научный сборник). – Самарканд, 1973. С. 199-203.
76. Зохидов А. Неологизмы в садоводческой лексике / А. Зохидов // Проблемы связи и взаимовлияние языка и литературы народов СССР (научный сборник). – Самарканд: Сам. ГУ, 1976. С. 65-70.
77. Иванова С. Ю. Говор таджиков города Пенджикента: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / С. Ю. Иванова. – М., 1952. – 26 с.

78. Исмоилов И. Наречие в таджикском современном литературном языке (на тадж. яз.) / И. Исмоилов. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 87 с.

79. Исмоилов Ш. Некоторые лексические особенности глагола в Каратегинских говорах (на тадж. яз.) / Ш. Исмоилов // Материалы для таджикского литературного языка. (научный сборник). Том 91. Филологическая серия. – Душанбе: ДГПИ, 1974. С. 155-165.

80. Исмоилов Ш. Историческое отношение Каратегинских говоров к классическому литературному языку (на тадж. яз.) / Ш. Исмоилов. Известия АН Тадж. ССР. Отдел общественных наук. – Душанбе, 1976. С. 71-75.

81. Исмоилов Ш. Лексико-семантические пласты Каратегинского говора / Ш. Исмоилов // Вопросы таджикского языка (научный сборник). – Душанбе, 1978. С. 88-93.

82. Исмоилов Ш. Некоторые лексические особенности наречия в Каратегинском говоре / Ш. Исмоилов // Вопросы таджикского языка (научный сборник). – Душанбе: ДГПИ, 1978. С. 93-99.

83. Исмоилов Ш. Лексика Каратегинского говора: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Шамсулло Исмоилов. – Душанбе, 1982. – 24 с.

84. Исмоилов Ш. Суффикс –акй в Каратегинском говоре / Ш. Исмоилов // Таджикское языкознание (научный сборник). – Душанбе: Дониш, 1984. С. 65-75.

85. Исмоилов Ш. Некоторые лексико-семантические особенности слова «ала» в Каратегинских говорах / Ш. Исмоилов // вопросы таджикского языка (научный сборник). – Душанбе, 1993. С. 16-33.

86. Исмоилов Ш. Некоторые вопросы преподавания таджикского языка в школе (на тадж. яз.) / Ш. Исмоилов. – Душанбе, 1994. – 98 с.

87. Истамова М. Лексика и терминология швейного и вышивательного искусства в Самаркандских говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / М. Истамова. – Самарканд, 1988. – 20 с.

88. Кабилов Н. Лекарственные растения Таджикистана / Н. Кабилов. – Душанбе: Дониш, 1972. – 182 с.

89. Кабиров М. Некоторые сведения о словарном составе говора таджиков Чирчика (на тадж.яз.) / М. Кабиров // Известия АН Тадж. ССР. Серия востоковедение, история, филология, №3. -Душанбе, 1991. С. 60-65.
90. Кабиров М. Лексика говоров таджиков Чирчика Ташкентской области Республики Узбекистан: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Кабиров М. -Душанбе, 1995. -18 с.
91. Кабиров Ш. Словарь омонимов таджикского языка / Ш. Кабиров. – Душанбе, 1993. -240 с.
92. Калинин А. В. Лексика русского языка / В. А. Калинин. -М., 1978. -231 с.
93. Камолиддинов Б. Язык и стиль Ҳакима Карима (на тадж. яз.) / Б. Камолиддинов. –Душанбе: Ирфон, 1967. –186 с.
94. Камолиддинов Б. Стилистические особенности морфологии и синтаксиса таджкского языка (на тадж. яз.) / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1992. –126 с.
95. Капранов В. А. Лексическая контаминация в таджикском языке / В. А. Капранов. –Душанбе: Дониш, 1970. –72 с.
96. Каримов Ҳ. О некоторых особенностях слова «як» (на тадж. яз.) / Ҳ. Каримов // Научный сборник АН Тадж. ССР. –Душанбе: Дониш, 1967. С. 23-31.
97. Каххаров М. М. Лексика Пенджикендских говоров: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / М. М. Каххаров. -Душанбе, 1998. -20 с.
98. Керимова А. А. Говор таджиков Бухары / А. А. Керимова. –М.: Восточная литература, 1959. –164 с.
99. Керимова А. А., Молчанова. Е. К. О русских заимствованиях в таджикском просторечии / А. А. Керимова, Е. К. Молчанова // Иранский сборник (К 75-летию со дня рождения и 50-летию научной и педагогической деятельности проф. В. С. Расторгуевой). –М.: Институт языкознания АН СССР, 1987. С. 36-43.
100. Касимов В. Говоры таджиков Фориша: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / В. Касимов. –Душанбе, 1966. –23 с.
101. Киреев А. А. Об антонимах / А. А. Киреев // Русский язык в школе. - М.1964, №3. С. 12-19.

102. Кисляков Н. А. Очерки по истории Каратегина / Н. А. Кисляков. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1954. – 224 с.
103. Кисляков Н. А. Некоторые материалы по сельскохозяйственной терминологии у таджиков / Н. А. Кисляков // Советская этнография, 1969, № 3. С. 118-126.
104. Ключева В. Н. Проблема антонимов / В. Н. Ключева. Учёные записки 1-го Московского госпединститута иностранных языков. Вып. 9. –М., 1964. С. 44-69.
105. Комиссаров В. Н. Проблема определения антонимов / В. Н. Комиссаров // Вопросы языкознания. –М., 1957, № 2. С. 32-54.
106. Кузнецов П. Е. Сравнительный грамматический очерк таджикского и сартовского наречий / П. Е. Кузнецов. «Известия Туркестанского отд. Русского географического общества». Т. X, вып. 2, ч. 1. –Ташкент, 1915.
107. Кузнецов П. С. Русская диалектология / П. С. Кузнецов. –М.: Учпедгиз, 1951. —142 с.
108. Кузнецов П. С. У истоков русской грамматической мысли / П. С. Кузнецов. –М: Изд. АН СССР, 1958. -76 с.
109. Косимова М. История таджикского литературного языка (на тадж. яз.) / М. Қосимова. –Душанбе, 2003. –490 с.
110. Косимова М. Краткие сведения о таджикских классических лингвистических терминах (на тадж. яз.) / М. Қосимова. –Душанбе, 2003. –113 с.
111. Маджидов Х. Лексико-семантические особенности фразеологических единиц современного таджикского литературного языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Ҳамид Маджидов. – Душанбе, 1963. –26 с.
112. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.22 / Ҳамид Маджидов. –Душанбе, 1995. –48 с.
113. Маджидов Х. Лексическая синонимия (на тадж. яз.) // Маърифат, 1998, № 5-6. –С. 20-24.

114. Маджидов Ҳ. Лексические антонимы (на тадж. яз.) / Ҳ. Маҷидов // Маърифат, № 1-2, 1999. С. 56-62.

115. Максимов В. И. Структура и членение слова / В. И. Максимов. –Л.: ЛГУ, 1977. –168 с.

116. Максимов Л. Ю. Антонимия как один из показателей качества прилагательных / Л. Ю. Максимов // Учёные записки Московского госпединститута. Т. 58. Вып. 8. –М., 1958. С. 89-98.

118. Мақсудов Т. Лексика и фразеология говоров таджиков Исфары (на тадж. яз.) / Т. Мақсудов. –Душанбе: Ирфон, 1977. –160 с.

119. Маниёзова Р. А. Семантические соотношения наименований родства должностей и качества при таджикско-русских контактах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Р. А. Маниёзова. – Душанбе, 2002. –19 с.

120. Маҳадов М. Припянджские говоры таджиков Дарвоза: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Мазори Маҳадов. – Душанбе, 1972. –29 с.

121. Маҳмудов М. Некоторые примеры лексики говора таджиков Гиссарского района (на тадж. яз.) / М. Маҳмудов // Известия АН Тадж. ССР. Отдел общественных наук. – 1964, № 2 (37). С. 74-84.

122. Маҳмудов М. Говоры таджиков Китобского района (на тадж. яз.) / М. Маҳмудов. – Душанбе: Дониш, 1978. –280.

123. Маҳмудов М., Бердиев Б. Краткий словарь говоров Бухары / Маҳмудов, Б. Бердиев. – Душанбе: Дониш, 1989. –278 с.

124. Маҳмудов М., Джураев Г. Диалектный словарь таджикского языка (Южные говоры) / М. Маҳмудов, Г. Джураев. Том 1 (А - О). –Душанбе: Дониш, 1987. –288 с.

125. Маҳмудов М. Слова и профессиональные термины в таджикских говорах (Слова и термины, относящиеся к мельницам и маслобойке (на тадж. яз.) / М. Маҳмудов // Номаи пажухишгоҳ, №13-14. Отделение иранистики. Персидско-таджикский институт. -Душанбе: Пайванд, 2006. С. 27-42.

126. Маҳмудов М. Слова и профессиональные термины в говорах таджикского языка (Термины виноградарства. (на тадж. яз.)) / М. Маҳмудов

// Номаи пажуҳишгоҳ, №11-12. Отделение иранистики // Таджикско-персидский институт. -Душанбе: Пайванд, 2006. С.71-85.

127. Маҳмудов М., Джураев Г. Словарь южных говоров таджикского языка (на тадж. яз.) / М. Маҳмудов, Г. Джураев. –Душанбе: Дониш, 2012. -942 с.

128. Маъруфов Р. М. Термины родства в говоре таджиков Самарканда / Р. М. Маъруфов // Вопросы лексики таджикского языка (научный сборник). – Душанбе, 1985. С. 21-29.

129. Маъсуми Н. Очерки по развитию таджикского литературного языка (на тадж. яз.) / Н. Маъсуми. –Сталинобод: Тадж. гос. издат, 1959. –296 с.

130. Маъсуми Н. Избранные произведения. Том 2. Таджикское языкознание / Н. Маъсумӣ. –Душанбе: Ирфон, 1980. –296 с.

131. Мелех Н. Гиждуванский говор таджикского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Н. Мелех. -Л., 1968. -22 с.

132. Мендельштам А. М. К вопросу о значении термина «чақир» / А. М. Мандельштам // Известия АН Таджикской ССР. Вып. 5. Общественные науки. –Сталинабад: 1954. С. 103-108.

133. Мирзоев А. Проблемы словосочетания в современном таджикском литературном языке (на тадж. яз.) / А. Мирзоев. – Душанбе: Дониш, 2002. –309 с.

134. Мирзоев Г. Именное суффиксальное словообразование в современном таджикском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Гоиб Мирзоев. –Душанбе, 1987. –20 с.

135. Мирзоев Х. Термины конневодства в таджикском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Хабиб Мирзоев. – Душанбе, 1997. –26 с.

136. Молчанова Е. К. Таджикские диалектные обороты типа «ини ман» / Е. К. Молчанова // Вопросы языкознания (сборник статей). – Душанбе: Дониш, 1975. С. 165-175.

137. Муминов А. Полисемия и омонимия / А. Муминов // Вопросы таджикского языка (научный сборник). –Душанбе: ТГУ, 1975. С. 268-274.

138. Мурувватов Дж. Об отношении таджикского и узбекского языков (на тадж. яз.) / Дж. Мурувватов // Вопросы таджикской диалектологии (научный сборник). Т. 1. –Душанбе: Дониш, 1970. С. 258-274.

139. Мурватов Дж. Лингвогеографическая природа именных словообразующих суффиксов -вара, -лем, -гон, -ала в таджикских говорах / Дж. Мурватов // Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка (Душанбе, 12-15 ноября 1979). –М., 1979. С. 119-120.

140. Мурватов Дж. Краткие сведения о говорах таджиков Файзабада (на тадж. яз.) / Дж. Мурватов // Вопросы таджикского языка (научный сборник). –Душанбе: Ирфон, 1967. С. 107-126.

141. Мурватов Дж. Говоры таджиков окрестностей Андижана (на тадж. яз.) / Дж. Мурватов. –Душанбе: Дониш, 1974. –187 с.

142. Мухаббатов А. Термины спорта в персидском языке (на тадж. яз.) / А. Мухаббатов. –Душанбе, 2007. –77с.

143. Мухаммадиев Ш. Субстантивация в таджикском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Шамсудин Мухаммадиев. – Душанбе, 2009. –24 с.

144. Мухторов А. Гиссар (на тадж. яз.) / А. Мухторов. –Душанбе: Адиб, 1995. –304 с.

145. Мухторов З. История таджикского языка (на тадж. яз.) / З. Мухторов. –Душанбе: Хумо, 2003. –152 с.

146. Мухаммадиев М. Основное и переносное значение слова. Краткие сведения об омонимах, антонимах и синонимах как лексических категорий (на тадж. яз.) / М. Мухаммадиев // Научный сборник ТГУ. –Сталинобод, 1959. С. 87-105.

147. Мухаммадиев М. Синонимы в современном таджикском литературном языке (на тадж. яз.) / М. Мухаммадиев. – Душанбе: ТГУ, 1962. –162 с.

148. Мухаммадиев М. Основные принципы словообразования в таджикском языке (на тадж. яз.) / М. Мухаммадиев // Вопросы таджикского языка (научный сборник). –Душанбе: Ирфон, 1967. С. 37-45.

149. Муҳаммадиев М. Очерки о лексики таджикского литературном языке (на тадж. яз.) / М. Муҳаммадиев. –Душанбе: Ирфон, 1968. –64 с.
150. Муҳаммадиев М. Стилистические оттенки синонимов (на тадж. яз.) / М. Муҳаммадиев // Мактаби советӣ. 1972, № 9. С. 14-17.
151. Муҳаммадиев М. Лексико-семантический путь словообразования (на тадж. яз.) / М. Муҳаммадиев // Мактаби советӣ. 1973, № 9. С. 32-34.
152. Муҳаммадиев М. Словарь синонимов таджикского языка / М. Муҳаммадиев. –Душанбе: Маориф, 1993. –272 с.
153. Муҳаммадиева М. Заметки о кулинарной лексике (на тадж. яз.) / М. Муҳаммадиева // Таджикское языкознание (научный сборник). –Душанбе: Дониш, 1980. –С. 60-69.
154. Муҳаммадиева М. Кулинарная лексика в творчестве некоторых таджикских поэтов (на тадж. яз.) / М. Муҳаммадиева // Таджикское языкознание (научный сборник). –Душанбе: Дониш, 1980. С. 125-137.
155. Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони қотей. Т. 1. –Душанбе: Адиб, 1993. –416 с.
156. Муҳаммад Фиёсиддин. Фиёс-ул-луғот / Фиёсиддин Муҳаммад. Т. 1. – Душанбе: Адиб, 1987. – 480 с.
157. Муҳаммад Фиёсиддин. Фиёс-ул-луғот / Фиёсиддин Муҳаммад. Т. 2. – Душанбе: Адиб, 1988. –416 с.
158. Муъминов А. Полисемия и омонимия / А. Муъминов // Вопросы языка и литературы (научный сборник, ч. 1-2). –Душанбе: ТГУ, 1975. С. 268-156.
159. Набиева Г. В. Развитие лексики одежды / Г. В. Набиева // Таджикское языкознание (научный сборник). –Душанбе: Дониш, 1980. С. 39-48.
160. Неменова Р. Л. Кулябские говоры таджикского языка (Северная группа) / Р. Л. Неменова. –Сталинабад: Изд. АН Тадж. ССР, 1956. –192 с.
161. Неменова Р. Л. Язык таджиков Каратегина и Дарвоза / Р. Л. Неменова // Таджики Каратегина и Дарвоза. Вып. 1. –Душанбе: Изд. АН Тадж. ССР, 1966. С. 72-77.

162. Неменова Р. Л. Вопросы классификации южных говоров таджикского языка / Р. Л. Неменова // Вопросы таджикского языкознания. Т. 1. -Душанбе: Дониш, 1975. С. 98-110.
163. Неменова Р. Л., Джураев Г. Южные говоры таджикского языка (Фонетика, лексика) / Р. Л. Неменова, Г. Джураев. Т. 1. –Душанбе: Дониш, 1980. –331 с.
164. Неменова Р. Л. Некоторые особенности говоров таджиков Зидди / Р. Л. Неменова // Таджикское языкознание (научный сборник). –Душанбе: Дониш, 1984. С.180-189.
165. Неменова Р. Л. Таджики Варзоба / Р. Л. Неменова. –Душанбе: Дониш, 1998. –253 с.
166. Неъматов Н. Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан / Н. Неъматов. – Душанбе: Дониш, 1993. –47 с.
167. Ниёзи Ш. Имя существительное и прилагательное в таджикском языке. / Ш. Ниёзи. –Сталинобод: Нашриёти АН Тадж. ССР, 1954. –48 с.
168. Ниязмухаммедов Б. Канибадамские наречие таджикского языка / Б. Ниёзмухаммедов. – Сталинабад: Изд. АН Тадж. ССР, 1951. –58 с.
169. Ниёзмухаммадов Б. Таджикское языкознание. Избранные произведения (на тадж яз.) / Б. Ниёзмухаммадов. – Душанбе: Дониш, 1970. –387 с.
170. Новиков А. Л. Антонимы в русском языке / А.Л. Новиков. –М.: Наука, 1973. –290 с.
171. Оранский И. М. Фольклор и язык Гиссарских парья (Средняя Азия) / И. М. Оранский. – М.: Наука, 1977. – 448 с.
172. Осимова Б. А. Ходжентский говор (Лексика и фразеология) / Б. А. Осимова. -Хуцанд: ММПИ, 2000. -56с.
173. Офаридаев Н. Лингвистический анализ микропонимии Ванджа и Дарвоза: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Н. Офаридаев. – Душанбе, 1984. –20 с.
174. Пейсикова Л. С. Транспозиция как способ словообразования в иранских говорах. В кн.: Иранская филология. Труды науч. конференции по иранской филологии (24-27) / Л. С. Пейсикова. -Л.: ЛГУ, 1964. С. 14-26.

175. Писарчик А. К. О некоторых терминах родства таджиков / А. К. Писарчик Труды АН Тадж. ССР. Т.17. –Душанбе, 1963. С. 179.

176. Потевня А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потевня. Том 1-2. –М.: 1958. – 244 с.

177. Прохорова В. Н. Энантосемия в современном русском языке / В. Н. Прохорова // Вопросы русского языкознания. Вып.1. –Саратов, 1976. С. 136-169.

178. Расторгуева В. С. Очерки по таджикской диалектологии. Вып.1. Варзобский говор таджикского языка. –М.: Изд. АН СССР, 1952. –205 с.

179. Расторгуева В. С. Очерки по таджикской диалектологии / В. С. Расторгуева. Вып. 2. Северные говоры полосы Шайдан-Ашт, Чуст-Кассансай. –М.: Изд. АН СССР, 1952. –322 с.

180. Расторгуева В. С. Очерки по таджикской диалектологии / Расторгуева. Вып. 3. Ленинабадско-канибадамская группа северных таджикских говоров. Южноферганские говоры (Риштан, Сох) и говоры уратюбинской группы. –М.: Изд. АН СССР, 1956. -191 с.

181. Расторгуева В. С. Опыт классификации таджикских говоров / В. С. Расторгуева. -М.: Издательство Восточная литература, 1960. -17 с.

182. Расторгуева В. С. Очерки по таджикской диалектологии / В. С. Расторгуева. Вып. 5. Таджикско-русский диалектный словарь. -М.: Изд. АН СССР, 1963. -250 с.

183. Расторгуева В. С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров / В. С. Расторгуева. –М.: Наука, 1964. –188 с.

184. Расторгуева В. С., Керимова А. А. Система таджикского глагола / В. С. Расторгуева, А. А. Керимова. –М.: Наука, 1964. –292 с.

185. Расторгуева В. С., Гаффаров Р. Современный таджикский литературный язык и его отношение к диалектам / В. С. Расторгуева, Р. Гаффаров // Вопросы диалектологии и истории языка (научный сборник). – Душанбе: Дониш, 1984. С. 8-14.

186. Рауфов Ҳ. С. Айни и развитие лексики таджикского литературного языка / Ҳ. Рауфов. –Душанбе: Дониш. 1976. –47 с.

187. Рахимова Ш. С. Диалектные элементы и их стилистические функции в литературном языке (На основе произведений Джалола Икромии): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Ш. С. Рахимова. –Душанбе: 1992. –25 с.
188. Рахматуллоев Дж. Примеры из лексики говора Ёхсу (на тадж. яз.) / Дж. Рахматуллоев // Вопросы таджикской диалектологии (научный сборник). Т. 1. –Душанбе: Дониш, 1970. С. 171-177.
189. Рахматуллоев Дж. Таджикские говоры Ошской области Киргизской ССР: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Дж. Рахматуллоев. - Душанбе, 1988. -24 с.
190. Реформатский А. А. Вопросы грамматического строя / А. А. Реформатский. –М.: 1955. С. 107-109.
191. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь – справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. -М.: Просвещение, 1985. -544 с.
192. Розенфельд А. З. Говоры Каратегина. В кн.: Иранские языки / А. З. Розенфельд. Вып.2. – М.-Л., 1950. С. 145-168.
193. Розенфельд А. З. Дарвозские говоры таджикского языка / А. З. Розенфельд. Труды Института языкознания АН СССР. Т. 6. –М., 1956. -272 с.
194. Розенфельд А. З. Заметки по лексике ванджских говоров таджикского языка / А. З. Розенфельд // Иранский сборник (научный сборник). -М.,1963. С. 68-80.
195. Розенфельд А. З. Бадахшанские говоры таджикского языка (Юго-восточный Таджикистан) / А. З. Розенфельд. –Л.: ЛГУ, 1971. –192 с.
196. Розенфельд А. З. К терминологии родства и свойства в таджикских говорах / А. З. Розенфельд // Иранские языкознание (научный сборник). -М., 1976. С. 209-217.
197. Розенфельд А. З. Таджикско-русский диалектный словарь (Юго-восточный Таджикистан). А. З. Розенфельд. –Л.: ЛГУ, 1982. -240 с.
198. Русская диалектология / Под редакцией профессора Н. А. Мещерского. – М.: Высшая школа, 1972. –302 с.

199. Русско-таджикский словарь по зоотехнике / Составители: С. Калонтаров, Д. Эргашев, М. Умаров и др. – Душанбе: Дониш, 1980. – 67 с.
200. Русско-таджикский и таджикско-русский словарь по каракулеводству / Составители: К. Ахмедов, Х. Джалолов, Р. Казаркин, С. Калонтаров. – Душанбе: Дониш, 1982. – 56 с.
201. Русско-таджикский словарь / Составители: С. Д. Арзуманов, Х. А. Ахрори, М. Бегбуди и др. – М.: Русский язык, 1985. – 1280 с.
202. Рустамов А. Сходство и различия омонимии и полисемии (на тадж. яз.) / А. Рустамов. // Вопросы языкознания (научный сборник). – Душанбе: Дониш, 1983. С. 46-53.
203. Рустамов А. Изменение семантики слова и возникновение новых омонимов / А. Рустамов // Таджикское языкознание (научный сборник). – Душанбе: Дониш, 1984. С. 274-281.
204. Рустамов М. Таджикская грамматическая терминология / М. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1972. – 124 с.
205. Рустамов Ш. Классификация частей речи и место имён существительных (на тадж. яз.) / Ш. Рустамов. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 90 с.
206. Рустамов Ш. Словообразование имён существительных в современном таджикском литературном языке (на тадж. яз.) / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1972. – 78 с.
207. Рустамов Ш. Имя существительное (грамматические категории, словообразования и место имён существительных среди частей речи) (на тадж. яз.) / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981. – 218 с.
208. Садуллоев Б. Говоры таджиков Шахрисабза: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Б. Садуллоев. – Душанбе: 1972. – 29 с.
209. Саидова К. Говор таджиков Шаартуза: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / К. Саидова. – Душанбе: 1965. – 25 с.
210. Саидова К. Примеры из лексики таджиков Шаартуза (на тадж. яз.) / К. Саидова // Вопросы таджикской диалектологии (научный сборник). Т. 1. – Душанбе: Дониш, 1970. С. 204-227.

211. Саймиддинов Д. К вопросу о происхождении «пазанда» / Д. Саймиддинов // Таджикиское языкознание (научный сборник). – Душанбе: Дониш, 1980. С. 268-270.
212. Саймиддинов Д. Словарь глаголов пехлеви (на тадж.яз.) / Д. Саймиддинов. – Душанбе: Дониш, 1992. – 72 с.
213. Саймиддинов Д. Родственные имена в произведениях периода Сосонидов (на тадж. яз.) / Д. Саймиддинов // Мардумгиёх, №1-2. – Душанбе, 1997. С. 112-115.
214. Сангинова Р. Родственные термины в Канибадамском говоре (на тадж. яз.) / Р. Сангинова // Вестник Института предпринимательства и сервиса, №9. – Душанбе, 2003. С. 154-157.
215. Сангинова Р. Термины садоводства в Канибадамском говоре (на тадж. яз.) / Р. Сангинова // Суханпарвар (научный сборник). – Душанбе, 2005. С. 98-105.
216. Сангинова Р. Лексика Канибадамского говора таджикского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Р. Сангинова. – Душанбе, 2012. – 23 с.
217. Сафаров Й. Профессиональная лексика в произведениях Рахима Джалила (на тадж. яз.) / Й. Сафаров. // Мактаби советӣ, 1979, №8. С. 16-18.
218. Сафаров Й. Русские и интернациональные слова в речи персонажей произведения Рахима Джалила (на тадж. яз.) / Й. Сафаров // Вопросы таджикского языка (научный сборник). – Душанбе: ДГПИ, 1978. С. 64-74.
219. Семёнов А. А. Материал для изучения наречия горных таджиков Средней Азии / А. А. Семёнов. Часть 1. – М., 1900. – 56 с.
220. Сиёев Б. Очерк об истории глаголов таджикского литературного языка (на тадж. яз.) / Б. Сиёев. – Душанбе: Дониш, 1968. – 165 с.
221. Сиёев Б. История местоимений таджикского языка (на тадж. яз.) / Б. Сиёев. – Душанбе: Дониш, 1972.
222. Словарь таджикского языка (на тадж. яз.) (в двух томах). Т. 1. (А - О) / Под редакцией М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хашима, Н. А. Маъсуми. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 952 с.

223. Словарь таджикского языка (на тадж. яз.) (в двух томах). Т. 2. (П - Ч) / Под редакцией М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хашима, Н. А. Маъсуми. –М.: Советская энциклопедия, 1969. –949 с.

224. Словарь южных говоров таджикского языка (на тадж. яз.) (макет буквы «Д») / Составители: М. Махмудов, Г. Джураев. –Душанбе: Дониш, 1971. –76 с.

225. Сулаймонов И. Слова обозначающие понятия сортов винограда в говоре горного Гиссара (на тадж. яз.) / И. Сулаймонов // Абкори маъонӣ (научный сборник). -Душанбе, 2002. С. 129-133.

226. Сулаймонов И. Многозначные слова в говоре горного Гиссара (на тадж. яз.) / И. Сулаймонов // Абкори маони (научный сборник). -Душанбе, 2002. С. 115-128.

227. Сулаймонов И. Омонимичные слова в говоре горного Гиссара (на тадж. яз.) / И. Сулаймонов // Сухани сабз (научный сборник). –Душанбе: ТГПУ, 2002. С. 35-46.

228. Сулаймонов И. Антонимичные слова в говоре горного Гиссара (на тадж. яз.) / И. Сулаймонов // Суханпарвар (научный сборник). –Душанбе: ТГПУ, 2005. С. 76-90.

229. Сулаймонов И. Турко-узбекские заимствованные слова в говоре горного Гиссара (на тадж. яз.) / И. Сулаймонов // Асрори сухан (научный сборник). –Душанбе: ТГПУ, 2005. С. 75-84.

230. Сулаймонов И. Диалектизмы, отражающие явления природы в говоре горного Гиссара (на тадж. яз.) / И. Сулаймонов // Пажухиш ва дастовард (научный сборник). –Душанбе: ТГПУ, 2007. С. 29-37.

231. Сулаймонов И. Животноводческая лексика в говоре горного Гиссара (на тадж. яз.) / И. Сулаймонов // Вестник педагогического университета. -Душанбе, 2010, №1 (35). С. 199-209.

232. Сулаймонов И. Диалектные слова - один из активных источников появления омонимов таджикского языка / И. Сулаймонов // Қавӣ дар луғат буду дар наҳв чуств (научный сборник). -Душанбе: ТГПУ, 2011. С. 156-168.

233. Сулаймонов И., Латифова Х. Зоонимы в говоре горного Гиссара (на тадж. яз.) / И. Сулаймонов, Х. Латифова // Вестник педагогического университета. -Душанбе, 2011, №4 (40). С. 205-210.
234. Сулаймонов И. Диалектизмы строительной отрасли в говоре горного Гиссара (на тадж. яз.) / И. Сулаймонов // Вестник педагогического университета. -Душанбе, 2013, №6 (55 ч. 2). С. 351-358.
235. Суфиев А. Лексика Кангуртского говора и его некоторые особенности (на тадж. яз.) / А. Суфиев // Научный сборник. -Куляб, 1958. С. 225-255.
236. Таджиев Д. Т. Слово «об» (вода) в современном таджикском языке / Д. Т. Таджиев. Труды Института. языкознания АН СССР. Том 1. –М.: Издание АН СССР, 1952. С. 120-123.
237. Талбакова Х. Словарь антонимов таджикского языка / Х. Талбакова. –Душанбе: ТНУ, 2000. – 101 с.
238. Тоҳирова К. Лексика современного таджикского литературного языка (Материалы) (на тадж. яз.) / К. Тоҳирова. – Душанбе: Дониш, 1967. –82 с.
239. Узбеков С. Лексика и фразеология Андаракского говора таджикского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / С. Узбеков. -Худжанд, 2009. –24 с.
240. Усманова С. К вопросу изучения ремесленно-промысловой терминологии в таджикском языке / Усманова С. // Армугон (научный сборник: Вопросы таджикской филологии. Т. 2). –Душанбе: Дониш, 1971. С. 186-188.
241. Усманова С. Лексика орнаментации текстиля в таджикском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / С. Усманова. -Душанбе, 1971. –14 с.
242. Успенская Л. В. Каратагский говор таджикского языка / Л. В. Успенская. –Сталинабад, 1956. –126 с.
243. Успенская Л. В. Говоры таджиков Гиссарского района / Л. В. Успенская. Труды. АН Таджикской ССР. Института языка и литературы. Том 15. –Душанбе: 1962. –115 с.
244. Уфимцева А. А. Слова в лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева. –М.: Просвещение, 1985. С. 88-184.

245. Филин Ф. П. Проект «Словаря русских народных говоров» / Ф. П. Филин. –М., -Л.: Изд. АН СССР, 1961. -197 с.
246. Фазылов М. Изобразительные слова в таджикском языке / М. Фазылов. Труды. АН Таджикской ССР. Т. 87. –Сталинабад, 1958. –188 с.
247. Хасанов А. А. Сохранение лексических особенностей и грамматических конструкций классического таджикского языка (X-XIII вв) в северных говорах: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.22 / Хасанов А. А. -Душанбе, 2004. -47 с.
248. Хасанов А. А. Лексические, морфологическо-синтаксические аспекты произведений X-XIII веков в северных говорах (Западная Фергана) (на тадж. яз.) / А. А. Хасанов. –Ходжент, 2003. -256 с.
249. Ходжиматов М. Дикорастущие лекарственные растения Таджикистана / М. Ходжиматов. –Душанбе, 1989. –368 с.
250. Хоркашев С. Р. Морфологическое словообразование в юго-восточных говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Сахидод Раҳматуллоевич Хоркашев. –Душанбе, 1996. –23 с.
251. Хоркашев С. Лингвистическое исследование тематических групп словарного состава говоров (на тадж. яз.) / С. Хоркашев. -Душанбе: Маориф, 2014. -234 с.
252. Хромов А. Л. Говоры таджиков Матчинского района / А. Л. Хромов. Труды. АН Таджикской ССР. Том 107. –Душанбе, 1962. –215 с.
253. Халимов С. История таджикского литературного языка (X в.) (на тадж. яз.). С. Халимов. -Душанбе: ТГУ, 1979. –216 с.
254. Халимов С., Шукурова К. Современный таджикский язык (на тадж. яз.) / С. Халимов, К. Шукурова. -Душанбе: ТГУ, 1979. –96 с.
255. Халимова М. Лексика обозначающая общие понятия мужской одежды (на тадж. яз.) / М. Халимова // Научный сборник. -Ходжент, 2001. С. 142-145.
256. Хамрокулов Х. Говоры таджиков Бойсунского района (на тадж. яз.) / Х. Хамрокулов. –Душанбе: Ирфон, 1961. –274 с.

257. Хусейнов Х. Диалектизмы в языке произведений Хакима Карима (на тадж. яз.) / Х. Хусейнов // Некоторые вопросы таджикского языкознания (научный сборник). – Душанбе: Изд. АН Тадж. ССР, 1964. С. 58–72.

258. Хусейнов Х. Язык и стиль повести «Одина» устода Айни (на тадж. яз.) / Х. Хусейнов. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 255 с.

259. Хусейнов Х. Словарь лингвистических терминов (на тадж. яз.) / Х. Хусейнов, Қ. Шукурова. – Душанбе: Маориф, 1983. – 256 с.

260. Шамсуллохи Исмоил. Один из факторов народности языка художественного произведения (на тадж. яз.) / Шамсуллохи Исмоил // Садои шарқ, 2001, №7-12. С. 144-164.

261. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Просвещение, 1972. С. 11; 118.

262. Шарипов В. Толковый словарь русско-интернациональных слов (на тадж. яз.) / В. Шарипов. – Душанбе: ЭСТ, 1984. – 376 с.

263. Шаропов Н. Пути развития лексики современного таджикского литературного языка / Н. Шаропов. – Душанбе: Дониш, 1988. – 134 с.

264. Шарофов Н. Русско-интернациональные слова в таджикском литературном языке (на тадж. яз.) / Н. Шарофов. – Душанбе, 1972. С. 162.

265. Шарофов Н. Развитие лексики таджикского литературного языка за счёт военных терминов (1940-1945 годы) (на тадж. яз.) / Н. Шарофов. – Душанбе: Дониш, 1970. – 135 с.

266. Шарофов Н. О. Профессионально-ремесленная лексика таджикского языка / Н. Шарофов // Вопросы языкознания (научный сборник). – Душанбе: Дониш, 1983. С. 56-60.

267. Шафоатов А. Краткий словарь спортивных терминов (на тадж. яз.) / А. Шафоатов. – Душанбе, 2006. – 36 с.

268. Шмёлев Д. Н. Современный русский язык / Д. Н. Шмелёв. Лексика. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.

269. Шоев Р. Ономастика «Самака айёра»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Р. Шоев – Душанбе, 1996. – 23 с.

270. Шоев Э. Адъективатсия некоторых имен существительных (на тадж. яз.) / Э. Шоев // Маориф ва маданият. 1980, 28-январ.
271. Шукуров М. Каждое слово имеет своё место и каждое замечание свое назначение (на тадж. яз.) / М. Шукуров. –Душанбе: Ирфон, 1985. –368 с.
272. Шерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Шерба. –Л., 1974. -325 с.
273. Энциклопедия Гиссара. –Гиссар, 2015. С. 336.
274. Энгельс Ф. Возникновение семьи, частной собственности и государства (на тадж. яз.) / Ф. Энгельс. –Сталинабад: Таджик. гос. Издат, 1957. С. 29.
275. Эшниеёзов М. Говор хардури / М. Эшниеёзов. –Душанбе: Ирфон, 1967. –230 с.
276. Эшниеёзов М. Таджикская диалектология (учебное пособие, на тадж. яз.) / М. Эшниеёзов. Часть 1. –Душанбе: ТГУ, 1977. -114 с.
277. Эшниеёзов М. Таджикская диалектология. Лексика таджикских говоров / М. Эшниеёзов. Часть 2. –Душанбе: ТГУ, 1979. -193 с.
278. Эшончонов А. Грамматическая роль двух глагольных основ в образовании имён существительных (на тадж. яз.) / А. Эшончонов // Вопросы таджикского языка (научный сборник). –Душанбе: ДГПИ, 1955. С. 89-96.
279. Южные говоры таджикского языка (Морфология) (на тадж. яз.). Т. 2. (Под редакции В. С. Расторгуевой). –Душанбе: Дониш, 1979. –252 с.
280. Южные говоры таджикского языка (на тадж. яз.) (Материалы) / Т. 5. (Под редакции В. С. Расторгуева). –Душанбе: Дониш, 1982. – 252 с.
281. Юсуфов Х. Употребление народно-разговорных узбекских слов в произведениях С. Айни / Х. Юсуфов // Научный сборник Кулябского государственного педагогического института им. Рудаки. –Куляб: КГПИ им. Рудаки, 1969. С. 146-169.